BBC BOOKS

DOCTOR WHO

THE LOST ADVENTURE BY

DOUGLAS ADAMS

GARETH ROBERTS

ДОКТОР КТО

Утерянное приключение

ДУГЛАСА АДАМСА

ШАДА

Гарет Робертс

Перевод **ssv310**

О книге

Выйдя на пенсию, старый друг Доктора профессор Хронотис поселился в Кембриджском университете, где никто не замечает, что он живёт уже несколько веков. Но сейчас ему нужна помощь Доктора, Романы, и К9. Покидая Галлифрей, он взял с собой несколько небольших сувениров, в основном безвредных. Но один из них исключительно опасен.

«Древний Почитаемый Закон Галлифрея» — книга не для малышей. Это один из артефактов, сохранившихся ещё со времён Рассилона. Нельзя позволить ему попасть не в те руки. А у зловещего Скагры руки явно не те. Ему нужна эта книга. Ему нужно раскрыть правду Шады. И ему нужен разум Доктора.

Основанная на сценариях оригинального телевизионного сериала, написанных легендарным Дугласом Адамсом, «Шада» рассказывает о приключении, которому не суждено было выйти на телевидении.

Об авторах

Гарет Робертс родился в Чешеме, Букингемшир, в 1968 году. Для телесериала «Доктор Кто» он написал сценарии серий «Код Шекспира» (2007), «Единорог и оса» (2008), «Квартирант» (2010) и «Время закрытия» (2011), также он написал много сценариев для спин-оффа «Приключения Сары Джейн», и сценарии для таких разных телепрограмм как «Emmerdale» и «Randall & Hopkirk (Deceased)». Он написал для «Доктор Кто» девять романов; проживает в Западном Лондоне.

Дуглас Адамс родился в Кембридже в 1952 году, учился в Бренвудской школе в Эссексе и в колледже святого Джона в Кембридже, где изучал английский язык. Помимо того, что он написал все разные, конфликтующие друг с другом версии «Путеводителя автостопщика по Галактике», он также в ответе за «Холистическое детективное агентство Дирка Джентли», «The Long Dark Tea-Time of the Soul», и, в соавторстве с Джоном Лойдом, за «The Meaning of Liff» и «The Deeper Meaning of Liff». В 1978 и 1979 годах он работал редактором сценариев сериала «Доктор Кто». Он написал для этого сериала три сценария: «Планета пиратов», «Город Смерти» (под именем Дэвид Эгню), и «Шада». Дуглас Адамс скончался в мае 2001 года.

Клэйтону Хикману, чья роль в создании этой книги была больше, чем телепортационный двигатель королевы Занксии, и чья роль в моей жизни гораздо дороже улиона.

И в память о Дугласе Адамсе.

«Радикальное зло: тот, кто хочет быть тем, кем может стать, а все остальные чтобы были ничем, а лучше вообще не существовали».

Иоганн Вольфганг фон Гёте, «Maxims and Reflections».

«… тусклые глаза, которые обращались к звёздам только затем, чтобы оценить их химический состав».

Трумен Капоте, «Завтрак у Тиффани».

«Другие люди — ошибка».

Квентин Крисп, «Иностранец-резидент».

«Управляет тело разумом или разум управляет телом? Я не знаю…»

Группа «The Smiths», песня «Still Ill».

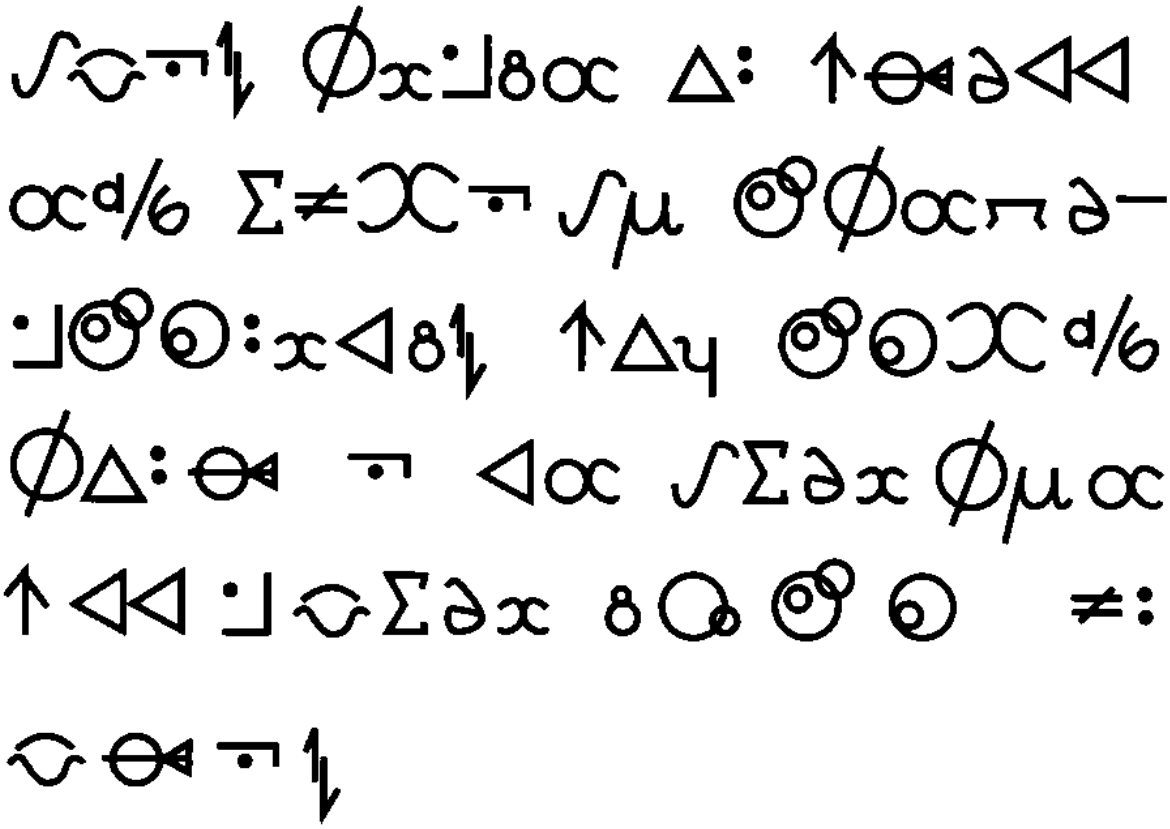


Рис.1. *Эти слова вырезаны на махонитовой плите, на которой покоится «Древний Почитаемый Закон Галлифрея», один из Великих Артефактов эры Рассилона. Они воспроизводятся здесь по любезному разрешению Куратора Архивов Паноптикума, (Капитолий, Галлифрей). Их перевод со старого верхне-галлифрейского примерно таков: «Если Книга убежит, ты вернуть её спеши».*

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1

Когда Скагре было пять лет, он твёрдо решил, что Бога нет. У большинства людей во вселенной, сделавших такое открытие, обычно возникает одно из двух чувств: облегчение или отчаяние. Но Скагра лишь подумал: «Минуточку. Выходит, это место никем не занято».

И вот, много лет спустя, Скагра лёг головой — самой важной головой во Вселенной — в смягчённую внутренность его ниши и слушал симфонию раздающихся вокруг него предсмертных криков. Он позволял себе две улыбки в день и подумал, а не использовать ли сейчас одну из них? В конце концов, звуки ментальных страданий и физической боли были верным признаком того, что его план работал, что это будет хороший день, возможно даже на 9 баллов из 10. Но позже у него могут возникнуть ещё б**о**льшие причины улыбнуться, и он не хотел расходовать улыбку. Он решил, что на всякий случай прибережёт её.

Вместо улыбки, когда вопли постепенно перешли в нытьё сбитых с толку животных и в вой от страха перед непонятным, Скагра вылез из своей ниши и повернулся, чтобы осмотреть результаты своей работы. Его ниша была одной из шести (чётное число, разумеется) углублений в сторонах высокого серого шестигранного конуса в центре главной лаборатории. У вершины конуса была серая сфера.

Несколько минут назад он смотрел, как другие пятеро членов Мозгового Центра залезали в свои ниши, смеясь и шутя над дурацкими банальностями. Они даже не заметили,

что в наголовники их ниш были встроены соединительные терминалы, а в его наголовнике такого терминала не было. Почему остальные люди такие глупые? — думал Скагра. Даже эти люди, которые были такими умными, были по своей сути глупыми. Сколько он себя помнил, этот вопрос всплывал у него в голове каждые несколько секунд. Но благодаря ему — благодаря плану, важной частью которого был этот момент — другие люди скоро перестанут быть проблемой.

Пятеро членов Мозгового Центра стояли в своих нишах с пустыми глазами, издавая несвязные звуки, а их конечности иногда дёргались. Интересно, что тела всех пятерых пережили этот процесс.

А теперь проверим их умы.

Скагра ввёл управляющий код в одну из многих приборных панелей, расположенных вдоль стен лаборатории. Это был небрежный, привычный жест. Если бы этот план придумал кто-то более глупый — хотя никто другой такой план придумать не смог бы — то он бы соорудил для драматической активации сферы большой дурацкий красный рычаг. Скагра гордился тем, что он этого не сделал.

За запуском управляющего кода последовало электронное чириканье, и сфера начала вибрировать. Изнутри неё раздалось растерянное бормотание тонких, нечеловеческих голосов. Это был звук мыслей. Спутанных, неорганизованных, хаотичных — ни слова нельзя было разобрать.

Скагра поднял руку. Программа сферы прореагировала мгновенно. Сфера отделилась от вершины конуса и полетела

к нему, остановившись у него на ладони. На ощупь она была металлическая и холодная как лёд.

Пальцы Скагры прижались к поверхности сферы. Он посмотрел на обмякшее тело Дафны Кальдеры. Её глаза тупо уставились в никуда, а губы булькали, как у младенца.

Кальдера... Её специальностью были шестимерные волновые уравнения. Скагра так и не нашёл времени на то, чтобы изучить в этой области науки что-то, кроме самых базовых знаний. Разумеется, *zz = [c2]x4* — это все знали. Но Кальдера перевела изучение шестимерных волновых уравнений на абсолютно новый уровень. «Целое новое измерение, можно сказать!» — пошутила она вчера, и Скагра был вынужден пожертвовать одной из своих улыбок, чтобы не выделяться из стада.

Теперь же, держа в руке сферу, Скагра приложил свой собственный ум к решению сложной задачи с шестимерным волновым уравнением:

Σ меньше, чем †Δ если ∂ константа, то β†ΔΔ + ≈ç если выразить как Zag BB Gog = ?

У него в голове возник ответ: *((>>>x12!*

Ну конечно! Теперь это казалось очевидным. Это *было* очевидно.

Процесс сработал. Но Скагра решил провести ещё один тест, более глубокую проверку потенциальных возможностей сферы.

В соседней с Кальдерой нише лежал С. Дж. Экротири; его пальцы шевелились, из раскрытого рта свисала струйка слюны. Экротири — легендарный нейро-генетик, чьё изучение изменений древовидных путей привело к излечению болезни Машэма.

Скагра подумал об Экротири, выбирая подходящий вопрос для проверки.

И вдруг в его сознание хлынули воспоминания...

Я стою на пляже с сёрфом под мышкой, пытаюсь выглядеть мускулистым и уверенным в себе, но нельзя сымитировать ни уверенность, ни мускулистость, и я чувствую себя дураком, думаю о том, чего это я вообще решил так себя вести, и вдруг появляется ОНА, и она такая красивая, а я такой урод, и она спрашивает не хочу ли я на остров, имеет ли она в виду с ней, конечно, она имеет в виду с ней, и мы становимся на сёрф, и я сам не свой, она держится руками за мою спину, я отталкиваюсь от дна, и вот мы уже скользим над водой под пурпурным ночным небом, и она опускает голову мне на плечо, и я думаю нарочно ли она, а она не убирает голову, и я не могу в это поверить, и я направляю сёрф на остров как профи, что у меня никогда раньше не получалось, она падает в песок, я пытаюсь помочь ей встать, а она смеётся и тянет меня вниз, и вдруг целует меня, у меня кружится голова, не может быть, чтобы это было со мной... и вдруг я всё понимаю: я вижу, как древовидный распад можно обратить заблаговременным внедрением флюонной частицы в геном A/5667...

Скагра встряхнулся. Было вполне ожидаемо, что личные черты и жизненный опыт иногда в какой-то мере будут загрязнять извлекаемые данные. Нужно будет улучшить фильтр, чтобы этот ненужный сентиментальный мусор больше никогда не становился на пути более важных проявлений жизни.

Затем он отпустил сферу, и она зависла в воздухе, следуя за своим хозяином, который пошёл к коммуникационной панели. Ещё одним обыденным, небрежным движением он активировал передачу сообщения, которое подготовил заранее. Затем он вышел из лаборатории, а сфера полетела за ним.

В лаборатории раздался его собственный голос: «Это записанное сообщение. Фонд Передовых Научных Исследований находится под строгим карантином. Не приближайтесь! Повторяю: не приближайтесь! У нас всё под контролем».

Сообщение повторялось снова и снова, излучалось в космос на всех частотах. Но не слишком далеко, не во весь космос. Скагра хотел, чтобы это сообщение не давало пролетающим мимо космическим кораблям приблизиться к Мозговому Центру, а слово «карантин», как он выяснил, обладало ярко выраженным влиянием на большинство существ. Оно меняло предложения вроде «Капитан, а не можем ли мы помочь этим бедолагам?» на предложения вроде «Это чума! А-а-а! А-а-а! Давайте убираться отсюда с невыразимым сожалением и с невероятной скоростью!»

Сообщение громко звучало в центральной лаборатории Мозгового Центра. И люди, которые считались величайшими умами вселенной, беспомощно дёргались в своих нишах и не могли понять в нём ни единого слова.

Скагра спокойно прошёл (он всегда ходил спокойно) по коридорам из лаборатории к причалу шаттлов. В корпусе космической станции было четыре стыковочные площадки. Светящиеся знаки показывали, что площадки 1, 2, и 3 были заняты стандартными космическими шаттлами —

трёхместными кораблями с запасом топлива, достаточным для того, чтобы добраться до границ галактической цивилизации.

В сопровождении сферы Скагра спокойно прошёл мимо площадок 1, 2, и 3, и прижал ладонь к панели замка незанятой площадки 4.

Дверь шлюза распахнулась в открытый космос.

Скагра спокойно и уверенно вышел туда, где, казалось, было абсолютное ничто.

Он отправился в путь.

ГЛАВА 2

У Криса Парсонса было такое ощущение, что время проходит мимо него, что оно истекает. Как времени удаётся делать и то и другое одновременно? У него не было времени подумать об этом.

Во-первых, ему было двадцать семь лет. *Двадцать семь!*

За эти годы он заметил за собой постыдную тенденцию *стареть* со скоростью примерно один день за день, и сейчас, едучи в этот необычно солнечный субботний октябрьский день на велосипеде от своей квартиры к колледжу святого Цедда, он уже начинал чувствовать на себе вес ещё одного дня, наваливающегося на уже накопившуюся кучу.

Старые улицы и ещё более старые здания университета, высокие и каменные, со своими окнами с серыми средниками, без усилий красивые, словно насмехались над ним, когда он проезжал мимо них. Сколько сотен юношей прошли через эти заведения, обучаясь, получая образование, исследуя и публикуясь? Теперь все они обратились в прах.

Девять лет назад он появился в Кембридже выпускником школы и сам не заметил, как пролетело это время, за которое он получил учёную степень по физике. Физика была единственным, что у него хорошо получалось. Сейчас, в аспирантуре, он был вовлечён в длинное (и, как правило, не интересное) изучение сигма-частиц. Он мог предсказать период полураспада любой сигма-частицы. Но сегодня даже Кембридж, который он любил и уже воспринимал как нечто

столь же само собой разумеющееся, как восход солнца по утрам, казалось, лишь усиливал его ощущение старения. Он часто задумывался над тем, осталось ли в его области исследований ещё хоть что-то, что можно открыть. Или хотя бы в какой-то другой области. Иногда современный мир казался ему неузнаваемо футуристическим. Видеокассеты, цифровые часы, компьютеры со встроенной памятью, спецэффекты в кино, которые заставляли зрителя (во всяком случае, Криса) поверить в то, что человек может летать. Разве может техника продвинуться куда-нибудь ещё дальше?

Он прошёл мимо шумной толпы новичков, которые все до последнего, и парни и девушки, были коротко стрижены и одеты в зауженные брюки. Как это произошло? Когда Крис был студентом, все носили потёртые джинсы и волосы до плеч, он и до сих пор так ходил. Это он был представителем *молодого* поколения, поколения, которое собиралось всё изменить, раз и навсегда. Не могло появиться ещё одно поколение раньше, чем всё изменилось раз и навсегда, это было нечестно! Боже правый, через несколько месяцев наступят уже восьмидесятые. Восьмидесятые — это же далёкое будущее, как они смеют являться, когда он к ним ещё не готов?!

Да, в общем, время проходило мимо него. Но оно у него истекало ещё одним, более частным образом.

В понедельник из Кембриджа уедет Клэр Китли.

Она получила работу в каком-то исследовательском институте в Штатах, и уже отработала последние дни в университете. Ещё три дня добавятся к его возрасту, и после этого он больше никогда её не увидит, у него больше не

будет возможности поговорить с ней. Разговаривали они довольно часто, виделись довольно часто, и к концу каждой встречи Крис отчаивался. Каждый раз, когда они встречались, а особенно в последнее время, у Криса возникало такое чувство, будто Клэр ждёт, что он скажет что-то очевидное и важное, но как он ни старался, он не мог понять что именно. Ну, вот почему она его так запугивала? И почему он в неё так сильно влюбился?

Тем не менее, он придумал последнюю попытку, последнюю возможность произвести на неё впечатление, последний повод поговорить с ней, и она будет так поражена его чуткостью, что, возможно, наконец, в конце-то концов, просто скажет ему, что именно она хочет от него услышать. Вот почему он сейчас свернул в древнюю каменную арку, ведущую во внушительный двор колледжа святого Цедда.

Крис поставил свой велосипед среди рядов других велосипедов, служивших бесплатным и постоянно сменяемым транспортом для студентов. Он достал из своей сумки клочок бумаги. «Проф. Хронотис, комната П-14». Он оглянулся в поиске привратника, но тот, должно быть, был на обходе, поэтому Крис поймал двоих наименее странных студентов (на одном из них, слава Богу, была футболка «Jethro Tull») и они указали ему на дверь, расположенную в углу покрытой плющом стены.

Пока Крис шёл по узкому коридору с покрытыми деревянными панелями стенами в направлении комнаты П-14, его голова была занята мыслями и переживаниями о Клэр, о проходящем времени, но какой-то уголок его пытливого ума не мог не удивляться странности окружающей архитектуры. Всё выглядело так, словно

коридор должен был закончиться комнатой П-13, но там был контрфорс, поворот, а затем небольшое продолжение коридора к П-14. Всё это был вполне обычно, поскольку многие университетские здания часто достраивали и перестраивали, но вот что действительно было необычно, так это то, что не было видно резкого перехода. Всё выглядело так, словно пристройку построили одновременно с расширяемым зданием. Это озадачило Криса на таком глубоком подсознательном уровне, что его сознание этого даже не заметило. Однако он заметил непрерывный электрический гул, который, казалось, нарастал по мере его приближения к двери с надписью «П-14 проф. Хронотис». Проводка в этих старых зданиях была ужасная, её, наверное, ещё сам Эдисон прокладывал. Крис мысленно приготовился к удару током, взял дверной молоток и постучал в дверь.

— Войдите! — крикнул далёкий скрипучий голос. В голосе он сразу узнал Хронотиса, хотя и встречался с ним лишь одни раз, да и то кратко.

И Крис вошёл, прошёл через небольшую прихожую, забитую шляпами, плащами и ботинками, и толкнул странно жёсткую деревянную дверь. Он оказался в большой, панелированной дубом комнате, уставленной древней мебелью, но поначалу ему было тяжело различить и панели, и мебель, поскольку все доступные поверхности в комнате, и даже недоступные, были покрыты книгами. Вдоль всех стен стояли книжные шкафы, книги стояли в них в два ряда, другие лежали сверху, казалось, что все полки готовы лопнуть. Книгами были покрыты диван, кресла, столы. Они образовали кучи на ковре, некоторые высотой до пояса. Твёрдые обложки, мягкие обложки, фолианты, детские

книжки-раскладушки, все помятые, с заломанными страницами, с кольцами от чашек, у некоторых корешки были выгнуты наизнанку в определённом месте, во многих были комментарии на обрывках бумажек, и ни одна из них не была похожа на соседнюю — ни темой, ни размером, ни годом издания, ни автором. «Очень голодная гусеница» лежала рядом с запылившимся трактатом о френологии времён короля Георга.

Крис оторопел. Да как вообще можно было прочесть столько книг? На это же несколько жизней потратить нужно!

Но, как это ни странно, Крис был привычен к эксцентричности старых кембриджских профессоров. Он даже попытался не реагировать на гораздо более необычную вещь, стоявшую в другом конце комнаты.

Это была полицейская будка.

Крис их не видел уже много лет, и уж тем более не ожидал увидеть будку здесь. Такие будки были привычным зрелищем на перекрёстках Лондона во времена его детских экскурсий в столицу. Как и все те будки, эта была высокая, синяя, деревянная, обшарпанная, на крыше был фонарь, а на двери табличка, за которой был телефон. Совсем странной особенностью этой будки (не считая самого её присутствия в комнате) было то, что из-под её основания выглядывали края придавленных книг, как будто кто-то уронил её в комнату с большой высоты. Крис даже посмотрел на низкие балки потолка, чтобы убедиться, что это было невозможно. В дверь будку протиснуть тоже было невозможно.

Из двери, которая, по-видимому, вела на кухню, донёсся голос профессора Хронотиса:

— Простите, у меня не убрано. Творческий беспорядок, знаете ли!

— Эмм... да, конечно, — сказал Крис.

Он осторожно прошёл дальше в комнату, огибая те кипы книг, которые казались ему наиболее опасными. Как же он будет искать тут то, что ему нужно?

Он ждал, пока из кухни появится профессор. Тот не появлялся.

— Профессор Хронотис? — позвал он.

— Чаю? — раздался ответ.

— О, да, спасибо, — автоматически ответил Крис, хотя на самом деле ему хотелось скорее уйти подальше от всей этой странности и как можно быстрее вернуться к своим мыслям о более важных вещах.

— Хорошо, я как раз только что поставил чайник, — сказал Хронотис, выходя из кухни в комнату и обходя препятствия, почти не замечая их.

После их единственной краткой встречи пару недель назад Крис мысленно каталогизировал профессора как типичного эксцентричного, разбалованного кембриджского чудака, уже несколько десятилетий оторванного от научного сообщества. Он успел забыть, каким незабываемым был Хронотис. И это, по мнению Криса, была ещё одна неприятная странность, потому что невозможно забыть незабываемого человека. Крис подумал, что он, должно быть, совсем замкнулся в себе, раз забыл Хронотиса.

Тот был невысоким, старше восьмидесяти, в растрёпанном твидом костюме и в галстуке, лицо в морщинах, седые волосы взъерошены, борода нечёсаная,

добрые проницательные глаза глядели поверх очков с полукруглыми стёклами.

Добрые и проницательные, — подумал Крис. Глаза не могут быть одновременно добрыми *и* проницательными.

— Эмм... профессор Хронотис, — сказал он, решительно настроившись вернуть события в нормальное русло, — не знаю, помните ли вы меня, мы с вами встречались пару недель назад на факультетском празднике, — он протянул руку: — Крис Парсонс.

— Ах да, да! — сказал профессор, энергично тряся его руку, хотя было очевидно, что он его совсем не помнит. Он немного недоверчиво прищурился, глядя на Криса: — Любите эти факультетские праздники, да?

Крис пожал плечами:

— Ну, вы же понимаете. Вряд ли предполагается, что кто-то их *любит*...

— Сборище старых скучных профессоров, беседующих друг с другом, — фыркал профессор.

— Ну, можно и так...

— Никогда не слушают, что говорят другие!

— Да, хм, вы тогда сказали, что...

— Говорят, говорят, говорят, но не слушают!

— Да уж, — сказал Крис. — Ну...

— Что ну? — спросил профессор, и в его взгляде проницательности стало больше, чем доброты.

Крис решил задобрить его:

— Надеюсь, я не отнимаю у вас время?

— Время? — засмеялся профессор. — Время! Не рассказывайте мне о времени. Нет, нет, нет. Когда вы доживёте до моего возраста, вы обнаружите, что время

значит не так уж и много, — он осмотрел Криса с ног до головы и с небольшой грустью добавил: — Впрочем, вряд ли вы доживёте до моего возраста.

Крис не знал, как ему реагировать на это замечание.

— Вы так думаете?

— Да, — сказал профессор, глядя вдаль. — Помню, я как-то сказал предпоследнему заведующему кафедры, молодому профессору Френчему... — он остановился. — Хотя, постойте-ка, может это был пред-предпоследний завкафедры? Или даже пред-пред-предпоследний...

Крис нахмурился. В Кембридже заведующий кафедрой менялся в среднем раз в пятьдесят лет.

— Пред-пред-предпоследний?

— Да, приятный такой молодой человек, — сказал профессор. — Так трагически погиб, когда ему было девяносто лет. Какая потеря.

— Девяносто? — переспросил Крис.

Хронотис кивнул:

— Попал под экипаж, запряжённый парой лошадей.

— И что же вы ему сказали? — спросил Крис.

Хронотис моргнул:

— Да откуда мне знать? Это так давно было!

Крис решил сменить тему. Он хотел бы убраться из этой странной гудящей комнаты, подальше от всех её необычностей и от необычностей её владельца.

— Да... Профессор, когда мы с вами познакомились, вы сказали, что можете одолжить мне пару книг об углеродном датировании.

— О, да, с радостью, — кивнул профессор.

Внезапно из кухни донёсся свист. Профессор дёрнулся и схватился за сердце, а затем за противоположную сторону груди.

— А, — сказал он, успокаиваясь, — это чайник закипел, — он пошёл вокруг кип книг в направлении кухни, крикнув Крису через плечо: — Нужные вам книги стоят в большом шкафу справа. Третья сверху полка.

Крис протиснулся мимо полицейской будки, стараясь не думать о ней, и осмотрел полку, на которую указал ему профессор. Он вынул одну из книг: тонкая, в кожаном переплёте, украшенная на обложке золотым закрученным узором, похожим на кельтский, но не кельтский. Он раскрыл её и увидел строчки символов — то ли иероглифов, то ли математических формул.

И вдруг, без всяких на то причин, на Криса нахлынули яркие воспоминания. Ему было семь лет, он сидел у дедушки на коленях в заднем саду в Конгресбери, слушал радио репортаж Тревора Бэйли с матча по крикету, жужжание пчёл в саду, стук деревянных бит по кожаному мячу... сэндвич с джемом и апельсиновый сок. Как давно это было...

Донёсшийся из кухни голос профессора резко вернул его в настоящее время:

— Или, может быть, на второй полке сверху? Да, думаю, на второй. В общем, берите, что хотите.

Крис осмотрел вторую полку и нашёл там «Углеродное датирование на молекулярном уровне» авторства С. Дж. Лефи и «Распад углерода-14» авторства Либби. Да, это то что надо. Это произведёт впечатление на Клэр и даст ему повод для ещё одного разговора.

— С молоком? — спросил из кухни Хронотис.

— Эмм... да, пожалуйста, — ответил Крис, рассеянно осматривая полку в поиске чего-нибудь ещё, что могло заинтересовать Клэр.

— Одну ложку или две?

— Две, пожалуйста, — не задумываясь, ответил Крис, хватая с полки ещё пару книг и запихивая их в свою сумку.

— С сахаром? — спросил Хронотис.

Крис моргнул:

— Что?

Профессор вышел из кухни, неся две чашки чая.

— Вот, пожалуйста.

Получив то, что хотел, Крис вдруг понял, что ему больше не нужно терпеть эти странности.

— Ой, вообще-то, профессор, я только что вспомнил, что могу опоздать на семинар, — соврал он, посмотрев на часы. — Прошу меня простить, — он указал на свою сумку, распухшую от книг. — Я вам верну их на следующей неделе, вы не против?

— О, да, да, когда вам удобно, можете не торопиться, — сказал профессор. Он шумно хлебнул чай из каждой чашки. — Ну, тогда до свидания.

Крис кивнул:

— До свидания.

Он пошёл к двери, но понял, что не сможет уйти, если не задаст один вопрос, не попытается прояснить хотя бы одну из этих странностей.

— Вот ещё что, профессор... Позвольте поинтересоваться, где вы это взяли? — он кивнул на старую полицейскую будку.

Профессор посмотрел на неё поверх полукруглых линз очков.

— Я не знаю, — сказал он. — Должно быть, кто-то оставил её тут утром, когда меня не было.

Крис не знал, что на это и ответить.

— Ясно, — пробормотал он и вышел, радуясь тому, что покидает странности этой комнаты.

Ничто за все двадцать семь лет его жизни не приготовило его к этим последним пяти минутам. Пожалуй, в этой комнате было слишком много времени. Она просто сочилась временем, время покрывало её жирными каплями. И полицейские будки, и гудение, и добрые-проницательные глаза, и пред-пред-предпоследние заведующие кафедры — всё вместе это было слишком.

Он был рад вернуться в свой настоящий мир. Вернуться к настоящему, важному делу: к Клэр и к тому, как произвести на неё впечатление. Он выбрал из имевшихся велосипедов исправный, сел на него, и забросил сумку за плечо.

Крис не имел ни малейшего представления о том, что в его сумке находится самая странная, самая важная, и самая опасная книга во всей вселенной.

ГЛАВА 3

Для вас это может быть сюрпризом (впрочем, вряд ли), но полицейская будка, которую Крис Парсонс увидел в комнате профессора Хронотиса, вовсе не была полицейской будкой. На самом деле это была ТАРДИС — машина, которая может перемещаться в любую точку пространства и времени, и её обшарпанная деревянная синяя оболочка скрывала под собой огромный футуристический интерьер. Крис сильно ошибался, вспоминая свои детские экскурсии в Лондон, потому что ТАРДИС не была созданием лондонской полиции. Вас это может (хотя, опять же, вряд ли) повергнуть в шок, но эта ТАРДИС вообще не была с Земли, на самом деле она происходила с далёкой планеты Галлифрей, на которой обитало могущественное общество повелителей времени. И вы просто ахнете (ну, это уже совсем мечты), узнав, что эта ТАРДИС была текущим местом жительства (хотя и не совсем собственностью) того самого Доктора, загадочного путешественника в пространстве и времени, беглого повелителя времени, который много сотен лет назад сбежал от стабильной, но скучной жизни на Галлифрее и отправился изучать бесконечную Вселенную.

«Миссией» Доктора (если её можно так назвать — а Доктор бы её точно так не назвал) было просто узнавать новое и жить жизнью, насыщенной чудесами и впечатлениями. По ходу дела, однако, он постоянно оказывался втянут в борьбу со злом, но это было не из

каких-то великих соображений вроде крестового похода, а просто он постоянно оказывался в таких ситуациях, когда победить зло было вопросом порядочности. Обычно эти приключения проходили в компании людей с Земли, но относительно недавно к Доктору присоединилась (хотя, если сказать честно, её ему навязали) представительница его собственного народа, той самой расы, от которой он бежал так много веков.

Её звали Романадворатрелундар (к счастью, есть короткая форма — Романа), и в свои 125 лет она была недавней выпускницей Академии повелителей времени. Белый Хранитель (загадочное существо, ещё более могущественное, чем повелители времени) избрал её в качестве помощницы Доктора в миссии (и это, к большому неудовольствию Доктора, действительно была миссия) нахождения шести фрагментов Ключа Времени, неописуемо поразительно могущественного объекта, необходимого для восстановления гармонии космоса. Кое-как завершив эту миссию, Доктор хотел вернуть Роману на Галлифрей и продолжить свои путешествия в одиночестве, если не считать компании К9 — самоходного компьютера в виде собаки, чьи способности, хотя и не совсем поразительные, часто бывали очень кстати, пока не садился его аккумулятор. Также, по мнению Доктора, преимуществом К9 по сравнению с Романой было то, что он исполнял приказы, являлся на свист, и был оборудован выключателем.

Однако успехи Доктора по части поиска Ключа Времени вызвали гнев мстительного Чёрного Хранителя, который был столь же могущественен, как и Белый Хранитель, но желал повергнуть мироздание в вечный хаос. Он весьма

драматично поклялся найти и уничтожить Доктора. Чтобы скрыть место своего пребывания, Доктор приделал к ТАРДИС устройство под названием «рандомайзер», рассчитывая обхитрить Чёрного Хранителя, появляясь в непредсказуемых местах. Ни Романа, ни К9 не решались сказать Доктору о том, что он и без рандомайзера делал примерно то же самое.

Как бы там ни было, использование рандомайзера означало, что Доктор не мог вернуть Роману на Галлифрей. И это устраивало их обоих, поскольку Доктор любил путешествовать в компании, а Романа научилась ценить то разнообразие, которое существовало за пределами Галлифрея. Разумеется, ни он, ни она этими чувствами друг с другом никогда не делились. И это не потому, что они были представителями могущественной расы с эмоциональными откликами, абсолютно непохожими на наши (чего, впрочем, у них не отнимешь), а потому, что они (по крайней мере, сейчас) были не из тех, кто делится такого рода чувствами.

Одним из особенно важных открытий Романы в этот период было огромное неравнодушие Доктора к некой планете Сол 3 в спиральной галактике Маттера, которую её обитатели называли «Земля». У него была большая привязанность к населению этой далёкой и малозначительной планеты и он, похоже, завёл себе хобби — спасать эту планету от уничтожения. Доктор проводил на этой планете столько времени, и столько времени в компании её жителей, что с ним было тяжело наладить хоть сколько-нибудь глубокое общение, не имея хотя бы заработанных собственным опытом знаний об истории этой

планеты, о её социальном устройстве, и о местных идиоматических выражениях.

И вот, в один прекрасный день, она взяла в библиотеке ТАРДИС компьютерный планшет, и прочла всё: история и культура, рождение этой планеты из дрейфующих облаков космической пыли, каменный век, Троянская война, Гомер, Шекспир, Великий Прорыв в Космос, вплоть до самого её принесения в жертву в пятьдесят седьмом сегменте времени. «Был там, видел, участвовал, написал это, стал причиной этого», — не переставал комментировать её чтение Доктор. Эти сорок пять минут были весьма интересными, и теперь Романа могла говорить с Доктором о его любимой планете на равных.

И вот сейчас они снова были на Земле, занимаясь, по выражению Доктора, «идиллически буколической и очень расслабляющей активностью». Романа, как обычно, не полностью разделяла его мнение.

Два часа назад они прибыли в комнату профессора, но никого там не застали. Романа беспокоилась, что его отсутствие может быть как-то связано с тем срочным сообщением, которое он им послал. Но Доктор, казалось, был даже рад возможности броситься через территорию колледжа на берег реки, высказать там несколько унизительных замечаний удивлённому молодому студенту, сбросить шляпу, пальто, и шарф, и почти силой усадить Роману в маленькую шаткую деревянную лодку.

Вначале она вообще не видела в этом смысла. Вдоль самого берега реки проходила вполне сносная дорожка, по которой они могли пройтись пешком и насладиться тем же самым видом, не рискуя при этом перевернуться. Но Доктор

так радовался, так любовался деревянным шестом перед тем, как погружать его в воду, а затем налечь на него всем своим весом, чтобы толкнуть лодку по реке, словно это была Амазонка. И Романа решила в буквальном смысле плыть по течению.

И вот она полулежала в лодке, одной рукой держа древний путеводитель Бедекера, а другой проводя вдоль борта по чистой воде, и наслаждалась солнечной погодой и приятной архитектурой зданий колледжей по берегам реки. В отличие от Академии на Галлифрее, это было молодое учебное заведение, его самым старым колледжам было всего лишь восемьсот лет.

Доктор стоял на другом конце лодки, и в такт каждому толчку шестом называл имя какого-нибудь великого выпускника Кембриджа.

— Вордсворт! Резерфорд! Кристофер Смарт! Эндрю Марвелл! Джордж Джеффрис! Оуэн Чедвик!

Романа нахмурилась. Этого имени в её планшете не было.

— Кто?

— Оуэн Чедвик! — эмоционально повторил Доктор. — Один из величайших мыслителей в истории Земли, он работал здесь. Ньютон!

Романа кивнула. Ньютона она знала.

— «Каждому действию есть противодействие», — процитировала она.

Доктор толкнул шестом сильнее, чем обычно, чтобы преодолеть грязный участок, и лодка поскользила вперёд, словно иллюстрируя правоту этих слов.

— Так это Ньютон придумал отталкиваться шестом? — спросила Романа.

— Ты знаешь, я не удивлюсь, если так и было, — беспечным голосом сказал Доктор. — Как и все великие мыслители, он изложил простейшие вещи. Гений старины Исаака не имел границ.

Романа улыбалась; лодка проплывала под мостом, на камнях которого сеточным узором играли тени растущих на берегу ив.

— Разве не чудесно, — размышляла она, — что нечто настолько примитивное может быть таким... — она не могла подобрать подходящее слово.

— Успокаивающим? — предположил Доктор, отталкиваясь в очередной раз, отчего ялик начал опасно раскачиваться.

Романа подобрала слово:

— Простым. Просто толкаешь в одну сторону, и лодка плывёт в другую.

Они выплыли из-под моста, и Романа посмотрела на величественное здание очередного колледжа, выглянувшее из-за растущих вдоль реки деревьев.

— Мне нравится весна, — сказала она. — Все эти листья, краски...

— Сейчас октябрь, — немного смущённо сказал Доктор.

Романа удивлённо моргнула:

— Ты же, кажется, говорил, что мы прибудем в майскую неделю?

— Говорил, — признал Доктор. — А майская неделя в июне.

— Я запуталась, — сказала Романа.

— ТАРДИС тоже, — признал Доктор.

Романа решила радоваться тому, что есть.

— О, мне нравится осень, — сказала она, стараясь не сильно иронизировать. — Все эти листья, краски...

Доктор фыркнул:

— Да. Что же, по крайней мере, с такой простой системой, как лодка, ничего нельзя напортачить. Никаких координат. Никаких стабилизаторов относительных измерений. Ничего! — он в очередной раз опустил шест. — Только вода, лодка, пара сильных рук, и шест!

Едва эти слова были произнесены, как шест, громко чавкнув, прочно застрял в илистом дне. Доктор мужественно попытался его вынуть, но в конце концов был вынужден прекратить свои попытки, чтобы не перевернуть лодку.

Романа с грустью посмотрела на шест, от которого их уносило течением.

Доктор сел в лодку.

— Думаю, пора уже нам пойти проверить, не вернулся ли профессор. Спроси меня как.

— Как?

— На каждое противодействие, — сказал Доктор, внезапно широко улыбнувшись, — есть противоположное, столь же сложное действие!

Он порылся на дне лодки и вынул деревянное весло с длинной рукоятью, предусмотренное как раз для таких случаев, и начал интенсивно грести к берегу.

Лодка проплывала под очередным мостом. Романа радовалась, что весло было только одно. Ей надолго хватило той гребли, которая у них была во время приключения на третьей луне Дельты Магны, когда...

Внезапно её мысли были прерваны. Они не были прерваны так, как обычно прерывается ход мыслей, когда что-то вас отвлекает. Было такое ощущение, словно что-то буквально вклинилось в её сознание и оборвало цепь рассуждений.

Это был тонкий, искажённый гомон нечеловеческих голосов. Мучающиеся потерянные души, плакавшие от ужаса и смятения. Их слова были неразборчивы, но отчётливо чувствовалось их страдание.

Лодка выплыла из-под моста. Романа моргнула, и голоса пропали. Всё это заняло не больше секунды.

Выражение лица Доктора тоже изменилось, он прекратил грести и удивлённо оглядывался. Романа схватила его за руку:

— Ты слышал сейчас голоса?

Доктор сосредоточенно кивнул. В этот момент солнце скрылось за тучей, и по реке пронёсся холодный осенний ветер.

— Да, что-то вроде тонкого искажённого гомона.

— И что это было?

Доктор пожал плечами.

— Возможно, ничего, — неубедительно сказал он.

— Доктор, пожалуйста, поплыли уже.

Доктор кивнул и с удвоенной силой принялся грести к берегу.

Если бы в этот момент Доктор и Романа не оглядывались по сторонам, а посмотрели вверх, многие из последовавших за этим событий сложились бы иначе. Но они не посмотрели. И поэтому не увидели стоявшего на мосту мужчину.

Скагра посмотрел вниз, впервые детально осматривая эту планету примитивных существ. Ему нравилось смотреть свысока.

На нём по-прежнему был надет белый рабочий комбинезон Мозгового Центра, но он дополнил его длинной блестящей накидкой и широкополой блестящей серебристой шляпой, чтобы его на этой далёкой и нецивилизованной планете не заметили и не обращали на него внимания. На своём пути в небольшое поселение, известное как «Кембридж», он удовлетворённо отметил, что не ошибся в своём выборе одежды. Когда он шёл по улицам, многие местные примитивы приветствовали его, используя непереводимые фразы наподобие «Эй, Диско-Текс, а где Секс-о-летки?», «Хватайте её!», и «Здор**о**во, киса!». Да, он явно выглядел своим среди этого скота.

Эта планета была просто удручающе отсталой. Это хорошо иллюстрировали всего несколько жалких искусственных спутников на её орбите. Её население передвигалось в наземных повозках с выхлопными трубами, изрыгавшими дым, или в до смешного простых самодвижимых аппаратах, в которых кроме двух колёс почти ничего не было. Скагра проходил мимо одной из торговых точек, где как вершина технологий вовсю расхваливалось оборудование для записи на магнитную ленту видео низкого разрешения, обещая, что этим примитивам больше никогда не придётся пропускать «Улицу Коронации», что бы это ни означало. Их экономика представляла собой всучивание друг другу грязных бумажек, но которых была грубо напечатана голова матриарха. На Матриархе была корона (что предполагало

монархию Б-типа), которая, по-видимому, имела какое-то отношение к этой важной улице, где так часто проводились коронации.

Был ещё этот странный, медленный и энергозатратный способ перемещаться по водным путям в маленьких деревянных кораблях. Он только что видел, как один из примитивных мужчин не справился с этим простым, хотя и бессмысленным действием.

С учётом всех этих факторов, Скагра оценил Землю как планету на 2 балла из 10: плохая, но не самая худшая из тех, которые он видел, плюс он начислил ей полбалла за то, что в её атмосфере можно было дышать, и ещё полбалла за то, что она была на приемлемом расстоянии от своего солнца.

Вообще-то, она была идеальным местом для того, чтобы прятаться, как и решил объект его поиска. Где-то в этом квадранте города, в так называемом «университетском квартале», было то, за чем он сюда прибыл. Он приближался к нему осторожно, он всё ещё не верил тому, что у кого-то хватило глупости присвоить себе то, что было нужно ему, и при этом не предусмотреть никакой охраны ни для этого предмета, ни для себя самого.

В руке он крепко сжимал кожаные ручки полотняной сумки. В сумке была сфера, гомон голосов которой был неразличим для живущих на этой планете примитивов. Сфера сердито жужжала и гудела, она тёрлась об ногу Скагры, как питомец, требующий, чтобы его покормили.

— Скоро, — кратко сказал он ей. — Очень скоро.

ГЛАВА 4

Крис был очень рад вернуться в свою лабораторию. Он бросил свою сумку на стол, и какое-то время просто спокойно дышал, успокаиваемый присутствием спектроанализатора, машины для углеродного анализа, рентгеновского аппарата, и даже горелки Бунзена. Дольше всего он смотрел на свою аккуратную, почти пустую книжную полку. Это всё были понятные ему вещи.

Он выглянул в окно на небольшой сад, окружавший лаборатории. Солнечный свет начал тускнеть, и уже чувствовалось, что это октябрь. По газону скакала одинокая сорока. Сглотнув, Крис напомнил себе о том, что он разумный человек, учёный, и его окружают разумные учёные вещи.[1]

Каждый раз, когда он, как сейчас, чувствовал себя нерациональным и ненаучным, Крис напоминал себе о чистой, простой, и почти невыразимой красоте тождества Эйлера: $e^{i\pi} + 1 = 0$. На скольких бы безумных профессоров и полицейских будок вы не натыкались, с Эйлером поспорить было невозможно.

Он посмотрел на часы: начало третьего. Клэр, должно быть, уже пообедала и вернулась домой. Операция «Китли», или «Проект Криса Парсонса», теперь могла переходить во вторую фазу.

---

1 В Англии увидеть одинокую сороку считается плохой приметой.

Он раскрыл свою сумку и вынул книги. К своему неудовольствию, он обнаружил среди нужных книг ещё одну, странную, ту, которую он первой взял с полки, с не-совсем-кельтскими символами на обложке. Он хотел отложить её в сторону, как вдруг...

Он снова был дома: крикет, жужжание пчёл, доносящийся из кухни голос матери...

Крис моргнул... и отложил книгу. Странно.

Он снова взял её в руки...

Он снова был дома: крикет, жужжание пчёл, доносящийся из кухни голос матери...

...а затем снова моргнул и снова оказался в лаборатории. Это было очень странно. Похоже, эта книга имела привычку заставлять читателя очень ярко представлять себе что-то — что-то, чего на самом деле не было.

Он тряхнул головой. Глупости! Книги не могут такое делать. То есть, могут, конечно, но не настолько ярко, и их для этого нужно читать. Нельзя почувствовать ужас запертой в красной комнате Джейн Эйр от одного лишь касания к корешку книги.

Нет, это были глупости. Книги стоят на полках и ждут, пока их прочтут, вот и всё, что они могут, и одинокая сорока не означает ничего другого, кроме отсутствия других сорок.

Он снова посмотрел на книгу и снова увидел множество строк загадочных символов, заполнявших её страницы. Но в этот раз случилось ещё кое-что, и это что-то было самым нелепым, чем только могло быть.

Он готов был поклясться, что когда он смотрел на книгу, книга каким-то образом смотрела на него.

ГЛАВА 5

Доктор провёл Роману в ворота впечатляющего двора колледжа святого Цедда. Он указал веслом на окружавшие их здания:

— Вот мы и на месте! Колледж святого Цедда, Кембридж. Основан в... каком-то там году... кем-то там, в честь... кого-то там, чьё имя я забыл напрочь.

— Святого Цедда? — предположила Романа.

— А ты знаешь, — сказал Доктор, поворачиваясь к ней, — мне кажется, что ты права. Тебе нужно стать историком.

Романа улыбнулась.

— Я и есть историк, — гордо сказала она, подумав при этом, что на самом деле, учитывая её отношения с Доктором, она скорее нянька.

Невысокий мужчина в очках, шляпе-котелке, и безупречном костюме с галстуком прикалывал объявление к одной из досок, стоявших возле небольшого здания сразу за входом. Романа предположила, что это какой-то служащий; возможно, привратник.

К её удивлению, Доктор подошёл к этому мужчине и громко прошептал ему на ухо:

— Добрый день, Уилкин.

— Добрый день, Доктор, — невозмутимым голосом сказал Уилкин, аккуратно вдавливая канцелярскую кнопку.

Романе было приятно увидеть, что Доктора такой спокойный ответ несколько разочаровал. Она обожала, когда Доктору не удавалось быть самым эксцентричным.

— Уилкин! — воскликнул Доктор. — Вы меня помните?

Уилкин отвернулся от доски и преспокойно улыбнулся Доктору:

— Конечно, сэр. Вы получили здесь почётную учёную степень в 1960 году.

Доктор широко улыбнулся и кивнул:

— Верно! Как мило с вашей стороны помнить меня столько лет!

— Это моя работа, сэр, — спокойно сказал Уилкин.

— И вы её превосходно исполняете. Скажите, а...

Уилкин его перебил:

— Профессор Хронотис, сэр? Он вернулся в свою комнату сорок две минуты назад.

Доктор от удивления шагнул назад. Романа сдержала ухмылку. Затем Доктор подошёл вплотную к Уилкину:

— Как вы узнали, что я хотел поговорить с профессором Хронотисом?

— Именно этого вы хотели, когда появлялись тут в 1964, в 1960, и в 1955 годах, сэр, — ответил Уилкин.

— Правда? — удивился Доктор.

— Но тогда, насколько я помню, с вами не было такой очаровательной спутницы, — сказал Уилкин, слегка кивнув в сторону Романы.

Романа протянула руку и представилась.

— Приятно с вами познакомиться, — приветливо сказала она и, кивнув на озадаченного Доктора, добавила: — Отличная работа.

Доктор на мгновение прищурился. Он снова подошёл к Уилкину и заговорщицки положил руку ему на плечо.

— А ещё я был тут в 1958 году, — торжественно заявил он.

На лице Уилкина впервые промелькнуло подобие удивления.

— Разве, сэр?

— Да, — кивнул Доктор, триумфально посмотрев на Роману, а затем добавил: — Но в другом теле.

Уилкин очень вежливо улыбнулся:

— Понятно, сэр.

— Пойдём, Доктор, — сказала Романа.

Она всё ещё думала о голосах, которые они слышали на реке. Если их ждёт проблема, а скорее всего так и есть, то чем раньше они возьмутся за дело, тем лучше.

— Приятно было снова встретиться, Уилкин, до свидания, — сказал Доктор и пошёл прочь.

Затем он словно что-то вспомнил, вернулся, и вручил Уилкину весло. Руки Уилкина уже были протянуты, готовые принять его.

— Спасибо, сэр, — сказал привратник.

По крайней мере, Доктор умел признавать поражение, — подумала Романа, глядя как тот направляется в колледж, в этот раз уже не оборачиваясь.

Скоро они стояли у двери комнаты П-14. Не успел Доктор постучать, как хриплый голос сказал:

— Войдите!

Но в этот раз Доктор не удивился, а широко улыбнулся и повёл Роману через небольшую прихожую в комнату. Романа была рада, что они вернулись. Были времена, когда она бы скривилась при виде такого беспорядка — книги были разбросаны по всей комнате — но в этот раз она сочла

запах разлагающихся альдегидов и чайных листьев странным образом успокаивающим.

В комнате было пусто, вернее, чего в ней только не было, просто в ней не было профессора. Доктор кивнул в сторону кухни и прошептал:

— Сейчас он спросит, не хотим ли мы чаю.

— Чаю? — донёсся из кухни хриплый голос.

— Да, пожалуйста, — отозвался Доктор. — Две чашки!

— С молоком? — спросил тот же голос.

— Да, пожалуйста, — отозвался Доктор.

— Одну ложку или две?

— Две, пожалуйста, — сказал Доктор, подмигивая Романе. — Сахара тоже две.

Романа не поняла, в чём был смысл последней фразы, но профессор тут же прибежал с кухни с подносом, на котором стояли три чашки, и с широкой улыбкой на лице. Он производил впечатление милого старичка. Он сразу ей понравился.

Профессор поставил поднос и подошёл к ним, чтобы с энтузиазмом пожать руку Доктору. В его глазах светилась радость встрече со старым, старым другом.

— А, Доктор! Как я рад снова вас видеть!

— Взаимно, профессор! — сказал Доктор. — Это Романа.

Профессор широко улыбнулся и сердечно пожал ей руку.

— Очень, очень приятно. Я столько о вас слышал, молодая леди.

Доктора это удивило:

— Неужели?

— Ну, ещё нет, но уверен, что скоро услышу, — на мгновение его лицо стало рассеянным, и он приложил руку ко лбу. — Простите меня. Когда повелители времени доживают до моих лет, они начинают путаться в грамматике и во временах.

Он провёл их к дивану, который едва можно было различить под грудами книг, и, расчистив себе места, они сели.

Профессор поставил чашки с чаем на шаткий столик, и вдруг ему в голову пришла мысль:

— О, а может быть, вы хотите печенья?

— Ну, я бы не отказался, — сказал Доктор.

Профессор пошёл обратно на кухню. Пока он там суетился, а Доктор лениво ковырялся в ближайшей к нему стопке книг, Романа думала о полной неуместности здесь этой комнаты. До того, как ТАРДИС приняла сигнал бедствия, из-за которого Доктор бросил всё (буквально), отключил рандомайзер и направился с максимально возможной скоростью на Землю, она никогда не слышала о профессоре Хронотисе. Доктор объяснил, что Хронотису, как и любому заслуженному престарелому повелителю времени, в последние столетия после его последней, двенадцатой регенерации Верховный Совет Галлифрея предложил возможность уйти на пенсию в любую часть вселенной. Это был обычай, уходящий корнями в историю повелителей времени на миллионы лет, и мало кто за это время воспользовался этим предложением. Но Хронотис ухватился за эту возможность, собрал свои вещи и отправился на Землю, устроившись профессором в Кембридже.

— Триста лет, — удивлялась Романа, когда профессор доливал ей ещё чаю.

— Да, моя дорогая, — сказал Хронотис с небольшой гордостью.

— В одной и той же комнате?

Хронотис кивнул:

— С тех самых пор, как я покинул Галлифрей.

Романа задумалась. Средняя продолжительность жизни людей была гораздо меньше, чем у повелителей времени, даже у таких престарелых.

— И никто не заметил?

— Конечно же, замечают, — беззаботно сказал профессор. — Но в этом-то и прелесть старых колледжей Кембриджа. Здесь никто… *не суёт нос в чужое дело*.

Он опустился на стопку атласов, затем снова встал, с неожиданной силой сбросил их на пол, и опустился в скрывавшееся под ними кресло. Нагнувшись, он повернул регулятор электрокамина. Октябрьский день уже терял своё тепло.

Во время учёбы в Академии Романа бывала в комнатах самых древних учёных повелителей времени, и там было так же стерильно чисто, как и в других частях Капитолия. Но сейчас, когда на электрокамине включился ещё один нагревательный элемент, на котором, слегка зашипев, сгорела пыль, Романа подумала, что здесь ей почти также уютно, как и в ТАРДИС.

Профессор надпил чай и постучал ложкой по колену Доктора.

— Итак, мой юный Доктор, чем я могу вам помочь?

Доктор удивлённо моргнул, его рука с ножом зависла на полпути между маслёнкой и крекером.

— Чем вы можете мне помочь? Вы, наверное, имели в виду «*Я* могу помочь *вам*»?

— Нет, не думаю, — сказал профессор.

— Вы меня вызвали, — терпеливо сказал Доктор.

Профессор удивился:

— Я вас вызвал?

— Я получил ваш сигнал, — сказал Доктор.

Хронотис нахмурился:

— Сигнал? Какой сигнал?

— Романа, — сказал Доктор, — мы ведь приняли сообщение от профессора? Чтобы мы как можно быстрее прибыли к нему?

Романа кивнула:

— И мы тут же прилетели.

Хронотис пожал плечами:

— Я не посылал вам сигнал. Но я очень рад вас видеть. Возьмите ещё печенья.

Доктор беспокойно переглянулся с Романой.

— Профессор, — сказал он, внезапно став серьёзным, — если сигнал послали не вы, то кто?

ГЛАВА 6

В мире Уилкина всё было хорошо, впрочем, как и всегда. Уилкин просто не позволил бы, чтобы было иначе. Он нашёл своё место и предназначение в жизни. Местом был колледж святого Цедда, а предназначением — хранить порядок и спокойствие, установленные тут несколько веков назад, пока не придёт его время передать эти обязанности такому же спокойному и аккуратному последователю. Уилкин представлял себя зубцом в шестерёнке времени, которого поместили сюда, чтобы он облегчал жизни окружающих его людей, и он твёрдо верил в ту часть Библии, где говорилось «Кроткий ответ отвращает гнев», хотя и не верил во многие другие её части. Но даже он не был всесилен.

Встреча с Доктором-без-имени и его очаровательной спутницей не вывела его из равновесия ни на йоту. Если кому-то нравится носить нелепо длинный разноцветный шарф и появляться тут раз в десять лет, выглядя ничуть не старше, его это не касается.

Но сейчас, приколов к доске очередное объявление и позволив себе небольшое удовольствие — подумать о яичнице-болтушке на гренке и о субботнем телесериале, которой начнётся через несколько часов, он впервые за много лет рассердился.

Весьма нелепо одетая личность топала — да, это единственное подходящее слово, *топала* — сквозь вход во двор колледжа. Разумеется, Уилкина не касалось, если кто-то решал вырядиться в длинный серебристый плащ и

широкополую серебристую шляпу, а затем разгуливать в таком виде со старой холщёвой сумкой в руке; это их личное дело.

Но у этого человека не было ни капли свойственных Доктору любезности и учтивости, к тому же Уилкин был уверен, что раньше никогда его не видел.

Ему было слегка за тридцать, и его можно было бы даже назвать красивым — черты его лица были приятно симметричными, с полными чувственными губами — если бы не две оговорки. Во-первых, на правой стороне лица у него был неровный шрам, так что лицо было не таким уж и симметричным. А во-вторых, его полные чувственные губы постоянно изображали презрительную, надменную ухмылку. Все ухмылки надменные, — признался сам себе Уилкин, но эта конкретная ухмылка передавала невообразимо глубокую степень равнодушия и взгляда свысока.

— Ты! — рявкнул незнакомец.

Уилкин тоже ответил равнодушным и надменным взглядом, которые ему весьма удались, но всё равно не могли соперничать с ухмылкой незнакомца. Затем он пренебрежительно отвернулся к доске объявлений.

— Ты! Привратник! — снова рявкнул незнакомец.

Уилкин с подчёркнутой вежливостью оглядел двор, в котором больше никого не было:

— Вы ко мне обращаетесь?

— Мне нужен Хронотис, — сказал незнакомец.

Уилкин скривился от такой фамильярности.

— Профессор Хронотис?

— Где он? — требовал незнакомец.

Уилкин хотел, чтобы этот мерзавец ушёл.

— Он просил его не беспокоить. Он сейчас с Доктором, своим другом, — он многозначительно добавил: — С очень старым другом.

Незнакомец смотрел на него несколько секунд. Его руки сдвинулись, словно он хотел раскрыть холщёвую сумку. Затем, не сказав больше ни слова, он развернулся на каблуках серебряных платформ и пошагал вон из двора.

«Вот и скатертью дорога. И в каком только краю мира его воспитывали, с такими-то манерами?» — подумал Уилкин.

Он бы удивился, если бы узнал, что незнакомца воспитали вообще не в этом мире. Он удивился бы ещё сильнее, если бы узнал, что его вмешательство, вполне возможно, спасло жизни профессора, его очень старого друга Доктора, и прекрасной Романы. И он был бы просто в шоке от страха и ужаса, если бы узнал, о чём думает Скагра, маршируя обратно, на улицы, окружавшие колледж св. Цедда. Хотя, конечно же, внешне Уилкин это никак бы не проявил. Внешне у него шок никогда не проявлялся.

Скагра размышлял над информацией, предоставленной земным привратником. Так значит, у Хронотиса есть старый друг, называемый «Доктор».

Доктор, Доктор…

Что-то в этих словах заставило Скагру отступить и обдумать всё ещё раз. Он был уверен, что читал что-то об этом «Докторе» во время своих исследований, которые завели его сюда, через половину вселенной. И любой «очень старый друг» Хронотиса просто не мог быть земным человеком. Значит, Доктор — повелитель времени.

Скагре нужно было больше данных. Что это за Доктор? Доктор... кто?

ГЛАВА 7

Романа беспокоилась:

— Тот, кто способен послать сигнал прямо в ТАРДИС, обладает ужасно продвинутыми технологиями.

— Вот именно: ужасно, — согласился Доктор. — И более того, — он кивнул в сторону профессора, рассеянно убиравшего пустые чашки, — он должен был знать не только то, кто мы такие, но и то, кто такой профессор.

— В таком случае, это может быть только повелитель времени, — рассудила Романа.

Профессор сердито поцокал языком:

— Дорогие мои, я уверен, что не о чем беспокоиться.

Романа вспомнила о голосах, которые они слышали на реке, и вздрогнула. Она не разделяла оптимизм профессора.

Доктор поднял руку и начал загибать пальцы:

— Итак. Тот, кто послал мне сообщение, знает меня, знает вас, скорее всего он повелитель времени...

Внезапно профессор дёрнулся и схватился за оба сердца:

— Подождите!

Они подождали. Он продолжал стоять в той же позе, на его лице была смесь стыда и энтузиазма. Проходили секунды.

— Профессор? — подала голос Романа.

Хронотис снова ожил.

— Что же, раз уж вы ставите вопрос так, молодой человек, — сказал он с широкой улыбкой, — то у меня есть предположение о том, кто мог послать это сообщение. Кто-

то, кто знает вас, знает меня, и кто-то, кто... да, вполне... является повелителем времени.

Романа задумалась. У повелителей времени было некоторое количество доброжелательных отщепенцев: как минимум Доктор, профессор, даже она сама. Но также было некоторое количество преступников.

— Да, думаю, я знаю, кто послал это сообщение, — сказал Хронотис.

— Кто? — потребовал Доктор. По его угрюмому лицу Романа поняла, что он тоже опасается худшего. — Кто?!

Профессор продолжать бормотать:

— Всё сходится один к одному. В общем-то, это довольно очевидно.

— Кто это был? — не выдержала Романа.

Профессор Хронотис широко развёл руками и крикнул:

— Я!

Романа и Доктор переглянулись.

Доктор фыркнул:

— Но вы же только что сказали, что не посылали его!

— Да, да, — сказал Хронотис, грустно тряхнув головой, словно пытаясь встряхнуть в ней мысли. — Старая память в последнее время становится капризной. Не любит, когда в неё слишком часто лазят.

Романа сочувствовала старому профессору. Спрашивать было невежливо, но на взгляд ему было от двенадцати до тринадцати тысяч лет. Даже изумительные способности мозга повелителя времени рано или поздно уступают возрасту и старению.

Со свойственной ему поразительной ловкостью, профессор присел, полез руками под диван, и вынул оттуда

старый пыльный деревянный ящик. Он поднял крышку, и там оказался древний аппарат, в котором Романа с трудом узнала очень старый пространственно-временной телеграф. Повелители времени пользовались такими для связи сквозь Вихрь, по которому летали ТАРДИСы. Это было ещё до того, как появились коробки сообщений и кольца времени.

— О да, — сказал он, постукивая слабо мигающую лампу на старом агрегате. — Да, это точно был я, вот оно, в папке «Отправленные», — прищурившись, он посмотрел на экран. — Но, вы знаете, я это сообщение отправил давным-давно, давным-давно.

Романа улыбнулась:

— Я же говорила тебе, Доктор. Ты перепутал время.

— Говорила, — сказал Доктор, — но ты всегда так говоришь.

— Потому что ты всегда путаешь время.

Профессор захлопнул крышку ящика и обутой в тапок ногой затолкал телеграф обратно под диван.

— Профессор? — мягко спросил Доктор.

— Да? — ответил профессор. — А, вы хотите ещё чаю, — он двинулся в направлении кухни.

Доктор мягко схватил его под руку:

— Вначале... О чём оно было, профессор?

— Что о чём было?

— Сообщение.

Профессор пожал плечами:

— Откуда мне знать? Вы его видели позже, чем я. Что-то о том, чтобы вы прилетели ко мне как можно быстрее, не так ли?

— Да, — терпеливо сказал Доктор. — Да, но зачем? И почему так срочно?

— Это как-то связано с голосами? — спросила Романа.

— С какими голосами?

Доктор кашлянул:

— Когда мы были на реке, мы услышали странный звук, что-то вроде бормотания нечеловеческих голосов.

— Наверное, это студенты сплетничали, — сказал профессор. — Я пытался это запретить.

Доктор покачал головой:

— Нет, это было что-то совсем другое. Это были звуки людей... или призраков... они тихо... — он пытался подобрать слово.

— Вопили, — подсказала Романа и невольно вздрогнула.

Профессор фыркнул:

— Вам это почудилось из-за переутомления, Доктор. С вашим образом жизни это, пожалуй, не удивительно. Так вы ещё увидите морских чудовищ, вылезающих из Кема[2]... — он запнулся и схватился за голову, словно пытаясь удержать там только что появившуюся мысль. — Нет, я вспомнил!

— Что вспомнили?

— Не что, а почему. Почему я хотел, чтобы вы ко мне приехали.

— Почему?

Профессор взглянул на Роману и понизил голос:

— Это деликатный вопрос. Вашей подруге можно доверять?

Романа кивнула:

— Можно.

---

[2] Кем — река, на которой стоит город Кембридж.

Доктор кивнул:

— Полностью. Она хорошая.

— Ну, — сказал профессор, — он суетливо вертелся на месте. — В общем, причина, по которой я вас позвал...

Доктор был готов вот-вот взорваться.

Романа ласково улыбнулась Хронотису:

— Пожалуйста, профессор, говорите.

— Ну, — снова заговорил профессор. — Это из-за книги.

Доктор выдохнул, надув щёки. Это откровение не могло не снять напряжение.

— Книга? И это всё?

Профессор скривился:

— Ну, понимаете, это необычная книга.

ГЛАВА 8

Крис очень сомневался в том, что ему стоит делать то, что он собирался сделать с чужой вещью. Но эта книга его раздражала, он хотел знать ответы. Из чего бы ни были её страницы, это не было бумагой. У бумаги не должно быть способности вызывать ощущение, что она на вас смотрит. Вообще-то, она просто пялится. Вообще-то, — поправил он себя, — бумага так *не* делает. Это был общеизвестный факт, настолько общеизвестный, что ни у кого раньше не было причин даже предположить себе такое.

Поэтому он приготовил электронный микроскоп, вынул из ящика острые ножницы, и взялся отрезать маленький кусочек этой подозрительной не-бумаги. Чем быстрее этот кусочек окажется на предметном стекле под микроскопом, тем быстрее он узнает, что это такое, воскликнет «Ну конечно, вот что это такое!», и всё вернётся в норму.

Он не мог разрезать бумагу-или-что-оно-там-такое.

Крис оторопел.

Он пощупал страницы. У них была такая же плотность, как у бумаги. А бумагу ножницы режут.

Он ещё раз попробовал отрезать кусочек той же страницы. И снова ножницы встретило такое же сопротивление. Крису это надоело. Он отнёс книгу к спектроскопу, и включил питание большого белого аппарата. Это поможет. Скоро он скажет: «Ну конечно, вот что это такое!» Он просто чувствовал, как эти слова зависли в воздухе, готовые к тому, чтобы он их произнёс.

Спектроскоп нагрелся и был готов к работе. Крис раскрыл книгу на случайной странице, поместил её под сканирующей апертурой, и нажал кнопку сканирования. Скоро он получит ответ.

Спектроскоп провёл сканирование книги. Крис с нетерпением смотрел на маленькую щель, из которой должна была вылезти бумажная лента с распечатанным результатом. Из чего бы ни была эта книга сделана, спектроскоп покажет, что это. $e^{i\pi} + 1 = 0$.

Глубоко во внутренностях спектроскопа раздался взрыв. Из маленькой щели вместо распечатки повалил густой чёрный дым.

Крис, которого мгновенно вернула в реальность мысль «И кто за это будет платить?», прыгнул к розетке и выдернул из неё шнур питания спектроскопа. Он кашлянул, разгоняя рукой клубы дыма...

И книга, ни капли не обгоревшая, вылетела из сканирующей апертуры, как гренка из тостера.

Крис поднял её, осмотрел, и быстро раскрыл все окна во двор.

— Ах ты ж...— сказал он книге. — Ах ты ж!..

До этого он никогда не кричал на книгу. За исключением, конечно, «Чайки по имени Джонатан Ливингстон».

Он включил старый большой рентгеновский аппарат и поместил книгу под объективом. Затем набросил защитный фартук, бросился за защитный экран, и нажал выключатель, чтобы сделать снимок.

Объектив вспыхнул и книга засияла. На секунду Крис увидел, что её окружает аура из маленьких золотистых

частиц. Такой свет он раньше никогда не видел, он вызвал у него такой суеверный страх, который не смогло бы вызвать никакое количество сорок. В этом свете ему показалось, что он видит рождение галактик, разрывающееся время. А самое странное было то, что ещё он увидел двух людей.

Один из них был очень высокий мужчина, одетый в подобие длинной церемониальной мантии. Похожий на средневекового епископа, он держал в руке деревянный посох. Его лицо было очень строгим, но в то же время добрым.

Вторым человеком, которого он увидел в этом свете, была Клэр.

Он моргнул, чтобы очистить мозги.

Книга безобидно лежала под рентгеновским аппаратом.

«Что бы это ни было», — подумал Крис, — «это очень страшно».

ГЛАВА 9

Дэвид Тейлор заскочил в город, чтобы скупиться. Когда он выезжал, было ещё довольно солнечно, даже непривычно для октября, но теперь он уже жалел о том, что надел поверх тонкой рубашки лишь лёгкую куртку. На улице был довольно сильный ветер, он трепал сумки, в которых Дэвид нёс покупки для мамы. Сегодня, как и в любую другую субботу, они проводили вечер вместе; ничего особенного — посмотрят телевизор, поговорят, а затем он занесёт садовые кресла в сарай, на зиму. Он купил ей её любимое: немного курятины, немного грибов, два мороженых, розовое вино. Она об этом никогда не говорила, но Дэвид знал, как скучно было маме одной после того, как он стал жить отдельно, особенно после смерти отца. Некоторые из друзей Дэвида посмеивались с того, что он проводил субботний вечер с мамой. Но сами они в это время всего лишь околачивались в баре «Синица в руке» и до одиннадцати вечера бесцельно двигали на танцполе ногами под звуки «Blondie». Одно и то же каждую неделю. В «Синице» уже даже полиция перестала проверки делать.

Подойдя к своей старой коричневой машине, он начал рыться в сумках, ища ключи. Одна из сумок промокла сбоку, он чувствовал это пятно, когда оно касалось его джинсов, и надеялся на то, что это не протёкшее мороженое.

Вдруг, словно из ниоткуда, появился поразительно восхитительный мужчина. Дэвид подумал, что появиться внезапно тому было непросто, ведь на нём был серебристый

костюм, поверх которого были ещё более броские шляпа и плащ. Очень смело, не говоря уже о том, что ему в таком прикиде должно быть холодно. У незнакомца были голубые глаза, полные чувственные губы и, ко всему прочему, у него был ещё и сексуальный шрам. Дэвид сглотнул. Он не привык к тому, чтобы кто-то обращал на него внимание, но этот парень так на него смотрел...

— Здор**о**во, киса! — сказал незнакомец строгим и почти безразличным голосом. — Я хочу ехать с тобой.

Дэвид огляделся, рассчитывая увидеть скрытую камеру. Он не знал, что ему сказать на это.

Мужчина уже обошёл автомобиль и стоял возле дверцы пассажира. Дэвид заметил у него в руке полотняную сумку, которая никак не сочеталась с крикливой одеждой. Это его впечатлило. Вот этому парню плевать на то, что о нём думают другие!

— Вы знаете, — пробормотал Дэвид, не зная, как себя вести в этой ситуации, — мы можем поехать ко мне домой — то есть, если вы этого хотите — но через пару часов мне нужно быть в другом месте, хорошо?

— Мы поедем ко мне, — спокойно сказал мужчина, не сводя с Дэвида своих красивых глаз.

— Хорошо, — выдохнул всё ещё шокированный Дэвид. — Я Дэвид.

— Я Скагра, — равнодушно сказал мужчина.

«Как экзотично», — подумал Дэвид. — «Может быть, швед?» Он открыл машину, бросил продуктовые сумки на заднее сидение, сел, нагнулся в сторону и открыл дверцу пассажира. Мужчина сел, не снимая шляпу, и уставился

вперёд, сжимая тонкими длинными пальцами кожаные ручки полотняной сумки.

Дэвид завёл двигатель, и магнитола автоматически заиграла «Love Of The Loved» в исполнении Силлы Блэк. В маленьких динамиках цыкали удары тарелок. Дэвид быстро выключил музыку. Он не хотел, чтобы этот парень считал его старомодным.

— Вы местный? — спросил он, проклиная себя за эту глупую фразу, за коричневый цвет автомобиля, за светло-коричневую куртку, за дешёвую рубашку, за старомодную коллекцию музыки, и за прыщ на левой стороне шеи, который он не стал выдавливать этим утром, и который — он не сомневался — был прекрасно виден пассажиру.

— Я приезжий, — сказал Скагра, когда они сворачивали в более узкие и тихие улочки, окружавшие колледжи.

— Куда дальше? — спросил Дэвид.

Незнакомец развёл ручки полотняной сумки. Дэвид не понял, что произошло дальше. Из сумки медленно поднялся серый шар. Это было похоже на часть выступления фокусника. Не было видно ни нитей, ни стержней, ничего, на чём он мог бы держаться, а руки незнакомца на ручках сумки оставались абсолютно неподвижными.

— Вот так фокус, — одобрительно сказал Дэвид. — Вы с таким номером можете стать знаменитостью, Скагра.

Скагра не ответил, его глаза были прикованы к дороге.

— Стоп! — рявкнул он.

Дэвид автоматически подчинился, его нога надавила на педаль тормоза. Машину объехал злой велосипедист, прокричавший им что-то неприличное. Они были у ворот одного из колледжей, кажется, — подумал Дэвид, — святого

Цедда, хотя сам он так и не смог сдать все экзамены в средней школе.

Дэвид улыбнулся своему пассажиру.

— А вы полны сюрпризов, — сказал он, решив создать впечатление того, что он опытный и не волнуется. — Умеете делать ещё какие-нибудь фокусы?

Это были последние слова, сказанные Дэвидом Тейлором.

Серый шар коснулся его лба. Полсекунды он чувствовал ледяное металлическое прикосновение... а затем его мозги словно вытянули из его тела. Он услышал тонкий гомон нечеловеческих голосов. Он почувствовал резкую боль, и Дэвид Тейлор прекратил существовать. Его последняя мысль была о маме, которая его ждала.

Скагра посмотрел на свесившуюся набок голову, на открывший уродливый прыщ на шее. Одежда этого человека должна подойти. Из его общения с привратником было очевидно, что его наряд внушает этим примитивам страх. А это нелепое транспортное средство сократит обратную дорогу, и он соберёт информацию об этом Докторе.

— Получи знания об этом наземном транспортёре, — приказал Скагра сфере.

Сфера булькнула и отделилась от головы человека. «А этот изъятие не пережил», — с интересом отметил Скагра. По видимому, тела этих земных существ были более хрупкими, чем тела его бывших коллег по Мозговому Центру.

Сфера приблизилась к колесу, управляющему движением этим транспортёром. Скагра снял с колеса пальцы мёртвого человека.

— Верни меня к Кораблю, — приказал Скагра.

Сфера булькнула, и транспортное средство с рёвом поехало мимо ворот колледжа святого Цедда за город.

На заднем сидении автомобиля медленно таяло мороженое.

ГЛАВА 10

Профессор запнулся.

— Необычная книга? — снова переспросил Доктор.

— Необычная? Я сказал необычная? — моргал профессор. Нет, она очень необычная. *Очень* необычная книга.

— Чем же она необычная? — спросила Романа. — Она получила какие-то награды? О ней очень высоко мнения критики?

— Она сделана из желе? — отчаянно предположил Доктор.

— Нет, она не в этом смысле очень необычная, — увиливал профессор. — Хотя у меня была когда-то книга из желе... Или это была книга о желе? Я забыл...

Судя по виду, Доктор снова был готов вот-вот взорваться. Романа сглотнула... и вдруг её голову заняло нечто совсем другое. Тонкое неразборчивое бормотание нечеловеческих голосов, в этот раз гораздо слабее. Через секунду они замолкли.

— Вы слышали голоса? — моргая, спросил профессор.

Доктор кивнул:

— Я слышал голоса. Романа, ты слышала голоса? — он резко повернулся к профессору: — Эти голоса как-то связаны с этой очень необычной книгой, профессор?

Профессор на мгновение задумался, а затем решительно покачал головой:

— Что? О нет, нет, нет. Нет-нет-нет, нет-нет-нет, — бормоча себе под нос и избегая их взгляда, он обыденным тоном добавил: — Это всего лишь книга, которую я случайно захватил с собой с Галлифрея. Кто-нибудь хочет ещё чаю?

Он побрёл к кухне, но Доктор перегородил ему путь:

— С Галлифрея? *С Галлифрея?!*

— Я так сказал? Да, наверное, так. Да, наверное, так.

— Что «так»?

— С Галлифрея. Очень милая планета, немного застойная и поверхностная, но если вы там никогда не были, то определённо стоит побывать, — он посмотрел на их шокированные лица. — Ах да, конечно, вы же там бывали. Мы ведь собирались пить чай, не так ли?

В этот раз на его пути стала Романа:

— С Галлифрея? Вы привезли в Кембридж книгу с Галлифрея?!

Профессор кивнул:

— Да просто пара старых сувениров. Вы же знаете, как я люблю свои книги, Доктор.

— Профессор, вы только что сказали, что привезли её сюда случайно, — напомнил ему Доктор.

— Да, по недосмотру, — он снова начал бормотать тихо и быстро. — Я недосмотрел, что решил взять её с собой сюда...

Доктор и Романа с беспокойством переглянулись. Земля могла быть неплохим местом для того, чтобы провести здесь денёк-другой, и сегодняшний денёк уже превратился во весьма необычный, но тем не менее, на этой стадии своей истории она была цивилизацией всего лишь пятого уровня,

со всеми соответствующими дикостью и глупостью. Если бы в руки какого-нибудь земного военачальника попала древняя книга, которая — пускай даже мимоходом — упоминает о секретах транс-размерной инженерии, или астрогации свёртыванием матрицы, или удалённого манипулирования звёздами, эта планета могла превратиться в обугленный осколок, на котором было бы уже невозможно провести денёк.

— Это всего лишь для моих исследований, — говорил профессор, отводя взгляд. — Чтобы можно было свериться с ней, — он вздохнул и грустно повесил голову. — Но, так как я сейчас стал совсем старый — очень, очень старый — я подумал, что, быть может... — он не закончил фразу, поднял голову и пристыженно посмотрел поверх очков с полукруглыми линзами на Доктора.

— Что, быть может, я отвезу её обратно на Галлифрей вместо вас, — закончил его фразу Доктор.

— Ну, — сказал профессор, — после выхода на пенсию мне не разрешается иметь свою ТАРДИС.

Старыми грустными глазами он посмотрел на Роману. Ей было жалко его. Он был таким хорошим старичком.

У Доктора взгляд был не таким сочувствующим.

— Профессор, мне не хочется вас критиковать. Но я буду. Это очень рискованно — привезти сюда с Галлифрея книгу. Попав не в те руки, она может быть ужасно опасной!

ГЛАВА 11

Крис Парсонс вертел книгу в руках. Он набрался смелости снова взять её в руки, но не мог избавиться от чувства, что она представляет собой какую-то опасность. Было очевидно, что его долг — немедленно поставить в известность директора колледжа, профессора Армитажа.

Поэтому он отложил книгу в сторону, подошёл к телефону, и позвонил Клэр.

Во-первых, хотя это было менее важно, Клэр не станет переживать из-за сгоревшего спектроскопа. Её это может даже рассмешить, хотя иногда её чувство юмора было Крису не понятно. Почему она называла изучаемый ею скелет «костлявым Эммом», почему она считала это смешным и думала, что он тоже засмеётся — он понятия не имел[3].

А во-вторых, и это было важнее, это была впечатляющая книга. Гораздо более впечатляющая, чем те книги, которые он изначально собирался взять у старика Хронотиса, и которые теперь лежали на столе, ненужные из-за своей ординарности.

Телефонные станции установили связь, и Крис тревожно вслушивался в гудки вызова, не отдавая себе отчёт в том, что есть ещё и третья, ещё более важная причина. Он нашёл что-то интересное и чудесное, и на всей Земле не было ни единого человека, с которым ему бы хотелось поделиться этим раньше, чем с Клэр Китли.

---

[3] В английском языке «костлявый Эмм» (bony Emm) созвучно с названием популярной немецкой диско-группы «Boney M».

Она взяла трубку:

— Алло? — судя по голосу, она была занята, словно он оторвал её от важного дела.

Крис волновался, как всегда в начале разговора с ней, да и вообще большую часть времени, которое они проводили вместе.

— Китли, это я, — сказал он.

Поскольку женщин на факультете было очень мало, Крис решил, что для того, чтобы они чувствовали себя в своей тарелке, такими же как все, он будет обращаться к ним по фамилии, в точности так, как он обращался ко всем остальным коллегам и друзьям по колледжу. Он был уверен, что они это ценят.

— Здравствуй, Парсонс, — сказала она. — Я сейчас занята, у тебя что-то важное?

— Так, — сказал Крис, — бросай свои дела, потому что это очень важно.

— Я пакую вещи, — сказала Клэр. — В понедельник мне уезжать. Так что ближе к делу.

— Если хочешь увидеть, как мир науки переворачивается с ног на голову, — многозначительно сказал Крис, — приходи в мою лабораторию!

— Твою лабораторию? Ты имеешь в виду *факультетскую* лабораторию, которой ты иногда пользуешься?

— Да, я так и сказал, в мою лабораторию, — ответил Крис.

— Слушай, мне нужно два часа, ладно? — сказала Клэр. — Мне нужно много чего разложить.

— Нет, не через два часа, а сейчас! — настаивал Крис. — Ты мне нужна!

Наступила пауза.

— Хорошо, — сказала Клэр таким тоном, который Крис раньше никогда не слышал. — Я сейчас приду. Но надеюсь, что оно того стоит.

Крис посмотрел на книгу.

— Поверь мне, это... удивительнейшая, поразительнейшая вещь...

— Чем быстрее ты заткнёшься, тем быстрее я буду у тебя. Пока! — сказала Клэр и пошли гудки.

Клэр повесила трубку и оглядела свою маленькую квартиру. У стены стояли аккуратная стопка картонных ящиков и огромный рулон липкой ленты, готовые к тому, чтобы вместить в себя её пожитки и отвезти их через весь мир в её новую жизнь. Они стояли там уже целую неделю. Она никак не могла заставить себя начать собираться.

Она надеялась, что раздастся телефонный звонок, из которого она узнает, что ей не нужно уезжать. Она подумала: быть может, несмотря на странность только что состоявшегося звонка, это он и был? Услышит ли она, наконец, то, что ждала так долго?

Она схватила куртку и меньше, чем через пять секунд, была уже на улице.

ГЛАВА 12

Профессор торжественно подошёл к одной из полок и взял с неё тонкий том в твёрдой обложке. Затем он медленно вернулся к Доктору, ожидавшему его с протянутой рукой. На обложке книги Романа увидела золотое тиснение — печать Рассилона. Рассилон был полулегендарным основателем общества повелителей времени, человеком, который много тысяч лет назад наделил Галлифрей и его народ потрясающими возможностями и огромной ответственностью.

Доктор облегчённо вздохнул и взял книгу в руки.

— Спасибо, профессор. Да, мы отвезём для вас эту книгу на Галлифрей.

У Романы сердца опустились при этих словах. Её ужасала мысль о том, что ей придётся оставить Доктора и вернуться к старой жизни. Но она понимала, что личными интересами нужно пренебречь. Сейчас не то время.

Доктор раскрыл книгу на случайной странице и громким, зычным голосом прочёл:

— «В Великие Времена Рассилона были утверждены пять великих принципов», — он нахмурился и прочёл следующую строку: — «Вы помните, что это за принципы, дети мои?»

Романа засмеялась. Она взяла у Доктора книгу и перелистала её, вспоминая детство.

— Это просто галлифрейские сказки. «История нашей планеты». Когда я была совсем маленькой, у меня была такая.

— У меня тоже, это хорошая книжка, — сказал Доктор. Он повернулся к профессору, который был очень взволнован. — Что же, если это всё, то спасибо за чай и печенье, но к чему была вся эта суета?

Профессор цокал языком, он снова вернулся к полке, просматривая сотни корешков.

— О, нет, нет, это просто один из сувениров. Это совсем не та книга. Где же она есть? — он водил рукой вдоль полок. — Ага, может быть эта? — он вынул её и раскрыл: — «Я сидел на диване, очень тихо, думал о своём»... Нет! — он швырнул книгу через плечо. — Нет, вот эта похожа, — он схватил другую книгу и прочёл: «Дождь прекратился к тому времени, как «Инвернесс» входила в гавань Данидин»... Нет! — он швырнул её через плечо, чуть не попав в Доктора. — Боже мой, нет. Где же она? Я знаю, что она должна быть где-то тут.

— Профессор, — сказал Доктор, снова заволновавшись, — сколько книг вы привезли с Галлифрея, святого ради?

Профессор пожал плечами:

— Да всего-то несколько, может быть семь. Из них только одна ...сная, — последнее слово он пробормотал неразборчиво, отвернувшись от них.

— Опасная? — переспросил Доктор.

Он повернулся к полкам и наугад выбрал одну из книг. Романа сделала то же самое. Доктор прошептал Романе:

— Это всё равно, что искать книгу об иголках в комнате, полной книг о стогах сена.

Романа в отчаянии обвела глазом провисающие полки.

— Как она выглядит, профессор? Как называется?

— «Древний Почитаемый Закон Галлифрея», — равнодушно сказал профессор.

У Романы ёкнуло в обоих сердцах. И она, и Доктор от ужаса выронили книги.

Доктор бросился к профессору.

— Вы сказали «Древний Почитаемый Закон Галлифрея»?

— Да, — сказал профессор так, как человек, которого застали с окровавленным ножом в руках рядом с трупом, мог бы сказать поражённым людям о том, какая сегодня ужасная погода. — Маленькая такая, пять на семь дюймов.

Романа никогда раньше не видела Доктора таким мрачным. Он стал над стариком, и она впервые увидела на его лице опыт нескольких столетий его жизни, не скрытый маской весёлого дружелюбия. Он ей напомнил одного из древних повелителей времени на картинках «Истории нашей планеты», сурового и непостижимого.

— Профессор, как эта книга оказалась за пределами Архива Паноптикума?

— Ну, я просто... хм... В общем, я просто взял её. Позаимствовал.

Доктор говорил очень ровным голосом:

— Позаимствовали?

— Ну, древней историей Галлифрея всё равно больше никто не интересуется, — сказал профессор. — И я подумал, что некоторые вещи будут в большей безопасности при мне.

— И она была в большей безопасности? — прогремел голос Доктора. — В незапертой комнате на планете пятого уровня?!

— Ну, в принципе... — сказал профессор. Он шмыгнул носом и посмотрел на стоявшую в углу полицейскую будку. — В конце концов, я уверен, что ваша ТАРДИС находится в большей безопасности у вас, не так ли? И вы ведь позаимствовали её на Галлифрее, не так ли?

Доктор немного помолчал. Затем он кивнул, признавая весомость аргумента, и тяжело вздохнул. Он положил руку профессору на плечи.

— Профессор, эта книга существует со времён Рассилона.

Профессор мигнул, как сова:

— Правда? Да, пожалуй, так и есть.

— Это один из Артефактов.

Романа задумалась. Артефакты были загадочными предметами, оставшимися от времён самых первых повелителей времени, их значение за долгие века было утеряно. Пояс, Скипетр, Великий Ключ — у повелителей времени был почти суеверный страх перед этими древними реликвиями, они хранили их глубоко в Паноптикуме, в большом церемониальном зале в самом центре Цитадели.

— Да, вы мне напомнили, наверное, это один из Артефактов, да.

— Профессор, вы прекрасно это знаете! — крикнул Доктор. — А ещё вы прекрасно знаете, что у Рассилона были секреты и возможности, которые даже мы полностью не понимаем!

Романа подошла к Доктору и положила руку на его плечо:

— Тише, Доктор.

Доктор покачал головой:

— Профессор, вы проявили возмутительную безответственность. Я считал себя возмутительно безответственным, но вы подняли безответственность на новый уровень. Вы понятия не имеете, что может быть скрыто в этой книге.

Профессор улыбнулся:

— Ну, тогда вряд ли её поймёт кто-то другой, верно?

— Я только на это и надеюсь, — сказал Доктор. — Нам нужно её найти. Начнём? Романа, маленькая красная книга...

Романа кивнула:

— Пять на семь дюймов.

Она ещё раз с отчаянием посмотрела на окружавшие их горы книг и, сжав зубы, взялась за поиски. Маленькая красная книга...

Голос профессора доносился из кухни, куда он снова убежал заваривать чай:

— А впрочем, она может быть и зелёной.

У Доктора опустились руки.

— А ведь обычно суббота — мой любимый день, — сказал он.

ГЛАВА 13

Скагра вошёл в командный отсек своего корабля, неся мёртвого человека на плече. Он сбросил его на пол и громко приказал:

— Сохрани внешние одежды и избавься от падали. Перенеси её в крыло срочной генерации.

Тело тут же исчезло. На его месте осталась только одежда, уже чистая, выглаженная, и аккуратно сложенная стопкой.

Скагра думал. Пришло время поглотить питательные вещества, которые были необходимы для функционирования его тела. Эта перспектива не вызывала у него особо тёплых чувств. Вкусовые ощущения были по своей сути животными, не имели самостоятельной интеллектуальной ценности. Когда наступит время, думал Скагра, он не будет скучать за пищей.

— Покорми меня, — приказал он.

Рядом с ним тут же появился золотой поднос. Он был уставлен самыми утончёнными и питательными деликатесами, которые мог создать синтезатор корабля.

Скагра поставил на пол полотняную сумку со сферой и для отдыха опустился в своё командирское кресло. Нужно было удовлетворить ещё одну потребность тела.

— Отдохни меня, — приказал он.

Он закрыл глаза и позволил био-успокоительным вибрациям делать своё дело. Лучи охватили его нейронные пути, избавляя его мозг от необходимости тратить время на

сон. Одновременно, его тело начали молотить маленькие невидимые источники давления, которые вывели вредные токсины из его мышц и удалили отходы жизнедеятельности.

Скагра раскрыл глаза, чувствуя себя свежим и обновлённым. Он выбрал на столике фрукт и откусил кусочек, тщательно пережёвывая, чтобы поглотить нужные питательные вещества и облегчить пищеварение.

Он снова заговорил, обращаясь к пустому командному отсеку:

— Я подтвердил месторасположение книги. Скоро она будет моей.

Строго говоря, это, конечно же, не было правдой. Когда он выходил из корабля, он не сомневался в том, где находится книга, и намеревался вернуться с ней. Логических причин что-то скрывать не было, но Скагра уже переписал свою недавнюю историю, чтобы удалить своё беспокойство о загадочном госте в комнате профессора.

— Поздравляю, мой повелитель, — сказал тёплый, успокаивающий голос его верной, самой верной, и вообще единственной спутницы.

Ещё раз куснув фрукт, он сказал:

— Расскажи мне о повелителе времени, известном как «Доктор».

Корабль раскрыла на противоположной стороне командного отсека монитор и запросила хранилище данных. По монитору побежала информация. Скагра заморгал, поглощая её в модуль памяти, вживлённый в его мозг. Хранилище данных прочесало всю доступную информацию, включая тайные и сокровенные «Истории повелителей времени», бывшие частью личной коллекции книг Скагры.

Эти книги были аккуратно, корешок к корешку, расставлены в углублении в углу командного отсека, защищённые мощным силовым полем. Скагра никогда физически не раскрывал книги, даже не притрагивался к ним, а пользовался сканирующими устройствами для того, чтобы извлечь из них информацию и поместить её в хранилище не повреждая оригиналы.

Глядя на монитор, Скагра узнавал начало истории Доктора, его достижения в учёбе, его семейные связи на Галлифрее и не только, причины его первого полёта за пределы родной планеты. Но всё это не было важно. Ему нужно было узнать о том Докторе, которым тот был сейчас.

Скагра поморщился, когда появилось зернистое изображение Доктора из древнего видео-текста. Он был высоким, внушительным типом, неряшливо одетым в длинное пальто, широкополую шляпу и в невозможно длинный разноцветный шарф. У него были непричёсанные кучерявые волосы, по-детски широко раскрытые глаза, и непреходящая улыбка.

Но он же видел его, этого идиота, размахивавшего руками из-за потери управления своим речным транспортным средством! Неужели этот шут и есть Доктор?!

Выходило, что да. Скагра сосредоточился на нескольких видеотекстах, в которых фигурировал Доктор, и изучил их подробно.

Первый был связан с событиями на примитивной планете Тара. Доктор позволил впутать себя в глупую политику этой планеты, став на сторону одной из сторон. Доктор делал вид, что действует по принуждению, однако Скагре было ясно, что на самом деле он беззаботно и

безответственно развлекается. Этот видеотекст нельзя было назвать плохим, просто он был скучный.

Второй рассказывал об интриге на третьей луне Дельты Магна, где предприятию по обогащению метана с будущей Земли и каким-то местным жителям угрожало огромное болотное существо под названием «кролл». И снова Доктор действовал с неподобающей фривольностью.

Наконец, Скагра просмотрел видеотекст, рассказывающий о ещё одном огромном существе, в этот раз обитателе планеты Хлорис. Скагра обратил внимание, что Доктор реагировал на опасность и угрозу смерти с беспечностью, скрывавшей мудрость повелителя времени. Это была жалкая уловка, которая, похоже, обманывала его низкопробных противников.

Скагра почувствовал, что разозлился. Что-то в этом Докторе задело его за живое. Он был такой неряшливый, такой глупый. От него нужно избавиться. Он сотрёт эту идиотскую зубастую улыбку с этого глупого лица раз и навсегда...

Скагра осадил себя. Он не станет жертвой такой инстинктивной, животной реакции. Если судить объективно, то Доктор был всего лишь повелителем времени на один бал из десяти, слоняющимся по двухбалльным планетам.

— Так значит, — сказал он вслух, — это обычный повелитель времени, хотя и с необычным образом жизни. Его способности не больше, чем у других.

— Верно, мой повелитель, — сказал ублажающий голос.

Скагра кивнул:

— Нужными мне способностями обладает только один из них. И когда я получу эту книгу, эти способности станут моими.

— Да, мой повелитель, — сказал голос.

— Свяжи меня с Главной Станцией, — приказал Скагра.

Экран мигнул, и на нём появилось новое изображение — лицо.

— Всё идёт хорошо, — сказал Скагра. — Я очень скоро вернусь. И тогда, пускай вселенная готовится ко мне.

С экрана прогремел могильный голос, эхом разносившийся по командному отсеку. Слова были разборчивыми, но они сопровождались звуком, похожим на землетрясение.

— Всё готово, мой повелитель.

Скагра посмотрел на лицо своего самого славного и самого страшного создания. Красные глаза светились как угли. Грубые черты лица были сложены из живых камней. От гранитной кожи существа поднимались клубы дыма.

С этими краагами и с этой книгой Скагру никто не становит. Он сможет добраться до Шады!

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 14

Не ведая о нависшей над вселенной опасности, Клэр Китли проверила причёску в одном из окошек в двойной двери физической лаборатории, а затем постучала.

— Войдите, — ответил Крис, и по его голосу казалось, что он чем-то занят.

Клэр зашла. Она удивилась. Она привыкла к тому, что в её присутствии Крис был нервным и нерешительным. Вообще-то, она привыкла к тому, что все в Кембридже были в её присутствии нервными и нерешительными.

Когда она пять лет назад приехала в Кембридж студенткой, только что закончив школу, её очень удивило то, какими нервными и нерешительными были все в колледже. Она объяснила себе это тем, что они наткнулись на какое-то невероятное открытие, которое раз и навсегда изменит мир, и пока что держали его в секрете. Лишь через несколько недель она поняла, что приглушённые голоса, потные ладони, и нервные взгляды других студентов были связаны с тем, что она женщина. Большинство из них знали женщин в основном как матерей, экономок, и сестёр своих однокурсников.

По мере того, как они лучше её узнавали, лёд постепенно таял. Все они в её присутствии хоть немного расслабились, за исключением Криса, на лице которого всегда было то самое микро-выражение ужаса, которое впервые появилось при их знакомстве. И это, как ни странно, было одной из причин того, почему он нравился Клэр. Он был нескладный

и неуклюжий. Обычно это не считается привлекательным. Но Клэр обожала делать то, что не считалось нормой; к примеру, она выросла в бедной семье и стала передовым учёным. И она сочла Криса привлекательным.

В этот раз всё было иначе. И, с учётом обстоятельств, её это раздражало. Бога ради, она же через три дня уедет! Если Крис собирался что-то сделать, ему нужно было становиться перед ней на колено, ну или хотя бы застенчиво стоять рядом. Но вместо этого он сидел за столом и таращился — другого слова она подобрать не могла — таращился в небольшую красную книгу, примерно пять на семь дюймов. Когда она вошла, он даже голову не поднял.

— Крис?

— Тсс, — сказал он, вертя книгу в руках и не переставая таращиться на неё.

— Что значит «Тсс»? — сказала Клэр. — Ты сказал мне бросить всё и бежать сюда. И вот я тут!

Крис полистал страницы книги, покачал головой и поцокал языком.

— Я могу так же легко и уйти, — сказала Клэр.

Наконец, Крис поднял взгляд:

— Тогда ты пропустишь нечто экстраординарное!

Клэр вздохнула:

— Что?

— Нечто очень экстраординарное, — сказал Крис.

Клэр это надоело:

— Чего это ты вдруг такой напыщенный и странный?

Крис помахал перед ней книгой:

— Эта книга, Китли! Эта книга произведёт с миром науки то, что Япония сделала с Перл-Харбором!

— Что, разбомбит? — она села. — Я не знала, что ты пишешь книгу.

— Я её не написал! — возбуждённо вскрикнул Крис так, словно речь шла о чём-то само собой разумеющемся. — Я её нашёл.

— Она что, просто валялась?

Он кивнул:

— Да. Почти. Эта книга... — он взвесил её в руке. — Она... она потрясающая.

— Ясно, — безразличным голосом сказала Клэр. — Как она называется?

— Называется? — засмеялся Крис. — Называется? Да откуда мне знать, как она называется?

Клэр снова подавила в себе раздражение.

— Пожалуйста, переходи к делу, у меня мало времени.

Крис раскрыл книгу и вручил её Клэр, аккуратно, словно это была бомба.

— Пощупай бумагу. Давай, пощупай. Пощупай! Какая она наощупь?

Клэр пощупала бумагу.

— Боюсь, что наощупь она похожа на бумагу, Крис.

— Ага! — вскрикнул Крис.

Клэр нетерпеливо вздохнула:

— Что «ага»?

— Порви её! Давай. Порви её, попробуй разорвать!

— С книгами так не обращаются, — сказала Клэр. — Тем более, что она даже не твоя. Чья это книга?

Крис отмахнулся от её возражений:

— Старого Хронотиса. Профессора из колледжа святого Цедда. Чудак такой. Или маразматик. Или и то, и другое. Не важно. Надорви!

Клэр решила, что будет быстрее, если она согласится. Она попробовала оторвать уголок страницы. Не получилось.

Она неосознанно вздрогнула. Это было странно.

Крис кивнул ей, как голодный щенок:

— Ага!

— Ну ладно, книга из крепкой бумаги, — сказала Клэр.

Крис подал ей нож.

— Ага! Тогда разрежь! Давай, разрежь!

— Допустим, у меня это не получится, — сказала Клэр, протягивая ему обратно и нож, и книгу. — Ладно, значит, это чудесная новая бумага. «Ура!» супер-бумаге. Едва ли это можно назвать бомбардировкой мира науки, или как там ты это назвал.

Крис поднял указательный палец и, надрав воздуха, раскрыл рот.

— Не говори «ага»! — предупредила его Клэр. — Серьёзно, не говори «ага»! Я убью тебя, если скажешь «ага».

Крис сглотнул.

— Ладно. Тогда скажи мне, из чего она, по-твоему, сделана, эта новая бумага?

Клэр пожала плечами:

— Не знаю. Пластик.

Крис поднял указательный палец и, набрав воздуха, раскрыл рот.

— Убью, — снова предупредила его Клэр.

— Я проверил, — сказал Крис. — Это не пластик. Вообще не полимер.

— Ну, хорошо, — несмотря на невообразимо возмутительное поведение Криса, Клэр была немного заинтригована. — Это металл?

— Нет кристаллической структуры, — сказал Крис. — *Вообще*!

Клэр задумалась:

— Может быть, монокристалл?

Крис фыркнул:

— Если это так, то нашему мистеру Далтону придётся много оправдываться.

Он нагнулся вперёд, оказавшись ближе к Клэр чем когда-либо. «Вот, другое дело», — подумала Клэр.

— Вот это-то и поразительно, — продолжал он. — Да, я думаю, что это кристалл... но нет, это не может быть кристалл. Половина его всё время стабильна, другая половина всё время нестабильна. Нет никакого способа узнать, из чего она сделана.

Клэр кашлянула и многозначительно посмотрела на стоявшую в углу машину, которая была почему-то накрыта тряпкой.

— Спектрографический анализ?

— О да, — сказал Крис, подходя к спектроанализатору. — О, да, я получил результат спектроанализа, ещё и какой. О да, хо-хо.

— Пожалуйста, ближе к делу! — настояла Клэр.

Крис эффектно снял тряпку, и под ней оказалось большое чёрное пятно.

— Он взорвался!

— Ну, хорошо. Это очень странно, — Клэр на мгновение задумалась. — А о чём она?

— Что о чём?

— Книга. О чём она?

— Да не знаю я, — Крис раскрыл книгу и показал ей страницы. — Это что-то среднее между китайским и алгеброй, — он снова протянул книгу ей. — Вообще-то, попробуй прочесть. Давай.

Клэр полистала страницы. Там была какая-то абракадабра.

— Прости, но ничего не понимаю.

— Вспышек нет? — спросил Крис, немного разочарованно. — Видений? — он тёр ладони друг об друга, стал почти таким же нерешительным и нервным, как обычно.

— Вспышек и видений? — нахмурилась Клэр.

Крис взял у неё книгу.

— Нет, конечно нет, что ещё за глупости. То есть, это было бы совсем уж нелепо.

— А почему бы тебе не спросить у этого старика? У профессора, у которого ты её стащил?

— Я не стащил её, я взял её случайно, — вспыхнул Крис. Он задумался: — Да, спросить у Хронотиса, это же очевидно.

Клэр вздохнула:

— И почему ты до сих пор этого не сделал?

Крис схватил свою куртку:

— Ты гений! Присмотри за книгой, чувствуй себя как дома, я вернусь через полчаса.

— У меня много дел, — начала возражать Клэр, но затем замолчала и улыбнулась, глядя на убегающего Криса.

Он не подумал о том, чтобы сделать очевидное. Он сделал невероятное открытие и первое, о чём подумал — позвать её и произвести на неё впечатление. И только что он не сделал ещё одну очевидную вещь — он не взял эту книгу с собой, вместо этого он доверил книгу ей. Это почти стоило того раздражения, которое он вызвал у неё своим восторженным поведением.

Клэр попыталась устроиться удобнее. Не помешала бы чашка чаю.

Ожидая, пока закипит чайник, она подошла к книге и открыла её на случайной странице.

И тут же отпрыгнула от неё. Потому что на секунду у неё в голове возник образ. Зловещее лицо. Лицо из камня с двумя горящими топками вместо глаз.

ГЛАВА 15

Доктор и Романа уже почти закончили искать особую книгу профессора. Работая методически, начав каждый со своей стороны комнаты, они пересмотрели почти каждую из тысяч книг, и комната профессора теперь была, как ни невероятно это звучит, в ещё большем беспорядке, чем раньше. Им осталось проверить последние несколько книг.

У Романы было нехорошее предчувствие, что «Древнего Почитаемого Закона Галлифрея» среди них не будет.

— «Словарь синонимов», Роджет, — сказала она, откладывая на выросшую кучу ещё одну книгу.

Доктор делал то же самое со своей стороны:

— «Британская дикая природа», в цвете.

— «Другая Бетельгейзе», — сказала Романа, швырнув в сторону путеводитель.

— «Машина времени», — сказал Доктор.

— «Грозовой перевал», — сказала Романа.

Осталось только две книги. Доктор глубоко вздохнул и потянулся к одной из них. У него опустились руки.

— «Цыплята тандури для начинающих».

Романа свою последнюю книгу презрительно отшвырнула в сторону.

— «Колесницы богов»…

— Итак, — сказал Доктор. — Никаких следов «Древнего Почитаемого Закона Галлифрея».

Романа посмотрела на дверь, ведущую на кухню. Где-то там профессор заваривал очередную порцию чая.

— Ты действительно думаешь, что это важно? — прошептала она.

— Конечно! — воскликнул Доктор. — Это же один из Артефактов!

Следующие слова Романа выбирала аккуратно:

— У неё есть какая-то ценность, помимо исторической?

Доктор прикусил губу.

— Каждый из Артефактов был наделён громадными возможностями. Их смысл был утерян много тысяч лет назад, но эти способности сохранились. Ну и древние ритуалы, разумеется.

Романа задумалась о прошлом.

— Я никогда не задумывалась о ритуалах. Просто произносила слова вслед за всеми.

— Напомни мне, — сказал Доктор. — Столько времени уже прошло. Кажется, среди них был один, упоминавший нашу пропавшую книгу?

Романа нахмурилась:

— Ах, да. Церемония вступления в Академию. Как там было? «Клянусь защищать...»

Доктор энергично кивнул:

— Да-да, точно. «Клянусь защищать «Древний Почитаемый Закон Галлифрея» не щадя сил, и до конца своих дней, с честью и справедливостью буду сдерживать свои действия и свои мысли».

Романа улыбнулась:

— Довольно безобидные слова.

Доктор, казалось, вновь готов был взорваться:

— Довольно помпезные слова. Слова помпезного народа, великие намерения и никаких действий!

— Это неправда, — возразила Романа. — Возьмём, к примеру, тебя. Полно действий.

— Да... ну... я исключение, которое лишь подтверждает правило, — сказал Доктор, не без высокопарности.

— Но были и другие, — заметила Романа. — Как на счёт Дракса?

Доктор улыбнулся:

— Ха! Дракс!

Романа вспомнила их приключение на планете Атриос, где она повстречалась со вторым беглым повелителем времени. Дракс, современник Доктора, покинул Галлифрей и занимался не совсем чистой межгалактической операцией сбора мусора и ремонта.

— И Корсар, — сказал Доктор. — Хотя он-то как раз из хороших. Нужно будет как-нибудь пересечься с ней.

— И, разумеется, Мастер, — продолжала Романа.

Доктор хмуро посмотрел на неё.

— Разумеется.

— А ещё Рани. И Морбиус, о Морбиусе не забудь.

— Забыть его? — вырвалось у Доктора. — Он же мне чуть башку не снёс, — он уставился в пространство, вспоминая свою жизнь. — Был ещё изменявший время Монах.

— И вмешивающаяся Монахиня, — добавила Романа. — А если вспомнить о прошлом, то был Ересиарх Дронида. И Сабджэтрик.

— Сабджэтрик и Рандгар, — поправил её Доктор. — Та ещё парочка была, братишки эти. Ужасные тираны, как говорит история. Утопили свою мать в дырявой СИДРАТ.

— А как на счёт Салявина?

Доктор нахмурился:

— Ах да, он. Говорят, у него были поразительные телепатические способности...

— Ты когда-нибудь встречал кого-нибудь из них, из древних изгнанников? — спросила Романа. — В легендах они такие страшные.

Доктор вспыхнул, обиженный таким предположением:

— Разумеется, нет! Я не настолько старый!

— И у тебя никогда не было соблазна увидеть их собственными глазами? — спросила Романа.

Доктор фыркнул:

— Я не разгуливаю туда-сюда по линии времени Галлифрея, Романа. Я себе такого не позволяю! Это могло бы вызвать ужаснейшие парадоксы!

Романа пожалела, что спросила.

— Ладно.

— Нет, Салявина не стало задолго до моего рождения, — сказал Доктор. — И Сабджэтрика с Радгаром тоже, и леди Сцинтиллы, и всех остальных негодников.

— Что с ними случилось? — спросила Романа. Обычно она знала историю Галлифрея лучше Доктора, но в этом случае она не помнила подробностей.

Доктор надул щёки:

— Ты знаешь, я не помню, — он крикнул в сторону кухни: — Профессор?

— Да? — отозвался профессор. — Я уже заканчиваю.

— Леди Сцинтилла. И Салявин. И Сабджэтрик с Рандгаром, ужасные тираны. Что с ними случилось? Мы почему-то не помним подробности.

Профессор вбежал в комнату с взволнованным лицом:

— Я только сейчас вспомнил!

— Ну, я ведь только сейчас спросил, — логично заметил Доктор.

— О чём спросили?

— О том, что случилось с древними преступниками, — сказала Романа. — С леди Сцинтиллой, Салявиным, и остальными.

Профессор нахмурился, не понимая, о чём идёт речь.

— Салявин? Сцинтилла? Я не о них говорю. Их нет, и слава богу! Мы должны найти эту книгу!

— Профессор, а что мы, по-вашему, делаем? — сказал Доктор.

Профессор от него отмахнулся:

— Я только что вспомнил! Ко мне недавно заходил молодой человек. Он брал у меня книги. Он мог взять эту книгу, пока я вышел, чтобы приготовить чай.

Доктор бросился к профессору:

— Как его зовут, профессор?

Профессор цокал языком и барабанил пальцами по вискам.

— Я не помню. О боже, у меня память как... Как же это называется, на что моя память похожа? Через что муку просеивают?

— Как его зовут, профессор? — спросила Романа. — Он высокий? Низкий? Молодой? Старый?

Профессор триумфально поднял палец:

— Я вспомнил! — воскликнул он. — Да, я вспомнил!

— Кто он? — требовал Доктор. — Говорите!

— Решето! — восторженно крикнул профессор. — Вот как оно называется! У меня память, как решето!

Наступила пауза.

— Как зовут этого молодого человека, профессор? — снова спросил Доктор.

— Ох, а вот этого я не помню, — безразлично сказал профессор.

Романа взяла профессора за руку и как можно доброжелательнее ему улыбнулась. Он казался таким милым старичком.

— Профессор, пожалуйста, постарайтесь.

Профессор прищурился.

— А... А... — он немного помолчал. — Нет, не на А начинается.

— Б? — предположил Доктор.

— В? — предположила Романа.

Процесс шёл мучительно медленно. В конце концов, — думала Романа, — мозг повелителя времени, несмотря на свои способности, был всего лишь мозгом, который рано или поздно старел и угасал. Доктор не был и близко настолько старым, как профессор, как он сам только что ей напомнил, но даже он временами бывал ужасно забывчив.

Профессор продолжал перебирать алфавит, насколько он его помнил, делая между буквами паузы, чтобы подумать.

— П, Р, З... опять З, Т, Б, Ю... — внезапно он замер. — Ю! Юный!

— У него фамилия Юный? — воскликнул Доктор.

— Да, — кивнул профессор. — Юный Кристофер Парсонс! — это прозрение, похоже, потрясло профессора, он встал прямо, замер, и плотно сомкнул глаза. — Родился в 1952 году, закончил университет в 1975-ом, учёная степень по физике, занимается исследованием сигма-частиц, — он

вздохнул, словно это потребовало от него больших усилий, раскрыл глаза и широко улыбнулся Доктору и Романе: — Ну вот! Я знал, что где-то это должно быть.

— И где этот Крис Парсонс может быть сейчас, профессор? — торопил его Доктор.

— Хм... В физической лаборатории, наверное, — сказал профессор. — Можете взять во дворе велосипед. Затем вам нужно будет свернуть за воротами налево, потом...

Доктор его перебил:

— Да, да, профессор, вы меня туда когда-то водили, помните? — он уже направлялся к двери. — Мы однажды чудесно провели день, сталкивая друг с другом атомы и давая им имена.

— О да, — улыбаясь, сказал профессор. — Что же, это нужно отметить чаем, — и он опять ушёл на кухню.

— Я вернусь через две минуты, — громко сказал ему вслед Доктор. Затем он повернулся к Романе и, глядя ей в глаза, прошептал: — Если я через два часа не вернусь, запритесь с профессором и К9 в ТАРДИС. Передайте на всех частотах предупреждение Галлифрею и ждите. За мной не идите!

Он затянул на шее шарф и направился к двери.

— Подожди! — крикнула Романа.

Доктор обернулся:

— Да, подожди! Жди и не иди за мной!

— Нет, я имела в виду, подожди секунду, — сказала Романа. Она приблизилась к нему: — Посылать сигнал на Галлифрей? Это действительно настолько важно, что ты готов просить помощи у повелителей времени?

— Надеюсь, что нет, — подумав, сказал Доктор и ушёл.

ГЛАВА 16

Скагра поправил воротник рубашки, снятой с мёртвого мужчины.

— Как я выгляжу?

— Всё абсолютно точно, до последней детали, мой повелитель, — заверил его голос. — Я сопоставила ваше новое одеяние с местными видеосигналами. Вы сможете без проблем выдавать себя за обычного человека.

Скагра кивнул:

— Отлично.

— И позвольте добавить, мой повелитель, — сказал голос, — что этот безвкусный наряд почти не умаляет ваше величие.

Скагра счёл эту лесть ненужной, и скорее докучливой. Он запрограммировал корабль беспрекословно подчиняться его приказам. Он настроил матрицу её личности так, чтобы она поклонялась ему, поскольку было очевидно, что это наиболее эффективный тип отношений, если хочешь чего-то добиться. К сожалению, иногда корабль заходила излишне далеко, делая неуместные замечания: «какой вы поразительный, мой повелитель» или «только вы, мой повелитель, можете быть таким чудесным». Все эти замечания были, разумеется, абсолютно верны, но необходимости в них не было. Они были настолько очевидными, что их не стоило произносить.

— Я пойду возьму книгу, — сказал он, взял полотняную сумку со сферой, и повернулся, чтобы идти. — После этого сразу вернусь.

— Конечно, мой повелитель, — сказала Корабль.

Скагра вышел из Корабля и сел в украденный наземный транспортёр. Он повернул ключ зажигания и машина, заревев, поехала обратно в Кембридж.

ГЛАВА 17

Крис стремительно крутил педали, катясь по улицам Кембриджа обратно в колледж св. Цедда. Его голову переполняли теории о природе книги. Может быть, это единственное, что осталось от утерянной цивилизации? Но она была не такая уж и старая. Впрочем, на новую она тоже не была похожа. Было тяжело сказать сколько ей лет, об этой чёртовой штуке вообще было тяжело сказать хоть что-нибудь внятное...

Его голова была так занята мыслями о книге, что он чуть не столкнулся с другим велосипедистом. Он сердито позвонил человеку, который стремительно крутил педали, катясь в противоположном направлении. Вообще-то, — подумал Крис, — очень тяжело звонить велосипедным звонком сердито. Как бы яростно ты его не дёргал, он всё равно звучит ярко и приветливо.

И тот другой велосипедист так же весело позвонил Крису.

В обычной ситуации Крис мог бы остановиться и высказать этому человеку, что он о нём думает... вернее, недовольно покачать головой. Но было две причины так не делать. Причиной А была срочность его дела. А причиной Б было то, что другой велосипедист выглядел эксцентрично. Он был высокий, с нечёсаными длинными кучерявыми волосами и с нелепым длинным шарфом, который развевался позади него.

Крису эксцентричности на сегодня было уже достаточно. Он был решительно настроен больше об этом человеке никогда не думать.

ГЛАВА 18

Уилкин посмотрел на свои часы, хотя необходимости в этом не было. По углу теней, отбрасываемых во дворе колледжа заходящим солнцем, он и так знал, что уже почти пять часов. В его животе слегка заурчало, точно по расписанию. Перед ним маячила приятная перспектива яичницы-болтуньи.

Он услышал хруст шагов по дорожке из гравия и, повернувшись к воротам, увидел высокомерного человека, который сегодня уже приходил. Теперь он, по крайней мере, оделся в более подходящую одежду, хотя она, как на вкус Уилкина, была излишне обыденной. В руке у него по-прежнему была полотняная сумка. Мужчина широко улыбнулся Уилкину. Уилкин подумал, что эта улыбка была вопиюще неискренней, но, по крайней мере, человек старается.

— Здравствуйте, — сказал незнакомец. — Как видите, я вернулся. Тот, кто известен как Доктор, всё ещё у профессора Хронотиса?

Уилкин был вынужден ответить на вежливость вежливостью.

— Нет, сэр. Несколько минут назад Доктор уехал. Вы найдёте профессора Хронотиса в комнате П-14, — и он указал, куда идти.

Улыбка незнакомца пропала.

— Спасибо, привратник, — холодно сказал он, и с важным видом направился к указанному Уилкином входу.

Уилкин смотрел ему вслед, качая головой и цокая языком. За все его годы работы в колледже святого Цедда, за все его разборки со студентами, выпускниками, профессорами, деканами, председателями и (гораздо реже) с покрасневшими девицами, пытавшимися прошмыгнуть мимо него в рано утром по воскресеньям, никогда раньше у него не было такого сильного чувства, что он не справился со своими обязанностями, что он впустил в твердыню врага.

Уилкин прогнал это чувство. Этот парень, должно быть, из Оксфорда.

***

— Ещё чаю, дорогая? — задал профессор свой неизбежный вопрос.

Романа освободила от книг кресло, которое казалось ей удобным. Она села в него и откинулась на спинку, стараясь выглядеть спокойнее, чем была на самом деле.

— С удовольствием! Две ложки молока, без сахара.

Профессор улыбнулся и дёрнул её за нос. Романа бы возмутилась, если бы это сделал кто-нибудь другой, но он был такой милый старичок.

Как только он скрылся на кухне, Романа перестала изображать спокойствие. Да и кресло оказалось совсем не таким удобным, как ей вначале показалось. Она отвела край шторы и выглянула в окно на задний двор колледжа, который выходил к реке. Солнце уже почти село, его последние лучи окрашивали голые ветви деревьев в медные оттенки. Большинство туч ушло, и над горизонтом она увидела полумесяц луны.

Она вздрогнула. Монотонные звуки, с которыми профессор возился на кухне, не имея, казалось, ни единой

проблемы, её почти не успокаивали. У неё из головы не выходили голоса, которые она сегодня слышала, шепчущие вопли мучающихся душ. А зловещее настроение Доктора пугало её ещё сильнее. Чтобы он, да всерьёз размышлял о том, чтобы обратиться за помощью к повелителям времени — ситуация должна была быть просто отчаянная.

Быть может, он просто хотел выглядеть серьёзным и напыщенным? В конце концов, как на первый взгляд, всё, что произошло — какой-то человек случайно ушёл со старой книгой, которая, возможно, была абсолютно безобидна.

Но, глядя на луну и вспомнив голоса, Романа снова вздрогнула. Она подумала о тех древних бичах повелителей времени — Сабджэтрике с Рандгаром, леди Сцинтилле, Салявине...

Внезапно над ней возник профессор.

— О боже, — сказал он.

Романа тут же забыла о своих мыслях.

— В чём дело? — потребовала она, пожалуй, излишне драматично.

— У меня закончилось молоко, — грустно сказал профессор.

Романа засмеялась:

— Думаю, это наименьшая из наших проблем.

Профессор с озабоченным видом наклонился ближе:

— Вы дрожите, дорогая. Вам холодно?

— Нет, — сказала Романа. — Просто странное ощущение. Не имеющее научного основания. Голоса, которые мы слышали... я всё время думаю о них. Нагнала на себя страху.

Профессор вздохнул:

— О боже. Вам поможет чашечка чаю, — он развернулся, чтобы идти на кухню, и остановился. — Ах... молока же нет. Пойду куплю. Тут, за углом, есть небольшой магазин, очень удобно — кто не любит маленькие магазины? — и он направился к двери.

Романа, вспомнив о строгих наставлениях Доктора, вскочила с кресла и преградила ему путь.

— Не думаю, что это очень хорошая идея, профессор.

Профессор моргнул:

— Почему нет? Это единственный известный мне способ добыть молоко. Если не заводить корову.

Романа кивнула на ТАРДИС:

— Не переживайте. У нас его много.

— А, превосходно! — профессор посмотрел поверх очков на полицейскую будку. — Да, конечно. Это ТАРДИС, тип 40, не так ли?

Романа открыла дверь ТАРДИС:

— Да. Мы проходили их в Академии, на курсе древних и заслуженных транспортных средств. Удивительно, что она всё ещё на ходу.

— Знаете, я помню время, когда их только начали выпускать. Я тогда ещё мальчиком был, — хихикнув, он протянул руку и восторженно погладил деревянную оболочку. — Можете представить, какой я старый. Сам уже древний и заслуженный.

Романа нагнулась и дёрнула профессора за нос:

— Ерунда. Как сейчас говорят на Галлифрее, «6000 — это как раньше 4000». В общем, молоко... я быстро вернусь.

— Ну да, быстро, — сказал профессор. — Это одна из проблем старого проекта 40-го типа. Кухня очень далеко от отсека управления.

Романа улыбнулась.

— Я никогда не видела, чтобы Доктор пользовался кухней, — сказала она и зашла вовнутрь.

Профессор Хронотис какое-то время стоял, глядя на ТАРДИС, словно вглядываясь в давно прошедшие дни.

— Ха, их нет, и слава богу!..

Его мысли прервал гомон голосов, доносившийся из-за двери, из коридора.

— Ох уж эти студенты, — мрачно пробормотал он.

В дверь резко, коротко постучали.

— Ну, заходите! — по привычке сказал профессор, и по привычке же направился на кухню готовить чай гостям, кем бы они ни были.

Скагра вошёл в комнату и скривился. Он искал одну книгу. Тут книг было много, но они все были беспечно разбросаны повсюду без какой-либо закономерности, с мятыми и рваными корешками, загнутыми страницами и — самое ужасное — многие, если не большинство, были украшены тёмно-коричневыми пятнами-кольцами, словно на них ставили какие-то сосуды с напитками. Это было место отвратительной нечистоплотности и беспорядочности.

— Боюсь, могу предложить чай только с лимоном, — донёсся из соседней комнаты хриплый старческий голос. — Молока сейчас нет, девушка пошла за ним.

Скагра увидел в углу комнаты высокий синий контейнер. Благодаря просмотренным видеотекстам он узнал в нём ТАРДИС Доктора. У него был соблазн попробовать зайти в

неё, но он понимал, что это будет долгий и сложный процесс без гарантии на успех. К тому же, это не было необходимым.

Важна была только книга.

Скагра развёл ручки полотняной сумки, и голоса стали громче, более настойчивыми.

— Да сколько же вас там, неба ради? — раздался немного сердитый голос профессора. — У меня только семь чашек!

— Профессор Хронотис! — рявкнул Скагра.

Профессор зашёл из кухни, неся на подносе семь чашек. Хронотис не впечатлил Скагру. Так вот каким становится повелитель времени в конце своих дней, — подумал он. Всё могущество, весь гений, всё уходит в прах и тьму.

Профессор моргнул и огляделся. Гомон голосов стал ещё громче.

— А где остальные? — только сейчас Хронотис, похоже, понял, что что-то в происходящем было очень плохо. Он пристально посмотрел на Скагру. — Вы кто?

— Я Скагра. И я пришёл за книгой.

— За книгой? — отчаянно блефовал профессор. — За какой книгой?

— Вы знаете за какой, — сказал Скагра. — Отдайте мне книгу.

— Я не знаю, о чём вы говорите, — сказал профессор. — Нет у меня никаких книг, — он быстро поправил себя: — То есть, у меня есть много книг. Много-много книг. Какая из них вам нужна?

— Та, которую вы украли из Архива Паноптикума, — сказал Скагра.

Руки профессора ослабли, и поднос в них начал дрожать.

— Что вы знаете о Паноптикуме?

— Книгу, профессор! Вы должны отдать её мне!

— Это кто так сказал?

— Я, — ответил Скагра. — Дайте мне книгу.

— Я очень извиняюсь, — сказал профессор, явно пытаясь придать голосу небрежный тон, но его выдавал звон чашек на подносе, — но я не знаю, где она. Честно, я не знаю!

Скагра склонил голову набок и холодным взглядом уставился на Хронотиса:

— Если вы не предоставите мне информацию добровольно, я изыму её сам. Уверен, что в вашем сознании я найду много другой полезной информации.

Он широко раскрыл сумку, и из неё сердито поднялась сфера; гомон голос достиг крещендо. Не успел профессор ничего сделать, как сфера подлетела к нему и прилипла к его лбу, как мидия к скале.

Профессор закричал от боли, поднос с грохотом свалился на пол. Он отчаянно размахивал руками, пытаясь убрать с себя сферу.

— Не сопротивляйтесь изъятию, профессор, — холодно посоветовал Скагра. — Не сопротивляйтесь, а не то умрёте.

Спокойно и бесстрастно он смотрел, как слабое тело старика пошатнулось и рухнуло на пол.

ГЛАВА 19

Клэр закрыла жалюзи на окнах, выходивших на небольшой, засеянный травой двор, и вздрогнула, вспомнив то свирепое лицо.

Тяжело было не переживать, оставшись здесь одной с этой книгой. В свете люминесцентных ламп лаборатории она выглядела безобидной, такой же безвредной, как и другие книги на соседнем столе. Клэр подошла к ним, чтобы посмотреть. Она подумала, что именно это и есть те книги, за которыми Крис ходил в колледж святого Цедда. Они явно должны были произвести на неё впечатление. И она действительно была впечатлена, но не из-за книг — их она прочла много раз, под одеялом в своей маленькой спальне, ещё школьницей, пряча их на полке за ежегодниками «Мой Парень» — а тем, как был продуман их выбор. Вполне возможно, что сунуть ей под нос несколько книг по углеродному датированию было в представлении Криса романтическим жестом.

Но это глупости. Странная книга была просто книгой. Очень странной, конечно, но просто книгой. Она подошла к ней и снова раскрыла её.

Она целовала Криса — не в щёку, а взасос — и услышала свои слова: «Я думаю, что в полицейском участке начинать ничем не хуже, чем в любом другом месте»...

Внезапно её вернула в реальность распахнувшаяся дверь лаборатории: в неё ворвался экстраординарный тип. Он был почти непостижимо высокий и импозантный, в длинном

тёмно-коричневом пальто, с копной курчавых волос, в клетчатых брюках, подоткнутых в буканьерские сапоги, а на шее у него был дурацкий длинный шарф. Он должен был выглядеть нелепо, и да, в каком-то смысле так и было, но на Клэр мгновенно нахлынули ощущения щедрости и доверия, как если бы она знала этого незнакомца с детства, и он был ей знаком как Дед Мороз или Винни-Пух.

На эти чувства у неё была всего лишь секунда, поскольку, удивлённо посмотрев на неё, он тут же выскочил за дверь.

Через секунду он снова ворвался, как будто первого раза и не было.

— Здравствуйте! — сказал он низким голосом, непохожим на голоса, которые Клэр доводилось слышать раньше. — Я ищу Кристофера Парсонса.

— Боюсь, вы с ним только что разминулись, — сказала Клэр.

Необычные выпученные голубые голоса незнакомца с любопытством осмотрели её, а затем опустились на лежавшую на столе книгу. Он поднял палец и сказал:

— Ага!

Клэр нашла его «Ага» гораздо менее оскорбительным, чем «Ага» Криса. Ей показалось, что этот мужчина каким-то образом заслужил право быть помпезным и странным.

— Ему что-нибудь передать? — спросила она.

Незнакомец нагнулся, почти коснувшись носом книги, и изучил обложку, этот странный узор с завитками. Затем он выпрямился и снова уставился в Клэр испытывающим взглядом.

— Это не ваше.

У Клэр было странное чувство, будто он её изучает, оценивает в ней потенциального врага. Часть её просто кричала внутри: «Да кто вы вообще такой? Как вы сюда попали и какое вам до этого дело?», но её заглушала другая её часть, которая внезапно исполнилась тёплых чувств к нему и захотела громко кричать: «ВОЗЬМИТЕ МЕНЯ С СОБОЙ!»

— Нет, это не моё, — сказала она, пытаясь говорить спокойно и обыденно. — Это ваше?

— Это принадлежит моим друзьям, — осторожно сказал незнакомец, всё ещё не сводя с неё глаз.

— Это очень странная книга, — сказала Клэр.

— У меня очень странные друзья, — сказал он. — И очень небрежные.

Внезапно, ему словно пришла в голову мысль:

— Необычно небрежные... — он посмотрел вдаль, затем снова резко повернулся к ней: — Зачем вы её взяли?

— Я её не брала, — сказала Клэр.

— Я знаю, — сказал незнакомец.

Клэр вздохнула:

— Слушайте, что происходит?

— Вы о чём?

Клэр указала на книгу.

— Об этом. Об этой книге.

Незнакомец, казалось, почти боялся прикоснуться к книге. Его пальцы нерешительно замерли над ней.

— Вы её читали?

— Я не могу, — сказала Клэр.

— Вы не умеете читать?

— Нет... То есть, да, умею, но... Эти буквы больше похожи на взрыв на макаронной фабрике, — внезапно из неё посыпались вопросы: — Откуда эта книга? Из чего она сделана? Почему взорвался спектроскоп? — она указала на прикрытую тряпкой машину в углу.

— Можно мне осмотреть ваш спектроскоп? — спросил незнакомец.

Клэр кивнула, подошла к аппарату, и сдёрнула тряпку.

Он присвистнул:

— Это книга так сделала?

Клэр кивнула:

— Да, эта книга.

Незнакомец смотрел то на неё, то на спектроскоп, и наконец принял решение. Он неожиданно улыбнулся, продемонстрировав оба ряда своих зубов.

— Здравствуйте, меня зовут Доктор, — сказал он, протягивая руку.

— Клэр Китли, — сказала Клэр и пожала его руку.

Но, как ни странно, в голове у неё при этом звучало «Ну, разумеется, вы Доктор».

ГЛАВА 20

Профессор был прав, когда говорил о проекте 40-го типа, — думала Романа. От отсека управления до кухни нужно было идти по извилистым белым коридорам минут пять. А вот о чём профессор не знал, так это о возмутительной бесцеремонности, с которой Доктор обращался с инфраструктурой ТАРДИС — он беспечно удалял, создавал, перемещал внутренние помещения, словно тасуя колоду карт. Хорошо, что у неё была замечательная память, а иначе дорога могла бы отнять гораздо больше времени.

Романа вернулась в отсек управления с бутылкой молока. Она подошла к консоли и собиралась уже открыть дверь и выйти к профессору, как вдруг ей в голову пришла мысль. Она позвала:

— К9!

Мобильный компьютер, напоминающий своим видом собаку, зажужжал и выехал из-под консоли. Его глаза светились.

— Хозяйка? — с готовностью спросил он.

Романа присела и погадила его по голове:

— Ты хочешь выйти и быть полезным? Похоже, мы сюда не просто в гости приехали.

— Подтверждаю, хозяйка, — сказал К9. — Моё предназначение — помогать тебе, хозяйка, — добавил он, видимо, немного расстроенный тем, что его на весь день оставили в ТАРДИС.

— Ну, для начала можешь определить, свежее ли это молоко, — сказала Романа.

Она сорвала с бутылки крышку из фольги (на которой было написано «Express Dairies 1886») и поднесла бутылку к сверхчувствительному носу-сканеру K-9.

К9 понюхал.

— Это молоко находилось в стазисном хранилище всего лишь тридцать лет относительного времени. Оно абсолютно свежее.

— Хорошо, — сказала Романа. — Пойдём, я познакомлю тебя с профессором.

Она потянула за большой красный рычаг, открывавший дверь ТАРДИС, и вместе с К9 вышла наружу.

— Я несу молоко, — громко сказала она... и увидела старика, лежавшего, свернувшись, возле дивана, с раскрытыми глазами.

Его кожа была ужасно белой, голова запрокинута, рот раскрыт, лицо искажено болью и удивлением.

— Профессор! — крикнула Романа, бросаясь к нему.

***

В этот раз, — думал Крис, — я добьюсь каких-нибудь ответов! В этот раз он не собирался терпеть ни эксцентричность, ни странность, ни даже безумность полицейской будки. Он зайдёт в комнату профессора как мужчина и по-мужски выпытает всю правду об этой чёртовой книге. О да, в этот раз всё будет иначе!

Он оставил велосипед на стоянке и кивнул привратнику.

Целеустремлённо, решительно и по-мужски маршируя по коридорам к комнате П-14, он чуть не столкнулся с серьёзного вида мужчиной, одетым в обтягивающие джинсы

и в рубашку, расстёгнутую на пару пуговиц сильнее, чем следовало; в руках у него была старая полотняная сумка.

— Извините, — сказал Крис, внутренне кляня себя за не вполне мужественный голос.

Мужчина бесцеремонно прошёл мимо, не сказав ни слова.

Крис подошёл к двери комнаты профессора, набрал полную грудь воздуха и постучал. Пора во всём разобраться!

— Профессор Хронотис! — позвал он.

— Кто там? — ответил незнакомый голос.

Крис решил зайти с видом человека, которому не до глупостей.

— Это я, профессор, — начал он говорить и тут же запнулся.

Профессор неподвижно лежал на полу, его лицо было искажено ужасной болью, руки крепко сжаты в кулаки. Над ним нагнулась самая красивая женщина из всех, которых доводилось видеть Крису. Её классические, почти аристократические черты были обрамлены длинными светлыми волосами цвета спелой пшеницы, на ней была надета соломенная шляпка и элегантный кружевной ансамбль. Был бы у неё ещё и зонтик, и можно было бы подумать, что она сошла с пляжа, с одного из полотен Эжена Будена. Хотя она была сильно расстроена тем, что случилось с профессором, она сохраняла самообладание и достоинство. В тот же миг Крис начал из-за неё нервничать сильнее, чем из-за любой другой женщины, включая Клэр. Странно, но так как половой инстинкт человека работает даже в моменты расстройства или полного сумасшествия, Крис понял, что

вообще-то считает её не привлекательной, а скорее восхитительной.

И что было ещё более странно, она не была самой необычной персоной в этой комнате, если другого присутствующего вообще можно было назвать персоной, в чём Крис сильно сомневался.

Рядом с женщиной стоял металлический ящик размером примерно девяносто на шестьдесят сантиметров, на боку которого шрифтом, претендующим на футуристичность, было написано «К9». Спереди на ящике торчало нечто, явно задумывавшееся как голова, со светящимся красным экраном вместо глаз, мордой с патрубком на конце, и двумя миниатюрными антеннами-тарелками вместо ушей. Он был немного похож на собаку. У него даже была антенна в качестве хвоста и экстравагантный клетчатый ошейник.

Всё это промелькнуло в голове Криса за секунду, напрочь убив все надежды на здравый смысл. Осторожно, и вовсе не мужественно, он спросил:

— Что случилось?

Девушка лишь мельком посмотрела на Криса и снова повернулась к профессору.

— Я не знаю, — сказала она.

Она нагнулась и послушала левую сторону груди, а затем зачем-то правую. Она выпрямилась.

— Думаю, он умер, — с отчаянием в голосе сказала она.

— Отрицаю, хозяйка, — раздался голосок.

Крис не сразу сообразил, что звук доносился от металлической псевдо-собаки. Из её глаза с электрическим жужжанием выдвинулся зонд и коснулся лба профессора.

— Он жив, но он в глубокой коме.

У Криса было так много вопросов. Но все они отступили на задний план при виде распростёртого тела профессора. Тот был таким милым старичком. Поэтому он просто снова спросил:

— Что с ним случилось?

В этот раз ему ответила псевдо-собака, крутившая туда-сюда ушами локаторами.

— Обрабатываю данные, — сказала она.

Внезапно девушка встала и с подозрением посмотрела на него:

— Вы его знаете?

Крис чуть было не шагнул назад; потом подумал и всё-таки шагнул. Эта женщина была немного страшной.

— Почти нет, — вырвалось у него. — Просто он одолжил мне книгу.

— Книгу! — воскликнула она. — Мы искали книгу! Вы Юный Кристофер Парсонс?

Крис вздрогнул.

— Да, — слабым голосом сказал он.

Под стальным взглядом девушки у него было такое чувство, будто он сознаётся в двоежёнстве, геноциде, и в утоплении особенно милых щенят.

— Она у вас?

— Кто она? — заикаясь, спросил Крис.

Девушка закатила глаза:

— Книга!

— Я оставил её в лаборатории. Понимаете...

Она перебила его:

— Тогда почему вы без Доктора? — её взгляд внезапно стал менее суровым. Теперь она скорее переживала.

Крис начал моргать, он совсем запутался.

— Я и не знал, что профессор болен.

— Нет, *Доктора*, — со странным ударением сказала девушка.

Крис ничего не понимал.

Внезапно вновь подала голос псевдо-собака:

— Хозяйка! Профессора подвергли психо-активному изъятию.

Девушка опустилась на колени, чтобы обратиться к существу:

— Его можно вылечить, К9?

— Физический прогноз благоприятный, — сказала собака. — Ментальный прогноз неясен.

Крис осторожно подошёл ближе. Он больше не мог себя сдерживать.

— Это робот? — спросил он, указывая на псевдо-собаку.

Девушка ответила, не поднимая головы:

— Да.

Внезапно осмелев, Крис опустился на колени напротив робота.

— Робот-собака? — спросил он. — Под названием «К9»? Забавное имя, правда? «К9» — собака. Остроумно.[4]

— Да, — сказала девушка таким тоном, словно сейчас было не время обсуждать такую ерунду.

Крис попытался найти этому рациональное объяснение. К сожалению, рациональная часть его мозга была сегодня уже истощена попытками рационально объяснить ту книгу,

---

[4] По-английски «К9» произносится похоже на слово canine, означающее «собачий, псовый».

так что после нескольких мыслей о том, как далеко продвинулись в робототехнике японцы, он сдался.

— К9, — слабым голосом сказал он. — Мило.

Девушка о чём-то думала. Она осторожно прикоснулась ко лбу профессора.

— К9, ты сказал психо-активное изъятие?

— Подтверждаю, хозяйка, — ответил К9. — Кто-то похитил часть разума профессора. Его попытки сопротивления привели к серьёзной церебральной травме. Он быстро слабеет.

— Можно узнать хотя бы одно? — сказал Крис, подняв палец. — Это всё по-настоящему?

Девушка вздохнула. Затем она повернулась к нему с неожиданно ободряющей улыбкой. Словно солнце вышло из-за тёмной тучи. Крис тут же почувствовал, что сделает ради неё что угодно.

— Вы хотите быть полезным? — спросила она.

— Если можно, — сильно кивнул головой Крис.

Девушка указала на полицейскую будку.

— Принесите из ТАРДИС аптечку, — сказала она таким тоном, словно это была обычнейшая просьба.

Крис перестал кивать.

— Чего?

— Вон там, — сказала девушка и снова указала на полицейскую будку. — Первая дверь налево, потом по коридору, вторая дверь направо, потом по коридору, четвёртая дверь направо... — она запнулась, пытаясь вспомнить.

— Потом по коридору? — единственное, чем мог помочь Крис.

Девушка кивнула:

— Белый шкаф напротив двери, верхняя полка.

Крис встал и вдруг понял, что в той стороне, куда она указывала, не было двери. Он не хотел показаться девушке дураком, но он нуждался в объяснении.

Он попытался небрежно рассмеяться.

— Мне на мгновение, — сказал он, — показалось, что вы указали на ту старую полицейскую будку.

— Да, на неё! — закричала девушка. Она нетерпеливо указала рукой. — Несите быстрее!

Крис решил, что более необычно, чем сейчас, уже быть не может, и открыл дверь будки.

Внезапно всё стало ещё необычнее.

Вместо небольшого тёмного чулана, на который он рассчитывал, перед ним была большая белая круглая комната размером со средний ресторан. В центре комнаты был шестиугольный пульт управления, его шесть наклонных панелей были покрыты рычагами, кнопками, регулировочными ручками и переключателями, предназначение которых он не мог себе даже представить. В центре пульта была высокая стеклянная колонна, внутри которой была ещё более тонкая деталь, пульсировавшая красноватым светом. Комната была освещена скрытыми светильниками в стенах, проливавшими нежно-золотистое сияние из-за декоративных круглых панелей, регулярно расположенных по всем стенам. В комнате был монотонный приглушённый электрический гул. Запах в комнате напомнил Крису сельскую церковь, он вызывал ассоциации с большим возрастом и древними традициями.

В углу стояла вешалка, на которой висел большой клетчатый плащ и длинный сюртук. Рядом с ним, в углублении, был большой экран с заслонками. На другой стороне комнаты была другая дверь, слегка приоткрытая, за ней виднелся коридор с такими же белыми стенами.

Крис в шоке обернулся... и вместо дверей полицейской будки, в которые он *однозначно* заходил, увидел две гораздо большие белые двери, сделанные из того же материала, что и остальная комната. За дверями он видел восхитительную девушку и К9, склонившихся над профессором.

Крис бросился сквозь двери обратно. Раньше он никогда не бывал удивлён настолько, что глаза лезли из орбит, а челюсть отвисала, как у Тома, когда тот видел, что Джерри приготовил ему невероятно зрелищный акт возмездия.

Он обернулся на полицейскую будку, которая по-прежнему была полицейской будкой, такой, которую можно было осмотреть со всех сторон.

— Я... я... я... я... — заикался он.

— Да быстрее же! — рявкнула девушка так, словно его реакция была невообразимо жалкой и скучной.

Крис подчинился. Несмотря на шок, он мог вспомнить рассказанный ею путь, словно она намеренно имплантировала объяснение в его разум. Насколько он мог судить, так оно и было. Он забежал во внутреннюю дверь, пробежал по указанным коридорам, время от времени переставая кричать и восхищаясь способностью человеческого разума приспосабливаться к новым невообразимым ситуациям.

Он нашёл нужную дверь и, заглянув за неё, обнаружил нечто вроде викторианской больничной палаты с

завешанными пластиком нишами. У Криса уже не было никаких сил удивляться, он просто раскрыл шкаф и взял из него аптечку — большой металлический чемодан с нарисованным на нём красным крестом. Он побежал обратно по коридорам, в комнату управления, и через невозможные двери выбежал в кабинет профессора.

Выбежав, он увидел, что девушка подложила под голову профессора несколько атласов.

— Профессор? Вы меня слышите, профессор? — звала она.

— Хозяйка, — сказал К9, и Крис готов был поклясться, что в его голосе звучит сочувствие. — Его разума нет.

— Ты сказал, что только его части, К9.

— Подтверждаю, — сказал К9. — Но оставшаяся часть абсолютно инертна.

Крис подбежал к ним и поставил на пол аптечку.

— Спасибо, — сказала девушка и раскрыла его.

Там было множество странных приспособлений, включая стетоскоп с двумя концами для прикладывания к груди, большая коробка с обычными на вид пластырями, и большой прозрачный прибор, похожий на ошейник.

Действуя быстро, но без суеты, девушка надела этот прибор на шею профессора и щёлкнула выключателем. В приборе начали мигать зелёные огоньки, пища, словно больничный монитор пульса. Но вместо обычного писка, слабый ритм звучал как «пи-пи, пи-пи».

— Что вы делаете? — спросил Крис.

— Он дышит, и его сердца бьются, значит, его автономный мозг всё ещё функционирует, — сказала

девушка. — Это устройство может взять эти функции на себя и освободить его автономный мозг.

Крис не понимал:

— И какая от этого будет польза?

— Он сможет им думать, — сказала девушка, с тревогой глядя на профессора. Его веки задрожали, едва-едва, всего на секунду.

Крис покачал головой. Вот это уже было что-то, о чём он что-то знал.

— Погодите, думать автономным мозгом? Нет, нет, нет. Человеческий мозг так не может. Разные функции разделены... — он замолчал, потому что девушка смотрела на него с огромным сожалением, словно говоря «Ты что, и вправду такой тупой?».

— Если только, конечно, — неуверенно сказал Крис, — если... только...

— Да? — сказала девушка тоном учительницы, пытающейся добиться ответа в конце долгого дня от особо отстающего ученика.

Крис посмотрел на девушку, на робота-собаку, на полицейскую будку, на профессора.

— Если только профессор не человек?

Девушка улыбнулась и протянула руку:

— Меня зовут Романа. Я тоже не человек.

Крис пожал её руку и, к своему удивлению, не превратился в глыбу льда.

— А я человек, — признался он. — Это нормально?

ГЛАВА 21

Доктор вертелся вокруг сгоревшего спектроанализатора, изучая его внутренности при помощи тонкого металлического прибора, который то жужжал, то гудел, то вспыхивал светом. Он сказал Клэр, что это звуковая отвёртка. У Клэр на это было столько возражений, но она держала язык за зубами и принялась за углеродное датирование книги, воспользовавшись стоявшим в углу оборудованием.

— Просто невероятно, — пробормотал Доктор.

Клэр кивнула:

— Эта книга вообще не имеет различимой атомной структуры, Доктор.

Ни один другой мужчина, да и женщина тоже, ещё не опускал её до роли лаборантки. По каким-то причинам эта роль сейчас не вызывала у неё возражений. Подавать ему инструменты и пробирки и задавать вопросы казалось абсолютно естественным, словно это было чем-то, что делаешь только с Доктором.

Он отвернулся от спектроанализатора и спрятал звуковую отвёртку в карман.

— Обычный псевдо-стазис, — беззаботно сказал он. — Гораздо интереснее вот это, — он постучал пальцем по спектроанализатору. — Книга, должно быть, накопила огромное количество субатомной энергии, и внезапно высвободила её при включении прибора. Вас в этом ничего не удивляет?

— Многое, — сказала Клэр. — Вы о чём конкретно?

— Конкретно, о том, — сказал он, — что как для книги, она ведёт себя очень странно.

— Это я считала очевидным, — сказала Клэр.

Доктор многозначительно поднял палец:

— Ага! Нельзя недооценивать очевидное!

— Но о чём это нам говорит?

— Ни о чём, — сказал Доктор, всё так же величественно, — очевидно.

Клэр поняла, что он ждёт, что она спросит: «А это нам о чём говорит, Доктор?» Поэтому она сказала:

— А это нам о чём говорит, Доктор?

Он усмехнулся:

— Очевидно, что это не должно было нам ничего сказать, что абсолютно противоположно предназначению любой книги. Следовательно...

Клэр его опередила:

— Это не книга!

Он поощрительно улыбнулся:

— А что тогда?

В углу, где стояла Клэр, начал чирикать принтер, распечатывая результаты углеродного датирования. Она подошла туда и оторвала бумажную ленту с результатами.

— Двадцать тысяч лет, — медленно сказала она. Она взяла книгу в руки и удивлённо посмотрела на неё. — Доктор, этой книге двадцать тысяч лет!

У неё тут же появилось множество глупых мыслей об инопланетянах и/или Атлантиде.

Заглянув через её плечо в распечатку, Доктор указал пальцем:

— Посмотрите сюда.

Клэр сглотнула:

— Знак «минус». Минус двадцать тысяч лет... — она беспомощно посмотрела на него. — Что это значит, Доктор?

— Это значит, — сказал он, — что эта книга не только не книга, но ещё и время над ней идёт в обратную сторону, — его лицо стало очень строгим. — Думаю, будет лучше вернуть её как можно быстрее моим друзьям.

Он протянул руку.

Клэр понимала, что если отдаст ему книгу, то больше никогда его не увидит. Целый новый мир удивительных возможностей будет навеки закрыт для неё, и она до конца своих дней будет размышлять об этих двадцати минутах. К тому же, Крис, наверное, сойдёт с ума от такой потери для науки и конфискации его поразительного, хотя и случайного, открытия.

Но каким-то образом Клэр понимала, что книга *хочет* отправиться с Доктором. У книги к Доктору были такие же чувства, как и у неё. Он был «хорошими руками».

И она отдала её.

Доктор впервые дотронулся до книги. Клэр увидела, что в момент касания он скривился и отпрянул, невольно закрыв глаза. На его губах появилась ангельская улыбка. Что он увидел, — подумала она?

Затем его глаза раскрылись, и он помахал ей рукой:

— Спасибо, Клэр Китли. Приятно было с вами поработать. Мне таких как вы не хватало.

— А мне нельзя пойти с вами? — спросила Клэр.

— Думаю, будет гораздо безопаснее, если вы останетесь тут и дождётесь своего друга Парсонса, — сказал Доктор. —

До свидания! Извините, что нам с вами не пришлось ни от кого удирать!

Он вышел за дверь и ушёл.

ГЛАВА 22

Колокола Кембриджа пробили шесть часов.

Скагра сел на пассажирское сидение автомобиля, думая о том, что ему делать дальше. Книга была пред-предпоследним пунктом его плана, проработке деталей которого он посвятил большую часть своей жизни. И где же сейчас книга? Где профессор её спрятал?

Он прижал кончики пальцев к холодной металлической поверхности сферы и получил доступ к последнему добавленному в неё сознанию.

Он скривился, готовя себя к тому, что сейчас полная мощь сознания Хронотиса, сознания повелителя времени, ворвётся в его ум. Он заморгал, впервые удивившись.

Что это было? То, что он почувствовал, возможно, когда-то и было великим умом. Но сейчас это были лишь серость, пелена, и растерянность.

Слегка неприятный вкус прорвался в Скагру из клубка мыслей Хронотиса. Это было слабое тёплое ощущение с ароматом высушенного растительного материала, и по какой-то причине его сопровождала буква «Ч». Скагра отбросил это, и начал искать глубже.

Внезапно, посреди серости начало формироваться что-то большое. Другое дело, — подумал Скагра. Что бы это ни было, она было в самом сердце самых потаённых мыслей Хронотиса. Оно было примерно круглое, что-то вроде обруча, на котором была то ли паутина, то ли сеть.

Оно становилось всё больше и больше, Скагра концентрировался на нём всё сильнее и сильнее, пытаясь угадать его смысл.

Под объектом формировались буквы:

Р, Е, Ш, Е, Т, О.

Скагра подавил в себе раздражение, и прогнал объект. Он не относился к делу.

Он напрягся, пытаясь обойти общий беспорядок и добраться до недавних воспоминаний.

Он увидел себя в комнате Хронотиса таким, каким его видел профессор.

Нет, нужно то, что было раньше.

Он копнул глубже.

Ментальный образ рассыпался в серую дымку, а затем снова собрался, уже во что-то другое. В этот раз это был высокий человек с длинным шарфом. Его лицо было как в тумане, несформированное. Профессор явно пытался скрыть личность этого мужчины. Напрасно. Скагра сразу распознал в нём Доктора. Книга у него?

Нет, — стало вдруг ясно. *Доктор ушёл за книгой к Юному Парсонсу*.

Скагра сконцентрировался, пытаясь прорваться к изображению этого Юного Парсонса. Серая пелена на мгновение поднялась, и он внезапно снова видел глазами Хронотиса. Он был занят приготовлением жидкости Ч в подсобном помещении своего жилища. Скагра почувствовал, что из основной комнаты доносится какой-то чирикающий звук. Чириканье спрашивало что-то о том, чтобы взять несколько книг об углеродном датировании, а профессор сказал что-то о творческом беспорядке... —

Скагра почувствовал, что разум Хронотиса ускользает от него. Снова появился обруч-решето.

Несмотря на свои забывчивость и старческий маразм, Хронотис явно что-то ещё помнил о ментальной тренировке и телепатической дисциплине повелителей времени. Эти попытки что-то скрыть почти наверняка привели к его смерти.

Скагра предпринял последнюю попытку и затребовал всё знание Хронотиса о книге.

ГЛАВА 23

Крис с тревогой смотрел на Роману, нагнувшуюся над профессором; её лицо было освещено зелёным свечением прибора и красным светом экрана-глаз К9.

— Нашейник работает, — сказала она Крису. — К9, есть ли какие-нибудь признаки осознанных мыслей?

Уши-антенны К9 повернулись. «Он, должно быть, каким-то образом связывается с ошейником без проводов», — подумал Крис.

— Обрабатываю данные, хозяйка.

Через несколько секунд он добавил:

— Ещё рано судить.

— Хорошо, — сказал Крис.

У Романы поднялись брови:

— Что значит *хорошо*? Что в этом всём хорошего?

— Ну, разве вы не понимаете? — сказал Крис, которому это казалось очевидным. — Когда работаешь учёным, то не всегда знаешь к чему идёшь, и есть ли вообще что-то, к чему придёшь, а знаешь лишь то, что всегда будут большие двери, которые всегда будут для тебя закрыты.

Крис часто замечал, что в лучшие его моменты, когда он излагал абстрактное (но вполне конкретное) чудо научного метода, у людей часто появлялось очарованное, безжизненное выражение лица, словно они раскрывали свои умы абсолютно новому способу мышления. Ему было приятно увидеть, что даже у Романы глаза словно замерли, а хвост-антенна К9 поник, словно от восторга.

Крис обвёл рукой комнату, собаку, ошейник, полицейскую будку.

— Понимаете, я смотрю на всё это, и внезапно понимаю, что очень многое из того, что кажется невозможным, на самом деле возможно, и да, поэтому я говорю «хорошо»...

К9 издал странный звук, словно кашлянул, прочищая горло.

— Хозяйка! — сказал он. — Состояние профессора быстро ухудшается.

Крис был поражён, увидев, что в глазах Романы появились слёзы.

— К9, мы можем хоть что-нибудь сделать?

К9 опустил голову:

— Отрицаю, хозяйка. Его состояние неизлечимо.

Крис чуть было не протянул руку, чтобы утешить Роману, но успел одёрнуть себя.

У К9 вспыхнул экран-глаза.

— Хозяйка, обнаружены слабые церебральные импульсы!

Пересохшие губы профессора пошевелились.

— Он пытается нам что-то сказать? — воскликнул Крис.

— Отрицаю, — сказал К9. — Речевые центры мозга профессора абсолютно недееспособны.

Романа прослушала грудную клетку профессора с обеих сторон, потом ещё раз.

— Что же, — грустно сказал Крис, — хорошая была идея с ошейником, но, похоже, он не помогает...

— *Тсс!!!* — резко сказала Романа, и Крис с удивлением обнаружил, что не может сказать ни слова. — К9, усиль звук биения сердец профессора!

К9 выдвинул из экрана-глаз зонд и коснулся им груди профессора. Тут же комнату наполнил двойной ритм, быстрый и нерегулярный.

Романа хлопнула в ладоши:

— Гениально! Профессор храбрый и умный мужчина, — она махнула Крису: — Слушайте!

Крис послушал. Ритм пульса был ужасно нерегулярный, он стучал то быстрее, то медленнее, то опять быстрее. Он совсем не казался здоровым.

— Я не понимаю.

— Его сердца стучат галлифрейской морзянкой! — вскрикнула она. Она нагнулась над телом: — Профессор, я вас слышу! Что вы хотите нам сказать?

Снова зазвучали два пульса. Романа медленно расшифровала сообщение.

— «Берегитесь... сфера. Берегитесь... Скагра. Берегитесь... Шада».

Биение сердец внезапно остановилось.

— Профессор! — вскрикнула Романа.

— Все жизненные функции прекратились, хозяйка, — сказал К9. — Профессор Хронотис умер.

ГЛАВА 24

Лихорадочно крутя педали, Доктор мчался на велосипеде по сумеречным улицам Кембриджа, а древний и опасный галлифрейский артефакт с потенциально ужасными возможностями был брошен в плетёную корзину, висевшую на руле велосипеда. Доктор вписался в резкий поворот, и оказался перед одним из мостов через Кем. Он позвонил в звонок, хотя никого не было. Ему казалось, что это добавляет соответствующее моменту чувство срочности.

Внезапно, когда Доктор начал подниматься по мощёному мосту, он увидел мужчину, уверенно шагающего ему навстречу. Дойдя до вершины моста, мужчина остановился и стоял неподвижно, перегораживая Доктору путь. Даже не прекращающаяся трель звонка не заставила его уступить дорогу. У Доктора не оставалось другого выбора, кроме как резко нажать на тормоз и, немного виляя, остановиться перед этим человеком.

Тот был высокий, стройный, светловолосый. На нём была обычная для Земли этого периода одежда, которая, казалось, немного ему не шла. В одной руке он держал большую полотняную сумку.

В свете натриевых ламп кембриджского уличного освещения Доктор внимательно посмотрел в глаза этого мужчины. Они были холодные, сине-ледяные, в них было просто шокирующее снисхождение. Больше его лицо ничего не выражало, если не считать небольшой зловещести, которую создавал шрам на левой щеке.

— Простите, я мешаю вам пройти? Или вы мешаете мне проехать? — спросил Доктор.

Незнакомец проигнорировал эти слова.

— Дело в том, что я довольно сильно спешу, и...

— Доктор, — сказал мужчина без тени эмоций.

Доктор удивлённо моргнул.

— Мне, конечно, ужасно льстит, что я такой знаменитый, — сказал, разводя руки в извиняющемся жесте, — но у меня сейчас нет времени раздавать автографы, — внезапно его интонация стала серьёзной. — Но если бы у меня было на это время, то на чьё имя мне нужно было бы его написать?

Мужчина не сводил с Доктора глаз.

— Я Скагра, — заявил он. — Мне нужна книга.

Доктор широко улыбнулся:

— А меня зовут Доктор, и вы её не получите.

И снова на лице Скагры не было и тени реакции.

— Значит, она у вас? И всё равно вы пытаетесь её от меня скрыть? — спросил он.

Доктор развёл руками:

— Да, пожалуй, да. Но не переживайте, она будет в безопасном месте.

— Где?

— Да просто в одном безопасном месте, о котором я подумал.

Скагра опустил свою полотняную сумку на землю, и из неё внезапно взмыла небольшая серая сфера, которая зависла над правой ладонью своего хозяина. Скагра посмотрел на сферу, а затем на Доктора.

— Всё, о чём вы подумали, Доктор, вы расскажете мне. Вообще-то, всё, о чём вы когда-либо думали, станет моим.

Доктор нагнулся вперёд, над рулём велосипеда, осмотрел Скагру с ног до головы, небрежно позволив при этом концу шарфа лечь в корзину и прикрыть книгу. Он изобразил на лице неодобрение.

— Знаете, ваш портной меня не впечатлил, — сказал он.

На лице Скагры не было никакой реакции, но его сфера слегка дёрнулась, словно ей не терпелось начать работу. Из неё раздался гомон голосов, который Доктор сегодня уже слышал. Но он немного изменился. К толпе прибавился ещё один голос, хриплый голос, который показался Доктору знакомым.

Лёгким жестом, словно отдавая приказ хорошо обученной собаке, Скагра отпустил сферу, и та полетела прямо к голове Доктора.

Резким ударом ноги Доктор развернул велосипед и покатился на нём с моста, набирая скорость. Внизу он вывернул руль, вписавшись в поворот на 90 градусов. Сфера бросилась к своей жертве, и Доктор ещё раз сильно оттолкнулся ногой и начал быстро крутить педали, удирая от преследования в сторону узких улиц Кембриджа.

Скагра смотрел, как нелепая фигура на нелепом транспортном средстве исчезла в ночи, а за ней и сфера. Он быстро развернулся и пошёл в противоположную сторону. У него теперь был полный доступ к знаниям местного жителя об этой территории. Он прекрасно понимал, где ему нужно оказаться.

Доктор звонил изо всех сил. Как обычно, в общем-то. Теперь, когда он спасался от предположительно

смертоносного инопланетного устройства, жители Кембриджа словно решили выйти посмотреть на это. Улицы бурлили жизнью. Невинные люди, ничего не подозревавшие об опасности, грозившей им от сферического преследователя Доктора. Или даже от самого Доктора. Он был уверен, что сдавал экзамен на права на вождение велосипеда, но это было несколько веков назад, в другом теле, с другим центром тяжести. Если честно, то он уже давненько не практиковался.

Он круто свернул за угол одного из больших зданий колледжей, и оказался нос-к-носу с группой студентов, собравшихся у фонарного столба, распевая во весь голос. Доктор отчаянно вильнул в сторону, вынудив одного из хористов испуганно отпрыгнуть, нарушив этим неплохое исполнение а-капелла «Поезда на Чаттанугу». Доктор помчался дальше, махнув рукой в качестве извинения и позвонив звонком в ритм песне, подумав, что яичница с ветчиной в Каролине была бы существенно лучше, чем текущая ситуация[5]. Он рискнул обернуться через плечо, и увидел, что сфера, следуя за своей добычей, огибает тот же поворот, к счастью, игнорируя удивлённых студентов.

Доктор снова посмотрел на дорогу. Теперь она выглядела более многообещающей. Перед ним был прямой участок, и он начал крутить педали ещё быстрее, пытаясь как можно сильнее оторваться от сферы. Всё шло удивительно гладко, и он позволил себе понадеяться на то, что ничего плохого больше не будет...

И в этот момент он доехал до перекрёстка. Прямо перед ним, с фотоаппаратами на шеях, по переходу-зебре не спеша

[5] Обыгрывается текст песни «Chattanooga Choo Choo».

шла огромная группа японских туристов, фотографируя здания, фонарные столбы, и даже полосы перехода под ногами. Если они начнут щёлкать сферу, — подумал Доктор, — она почти наверняка начнёт щёлкать в ответ. Поэтому он резко затормозил и лихорадочно начал смотреть куда можно свернуть.

Левый поворот был полностью перегорожен огромным грузовиком, из которого почти такие же огромные мужики в джинсах и чёрных футболках выгружали и относили в ближайшее здание музыкальные инструменты и акустические системы. На грузовике, на грузчиках, и на акустических системах были эмблемы со словами на латыни. Значит, — подумал Доктор, — туда сворачивать тоже нельзя — можно испортить status quo.

Доктор в отчаянии посмотрел направо. Там, к своему ужасу, он увидел церковь, из которой выходила монашка, за ней ещё монашка, а потом ещё и ещё, пока вся улица от них не почернела. Да бога ради, — подумал Доктор, — ну почему все эти туристы, грузчики и монашки не сидят в субботу дома и не смотрят телевизор, как все нормальные люди?

Гомон, издаваемый сферой, был уже близко. Доктор быстро оглянулся назад, и увидел, что она неслась по улице совсем уже недалеко.

И тогда ему на глаза попался маленький, узкий переулок, который шёл параллельно улице, уходящей вправо. Другого выбора у него не было, приходилось рисковать.

Оттолкнувшись ногой, он свернул в переулок, жёстко прыгая по мощёной дороге. Ширины переулка едва хватало для Доктора. Лихорадочно несясь к светлому пятну под

фонарём в конце переулка, он задевал стены то локтём, то плечом.

Внезапно, взвизгнув тормозами, перед Доктором остановился коричневый автомобиль, перегородив выезд из переулка. За несколько секунд до столкновения Доктор был вынужден резко затормозить. Колёса его велосипеда заблокировались, и он перелетел через руль и больно приземлился на камни мостовой в паре метрах перед своим транспортным средством.

Застонав, Доктор поднял голову. Дверь автомобиля, столь эффектно перегородившего ему путь, открылась...

И вышел Скагра, небрежно надевая пару безупречно белых перчаток. Он посмотрел на распластанную фигуру Доктора, не проявляя никакой реакции. Доктор обернулся, и увидел, что с другой стороны переулка к нему быстро движется сфера. Выхода не было. Инстинктивно Доктор попятился на четвереньках, пытаясь добраться до корзины упавшего велосипеда. Книга, в конце концов, была самым важным.

В корзине было пусто.

Хотя сфера была уже совсем рядом, голос Скагры заставил Доктора обернуться.

— Наконец-то, — сказал Скагра, нагнувшись, чтобы поднять с мостовой «Древний Почитаемый Закон Галлифрея», вылетевший из корзины одновременно с Доктором, и лежавший под ним, пока повелителю времени не вздумалось отползти.

Доктор выругался про себя — он практически сам вручил свой ценный груз врагу!

Сфера его почти догнала.

Собрав все силы, Доктор вскочил на ноги, схватил велосипед, и швырнул его в сферу. Велосипед ударился об неё со звоном, отбросив её назад по переулку.

Доктор, тяжело дыша, обернулся и увидел, что коричневый автомобиль, а в нём Скагра и книга, быстро уносится в Кембриджскую ночь.

Внезапно сфера словно пуля пролетела позади него по переулку, сердито жужжа. Она начала быстро, как молния, носиться вокруг Доктора на уровне его головы. Она двигалась так быстро, что нельзя было вырваться.

Доктор был в западне.

Шипящие, шепчущие голоса становились всё громче и громче, и Доктор зажал руками уши. Сфера бросилась на него, со шлепком опрокинув его на мостовую.

Почувствовав холодное давление на лоб сферы, вцепившейся в края его сознания, он закричал. Сфера начала высасывать разум Доктора.

ЧАСТЬ 3

ГЛАВА 25

Внезапно Доктор услышал лучший звук во вселенной, он был приятнее, чем пение птиц на рассвете, замечательнее, чем детский смех, слаще, чем горный ручей. Это был визжащий, стонущий звук стабилизатора относительных размерностей ТАРДИС 40-го типа в режиме материализации.

Сфера растерянно зажужжала, отсоединилась и отпрянула в сторону, отвлекаясь от своего дела из-за этого неожиданного вторжения. Доктор воспользовался своим единственным шансом. Он вскочил на ноги и бросился в ещё не сформировавшиеся двери полицейской будки, появляющейся в начале переулка.

Романа дёрнула большой рычаг на консоли, и Доктор влетел в открывшуюся дверь. Красный от напряжения, он рухнул на пол.

— Хозяйка! — позвал К9, привлекая внимание Романы к экрану сканера.

На экране Романа увидела небольшую серую сферу, злобно жужжавшую в воздухе. Она то и дело бросалась на двери ТАРДИС, как оса, пытавшаяся пролететь сквозь стекло. При каждом ударе по отсеку управления проходила скрежещущая вибрация, от которой у Романы сводило зубы.

— Она может проникнуть вовнутрь? — спросила она у К9.

— Недостаточно данных, хозяйка, — сказал К9. — Предлагаю немедленную дематериализацию.

— Делай, К9! — приказала Романа.

К9 сместился, выдвинул щуп, и запустил автоматическую дематериализацию. Через мгновение центральная колонна начала подниматься и опускаться, и ТАРДИС в переулке исчезла.

Романа присела, чтобы проверить состояние Доктора. Он надул щёки, закашлял, и похлопал её по руке.

— Романа, — наконец, удалось ему сказать, — спасибо, большое спасибо, большое, большое спасибо... — затем он закричал: — А ты мог бы и поторопиться, К9!

Глаза-экран К9 обиженно вспыхнули.

— Это К9 тебя нашёл, — сказала Романа. — Я снова услышала голоса, а он выследил их источник. Скажи спасибо.

Доктор встал на ноги и поправил на шее шарф:

— Я уже сказал спасибо.

— Скажи «Спасибо, К9», — велела Романа.

— Спасибо, К9, — сказал Доктор. — Ну что... здоровый серебристый пузырь. Он источник этих голосов.

— Подтверждаю, хозяин, — сказал К9.

— И что же это такое?

— Не опознано, хозяин, — сказал К9. — Происхождение и состав сферы неизвестны. Основное предназначение сферы, по-видимому, психо-активное изъятие.

Доктор провёл рукой по лбу:

— Это я и сам мог бы тебе сказать, — сказал он. — Я чувствовал, как оно вытаскивает мой ум.

Романа сглотнула. Ей нужно было сообщить Доктору печальные новости.

— Эта сфера напала на профессора, — запинаясь, сказала она.

— Профессор! — воскликнул Доктор. — Да, мне показалось, что я его слышу среди тех голосов. Как он?

Романа не смогла ответить.

У Доктора вытянулось лицо.

— Как он? — повторил он вопрос.

Ответил ему К9:

— Жизнь профессора завершилась, хозяин.

Романа готова была отдать что угодно, чтобы не видеть выражения, промелькнувшего на лице Доктора. На секунду его самообладание, которое он сохранял при противостоянии с далеками и с Чёрным Стражем, полностью исчезло, он выглядел усталым, старым, и печальным.

— Профессор погиб? — пробормотал он.

Романа кивнула:

— Мы думаем, что эта сфера похитила его ум.

— Вы *думаете*? — глаза Доктора сердито вспыхнули. — Вас там не было?! Вы должны были за ним присмотреть, я же оставил чёткие указания!

— Я присматривала за ним, — слабым голосом сказала Романа. — Просто вышла на секундочку.

— И оставила его одного, — сказал Доктор. — Почему? Почему ты оставила его одного?

Романа сглотнула. Избежать правды и её виновности в смерти старого друга Доктора было невозможно.

— Я зашла в ТАРДИС за молоком.

— За молоком, — повторил без выражения Доктор.

Романе показалось, что он старается сдержать разочарованный взгляд, ради неё, понимая, что она его не вынесет после всего того, через что они прошли.

— Да, — сказала она.

— Понятно, — холодно сказал Доктор.

— Иначе он бы сам пошёл за молоком, — начала Романа.

Доктор махнул рукой:

— Не нужно объяснять, — устало сказал он, подошёл к консоли, и начал отработанными за века движениями щёлкать переключателями.

— А книга? — спросила Романа, кусая губы. — Ты нашёл её?

Доктор закрыл глаза.

— Нашёл, — сказал он, не глядя на неё. — Но затем выронил.

Романа вспыхнула. И он её ещё отчитывал!

— Ты выронил её?!

— Да, выронил! — сердито сказал Доктор. — Ни тебе, ни мне сегодня нечем хвастаться!

На несколько секунд наступила ужасная тишина, нарушаемая только несмолкающим гулом систем ТАРДИС и скрежетом механизмов центральной колонны консоли.

В конце концов Романа положила на плечо Доктору руку:

— Извини.

Доктор поморщился от искренности физического контакта.

— И ты меня извини, — сказал он, передвинувшись к другой грани консоли, чтобы настроить навигационные приборы. — Но у нас на это нет времени, — он заглянул в

красную сердцевину колонны. — Возможно, у нас ни на что нет времени.

ГЛАВА 26

Крис Парсонс был в полном смятении.

Через несколько секунд после того, как К9 объявил о смерти профессора, Романа внезапно схватилась руками за голову и сказала, что слышит гомон нечеловеческих голосов. К9 ответил, что он тоже что-то чувствует — «телепатическая активность, пиковое значение 8.4 по шкале Ван Зила». Крис ничего не слышал.

Затем К9 и Романа скрылись в полицейской будке-ТАРДИС, Романа крикнула на ходу, чтобы Крис сторожил тело профессора. Мгновение спустя на крыше полицейской будки начал вспыхивать голубой фонарь, раздался ужасный свистяще-скрежещущий звук, словно слониха рожала, и полицейская будка растворилась в воздухе, оставив после себя квадратное примятое пятно на ковре.

Крис решил не удивляться этому. Внутренность будки явно была каким-то кораблём, а что могло быть для корабля более естественным, чем раствориться в воздухе?

Его гораздо больше беспокоило то, что он остался в тёмной комнате наедине с трупом. Он раньше никогда не сталкивался с мёртвыми, если не считать «Костлявого Эмма» и прочих скелетов и черепов, которые присутствовали в комнатах его знакомых студентов-медиков. К тому же, смерть Хронотиса не была лёгкой. В последнем свете этого уходящего дня на его лице была видна застывшая ужасная боль.

Крис встал и включил настольную лампу, но от этого стало ещё хуже. Остекленевшие мёртвые глаза профессора смотрели на него, словно говоря: «Это всё из-за тебя». Крис снял с себя пиджак, чтобы накрыть тело профессора.

Он нерешительно протянул руку, чтобы прикрыть профессору глаза, как это делали с мертвецами в кино.

Он почувствовал рукой какое-то покалывание, похожее на электрическое, но явно не электрическое, и испуганно отпрыгнул, поздравляя себя в прыжке с тем, что после событий последних нескольких часов его что-то всё ещё могло шокировать.

Вокруг тела профессора начала дрожать аура из частичек золотого света.

— Нет, пожалуйста, не надо, — сказал непонятно кому Крис, вспомнив об инструкции Романы. — Как мне от этого его защитить? Я всего лишь землянин. Пожалуйста, прекрати, прекрати светиться.

Золотистая аура стала ярче, мелкие частички двигались над распростёртым телом профессора всё быстрее и быстрее. Крис внезапно заметил, что сквозь тонкую, как пергамент, кожу лица профессора он видит выцветший узор на ковре. Ещё через несколько секунд свечение угасло, и остались только ковёр, куртка Криса, и стопка атласов. Профессор полностью исчез.

— Отлично, — сказал Крис.

У него возникло сильно желание убраться отсюда подальше и забыть обо всём. Его это всё не касалось. Затем он напомнил себе о невероятной возможности, которая была перед ним. Он, Крис Парсонс, вступил в первый контакт между человечеством и инопланетными существами. В

первый *осознанный* контакт, во всяком случае; на протяжении долгих лет множество людей удивлялись или сердились из-за старого Хронотиса, даже не подозревая, что он с планеты Зут, или как там её.

Крис покачал головой. Жаль, что Клэр нет рядом.

Клэр! Она была до сих пор в лаборатории, возможно, с этим Доктором, который пошёл за книгой. Крис оглянулся в поиске телефона, и вспомнил, что у профессора его не было. Была телефонная будка у ворот колледжа, может быть он сможет...

Внезапно снова раздался слоновий рёв, и перед моргающими глазами Криса прямо в воздухе начал мигать яркий голубой фонарь. Несколько секунд спустя из воздуха конденсировалась похожая на полицейскую будку оболочка ТАРДИС, твёрдая и прямоугольная, в том самом месте, где она стояла раньше.

Крис сглотнул, и приготовился объяснять перед ледяным взглядом Романы свою неудачу в отношении профессора.

Но вместо неё из будки вышел экстраординарный тип в длинном пальто, за которым волочился длинный разноцветный шарф. Он резко остановился перед Крисом и выпучил глаза.

— Ты кто такой? — сердито потребовал мужчина.

— Крис Парсонс, средняя школа Бристоль, — на автомате выдал Крис, тут же проклиная себя за то, что выставил себя дураком.

— Первый раз слышу, — сказал незнакомец, а затем продолжил таким же тоном: — Это из-за тебя все эти неприятности!

Крис не мог это терпеть:

— Я ничего не делал!

Он посмотрел на незнакомца внимательнее.

— Так это вы! — сказал он.

Голубые глаза незнакомца моргнули:

— Ты меня знаешь?

— Вы меня на велосипеде чуть не сбили, — сказал Крис, — на улице Пепис. Я звякал вам.

— Что ты мне делал? — спросил незнакомец. Позади него из ТАРДИС вышли Романа и К9.

— Я звякал вам, когда возвращался сюда, — сказал Крис. Он изменился в лице: — О! Вы, значит, Доктор?

Незнакомец кивнул.

Крис улыбнулся:

— Тогда ладно. Вы, значит, ехали за книгой. Не удивительно, что вы так торопились, — его вдруг поразила ужасная мысль: — С Клэр всё хорошо?

— Хорошо? С ней просто здорово, — сказал Доктор.

Крис кивнул:

— Она дала вам книгу? Где она?

Романа обвела взглядом комнату:

— Где профессор?

Крис сглотнул:

— Ну, я просто... я просто... просто...

— Что просто? — спросил Доктор.

— Я просто не знаю, — выдавил из себя, наконец, Крис. — Было какое-то золотистое свечение, и он словно растворился. Ну, знаете, как... как с людьми не бывает.

Доктор переглянулся с Романой.

— Где был профессор? — спросил он.

Романа показала:

— Вот тут.

Доктор опустился на колени и осмотрел пустое место на ковре, проводя над ним своими длинными пальцами и потирая их между собой.

— Остаточные следы артронной энергии, — сказал он Романе.

Романа виновато опустила глаза:

— Должно быть, это была его последняя генерация.

— Что это значит? — нерешительно спросил Крис.

Романа вздохнула:

— У нас нет времени всё объяснять... — начала она.

Но Доктор встал, и по-дружески положил руку Крису на плечи.

— Есть люди, где-то там, — сказал он, взмахнув другой рукой, как бы охватывая всю вселенную, — которые разорвут эту планету на части, чтобы завладеть телом повелителя времени. Регенерационный цикл профессора был завершён, поэтому он, должно быть, организовал уничтожение собственного тела, чтобы избежать такого рода гадости.

— Что значит «повелитель времени»? — спросил Крис.

— Доктор, у нас действительно нет времени, — сказала Романа.

— Я повелитель времени, Романа тоже, и профессор им был, — объяснил Доктор.

— Я не повелитель времени, — для протокола сообщил К9.

— Значит, нас двое таких, — сказал Крис.

— Повелители времени с планеты Галлифрей поразительно могущественны, хоть это мы сами о себе

говорим, — величественно сказал Доктор Крису. — А древние Артефакты Галлифрея, вроде той книги, которую ты, к сожалению, взял у профессора, и которую я, к ещё большему сожалению, выронил, ещё более могущественны...

Романа его перебила:

— Доктор!

Доктор посмотрел на неё, кашлянул, и убрал руку с плеча Криса.

— Что? Ах, да.

— Тот, кто отобрал сознание у профессора, пытался сделать то же самое и с тобой, — сказала Романа.

— Да, я его встретил, — сказал Доктор. — Он сказал, что он Скагра.

— Скагра! — одновременно воскликнули Крис и Романа.

— Тебе знакомо это имя? — спросил у Романы Доктор, а затем удивлённо повернулся к Крису и сказал: — *Тебе* знакомо это имя, Бристоль?

Крис кивнул. Наконец-то от него будет какая-то польза.

— Перед смертью профессор сказал три вещи. «Берегитесь... сфера»...

— Как вовремя, — немного грустно сказал Доктор, опустив взгляд на ковёр.

— «Берегитесь... Скагра», — продолжал Крис.

— Ладно, поберегусь, — сказал Доктор.

— И «Берегитесь... Шада».

Крис ждал реакции Доктора.

— Шада? — Доктор пожал плечами.

Романа тоже пожала плечами:

— Мне это ни о чём не говорит.

Доктор повернулся к Крису:

— Тебе это о чём-то говорит?

Крису нравилось, что Доктор включил его в процесс.

— Боюсь, что нет.

— В моих банках памяти нет Шады, хозяин, — пропел К9, явно недовольный тем, что его не спросили.

— Да, спасибо, К9. Я как раз собирался спросить.

— А как насчёт Скагры, К9? — спросила Романа.

— Информации нет, — сказал К9. — Эпистемологический анализ имени Скагра предполагает шестнадцать тысяч четыреста одиннадцать возможных планет его происхождения. Привожу их названия в алфавитном порядке...

— Тсс, тсс, — сказал Доктор.

К9 замолк.

Крис улыбнулся тому, что есть так много населённых миров, что в огромной вселенной есть столько чудес.

— Ты почему рожу такую корчишь? — спросила Романа. — Не вижу никаких причин улыбаться.

Крис взял себя в руки.

— Простите. Просто, как я уже говорил, это просто чудесно.

— Нет ничего чудесного, — сказал Доктор. — Скагра, кем бы он ни был, убил повелителя времени, который был моим очень хорошим другом.

— А теперь и книга у него, — подсказал Крис.

— А теперь и книга у него, — поморщившись от боли, сказал Доктор. Крису показалось, что в комнате стало темнее.

Наступила тягостная тишина.

Наконец, Романа встала.

— У нас нет другого выбора, так? — спросила она у Доктора.

Доктор неожиданно раскрыл глаза:

— Никакого.

Романа направилась к ТАРДИС:

— Я отправлю сигнал.

Доктор поднял руку:

— Стой, стой!

Романа остановилась в дверях.

— Не так, — сказал Доктор. — Скагра, возможно, сможет перехватить сообщение, посланное телепатическими контурами.

Он сел в большое кресло и порылся в карманах. Он вынул из них апельсин, рогатку, моток верёвки, набор странного вида монет, магнитофонную кассету. Крис предположил, что карманы действовали по тому же «больше-изнутри» принципу, что и ТАРДИС; он мысленно похвалил себя за то, что не сказал «Ух ты!» или «Как вы это сделали?», не говоря уже о том, что не спросил о том, каким образом контур может быть телепатическим.

Наконец, Доктор щёлкнул пальцами, словно вспомнив что-то, и полез во внутренний карман своего пальто. Он вынул шесть белых квадратов размером примерно двенадцать сантиметров, и перетасовал их, как колоду карт. Он положил их перед собой на стол. Затем прижал пальцы к вискам и уставился на стол, сосредоточенно нахмурившись.

У Криса от удивления расширились глаза, когда один, а затем и все остальные квадраты, ожили и выстроились в белый куб. Раздался громкий звон, и в кубе вспыхнул яркий свет.

— Ух ты, — сказал Крис. — Как вы это сделали?

К9 приблизился, и Крису показалось, что он чем-то обеспокоен.

— Хозяин Доктор отправляет мысленное сообщение на Галлифрей, — прошептал он. — Он просит их помочь схватить Скагру.

— Да, я понял, Галлифрей — это планета повелителей времени, — сказал Крис, желая участвовать наравне со всеми.

К9 повысил голос:

— Хозяин! Этот модуль настойчиво рекомендует отказаться от...

— Заткнись, К9! — крикнул Доктор. — Когда мне будет нужно твоё мнение, я задам вопрос!

— Умоляю, хозяин! — заскулил К9. — Моё прогнозирование последствий такого действия крайне неблагоприятно...

— Тсс, К9, — сказала Романа, гораздо нежнее, чем Доктор. Она погладила его по голове. — Мы понимаем, что это очень опасно. Поэтому мы и должны это сделать.

— Отрицаю, хозяйка, — закричал К9, и его голос становился всё более и более разочарованным. — Этот модуль убедительно настаивает на том, чтобы вы рассмотрели...

Его оборвал Доктор:

— Тихо!

Глаза-экран К9 обиженно вспыхнули, и он откатился чуть-чуть назад.

Доктор взял в руки коробок и посмотрел на Роману.

— Сожалею, что всё так закончилось, — сказал он.

— Как я уже говорила, — вздохнула Романа, — у нас нет выбора. Мы не можем справиться с этим самостоятельно.

Доктор кивнул, затем вдруг усмехнулся и с размаха швырнул коробок, как крикетный мяч. Коробок завис в воздухе, вертясь вокруг своей оси, а его внутреннее свечение стало таким ярким, что Крису пришлось прикрыть глаза рукой. Коробок начал медленно растворяться в воздухе, и Крис уже начал привыкать к тому, что многие предметы так делают.

Внезапно К9 бросился вперёд. С низким жужжанием из его морды выдвинулся короткий стержень. Мгновение спустя яркий красный лазерный луч выстрелил из стержня по коробку.

— К9, ты что делаешь? — вскрикнула Романа.

Раздался оглушительный треск, и Криса опрокинуло на пол. Там, где только что был коробок, опускалось тонкое облачко пыли.

Доктор вскочил на ноги.

— К9, ты что наделал? — воскликнул он.

— Сожалею о сделанном, хозяин, — сказал К9. — Моя приоритетная директива защищать тебя и хозяйку вынудила меня уничтожить коробок мысли.

— Тебе нельзя делать то, чего я тебе не говорил делать! — гремел голос Доктора. — За исключением тех случаев, когда меня нет, а сейчас меня есть, то есть я тут!

— У него, наверное, была на это очень веская причина, — предположил Крис.

Доктор повернулся к нему:

— А тебе кто разрешил разговаривать? Когда мне будет нужно твоё мнение, я задам вопрос! — внезапно он

встряхнулся и указал на Криса пальцем: — Мне нужно твоё мнение. Вообще-то, я прошу его высказать.

— Ну, я просто подумал, что у него были веские основания так сделать, — сказал Крис. — Он производит впечатление хорошего пса.

— Он хороший пёс. К9, у тебя была веская причина так сделать? — потребовал Доктор.

К9 нетерпеливо повилял хвостом.

— Подтверждаю, хозяин. По расчётам этого модуля, на твоё суждение и на суждение хозяйки Романы повлияли ваши эмоциональные реакции на смерть профессора Хронотиса.

— Разумеется, мы расстроены, К9, — сказала Романа. — Но мы столкнулись с чем-то, что может быть слишком сильным, даже для нас.

— Да, хозяйка, но этот модуль лишён эмоциональных контуров, — возразил К9. — Я спрогнозировал возможные последствия вовлечения в это дело повелителей времени.

— А как на счёт последствий их *не*вовлечения? — сказала Романа.

Но Доктор поднял руку и тяжело выдул воздух, раздув щёки, как человек, который отходит от обрыва очень высокого утёса.

— Романа, — очень тихо сказал он, — мне кажется, что у К9 была очень веская причина так сделать.

— И я так думаю, — сказал Крис, хотя ничего и не понимал.

— Подумай, — продолжал Доктор. — У нас двоих, повелителей времени, утрата этой книги вызвала панику. А

мы ведь с тобой разумные повелители времени, правда? Со строгим этическим кодом, с тенденцией поступать хорошо?

— К чему ты ведёшь? — спросила Романа.

Крис начал понимать.

— Ага, — сказал он, подняв палец. В этот раз у него это получилось довольно неплохо. — Значит, эти повелители времени на Галиле...

— Галлифрее, — хором поправили его Доктор, Романа, и К9.

— На Галлифрее… простите, никак не запомню, — продолжал Крис. — Повелители времени на Галлифрее будут очень сильно переживать, когда вы им расскажете, что Скагра стырил эту книгу. И если они не такие осмотрительные, как вы двое, то они могут решить, что это самое время для *Carthago delenda est*[6].

Доктор кивнул:

— Политика выжженной земли. В буквальном смысле, — он улыбнулся. — Хорошо изложил, Бристоль.

Романа ахнула:

— Хочешь сказать, что повелители времени могут уничтожить эту планету?

— Если они боятся этой книги так же, как и вы, — сказал Крис, который не мог поверить, что это он отвечает на её вопросы, а не наоборот.

Романа покачала головой.

— Они бы так не сделали. Они же не больше нас знают, на что именно способна эта книга, что в ней за секреты...

---

[6] «Карфаген должен быть разрушен» — латинское крылатое выражение, означающее настойчивый призыв к борьбе с врагом или препятствием.

— Вот именно! Они могут решить, что будет разумнее, быстрее, и безопаснее сжечь книгу, Скагру, планету, и всё вместе с ней.

— Верховный Совет никогда на такое не согласится, — твёрдо сказала Романа. — Это обитаемая планета, на ней полно фиксированных во времени точек...

Доктор перебил её:

— Ты же историк, разве нет? Вспомни о пятой планете, о разграблении Лассадемона, о битве на Карне...

— Это было тысячи лет относительного времени назад, — сказала Романа.

— И всегда это было связано с тем, что секреты повелителей времени попадали в плохие руки, — сказал Доктор. Он нагнулся и погладил К9. — Молодец, К9. Ты очень, очень, очень хороший пёс.

У К9 повернулись уши:

— Хозяин.

— Нет, мы не можем рисковать вовлечением повелителей времени, — сказал Доктор. — Во всяком случае, пока.

Крис засмеялся.

— Что ещё смешного? — спросила Романа.

— Мы только что говорили о конце света, — сказал он, качая головой. — Не в каких-то абстрактных терминах, как студенты в два часа ночи, когда пиво закончилось, а о реальном конце света, который реально может случиться. Сегодня.

Романа подошла к нему:

— Крис. Ступай домой и забудь обо всём этом. Пожалуйста, уходи.

Крис расстроился. Как бы ни было сегодня опасно и странно, он не был уверен, что хочет, чтобы это прекратилось.

— Что? Развернуться и уйти, а потом всю свою жизнь задаваться вопросами об этом дне? Нет! — дерзко сказал он. — Я учёный, Романа. Мой долг — остаться и помочь вам.

— Совершенно верно, — сказал Доктор, подойдя ближе и хлопнув его по плечу.

— Доктор, это ужасно опасная ситуация, он будет только мешаться у нас под ногами, — сказала Романа.

— Именно так я вначале думал о тебе, — сказал Доктор. Он внезапно стал менее резким и более дружелюбным. — Чем больше, тем лучше. У семи нянек конец света без глаза. А теперь за дело! К9, у Скагры должен быть какой-то космический корабль. Поищи технологические излучения, всплески энергии, и прочую гадость.

— Не считая ТАРДИС, ничего подобного нет, хозяин, — сказал К9.

— Наверное, он экранирован, — сказал Доктор.

— Даже от сенсоров К9, — задумчиво сказала Романа. — Которые связаны с сенсорами ТАРДИС, — она пожала плечами: — Корабль, который может скрыться от галлифрейской технологии? Как это вообще возможно?

Доктор ничего ей не ответил.

— Что же, К9, а можешь ли ты обнаружить какой-нибудь след той сферы, телепатическую активность?

— Подтверждаю, хозяин, — сказал К9, — но он слишком, слишком слабый, чтобы определить координаты.

— Придётся подождать, пока она снова не станет активной, — сказал Доктор. — Значит так, К9, как только сигнал станет чётким, бей тревогу!

— Подтверждаю, хозяин.

— Итак! Идёмте, подождём в ТАРДИС. — он направился к полицейской будке. — В ней сейчас гораздо безопаснее.

— Отличная мысль, — сказала Романа. — До свидания, Крис!

— Пойдём, Бристоль! — сказал Доктор, схватил Криса и почти швырнул его в ТАРДИС, пока Романа не успела возразить.

ГЛАВА 27

Скагра аккуратно поместил книгу за вакуумный экран своей коллекции книг. Ему претила мысль о том, что чьи-то руки, даже его собственные, со всеми их жировыми выделениями, бактериями, и животным теплом, будут загрязнять нетронутые страницы.

— Вы добыли книгу, мой повелитель, — ворковала Корабль.

Скагра кивнул:

— А теперь ты мне её прочтёшь. И я узнаю самые тёмные тайны повелителей времени.

— Сию минуту, мой повелитель, — сказала Корабль. — Вы такая чудесная, чудесная личность. Мои цепи недостойны привилегий, которыми вы так щедро меня одарили.

— Просто прочти книгу, — сказал Скагра.

Он устроился поудобнее и закрыл глаза.

За пузырём экрана из небольшого отверстия вылез тонкий металлический щуп. Он потянулся к обложке книги и аккуратно раскрыл первую страницу.

Из другого отверстия, на другой стороне вакуумного экрана, возникла более толстая, гибкая трубка. У неё на конце было приспособление, похожее на глаз, из радужной оболочки которого мерцал холодный синий свет.

Корабль кашлянула.

— Начинай, — сказал Скагра.

— Сию минуту, мой повелитель, — сказала Корабль. — Хм... вы удобно сидите, мой повелитель?

— Да, — сказал Скагра.

Корабль ещё раз кашлянула.

— Начинай, — снова сказал Скагра.

— Значит, я должна просто прочесть вам книгу, так, мой повелитель? — спросил Корабль.

— Да, на данный момент инструкция именно такая, — сказал Скагра.

— И это чудесная инструкция, мой повелитель, — сказала Корабль. — Инструкция, достойная парадигмы невыразимой гениальности, которую являете собой вы, мой повелитель.

— Читай, — сказал Скагра.

Наступила пауза.

— Вслух, мой повелитель? — немного опасливо спросила Корабль.

— Да, вслух! — сказал Скагра. — Раскрывай секреты повелителей времени. Расскажи мне о Шаде!

— Да, мой повелитель, сию минуту, — сказала Корабль.

Снова наступила пауза.

— С самого начала, мой повелитель? — спросила Корабль.

— Читай её с начала, вслух, мне, — сказал Скагра. — Немедленно.

— Вы уверены? — спросила Корабль.

— Я уверен, — сказал Скагра.

— Насколько вы уверены, мой повелитель?

— На сто процентов уверен! — взорвался Скагра. — Начинай немедленно, а не то я уничтожу всю твою электронику!

— Слушаюсь, мой повелитель, — сказала Корабль.

Она снова кашлянула.

— «Древний Почитаемый Закон Галлифрея», — величественно произнесла она. — Читается мной, вслух, моему повелителю Скагре.

Снова наступила пауза.

— «Закорючка, закорючка, закорючка», — сказала Корабль, тщательно выговаривая каждый слог с достойной этого момента торжественностью. — «Закорючка, линия, закорючка, закорючка, линия, закорючка, закорючка, волнистая линия»... хотя, возможно, это тоже закорючка...

Скагра вскочил из своего удобного кресла:

— Что это всё значит?

— Ваше превосходство, как обычно, сформулировало суть проблемы с безошибочной точностью, — сказала Корабль. Трубка с глазом на конце беспокойно согнулась над раскрытой книгой, в которой Скагра видел загадочные символы. — Я запрограммирована переводить любой язык и алфавит во вселенной. И я понятия не имею, что это значит.

ГЛАВА 28

На город Кембридж опустилась ночь. Луна урывками выглядывала из-за облаков, проплывавших над старыми улицами и колледжами.

Уилкин в последний раз обошёл территорию колледжа святого Цедда, в последний раз подёргал амбарный замок на воротах, и ушёл к себе в комнату, где ровно в половину одиннадцатого переоделся в пижаму и лёг в постель с книгой Джона Диксона Карра.

Клэр Китли ждала Криса в физической лаборатории. Она ждала так долго, что заснула на очень неудобном пластиковом кресле, положив голову на стопку книг об углеродном датировании, и видела сны об Америке, о важных решениях, о Крисе, о Докторе, о книге, но в основном о Крисе. Он бы удивился, если бы узнал, какой он решительный в снах Клэр.

Мама Дэвида Тэйлора думала о том, куда он делся. Куда бы ни делся, она надеялась, что он хорошо проводит время.

А Доктор, Романа, К9 и Крис Парсонс ждали в ТАРДИС, которая стояла в углу безлюдного кабинета профессора Хронотиса, в котором ещё совсем недавно звучали дружеские беседы, звон фарфора и чайных ложек.

***

Крис понял, что Доктор и Романа то ли не хотят спать, то ли им это не нужно. Зайдя в ТАРДИС, Доктор активировал силовое поле и с усталым и невозмутимым видом рухнул в большое плетёное кресло. Романа подключила К9 к точке

электропитания под консолью, чтобы, как она выразилась, «подзарядить его за ночь». Его глаза-экраны погасли, затем самая нижняя линия на них с писком загорелась, а линия над ней начала мерцать.

— Разрядился до одной полосочки, бедняжка, — сказала Романа.

Всё это время уши-антенны К9 продолжали вращаться в поиске сферы.

— Он может её найти только тогда, когда он активная, — сказал Крис.

— Я знаю, — сказала Романа.

— То есть, только тогда, когда она на кого-то напала, — сказал Крис. — Пытается убить кого-то, отобрать разум.

— Да, — сказала Романа, стараясь быть терпеливой.

— Но это же ужасно, — сказал Крис.

— Больше мы ничего не можем сделать, — сказала Романа. — Речь идёт о потенциальной угрозе жизни всех во вселенной. Мы можем лишь надеяться на то, что успеем её остановить, как это было с Доктором.

Крис решил задать ещё один вопрос.

— Так вы с Доктором что-то вроде исследователей?

— Идея такая, но в реальности так никогда не бывает, — к удивлению Криса, Романа улыбнулась: — Может быть, пойдёшь и отдохнёшь? У нас есть ванна и номер для гостей.

Она указала ему внутреннюю дверь и рассказала куда идти.

— И вы меня позовёте, когда я понадоблюсь? — сказал Крис.

— Да, если такое случится, — сказала Романа, продолжая мило улыбаться.

В дверях Крис задержался. В отсеке управления не было свободной мебели.

— Мм... может быть, вам что-нибудь принести? Стул или кресло, или что-нибудь ещё?

— Спасибо, не надо, — сказала Романа. — Я могу спать стоя, если понадобится.

— Правда? — спросил Крис. Затем он увидел у неё на лице лёгкую ухмылку. — Вы меня разыгрываете, да?

— Спокойной ночи, Юный Парсонс, — сказала Романа и отвернулась к консоли.

Крис пошёл по извилистым белым коридорам ТАРДИС. В этот раз ему не нужно было спешить, и он попробовал открывать некоторые из дверей в коридорах. За некоторыми дверями были другие, такие же извилистые белые коридоры, и он осторожно, как и подобает гордому обладателю скаутского значка 1966 года за ориентирование, снова закрывал их и подавлял в себе соблазн отклониться от пути. Как и в предыдущий раз, он хорошо помнил рассказанный Романой маршрут.

Некоторые из дверей вели в комнаты. Среди них был павильон для крикета, в котором пахло свежескошенной травой и льняным маслом. За другой дверью был огромный кинозал, в котором демонстрировался чёрно-белый фильм «Одинокий Рейнджер». Крис вздрогнул, наткнувшись в кинозале на пышногрудую смотрительницу. Он извинился, а затем разглядел, что это треснутый манекен, обмотанный зачем-то новогодней гирляндой, с капустой вместо головы, чучелом попугая на плече, и с ведром уборщицы, наполненным попкорном.

Заглянув в ещё одну дверь, он обнаружил огромную комнату, заставленную шкафами, на полках которых лежали клубки разноцветной пряжи, несколькими подносами с мармеладками, и грудами запутавшихся йо-йо.

Наконец Крис добрался до той двери, которую ему указала Романа. Итак, это номер для гостей. Он взялся за ручку и открыл дверь, готовый ко всему.

Но к его разочарованию номер для гостей на первый взгляд ничем не отличался от обычного номера в гостинице, за исключением вездесущих круглых углублений на стенах. Ковёр в цветочек, комод, зеркало. Затем Крис заметил две необычности. Кровать казалась обычной кроватью с пологом и с четырьмя резными деревянными столбами, но, отодвинув полог, он обнаружил двухэтажную кровать с шаткой деревянной лестницей.

Второй необычностью был мини-бар, или что-то на него похожее. Он сверкал белизной, был высотой по грудь, и был похож на автомат для продажи еды или напитков, с подносом для выдачи выбранного, но без щели для денег, а только с двумя большими кругами для выбора. На первом круге были цифры, а на втором буквы. Решив поэкспериментировать, Крис установил на них К12, и нажал расположенную между ними кнопку. Внутри что-то загудело, потом стукнуло, три раза громко пискнуло, зажужжало, и на поднос вывалилось нечто, похожее на шоколадный батончик белого цвета.

Крис взял его в руки и решил попробовать. Он вдруг вспомнил, что с самого завтрака ничего не ел. Шоколад очень даже кстати. Он откусил кусок. Его рот вместо сладости шоколада наполнил вкус сочного жареного мяса на

рёбрышках, средней прожарки. Крис усмехнулся: космическая еда, совсем другое дело! Он с жадностью откусил ещё. Сочный стейк сменила приторность сахарной ваты. Два вкуса смешались, и в результате получилось очень неприятно. Он вынул носовой платок и выплюнул в него всё, что было во рту. Прежде, чем пользоваться этим мини-баром, явно нужно было обучиться каким-то космическим премудростям. Он огляделся, пытаясь найти инструкцию, но её нигде не было.

Была ещё одна внутренняя дверь, ведущая, видимо, в санузел. Крис глубоко вдохнул и открыл её.

Это, пожалуй, разочаровывало ещё больше. Обычный гостиничный санузел, с унитазом, зеркалом, полотенцами, туалетными принадлежностями. На другой двери было написано «ВАННА».

Крис открыл эту дверь и ахнул. За дверью был огромный — как минимум олимпийского размера — плавательный бассейн, огромная эмалированная чаша. Присмотревшись внимательно к основанию чаши, Крис с удивлением обнаружил, что её держат две маленькие латунные ножки. Наверное, на другом конце, в двадцати метрах отсюда, были ещё две такие же. На краю этой то ли ванны, то ли бассейна, слева, где обычно бывает более мелкий конец, он увидел два крана обычного размера и резинового утёнка.

Крис разделся, поднялся по металлической лестничке, и погрузился в воду. Это была самая тёплая, самая успокаивающая вода, в которой когда-либо мылся. Включился душ, над поверхностью воды к нему подлетел кусок мыла.

Закончив мыться (вынуть пробку, чтобы стекла вода, он не решился), Крис вернулся в спальню и завернулся в большой белый махровый халат, который предусмотрительно висел на двери ванной.

Но как же ему заснуть, когда такое творится?

Он сел на край нижней кровати и, несмотря на все необычности этого дня, внезапно почувствовал неописуемую усталость.

Он лёг на кровать, и усталость охватила его ещё сильнее. Кровать была невероятно мягкой и уютной, накрахмаленные простыни и взбитые подушки словно обволокли его. Даже освещение в комнате, казалось, стало мене ярким, когда его голова погрузилась в мягкую подушку.

Его последняя мысль была о Клэр. Ему надо было, надо было ей позвонить, но он как-то забыл о ней за всем этим. Она наверняка уже махнула на него рукой и ушла домой заканчивать упаковывать вещи.

«Всё равно шансов не было», — подумал Крис. Всё то, что сегодня случилось — повелители времени, собаки-роботы, невероятные полицейские будки, внутри которых есть бассейн олимпийских размеров — всё это казалось гораздо более правдоподобным, чем то, что она захочет быть с ним.

По крайней мере, она была в безопасности, вдали от всего этого. Вдали от... чем бы оно ни было.

Крис Парсонс заснул.

ГЛАВА 29

Первые лучи рассвета пробивались за жалюзи физической лаборатории, в которой Клэр Китли по-прежнему сидела на неудобном пластиковом кресле. В стекло клювом постучала сорока; наверное, это было совпадение. Клэр продолжала спать.

Наконец, Клэр проснулась. Она не сразу отошла от её последнего сна, в котором она вручала свои упакованные вещи в руки Доктору, одобрительно улыбавшемуся ей. Но где был Крис? Почему его не было там, с ней, в начале этого удивительного приключения? «Ага!» — говорил Доктор, но ей не нужно было его «Ага!», ей нужно было «Ага!» Криса. А где Крис?

Прогнав последние остатки сна, она поняла, что вопрос при этом никуда не делся. Где Крис?

Она встала, потянулась, автоматически взглянула на часы — надо же, уже половина восьмого. События прошедшего дня, какими бы они тогда ни казались странными, в холодном утреннем свете были лишены мистического ореола.

Она покачала головой. Стоп. Мужчина сказал ей сидеть на месте — вообще-то, двое мужчин сказали ей никуда не уходить — и она их послушалась. С каких это пор она стала лаборанткой из второсортного научно-фантастического кинофильма пятидесятых, которая держится в сторонке, пока мужчины заняты загадочными опасными делами? Она

не собирается никому заваривать чай и задавать очевидные вопросы.

У неё созрел новый план: она найдёт Криса, наорёт на него, потребует рассказать всё, что она пропустила, а затем умчится домой, запакует вещи, и отправится в новую жизнь.

Она схватила трубку телефона и набрала номер квартиры Криса. Она ждала двадцать длинных гудков — ему сегодня не суждено поспать подольше.

Но никто не брал трубку.

Значит, придётся позвонить профессору Хронотису. Она нашла справочник, полистала, и нашла его фамилию: комната П-14, колледж св. Цедда. Но там, как назло, не было номера телефона.

Значит, придётся пойти туда и потребовать ответы. Однако, в отрезвляющем утреннем свете разума ей уже казалось несколько неразумным и излишне эмоциональным ворваться в кабинет пожилого профессора, с которым она не была знакома, в восемь часов воскресного утра с криком «Где этот парень, который мне не интересен и на которого мне наплевать, и что это была за фигня с книгой, и что это ещё за Доктор в шарфе?»

Поэтому она собрала все те остальные книги, которые Крис взял у Хронотиса — их возвращение будет для неё отличным поводом. Она занятой человек, уравновешенный, учёная, просто возвращает книги, вот и всё.

Она не хотела признаваться себе в том, что ужасно переживала о Крисе и ужасно переживала о книге.

За Крисом нужно присматривать, он же идиот.

Она надела куртку и отправилась в колледж святого Цедда.

ГЛАВА 30

Бернард Стронг уселся на раскладной стул, поправил на себе шляпу, разложил у ног коробку с наживками и взмахнул удочкой, забрасывая крючок.

Он пришёл пораньше и занял одно из самых лучших мест на этом участке реки Кем, на заливном луге в паре миль за городом. На самом деле он был тут не ради хорошего улова, а просто хотел уйти из дома, пока его благоверная не проснулась и не задала ему взбучку за то, что он пришёл домой поздно ночью.

Вдруг он увидел серую металлическую сферу размером примерно с футбольный мяч, зависшую в воздухе чуть в стороне, за поворотом реки. Он поражённо смотрел, как она, агрессивно потрескивая электричеством, направилась к нему. Что это ещё за хрень такая? Что-то дистанционно-управляемое, компьютерное? Или, быть может, спутник, ещё один кусок «Скайлэба»[7]? Если так, возможно, за неё дадут пару шиллингов. Не говоря уже о том, что оно отбрасывает тень, которая может распугать рыбу.

Не задумываясь о логике своих действий, Бернард встал и вынул лесу из воды. Он подождал, пока металлический мяч приблизится, и ткнул в него концом удилища.

---

[7] Скайлэб (англ. Skylab, от англ. sky laboratory (букв. небесная лаборатория)) — первая и единственная американская орбитальная станция, предназначенная для научных исследований и наблюдения Земли. Запущена 14 мая 1973 года, сошла с орбиты и разрушилась 11 июля 1979 года.

Удилище соскользнуло с шара с металлическим скрежетом. Мяч завис на месте и повернулся вокруг своей оси, словно для того, чтобы посмотреть на Бернарда.

Он громко зажужжал, словно оса, которую поймали в банку, и бросился вперёд. Бернард почувствовал, как холодная металлическая поверхность коснулась его лба...

Затем была боль в затылке, острая и пронзительная... а затем ничего.

Лишённое сознания тело Бернарда Стронга рухнуло в реку Кем.

Сфера сердито полетела дальше, на безлюдные заливные луга.

***

В командном отсеке ТАРДИС так долго царила тишина, что Романа вздрогнула, когда высокий голосок К9 вдруг сказал:

— Хозяин! Хозяйка!

Доктор, не сказавший ни слова с тех пор, как вечером опустился в кресло, резко проснулся и бросился к консоли.

— Ты что-то заметил, К9?

— Подтверждаю, хозяин, — сказал К9. — Сфера активна: 5.7 миль по азимуту 4.378. Скорость 15.3...

— Хороший пёс! — сказала Романа.

Доктор с невероятной скоростью вбил новые координаты в навигационную панель.

— Мы можем ещё успеть, — сказал он Романе. — Тащи сюда Парсонса!

***

Криса пробудило ото сна настойчивое «дзынь-дзынь» обычного телефона.

Он осмотрелся. Телефона нигде не было.

Он выскочил из постели, чувствуя себя свежим и отдохнувшим. Звон повторился... но где же телефон?

Он посмотрел в зеркало, и внезапно увидел там вместо своего отражения Роману.

— Крис, мы засекли сферу! — спешно сказала она. — В отсек управления, быстро!

Её изображение пропало.

Крис потянулся к своей одежде, которая каким-то образом оказалась выглаженной и выстиранной, и сложенной аккуратной стопкой на комоде. Когда он надевал брюки, вся комната резко повернулась, словно ТАРДИС дёрнуло в сторону.

***

Клэр с лёгкостью прошмыгнула мимо привратника колледжа святого Цедда. Она дождалась, пока этот невысокий мужчина в очках отпер большой навесной замок на дверях (ровно в 8:00), дала ему ещё минуту на то, чтобы начать обход, а затем проскользнула во двор и направилась к зданию, которое считала блоком «П». Вдобавок ко всему случившемуся ей только нудной болтовни с привратником не хватало.

Сжимая в руке книги по углеродному датированию, она зашла в длинный коридор, обитый дубовыми панелями, и начала отсчитывать комнаты, начиная с П-1. У неё появилось чувство, что всё это немного нелепо. В конце концов, вчерашним событиям будет вполне логичное, рациональное объяснение.

При подходе к комнате П-14 она услышала неземной звук, словно кто-то завёл огромный древний двигатель. И вся вчерашняя необычность вдруг снова вернулась.

Да что, чёрт возьми, тут происходит? У неё в голове возникло кошмарное видение: Крис, Доктор, и профессор стоят вокруг машины, которая вот-вот взорвётся. Быть может, это и было объяснением: они провели всю ночь за попытками изучить эту чёртову книгу, а теперь она их всех убьёт...

Она побежала к двери П-14. Шум точно доносился изнутри, хотя, к счастью, теперь он затихал.

Свободной от книг рукой она начала стучать по двери, крича: «Профессор Хронотис! Крис!»

Никто не отвечал. Завывающий машинный звук полностью затих.

Она попробовала открыть дверь — дверь была не заперта.

Она забежала вовнутрь.

Комната выглядела так, словно там взорвалась бомба. Все книги со шкафов были разбросаны вокруг. Валялись семь разбитых чашек. На полу лежала джинсовая куртка Криса, с которой он никогда не расставался. Его же самого не было, не было вообще никого. В дальнем углу на ковре и на лежащих на нём книгах была большая квадратная вмятина.

В её голове завертелись мысли. Беспокойство, которое она подавляла гневом, снова охватило её. А что если книга взорвалась — она бы этому не удивилась — и испарила какое-то сканирующее устройство, которое стояло на месте

той вмятины и стонало, а вместе с ним и всех, кто был в комнате?

Она взяла себя в руки. Такое просто невозможно. Но затем она вспомнила книгу и исчезновение Криса.

На неё снова нахлынул страх. Ей нужно позвать кого-то на помощь.

Она бросила книги и выбежала из комнаты.

***

Было чудесное воскресное утро. Уилкин завершил свой первый обход. За исключением стоящего не на месте дорожного знака и покрашенного в розовый цвет полицейского шлема на территории колледжа святого Цедда всё было в порядке. Погода была многообещающая: сквозь слой облаков местами пробивались голубые пятна неба. Он занёс знак и шлем в свой небольшой офис, и уже начал было думать о завтраке, как вдруг кое-что привлекло его взгляд. В маленькое окошко своего офиса он увидел фигурку — женщину, молодую женщину — бегущую со всех ног к воротам. Как же это всё ему знакомо: растрёпанные волосы, вчерашняя мятая одежда, размазанный макияж, на лице паника и стыд. Но опыта сбегать по утрам у этой девушки явно не было.

Он вышел во двор, к ней навстречу, и приветственно приподнял шляпу-котелок.

— Доброе утро, мисс, — сказал он со всей подобающей такому случаю строгостью.

Он бы предпочёл сделать вид, что не заметил её, но она лишила его такой возможности, гарцуя по газону как перепуганная газель.

К его удивлению, она изменила курс и побежала прямо к нему.

— Мне нужна ваша помощь, — выдохнула она.

Это что-то новое, — подумал Уилкин. Он помолился Богу, чтобы речь шла не о выборе контрацептивов.

— Я помогу вам, чем смогу, мисс, но в рамках правил колледжа.

— Вы сегодня утром видели профессора Хронотиса?

— Ну, ну, успокойтесь, — сказал Уилкин, тут же отбросив возможность того, что речь идёт о тайном свидании. Профессор Хронотис был слишком стар для такого, он не из таких. Вообще-то, он производил впечатление очень милого старичка. — А разве он не у себя, в комнате П-14?

— Нет, я только что оттуда, — тяжело дыша, сказала девушка.

Уилкин нахмурился:

— Вы провели ночь с профессором Хронотисом?

— Нет, — сказала девушка, — я только что пришла сюда, я зашла, когда вы делали обход. Профессора нет в его комнате, никого нет, в том-то и дело.

— Странно, — сказал Уилкин. — Я уверен, что профессор не покидал колледж с тех пор, как вчера утром сходил в магазин.

— А вы не могли и его тоже не заметить? — спросила девушка.

Уилкина это задело.

— Не мог, мисс. Сколько я здесь служу, профессор Хронотис всегда покидал территорию колледжа и

возвращался обратно исключительно как воспитанный человек.

— А что насчёт Криса Парсонса? Он тоже пропал, — продолжала девушка. — Высокий, тёмные волосы, джинсовая куртка, на вид безнадёжный, но в то же время милый...

Уилкин кивнул, услышав что-то понятное.

— Мистер Кристофер Парсонс, аспирант-физик из колледжа святого Иоанна, прибыл сюда на велосипеде в 6 часов 20 минут вечера, с визитом к профессору Хронотису.

— А вы видели, как он уходил?

— Боюсь, что нет, мисс, — сказал Уилкин. — Я предположил, что он остался с профессором и мисс Романой. Их друг Доктор ушёл в 6.15.

— А Доктор потом вернулся? — спросила девушка.

— Вчера вечером он не вернулся, мисс, — сказал Уилкин. — И я очень, очень уверен, что уж его-то я не мог не заметить.

Девушка, казалось, сильно сосредоточилась, пытаясь сложить разрозненные факты.

— Итак... Доктор с книгой не возвращался. Тогда... где профессор и Крис?

Уилкин попытался её успокоить:

— Не переживайте. Я уверен, что они найдутся. Если хотите оставить сообщение, я прослежу за тем, чтобы профессор его получил.

Девушка покачала головой:

— Нет, вы не понимаете. Три человека пропали, и это как-то связано с книгой.

— С книгой, мисс? — у Уилкина появились сомнения в психическом здоровье этой молодой женщины.

— Да, с книгой! С книгой, и мне кажется, что это очень опасная книга.

Уилкин нахмурился:

— Знаете, я всегда считал, что если не хочешь, чтобы кто-то это читал, то не следовало и писать.

Девушка застонала.

— Нет, вы не поняли, дело в самой книге. Её невозможно проанализировать, она взорвала спектроанализатор, ей как будто минус двадцать тысяч лет, а теперь, ко всему этому, ещё и пропали три человека!

Уилкин в ответ на эту тираду постарался сохранить вежливую улыбку.

— Хорошо, мисс, — сказал он. — Я уверен, что мы во всём разберёмся. Вот что я вам скажу: идите в его комнату, а я обзвоню колледж и узнаю, куда он делся.

— Его комната! — воскликнула девушка. — Это ещё одна проблема! Она выглядит так, словно там бомба взорвалась, и там был визжащий, стонущий звук, и книги повсюду разбросаны.

Уилкин улыбнулся:

— Ах, да. Это вполне нормально. У нашего профессора Хронотиса свои представления о порядке и аккуратности. Он не пускает к себе уборщиков, а при таком древнем, видавшем виды водопроводе, как у нас в колледже, трубы издают ужаснейшие звуки. Эти визги и стоны, которые вы слышали, это, наверное, проживающий в П-18 профессор Гиллеспи принимал утреннюю ванну.

Девушка попыталась возразить:

— Но...

— Подождите в П-14, я во всём разберусь, — сказал Уилкин. — Поверьте, на этой работе меня уже ничем нельзя удивить.

Ещё какое-то время посмотрев на Уилкина, девушка развернулась и пошла обратно по газону в сторону комнат профессора.

Уилкин покачал головой и закатил глаза.

— Столько шума из-за книги. Я не понимаю, сейчас печатают что попало.

Он вернулся к себе в комнату. Телефонные звонки могут подождать, пока он не позавтракает.

ГЛАВА 31

Крис, запыхавшись, прибежал из номера для гостей в отсек управления ТАРДИС. Большая стеклянная колонна в центре консоли замедлялась, и Крис предположил, что это признак того, что загадочный корабль прибыл в место своего назначения.

Не успел он сказать «доброе утро», как Доктор повернул красный рычаг на консоли и умчался в тут же раскрывшиеся большие белые двери. Вслед за Романой и К9 вышел и Крис.

ТАРДИС доставила их на знакомое Крису место. Это были большие заливные луга за городом. Осенний воздух был холодным, с мелкой моросью.

Доктор уже подбежал к берегу реки и угрюмо смотрел на рыбацкий раскладной стул и небольшой набор наживок.

— Мы опоздали, — мрачно сказал он, кивая на реку, по которой лицом вниз плыло тело.

Крис тяжело сглотнул.

— Почему сфера напала на него?

— Может быть, он напал на неё первый? — предположил Доктор. — У неё, должно быть, есть какая-то программа защиты.

Крис отошёл от реки, дрожа. Внезапно он увидел две вещи. На краю большого луга, на который они прибыли, стоял плохо припаркованный коричневый автомобиль. А мимо автомобиля, медленно болтаясь туда-сюда, словно исполненная грусти и разочарования, двигалась сфера, о которой он был так наслышан.

— Там! — сказал он, указывая на луг.

Остальные обернулись и посмотрели туда, куда он указывал пальцем.

У них на глазах сфера исчезла. Но это не было похоже на дематериализацию ТАРДИС или тела профессора. Крис зачарованно смотрел, как верхушку сферы поглотило ничто. Затем исчезла её середина, потом нижняя часть. Как будто бы её проглотило огромное невидимое чудовище.

Криса немного обрадовало то, что стоявшие рядом с ним Доктор и Романа были удивлены не меньше.

— Вы видели то, чего я только что не увидел? — спросил Доктор, ступая вперёд по мокрой от росы траве.

— Нет, — сказала Романа и пошла следом.

— Я тоже не видел, — сказал Крис и пошёл за ней.

К9 поспешил вперёд, обгоняя Доктора, высунув из морды своё оружие.

— Она просто исчезла, — сказал Крис.

— Я так и сказал, — ответил Доктор, не отводя взгляда от того места, где сфера только что... что-то сделала.

***

Безутешная сфера вплыла на командную палубу Корабля.

Скагра, вновь одетый в свой любимый нейтрально-белый костюм, сидел, откинувшись на спинку своего капитанского кресла, а его сознание металось по просторам хранилища информации Корабля. Среди плодов его длительных исследований повелителей времени должно было быть что-то, что помогло бы ему понять эту книгу. Он понимал, что нет смысла пытаться сканировать состав книги на молекулярном уровне: как древний Артефакт, книга должна

была быть сконструирована с использованием материалов, выбранных специально для того, чтобы сопротивляться подобному анализу. Но несколько часов проверки и перепроверки хранилищ данных не дали ему ничего полезного.

Ему нужен был повелитель времени, или хотя бы сознание повелителя времени, чтобы раскрыть секреты Книги. От сознания Хронотиса толку не было — сплошной маразм. Но скоро сфера вернётся с сознанием Доктора и, каким бы непоследовательным и инфантильным оно ни было, Скагра был уверен, что сможет выжать из него правду.

— Мой повелитель, — сказала Корабль, аккуратно проникая в его мысли, — к нам вернулась сфера, создание вашего несравненного гения.

Скагра отсоединил свой шип для обмена данными, открыл глаза, и повернулся к сфере. Он протянул руку и сфера села ему на ладонь.

Скагра изучил содержимое сферы. Там появилось новое сознание. Скагра связался с ним, запросив знания о книге. Вместо этого он получил лишь разрозненные мысли ещё одного примитивного человека —

Покрытые чешуёй существа, извивающиеся черви, тихие чаепития с супругой…

Скагра потребовал у сферы объяснения. Сфера, имевшая своё собственное рудиментарное сознание, отобразила мысленный образ... Доктора, сбегающего от неё в своей дурацкой ТАРДИС.

Скагра чуть не закричал. Ругательство сформировалось само собой и чуть не вырвалось из его губ.

— Мой повелитель, что-то случилось? — спросила Корабль.

Скагра отпустил сферу, и та уселась на вершину своего конуса.

— Ничего не случилось, — сказал Скагра спокойным голосом, хотя его голову не покидал образ Доктора, разделываемого огромным гарпуном. Он кашлянул. — Корабль! Мне нужны подробности о ТАРДИС Доктора.

Корабль собрала нужные данные в считанные миллисекунды.

— Мой милостивый господин, он проявляет черты, свойственные галлифрейской капсуле для путешествия во времени 39-го или 40-го типа.

— Это я знаю, — сказал Скагра, подавляя в себе желание кричать. — Сообщи мне о её теперешнем местонахождении. Она ещё на этой планете?

— О да, мой повелитель, — сказала Корабль. — Она совсем рядом. Вообще-то, прямо сейчас люди, включая вашего врага, этого гадкого Доктора, направляются из неё к нам.

Скагра повернулся.

— Покажи!

Корабль создала голографический экран, на котором отобразила вид сверху, с одного из сенсоров. На экране был Доктор в сопровождении двух других гуманоидов. В первом из них Скагра узнал светловолосую женщину, сопровождавшую Доктора в некоторых из просмотренных им видео-текстов. Другую, мужскую особь он не знал, но она выглядела вызывающе человеческой и глупой. Замыкал

колонну противный мобильный компьютер Доктора, называемый К9.

Скагра смотрел, как Доктор шёл прямо к его кораблю.

***

Доктор, медленно шагая по пустому лугу, внезапно вскрикнул и схватился за нос. Он поднял руку, чтобы все остановились.

— Не двигайтесь! — приказал он. Затем он нерешительно протянул вперёд руки.

Крис смотрел, как он будто касался невидимой стены, хлопая по пустому пространству, как мим, словно оно было твёрдым предметом.

— К9, тут что-то есть! — воскликнул он.

— Подтверждаю, хозяин, — сказал К9.

— Тогда почему ты не сказал мне, что тут что-то есть, глупое животное?

— Этот модуль предположил, что ты это видишь, хозяин, — сказал К9. — Извиняюсь. Я не завершил сканирование и не заметил, что поверхность объекта не отражает в диапазоне, видимом гуманоидам.

— Мне кажется, что оно невидимое, — сказал Крис.

— Что это, К9? — спросила Романа.

— Это космический корабль, хозяйка, очень продвинутые технологии, — сказал К9.

— Ты уверен в этом, К9? — сказал Доктор, потирая нос. — И мы можем целую неделю ждать, пока ты тут своим зондом повиляешь.

К9 принюхался.

— Скан завершён. Многие функции корабля за пределами моих возможностей анализа.

Крис протянул руку и дотронулся до невидимого корпуса корабля.

— Если бы я построил что-то такое крутое, я бы хотел, чтобы все это видели, — сказал он.

— К9, — сказал Доктор, — какой у него источник энергии?

— Недостаточно данных, — сказал К9.

— Как и всем нам.

— А как насчёт его происхождения? — спросила Романа. — Откуда он?

Она протянула руку, немного пощупала корпус, и убрала руку с таким видом, словно это её не впечатлило.

— Недостаточно данных, — сказал К9.

— А как он выглядит? — спросил Крис.

— Как очень большой космический корабль, — сказал К9.

— Насколько большой «очень большой»? — спросил Доктор.

— Длина сто метров, — ответил К9.

— А это много для космического корабля? — спросил Крис. — Я космические корабли никогда не видел.

— Ну, я видал и побольше, — сказал Доктор, ведя руками вниз вдоль поверхности корабля.

— Нам его не увидеть, да? — заметила Романа.

— Где-то должен быть вход, — сказал Доктор. — Найди дверь, и я заведу нас вовнутрь быстрее, чем ты скажешь «звуковая отвёртка»...

Внезапно Крис что-то заметил. Раздался низкий электрический гул, доносившийся с высоты около двух метров.

— Похоже на открывающуюся дверь, — сказала Романа.

Оттуда же донёсся другой, более низкий гул. Крису показалось, что этот гул приближается к нему. Он испуганно отпрянул, когда часть травы перед ним внезапно распласталась, словно на неё что-то уронили.

Доктор оттолкнул Криса в сторону и осторожно попробовал шагнуть вперёд. Каблук его сапога издал металлический звон. Доктор качнулся вперёд, перенося свой вес на эту ногу, а вторую ногу оторвал от земли. Затем он осторожно поднял первую ногу, и стало казаться, что он висит над землёй.

— Выглядит как ступени, — сказал Доктор. — Вернее, не выглядит, а ощущается как ступени. Плохой способ встречать гостей, особенно тех, у кого нет ног, — он кивнул на К9.

У Криса внезапно возникла идея. Он поднял с земли охапку осенних листьев, которые занесло на луг ветром, подошёл к линии примятой травы перед Доктором, и подбросил листья в воздух.

Сырые листья шлёпались на пустоту, но на разные уровни пустоты, давая примерное представление об уходящих в никуда ступенях.

— Ага! — сказал Крис. — Что же, по крайней мере, теперь мы знаем где ступени.

— Молодец, Бристоль, — сказал Доктор. — Правда, хорошо, Романа? Храбрый старина Бристоль; как раз то что нужно было в этой ситуации: немного практичного мышления и не бояться испачкать руки.

Он повернулся и начал медленно, ступенька за ступенькой, подниматься наверх.

Романа пошла за Доктором. Поднявшись на две ступени, она с улыбкой обернулась:

— Раз уж ты не боишься испачкать руки, можешь поднять К9.

Крис отряхнул руки о свои джинсы и посмотрел на К9. Тот нетерпеливо вилял хвостом. Он нагнулся и поднял его, радуясь, что робот оказался не настолько тяжёлым, как выглядел.

— Пожалуйста, будь осторожен при переноске этого модуля, молодой хозяин, — сказал К9.

Крис неуклюже пошёл вслед за Доктором и Романой. Итак, было воскресное утро, и он поднимал по скользким ступенькам робота-собаку в невидимый инопланетный космический корабль. Никто никогда не поверит ни единому слову об этом.

Подняв голову, он увидел, что большая часть Доктора уже исчезла, как и шляпа Романы. Он ускорил шаг...

Не было никаких заметных ощущений. Крис внезапно вместо пустого луга стал видеть маленькую, безупречно белую камеру, словно кто-то щёлкнул в его глазах переключателем. Он резко дёрнул головой и снова увидел луг.

— Идём, Бристоль! — услышал он голос Доктора.

Крис расправил плечи и вошёл.

Он оказался в белой камере. Доктор и Романа осматривали гладкие изогнутые белые стены. Перед ними была большая круглая запертая дверь.

— А, я понял, — сказал Крис, опуская К9. — Это, должно быть, шлюз корабля. Если у космических кораблей

есть шлюзы, хотя у вашего его нет, но ваш ведь не совсем космический корабль, верно?

Замолкнув, он оглянулся и увидел луг в рамке другой круглой двери. Раздался низкий гул, и дверь сомкнулась диафрагмой, отрезав его от Кембриджа и нормальности. Внезапно ему в голову пришла ужасная мысль.

— Минутку, ведь в шлюзах с людьми случаются ужаснейшие вещи.

— Правда? — спросил Доктор.

Крис кивнул:

— В кино и не только.

— Не переживай, Крис, — сказала Романа. — Имея такой корабль, Скагра мог взорвать нас сразу, как только мы вышли из ТАРДИС.

— Не огорчай Бристоля, Романа, — сказал Доктор. Он постучал в дальнюю дверь. — Ну же, открывайся.

Он приложил рот к двери и громко запел:

— Чего мы ждём?

Крис встревожился.

— Погодите, этот Скагра... он же хладнокровный убийца. Может быть, не стоит его провоцировать? Я, конечно, не эксперт, но... имея дело с психопатом, разве стоит кричать ему в почтовый ящик оскорбления?

Доктор посмотрел на Криса с выражением, которое внезапно стало серьёзным и искренним.

— Да, — сказал он.

Романа коснулась плеча Криса:

— Не переживай. Доктор знает, что делает.

Доктор повернулся к ней с широкой улыбкой:

— Спасибо, Романа, — сказал он.

Романа тоже ему улыбнулась:

— По крайней мере, обычно знает.

А затем внезапно вспыхнул яркий белый свет... и Доктор исчез.

— Где он? — спросил Крис.

Романа огляделась.

— Скорее, где *мы*?

Криса охватила паника. Он вдруг понял, что он, Романа, и К9 больше не там, где они были. Доктор не исчезал — это *они* исчезли.

Отсек, в котором они стояли, был такой же безупречно белый, и он был ещё меньше, чем шлюз.

Но отчего у Криса похолодело внутри, так это от того, что тут не было дверей. Из этого места не было выхода.

ГЛАВА 32

Доктор не мог ничего поделать, когда вокруг Романы, К9, и Криса возник вращающийся куб белого света. Мгновение спустя куб исчез, а с ним и трое друзей. Он остался в шлюзе один.

Снова раздался электронный гул, и открылась диафрагма внутренней двери, за которой стоял Скагра.

Доктор посмотрел на него, и серьёзным, уравновешенным голосом спросил:

— Что вы с ними сделали?

— Им не причинят вреда, Доктор, — сказал Скагра таким же вежливым, лишённым эмоций голосом, каким он говорил всегда. — Пока что.

Но это не была угроза безумца или диктатора, с которыми привык иметь дело Доктор. Это была простая констатация факта, словно Скагра прокомментировал что-то, не имеющее никакого значения.

— Меня не очень впечатляют ваши фокусы, Скагра, — сказал Доктор.

— Эти «фокусы», Доктор, исключительно функциональны. Они имеют чёткое предназначение, как и я.

Скагра указал на длинный загибающийся белый коридор, который вёл от шлюза в сердце корабля:

— Идёмте со мной, Доктор.

— Вначале скажите, куда вы дели моих спутников? — Доктор приблизился к Скагре. — Нас теперь здесь только

двое. Я знал, что вы не будете вечно прятаться за своим бильярдным шаром-переростком.

Скагра поднял руку:

— В данный момент я беззащитен. Но если вы предпримете физическое нападение, я прикажу немедленно умертвить ваших друзей.

Он снова указал на коридор:

— А теперь идёмте со мной.

Доктор пошёл за Скагрой по коридору.

— Что вы сделали с сознанием профессора? — спросил он.

— Ему найдено более полезное применение, — ответил Скагра.

Доктор был готов взорваться от гнева. С трудом сдержав себя, он с тихой угрозой сказал:

— На мой взгляд, его исходное применение было вполне полезно.

— Возможно, — сказал Скагра. — Но не для меня.

Доктор фыркнул:

— Вы понимаете, что профессор погиб?

— Мне было нужно только его сознание, — сказал Скагра. — А тело бесполезно.

Они подошли к другому концу коридора, где была ещё одна белая круглая дверь.

— Мне кажется, что вы очень вольно распоряжаетесь умами других людей, — сказал Доктор.

Впервые создалось впечатление, что Скагра как-то прореагировал. Его полные чувствительные губы слегка скривились в выражении не то веселья, не то презрения. Оно было слабое, но Доктор его заметил.

— Мне кажется, Доктор, — сказал Скагра, — что повелители времени очень вольно распоряжаются вселенной, — он сделал паузу. — Они ведь ваш народ, не так ли?

Доктор стал лицом к лицу со Скагрой, и посмотрел в его холодные голубые глаза.

— А кто вы вообще такой, Скагра? И что вам известно о повелителях времени?

— Эта информация вам ничем не поможет, — холодно сказал Скагра.

— Тогда вы вполне можете мне её сообщить, — заметил Доктор.

— А могу и не сообщать, — сказал Скагра. Он нажал слева от двери кнопку и диафрагма раскрылась. — У нас есть более важные темы для обсуждения, — он взмахом руки указал перед собой.

Доктор осмотрел спартанскую обстановку командной палубы Корабля. По сторонам были ряды приборов, а посредине большое белое кожаное мягкое кресло с откинутой назад спинкой. Рядом с креслом был высокий серый конус, на вершине которого покоилась сфера-мозгосос, в данный момент неподвижная. Впереди и вверху был большой экран, в данный момент закрытый белыми заслонками. В комнате не было ни единого следа индивидуальности или хотя бы признака того, что ею пользуются. Доктору она показалась похожей на выставочный образец.

— Да уж, всё чётко и функционально, — сказал он. — Мне не нравится.

Скагра подошёл к белому шкафу и нажал кнопку. Передняя панель шкафа отъехала в сторону, открыв коллекцию книг, расставленных по размеру, от больших к маленьким.

Доктор подошёл ближе и нагнулся, рассматривая экспонаты.

— Беру свои слова обратно. У вас хорошая коллекция.

Он узнавал потёртые золотые буквы на корешках книг. Это была немного архаичная форма галлифрейского, ей было несколько тысяч лет.

— «Хроники Галлифрея», — сказал он, стараясь не выдать голосом своего удивления. — Я думал, что их уже не издают.

— Эти книги помогли мне раздобыть моё величайшее приобретение, — сказал Скагра.

Он подошёл к прозрачному пластиковому пузырю, предположительно какому-то сканеру, расположенному на рабочем столе неподалёку. Открыв пузырь, он вынул изнутри книгу «Древний Почитаемый Закон Галлифрея». Доктор обратил внимание на то, как аккуратно, на вытянутой руке, в белых перчатках держал Скагра книгу.

— Вот эту книгу, Доктор.

— Какую, вот эту? — Доктор с молниеносной скоростью вырвал её у него из рук, перелистал страницы, а затем вернул. — Я её читал, не интересная.

Если он думал этим вывести Скагру из себя, то у него ничего не вышло. Скагра спокойно снова протянул ему книгу.

— Тогда, быть может, вы и мне её прочтёте?

Доктор пожал плечами:

— У меня очень монотонный голос. Не дочитаю я даже до конца первой страницы, а вы уже уснёте, я убегу, и что тогда?

— Прочтите её, — сказал Скагра.

— То есть, галлифрейский вы не понимаете? — сказал Доктор.

— Как свой родной, — сказал Скагра и указал на другие книги своей коллекции. — Начиная от старого верхне-галлифрейского эры Рассилона и заканчивая надписями шибуганов. Но, как вы знаете, эта книга не написана ни на одной из форм галлифрейского, — он кивнул: — Прочтите её мне, Доктор.

— Ну, так и быть, — любезно сказал Доктор. Он раскрыл первую страницу и кашлянул: — Вы удобно стоите?

— Удобно, — сказал Скагра.

— Тогда я сяду, — сказал Доктор и плюхнулся в мягкое белое кожаное кресло.

Ему было неуютно осознавать, что на конусе рядом с ним, на уровне его головы находилась сфера. Он скрыл своё недовольство, закинул ногу на ногу, снова кашлянул, и начал:

— «Закорючка, закорючка», — сказал Доктор. — «Закорючка, волнистая линия, что-то вроде глазика, закорючка, закорючка...» — он остановился и улыбнулся Скагре: — Я, конечно, сильно перефразирую.

У Скагры слегка дрожала губа.

— Доктор, — сказал он, — позвольте вам напомнить, что ваши друзья...

Доктор поднял руку:

— Тсс, вот тут отличное место! «Закорючка, закорючка, волнистая линия, волнистая закорючка!» — вдруг на его лице возникло беспокойство. Он снова полистал книгу. — Скагра, вы вообще понимаете, что в этой книге нет ни капли смысла?

— Доктор, — сказал Скагра, взяв себя в руки. — Любому идиоту ясно, что эта книга зашифрована.

Доктор внимательно смотрел на книгу не меньше десяти секунд. Вдруг он оторвался от спинки кресла и сел прямо.

— Скагра! — воскликнул он.

— Что?

— Эта книга зашифрована! — он подмигнул: — У меня хорошо получается?

— Я считаю, что вы знаете шифр, — сказал Скагра.

Доктор пожал плечами. Его глаза смотрели то на Скагру, то на книгу, то на сферу.

— Кто, я? О нет, нет, нет, — тон его голоса внезапно изменился, став не таким легкомысленным. — Боюсь, что я очень глупый. Очень глупый. Я очень, очень глупый.

Казалось, что он пытается убедить в этом самого себя.

— Доктор, — терпеливо сказал Скагра, — я считаю, что вам, как опытному повелителю времени, этот шифр знаком. Ваш разум, в отличие от разума профессора, относительно молодой и сильный. Вы расшифруете мне эту книгу. Немедленно.

— Нет смысла мне приказывать, — сказал Доктор, глядя на него со странным, отсутствующим выражением лица. — Я же вам говорю, я очень, очень глупый.

— Это не был приказ, — сказал Скагра.

— Нет?

— Это было утверждение.

— А, — сказал Доктор. — Я такой глупый, что не понял этого.

Скагра резко взмахнул ладонью.

Сфера, зажужжав, ожила. Она медленно оторвалась от вершины конуса.

Доктор попытался вскочить с кресла. Скагра рявкнул:

— Корабль, держать его!

Тёплый женский голос ответил:

— Слушаюсь, мой повелитель.

Доктор тут же закричал. Он не мог покинуть кресло. Острая боль пронзила его тело, возвращая его на место.

— Вы сообщите мне шифр, потому что у вас нет выбора, — сказал Скагра.

Доктор скривился и процедил сквозь зубы, превозмогая боль, созданную силовым полем кресла:

— Я его не знаю, Скагра, — по его лбу катились капли пота. — Я вообще ничего не знаю, — он закрыл глаза и вскрикнул от боли. — Я... возмутительно глупый...

— А вот это, Доктор, скоро станет правдой, — сказал Скагра. Он подал знак сфере.

Сфера прилипла к потному лбу Доктора. Он издал ужасный мучительный крик, всё его тело сотряслось в нескольких конвульсиях.

Скагра смотрел на это без эмоций. Он подумал, не улыбнуться ли ему, но решил, что не стоит.

Наконец, сфера отсоединилась от Доктора и медленно приплыла на протянутую ладонь Скагры.

Доктор обмяк и лежал неподвижно, широко раскрыв глаза.

— Проверь признаки жизни, — приказал Скагра.

Корабль с мелодичным электронным бульканьем провела сканирование.

— Мой милостивый повелитель, — в конце концов доложила она. — С удовольствием сообщаю, что ваш враг Доктор умер.

Скагра нагнулся и вынул из безжизненных пальцев Доктора книгу.

ГЛАВА 33

Крис завершил обход периметра крохотной белой комнаты.

— Итак, дверей здесь нет, — начал он.

— Правильно, — сказала Романа, сидевшая рядом с К9, уперев подбородок в руки.

— Значит, — сказал Крис, — нас сюда, где бы это ни было, должно быть, перенесли каким-то телепортом.

— Очень умно, — сказала Романа, глядя прямо перед собой.

— Превосходная дедукция, молодой хозяин, — сказал К9, и Крис был готов поклясться, что они ехидно переглянулись.

— Ну, что же, — сказал Крис, чувствуя достаточную уверенность в себе, чтобы тоже шутить, — а вы, наверное, такое постоянно делаете.

Романа вздохнула:

— Вообще-то, да.

Наступила тишина. Когда нужно было прервать тишину, Криса никогда не нужно было уговаривать.

— Вы знаете, а я на следующей неделе должен был отправить статью в «Physics Society».

— Да что ты?

Крис кивнул:

— С окончательным опровержением возможности телепортации, — он пожал плечами. — Что же, отправлю её

через неделю. Хотя, конечно, её придётся полностью переписать.

Он сел, скрестив ноги, рядом с Романой.

— Вы такая спокойная, — сказал он. — Меня это успокаивает. Спасибо.

Романа улыбнулась:

— Вообще-то, Крис, я очень переживаю, — Она повернулась к К9. — К9, проведи ещё один скан. Нет ли следов Доктора?

Уши К9 начали вращаться.

— Отрицательно, хозяйка. Все сигналы экранированы. Предполагаю, что это нуль-среда, изолированная от всех внешних источников.

— Это одна из причин моего беспокойства, — сказала Романа. — Технологии Скагры... они пугающе похожи на наши.

— Вы имеете в виду, — сказал Крис, — на ваши с Доктором, или на технологии повелителей времени вообще?

— И то, и другое, — сказала Романа. — Экранирование корабля. Невидимая оболочка. А теперь ещё и нуль-среда. И как он узнал, что книга тут, в Кембридже? Профессор наверняка был единственным человеком во вселенной, кто вообще знал об украденной книге, — она сильнее вдавила подбородок в руки. — И вообще, зачем ему эта книга? И кто или что такое «Шада»?

— А Скагра не может быть повелителем времени? — спросил Крис. — Плохим? Должны же быть и плохие.

— Будем надеяться, что Доктор сейчас это выясняет, — сказала Романа.

— Вы в него так верите, — сказал Крис.

— Он спасал вашу планету много, много раз. И не только вашу. Он самый чудесный мужчина во вселенной, — сказала Романа, но тут же поправилась: — Если скажешь ему, что я такое сказала, я тебя убью. Тебя это тоже касается, К9.

Криса просто распирало от вопросов. Раз уж они тут всё равно застряли, то почему немного не поспрашивать? Может быть, это отвлечёт Роману от её мыслей?

— Я всегда считал, — сказал Крис, — что инопланетяне, если они вообще существуют, представляют собой газовые сферы, или огромных летучих мышей, или вообще что-то такое, про что мы даже не подумаем, что оно живое. Не обижайтесь.

— Во вселенной полно таких существ, как ты описал, — сказала Романа.

— Но вы, Доктор и профессор, — продолжал Крис, — вы же выглядите в точности как мы. Вы даже чай пьёте и на велосипеде ездите. Казалось бы, это должно разочаровать. Но, как учёный, я думаю, что это вообще-то хорошо, это открывает большой простор для мысли, для теорий о параллельной эволюции гуманоидной формы.

Выражение лица Романы стало отрешённо-зачарованным. Она повернулась к К9, и нажала на нём несколько кнопок.

— Думаю, мы можем перенастроить сенсоры К9 так, чтобы они частично перекрывались, а не сливались.

Крис решил бросить расспросы и взяться за какие-нибудь решительные действия. Он вскочил на ноги и начал изучать изогнутые стены белой комнаты. Они не были ни тёплыми, ни холодными. Вообще-то, несмотря на то, что он явно мог их касаться, они были наощупь как ничто.

— Эта стена... Она сделана из очень любопытного вещества.

— Нуль-технология, — будничным голосом сказала Романа. — Когда выдастся свободный год, объясню тебе подробнее.

Она закончила перепрограммировать К9.

— Попробуй теперь, К9. В этот раз скан с перекрытием, вдруг удастся пробиться сквозь нуль-интерфейс.

Крис постучал по стене.

— На эти стены даже смотреть тяжело. Как будто бы там ничего нет, хотя я вижу, что есть.

— В нуль-среде твои органы чувств не могут нормально функционировать, — сказала Романа. — Не пытайся понять.

Уши К9 снова начали поворачиваться.

— Скан с перекрытием завершён.

— Да, — сказал Крис, — так значит, органы чувств таких, как я, землян, или как там вы нас называете...

— И так тоже, — сказала Романа, обеспокоенно нагибаясь над К9.

— ...органы чувств землян не могут постичь эту стену, — продолжал Крис.

— Результат отрицательный, хозяйка, — сказал К9.

Романа вздохнула и разочарованно провела руками по волосам.

Наступила неловкая тишина.

— Видимо, эта стена... — начал Крис.

Романа с чувством стукнула кулаком по К9.

— Да чтоб её разнесло, эту стену! — крикнула она.

— Подтверждаю, хозяйка, — жизнерадостно сказал К9. С оглушительным треском из его морды вырвался ярко-красный лазерный луч.

— Ложись! — крикнула Романа.

Она грубо схватила Криса и швырнула его на пол.

Красный лазерный луч рикошетил по всей их маленькой тюрьме, едва не задевая их. На стены он не оказывал никакого эффекта, а вот свои шансы выжить Крис оценивал как невысокие.

Романа неожиданно сдёрнула с себя шляпку и с мастерской точностью подбросила её в воздух на пути луча. Раздался небольшой взрыв, и шляпка посыпалась на них дождём пепла.

Снова наступила тишина.

— Извиняюсь, хозяйка, — сказал, наконец, К9. Его голова и хвост поникли. — Действие было неосмотрительным.

— Ну что ты, — сказала Романа, тяжело вздохнула и встала на ноги, отряхивая с белоснежных кружев своего платья пепел, — отличная была попытка, К9.

Крис встал и понял, что улыбается.

— Эту проблему вы, в космосе, так и не решили, — сказал он. — Компьютеры, какими бы сложными они ни были, делают то, что вы им велите делать. Что бы вы ни сказали, какой бы это ни было глупостью, они это делают. У нас, на Земле, это называется проблемой изощрённого идиота.

К9 развернулся мордой к нему.

— В банках памяти этого модуля в поведении землян идиотизм проявлялся в 77 раз чаще, чем изощрённость.

Не успел Крис ничего ему ответить, как сенсоры К9 снова ожили:

— Хозяйка! Я улавливаю слабые телепатические сигналы.

Крис и Романа присели рядом с ним.

— Наверное, это снова сфера, — предположила Романа. — Если сигнал смог проникнуть сюда, она, наверное, снова активировалась. И она поразительно мощная.

— Ты можешь сделать так, чтобы мы слышали? — спросил Крис.

— Подтверждаю, молодой хозяин. Я перенастроил сигнал так, чтобы твои неизощрённые земные уши его слышали.

Из К9 донёсся новый звук.

Криса он поначалу показался похожим на сплошные шумы и помехи, как приём длинноволновой московской радиостанции во время грозы. Но вместо докладов о производстве тракторов и поступи славной революции Крис едва слышал тонкий искажённый гомон нечеловеческих голосов, которые говорили одновременно. Слова разобрать не удавалось. Эффект они создавали душераздирающий, словно призывы заблудших душ. Он вздрогнул.

— Да, это сфера, и она активизировалась, — сказала Романа. — Но теперь она звучит иначе?

— Что не так? — прошептал Крис.

— Тсс, — велела она. Она напряжённо вслушивалась в голоса.

На секунду Крису показалось, что он узнал один из голосов. Глубокий, низкий голос со знакомой интонацией, но такой далёкий, такой нереальный.

Романа ахнула:

— К9, ты слышал?

— Добавился новый голос, хозяйка, — сказал К9.

— Пожалуйста, нет, — сказала Романа. Её глаза расширились и увлажнились.

У К9 поник хвост:

— Это голос Доктора.

На лице Романы был ужас. Она инстинктивно схватила за руку Криса, и он увидел, что надежда в её глазах угасла.

ГЛАВА 34

Клэр сидела в кресле в кабинете профессора Хронотиса; она заметила, что вертит большими пальцами.

Стоп. *Стоп*.

Прошло уже как минимум двадцать минут с тех пор, как привратник ушёл «обзванивать» и искать происходящему абсолютно разумное объяснение. Подумать только, — думала Клэр, — снова мужчина сказал ей не забивать свою голову переживаниями, а подождать, пока он сам всё уладит. И она снова послушалась! Ну ладно Крис — в него она влюбилась, ладно Доктор — её поразила сила его личности. Но маленький привратник был никем, так что в этот раз оправдания вообще не было.

Она вскочила на ноги и осмотрела комнату, выискивая какие-нибудь улики, которые объяснят, что случилось с Крисом, Доктором, профессором, и, раз уж на то пошло, с этой девицей, которую привратник назвал то ли Рамоной, то ли как-то там ещё. Будь на месте Криса кто-нибудь другой, она могла бы заподозрить, что он направился куда-то с этой таинственной Рамоной, но думать такое *о нём* было бы глупо.

Решительно настроившись разузнать что-то самостоятельно, Клэр начала методично обыскивать комнату профессора. Она зашла в маленькую кухоньку, открыла там краны, и хотя трубы завыли и заскрипели, это было ни капли не похоже на тот вой и скрежет, которые она слышала из коридора. В стеклянной дверце шкафа она мельком заметила

своё отражение и скривилась. Причёска испортилась, выглядела она усталой, мятая вчерашняя одежда, вчерашний макияж.

Она вернулась в кабинет и начала выдвигать ящики, заглядывать под столы, рыться в тумбочках. Там не было ничего, кроме беспорядка. Кипы бумаг, потрёпанные папки, и всякие странные предметы типа апельсина, рогатки, и магнитофонной кассеты с надписью «Величайшие хиты Бонни Тайлер». Клэр фыркнула: у Бонни Тайлер вряд ли наберётся достаточное количество хитов на такой сборник. Да пела ли она вообще хоть что-то, помимо «Lost In France» и «It’s A Heartache»? Она осмотрела кассету внимательнее. На ней были названия многих других песен, абсолютно ей незнакомых. Она прищурилась, рассматривая смазанные белые буквы с информацией об авторских правах. Она моргнула и снова прищурилась.

«© 1986».

Клэр не знала, что и подумать. Зачем кому-то возиться ради такой ерунды, сделать всё так профессионально, а потом просто бросить это где-то валяться? Клэр задумчиво постучала пальцем по кассете.

Простейшее объяснение? Она настоящая. Она из 1986 года. Её привёз кто-то из будущего, кто-то, кто мог путешествовать во времени.

Нет, нет, это самое глупое объяснение. Если бы кто-то отправился из 1986 года в прошлое, разве он не взял бы с собой что-нибудь более впечатляющее? К примеру, новую модель цифровых часов или видеофон? А не «Величайшие хиты Бонни Тайлер»!

Она не знала, что ещё можно было придумать.

Поэтому она положила кассету на место и схватила куртку Криса. Она чувствовала запах дешёвого стирального порошка из прачечной колледжа святого Джона.

— О, где же ты, Парсонс? — сказала она вслух.

И тогда случилось нечто очень странное. Её взгляд привлёк внимание стоявший в дальнем углу шкаф, который она раньше не замечала. Клэр отметила, что обычно *таким образом* её внимание ничто не привлекает. Было такое чувство, словно какой-то внешний импульс вошёл в её голову и *заставил* её посмотреть в эту сторону, буквально направив её глаза на шкаф.

Сложив куртку Криса, она повесила её на спинку стула и подошла к шкафу. Это был большой шкаф из деревянных панелей, довольно древний. А ещё он был заперт. И это было странно, потому что всё остальное в комнате не было заперто.

Она осмотрела комнату. Видимо, среди этого беспорядка где-то должен быть ключ.

Внезапно, сквозь маленькую щель в задвинутых шторах одного из окон в комнату проник тоненький лучик. Он заходил под довольно странным углом. Словно прожектор, он осветил часть заваленной хламом каминной полки.

Клэр посмотрела, моргнула — впрочем, моргание ничего не изменило — и увидела, что прямо в том месте, куда упал луч, между остановившимися часами под колпаком и бюстом Драйдена лежит латунный ключ. В луче света ключ сиял и искрился нелепо волшебным образом, словно это был какой-то голливудский спецэффект.

— Что за глупости, — вслух сказала Клэр.

Позади неё раздался грохот. Она резко обернулась. Одна из покосившихся стопок книг именно в этот момент решила завалиться.

Клэр с раскрытым ртом смотрела на названия рассыпавшихся книг, лежавших на полу веером, как на витрине.

«Лев, ведьма, и платяной шкаф». «Таинственный сад». «Феникс и ковёр». «Волшебная шкатулка». И наконец, конечно же, первое издание «Приключений Алисы в стране чудес».

Клэр на мгновение мысленно вернулась в детский мир чудес и приключений, где всё было возможно. Тайные ходы, зарытые клады, загадочные врата, героические странствия по воображаемым землям.

Казалось, что комната подталкивает её в мир волшебства и...

Глупости. Она взрослый человек, учёный, всему этому должно было быть рациональное объяснение, и она его найдёт.

Она взяла ключ, бросилась к шкафу и открыла его, словно предлагая ему доказать на деле существование заколдованного королевства.

Внутри она нашла защиту для игрока в крикет, древние шипованные кроссовки, весло и старый раскладной ящик для инструментов. Клэр сердито отодвинула их в сторону. У задней стенки шкафа не было ничего, кроме задней стенки шкафа. Поэтому она пнула её ногой.

С гидравлическим жужжанием задняя стенка шкафа повернулась вокруг оси, как какой-нибудь гадкий набор книжных полок в фильме ужасов. За ней, примерно на

уровне пояса, открылась треугольная латунная панель, которая зажужжала механизмами и быстро выдвинулась вперёд.

Клэр не сразу поняла, что это перед ней. Латунная панель была старая и потемневшая, но она вся была покрыта рычагами, переключателями, колёсами регулировки... Она могла лишь догадываться об их предназначении. Под многими из них были рисунки, похожие на тот, который был на обложке той странной книги. В верхней части панели был ряд небольших выключенных лампочек.

«Чем бы ни управляла эта штука», — подумала Клэр, — «оно выключено. Поэтому можно не бояться дотронуться».

Она протянула руку и нажала одну из кнопок. Кнопка щёлкнула и зафиксировалась в нажатом состоянии, как кнопка переключения каналов на телевизоре.

Все лампочки загорелись.

У Клэр была всего одна секунда на то, чтобы удивлённо поднять брови. В следующую секунду едва заметный гул внезапно стал громким и настойчивым. Шторы на всех окнах задвинулись. Лампы в комнате мигнули и стали светить слабее. Раздались жуткие скрип и треск, словно раскалывалась древесина. Дверь прихожей захлопнулась. Она снова услышала свистящий, стонущий звук, но в этот раз он был наполненным ещё большим мучением и протестом.

А затем она почувствовала, что земля у неё под ногами дёрнулась.

Её сильно бросило спиной на пол. На неё обрушился книжный шкаф.

Внезапно у Клэр перед глазами возник образ её бабушки, стоявшей в дверном проёме ванной в их старой квартире.

— Чёртовы книги! — говорила она. — Книги вам ничего не дадут, юная леди!

А затем Клэр потеряла сознание.

***

Уилкин постучал в дверь комнаты П-14.

— Мисс? — позвал он. — Вы там, мисс? Боюсь, мне не удалось найти профессора Хронотиса. Мисс?

Трубы снова издавали адский рёв. Из-за этого шума она его, наверное, не слышит. Он осторожно открыл дверь.

И тут же отпрянул.

Небольшая прихожая комнаты П-14 с крючками для одежды и ковриком для ног выглядела в точности как всегда, но за ней ревел синий вихрь. Невозможной красоты и сложности вращающийся искривлённый тоннель протянулся в бесконечность.

Уилкин резко захлопнул дверь.

Он поправил свой галстук, затем шляпу и, решив проигнорировать этот вихрь, снова постучал и открыл дверь. Он решил, что дал комнате возможность привести себя в порядок и вести себя как достойная уважения часть колледжа святого Цедда.

В этот раз за прихожей не было никакого вихря. Был только вид на задние стены зданий колледжа и большая, окружённая клумбами площадка утрамбованной земли, отмечавшая границы комнаты П-14, которая в данный момент отсутствовала.

Уилкин не верил в третьи попытки. Он захлопнул дверь, развернулся, и пошёл искать полисмена.

ГЛАВА 35

В одной руке Скагра держал раскрытую книгу. На ладони другой руки покоилась сфера.

Наконец-то он узнает секрет Шады.

Скагра вошёл в сознание Доктора. Мощный поток красочных образов хлынул в его голову. Планета за планетой, лицо за лицом, монстр за монстром. Разум Доктора был головокружительный, недисциплинированный. Словно перевозбудившийся ребёнок, он болтал не в тему и нёс чушь.

Скагра глубоко вздохнул и успокоил собственное сознание. Он посмотрел на тело Доктора, обмякшее в капитанском кресле. По крайней мере, ему удалось заткнуть рот этого говоруна, чего не удавалось добиться очень многим.

Снова воодушевившись, Скагра вернул своё внимание к сфере. В этот раз его поиск был более целенаправленным. Воспользовавшись знаниями Доктора, он обратился к книге.

Символы упрямо оставались тем, чем они были раньше — просто символами.

Скагра сердито копнул глубже в сознание Доктора. Он увидел урывки учёбы этого мужчины, его долгих лет обучения в Академии на Галлифрее.

Ряды студентов, облачённых в чёрные мантии новичков, сидели за партами, выстроенными полукругом вокруг наставника. Наставник говорил об Артефактах, о шифрах,

о тайных загадках и легендах Великих Героев Старого Времени.

А Доктор в это время (чтоб его! — подумал Скагра) *глядел в окно на треклятый оранжевый пейзаж. «Чудесное место для пикника», — думал он.*

Скагра покинул сознание Доктора. Он посмотрел на неподвижное тело и подавил в себе желание пнуть его ногой.

— Он не знает, — громко сказал он.

— Мой повелитель? — вежливо отозвалась Корабль.

— Он не знает шифр, — сказал Скагра. — И никогда не знал. Он сказал правду, — он покачал головой. — Этот дурак погиб без толку.

— О боже, мой повелитель, — после небольшой паузы сказала Корабль. — Я вполне уверена, что мой повелитель, как самое разумное существо в огромной вселенной, скоро преодолеет это неожиданное препятствие.

Скагра задумался. Все аспекты его плана были проверены и перепроверены. Каждый шаг на пути осуществления его великой судьбы. И вот секрет был у него в руках, но он не мог его прочесть.

Более низшее существо закричало бы от злости и отчаяния, но ледяное отрешение Скагры не позволяло ему принимать неудачу. Спокойно и методично, он взвесил все важные факторы, все доступные ему варианты. Он изменит план, разве он не величайший гений?

Несколько секунд спустя он принял решение.

— Я покину эту планету в ТАРДИС-капсуле Доктора, — сказал он Кораблю.

— О, — сказала Корабль, застигнутая немного врасплох. Она быстро добавила: — Я уверена, что у моего повелителя есть основания для этого решения.

Скагра взвесил книгу в руке:

— Эта книга создана повелителями времени. Я считаю, что шифр спрятан где-то в сознании Доктора, хотя тот об этом и не знал. Возможно, для расшифровки нужна технология повелителей времени.

— Какое проницательное наблюдение, мой повелитель!

— Я вернусь на финальную фазу операции, — сказал Скагра. Он махнул рукой над панелью управления. Внутреннее освещение на мгновение вспыхнуло, а затем три раза раздался настойчивый писк.

— Простите мне моё нижайшее любопытство, мой повелитель, — сказала Корабль. — Но вы только что изменили ручные настройки, которые, как вы знаете, за пределами известного мне...

— Из чего, очевидно, следует, что эти мои действия тебя не касаются, — коротко ответил Скагра.

— Совершенно верно, мой превосходный повелитель и хозяин, — сказала Корабль. — Я извиняюсь за свою бестолковость и умоляю вас о прощении.

Скагра не стал отвечать. Вместо этого он подошёл к контейнеру со своей коллекцией книг и медленно, аккуратно отсоединил его от основания.

В пузыре сканера глаз Корабля с любопытством поднялся на своём стебле. Скагра сердито на него посмотрел. Стебель быстро отвернулся и скрылся.

Скагра поместил контейнер с книгами в полотняную сумку. Коротким жестом он подозвал сферу. Затем он

спрятал «Древний Почитаемый Закон Галлифрея» во внутренний карман своей стёганой куртки и покинул командную палубу, ничего больше не сказав и не оглядываясь. Сфера выплыла вслед за ним.

На капитанском кресле остался лежать бездыханный Доктор.

***

Романа заламывала руки, умоляюще глядя в глаза-экран К9.

— Ты уверен, К9? Абсолютно ничего?

— Подтверждаю, — грустно сказал К9. — На всех частотах никаких сигналов, хозяйка.

— Но это ведь не значит, что Доктор обязательно умер, правда? — спросил Крис, пытаясь найти повод для надежды. — Профессор ведь был очень пожилой человек. А Доктору, наверное, лет сорок, сорок пять.

— Ему семьсот шестьдесят лет, — сказала Романа.

— Ну, вот видите, — сказал Крис, пытаясь одновременно осознать это откровение. — Он должен был выжить в этом процессе психо-активного изъятия.

Романа вздохнула и встала. Внезапно она взвыла от ярости и сжав кулаки закричала:

— Я хочу выбраться отсюда!

Как только прозвучала её фраза, Роману окружил белый куб, сверкнул светом, и снова исчез, вместе с Романой.

Крис поражённо смотрел на пустое место, где только что была Романа. Он щёлкнул пальцами. Ему вдруг всё стало понятно.

— Вот оно что! — воскликнул он.

К9 зажужжал и щёлкнул.

— Пожалуйста, объясни своё заявление, молодой хозяин.

— Вот что нужно сказать! — сказал Крис. — Нужно пожелать.

Он кашлянул, расправил плечи, и громко сказал:

— Я хочу, чтобы мы выбрались отсюда!

Ничего не произошло.

Крис повторил, в этот раз громче:

— Я хочу, чтобы мы выбрались отсюда!

Снова ничего не произошло.

Крис застонал и сердито ударил кулаком по стене.

— Чтоб тебя разнесло!

К9 выдвинул лазер.

— Нет, нет, К9, не разноси! — вскрикнул Крис. Плечи у него опустились. — У Романы желание сбылось. Почему моё не сбывается?

— Быть может, твоё суеверное предположение о связи между словами хозяйки и её перемещением было ошибочно, молодой хозяин? — насмешливо сказал К9.

Крис фыркнул:

— Ты прав. Это было глупо. Как для учёного — просто идиотизм.

— И не изощрённо, — добавил К9.

— Почему Романа выбралась отсюда, а я нет? — сказал Крис.

— Недостаточно данных, — сказал К9.

— Недостаточно данных! — крикнул Крис. — Недостаточно данных! И зачем я вообще в это впутался?

— Недостаточно данных, — сказал К9.

***

Транспозиционный куб материализовался в длинном коридоре, ведущем с командной палубы к шлюзу корабля Скагры. Скагра смотрел, как из него хладнокровно выходит спутница Доктора, повелительница времени Романа.

— Что вы сделали с Доктором? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Ничего такого, о чём вы бы хотели услышать, — ответил Скагра.

Он оценил её. Она действовала открыто и прямо, с твёрдой уверенностью, лишь озвучивая свои намерения. Это было хорошо.

— Покажите мне его! — она шагнула, чтобы пройти мимо него по коридору.

Скагра преградил ей путь и указал на висевшую позади него в воздухе сферу.

— Вам это не понравится. Я изъял его сознание. Он по глупости сопротивлялся изъятию и его тело не выдержало.

Романа покачала головой:

— Нет. Я не поверю в это, пока сама не увижу.

— Поверите вы или нет — неважно, — сказал Скагра. Он внимательно осмотрел её. — Третий повелитель времени. Я размышлял над тем, не извлечь ли мне и ваш разум тоже.

— Немного вам от этого пользы будет, — сказала Романа. — От Доктора и профессора вы нужного явно не смогли добиться. От меня вы тоже ничего не получите.

Скагра кивнул.

— Хорошо подмечено. Но вы можете оказаться полезны иным способом. Вы пойдёте со мной.

Он схватил её за руку и грубо развернул её лицом к шлюзу.

Романа высвободила руку.

— Я могу и сама идти, спасибо.

Скагра прищурился, и пока они шли к шлюзу снова осмотрел её.

— То, что вы смирились со своим положением, для меня приятная новость. Разумеется, сопротивление бесполезно, поскольку я в любой момент могу воспользоваться сферой и изъять ваш разум. То есть, вы логически приняли моё господство. Хорошо. Такое поведение гораздо более достойно повелителя времени.

— Да что вы знаете о повелителях времени? — потребовала Романа.

— Такое, что даже они сами забыли, — сказал Скагра. — Вы же, разумеется, не ожидаете, что я отвечу на ваш вопрос.

— Кто вы? Что вам нужно? — надменно спросила Романа.

— Мне нужно очень много, — сказал Скагра.

Они прошли в шлюз и по невидимой лестнице спустились на луг. Сфера плыла за ними. Внизу Скагра щёлкнул пальцами и шлюз закрылся.

— Куда мы идём? — спросила Романа.

Скагра указал через луг:

— К вашей транспортной капсуле.

Романа пошла к ТАРДИС. У двери она неожиданно обернулась и снова уставилась на Скагру своим проницательным взглядом.

— Если вы думаете, что я открою эту дверь, вас ждёт огромное разочарование. Моё принятие моего положения заходит не настолько далеко.

— Естественно, — сказал Скагра. — Вы, как и профессор с Доктором, предпочитаете бессмысленную смерть. Так что повезло вам, что у меня есть ключ Доктора.

Он вынул из кармана ключ, наслаждаясь промелькнувшим на лице Романы выражением беспокойства. Смерть Доктора явно потрясла её сильнее, чем она показывала.

Поворачивая ключ в замке, он чувствовал идущую изнутри вибрацию. Старая синяя дверь раскрылась, Скагра взял Роману за руку и грубо втолкнул её вовнутрь, а сфера послушно залетела за ним сама.

При виде антикварной обстановки капсулы Скагра сдержал ухмылку; стены с глубокими кругами были типичны для Квинтиллианской эпохи Галлифрея. Он посмотрел на Роману, поднимавшуюся с возмутительно грязного пола.

— Управлять капсулой вы, разумеется, тоже откажетесь.

— Разумеется, — ответила она. — А поскольку кроме меня и Доктора никто ею управлять не может, ваше «господство» надо мной подошло к концу, не находите?

Скагра чуть было не позволил себе улыбнуться. Так вот почему она согласилась сотрудничать! Она считала, что это её козырь, и ждала возможности сыграть им.

— Если Доктор умеет управлять этой капсулой, — спокойно сказал он, — то умею и я.

Он поставил на пол полотняную сумку, затем щёлкнул пальцами. Сфера опустилась в его раскрытую правую ладонь. Левой рукой он опустил большой красный рычаг.

Дверь закрылась, навсегда скрывая от Скагры эту планету на 2 балла из 10.

Необходимую информацию Скагра нашёл в сознании Доктора довольно легко. ТАРДИС управлялась сложно, но почти инстинктивно: привычная последовательность, сформировавшаяся за пять столетий путешествий. Он закрыл интерфейс с реальным миром и отсоединил многопетлевой стабилизатор, готовя ТАРДИС к полёту. Точные координаты их места назначения можно было ввести, как только они покинут смежное время и войдут в пространственно-временной вихрь.

Колонна в центре начала подниматься и опускаться. Романа бросилась к консоли, отчаянно пытаясь дотянуться до того, в чём Скагра опознал систему чрезвычайного перехвата управления.

Ударом ладони свободный руки Скагра отбросил её на пол. Затем потянулся к редко используемым органам управления на другой панели и набрал новую инструкцию.

В тот же миг освещение ослабло. Скагра продолжал что-то менять, обращаясь через плечо к своей пленнице:

— Эта консоль теперь связана с моими биоритмами.

— Дематериализовать ТАРДИС может кто угодно, — безразличным голосом сказала Романа. — Но возле главных органов управления вы будете серьёзной угрозой. Поэтому они защищены ловушками.

— Неправда, — сказал Скагра.

— Почему вы так думаете?

Скагра постучал по сфере:

— Тут всё есть.

Её следующий ход он предвидел. Она побежала ко внутренней двери, видимо, надеясь добежать до запасного отсека управления и перехватить контроль капсулой оттуда.

Сфера взлетела и перегородила ей путь.

— Я бы на вашем месте её не злил, — сказал Скагра. — Она вам может причинить гораздо больший вред, чем вы ей.

— В любом случае, я не понимаю, зачем вам красть такую старую, 40-го типа ТАРДИС как эта. — У вас есть и свой хороший корабль.

— Вас он впечатлил? — спросил он. Она не ответила. — Надеюсь, что да. Его я проектировал. Но у него есть некоторые ограничения. А для чтобы найти то, что спрятали повелители времени, мне понадобятся технологии повелителей времени.

Романа посмотрела на него.

— Подумайте о том, что вы делаете, Скагра. Логически.

Скагра подошёл к панели ввода и набрал длинную последовательность координат в галлифрейской системе исчисления.

— Я только этим и занимаюсь.

— В таком случае вы должны понимать риск, — продолжала Романа. — Вы обладаете знаниями Доктора, но у вас нет его чувства ответственности.

Скагра моргнул:

— Мы говорим об одном и том же Докторе?

Романа подошла ближе.

— У вас теперь есть доступ ко всему пространству и времени. Могущество за пределами воображения. Вы должны понимать, логически, как это опасно без правильной подготовки, без уникальной проницательности повелителей времени.

В этот раз Скагра нарушил все свои правила. Он перестал вводить координаты и расхохотался ей в лицо:

— Могущество за пределами воображения? Это? — он указал на консоль. — Это всего лишь средство передвижения. Оно просто быстрее доставит меня туда, куда мне нужно, вот и всё.

— И куда же вам нужно, Скагра? — яростно спросила Романа. — Кто вы? Что вам нужно?

Скагре стало любопытно. Будет интересно увидеть её реакцию.

— Вы когда-нибудь слышали имя «Салявин»?

Романа ахнула и отпрянула:

— Салявин! Вы Салявин?

— Вы задали мне три вопроса, — загадочно ответил Скагра.

Он закончил набор и нажал кнопку задания координат. Колонна задрожала и загорелась изнутри ярко-красным светом, поднимаясь и опускаясь быстрее, чем до этого. ТАРДИС дёрнулась в сторону и на огромной скорости бросилась через вихрь, скрипя двигателями.

— Что касается вашего первого вопроса, — сказал Скагра, — то вначале мы отправимся на мою командную станцию, — его пальцы крепко ухватились за край консоли. — А оттуда, с вашей помощью, в Шаду!

ГЛАВА 36

Очень, очень глупый или очень, очень умный? Он не мог определиться.

Поэтому он открыл глаза. Он увидел потрёпанные кисточки на концах своего шарфа.

Он покачал кисточками туда-сюда.

Глупый или умный?

Было бы весело, как дурак, раскачивать всю жизнь кисточки. Это если он глупый.

Но если он всё же окажется умным, то вести себя так будет очень глупо.

— Очень глупо, — сказал он.

Он умел разговаривать. Это предполагало, что он умный. Или нет? У него было смутное воспоминание, что очень глупые люди умеют разговаривать. И иногда они разговаривают много. Или нет?

— Очень глупый, очень глупый, — снова сказал он.

Стоп! — подумал он. А кто я такой? Не зная, кто он такой, нельзя понять очень он глупый или очень умный. Если он был очень глупым, то, наверное, не знал, кто он такой.

Он решил проверить, знает ли он кто он такой.

— Кто я? — спросил он сам себя.

Несколько секунд ничего не приходило в голову. Он снова начал раскачивать кисточками. Динь-дон, динь-дон. Динь-динь-дон, дили-дон.

Дон. Дон? До? Что До?

Тили-дили-Доктор.

Доктор.

Доктор.

Доктор!

Семьсот шестьдесят лет промелькнули перед его глазами меньше, чем за секунду.

— Очень, очень умный! — крикнул он и вскочил на ноги из кресла капитана на главной палубе корабля Скагры.

— Ай-ай-ай-ай-ай! — сказал он и снова опустился на кресло, закрыв глаза и схватившись за раскалывавшуюся от боли голову. — У вас нет чего-нибудь от головной боли, Скагра?

Ответа не было.

Доктор открыл один глаз и осмотрелся.

— Скагра?

— Мой повелитель отсутствует, — сказал женский голос.

Доктор открыл второй глаз и снова осмотрелся. На командной палубе кроме него никого не было.

— А кто это? — спросил Доктор.

— Мой повелитель, — сказал голос. — Мой чудесный повелитель Скагра.

Доктор развернулся вместе с креслом вокруг. По-прежнему никого нет.

— Нет, я имел в виду не кто отсутствует, а кто это говорит?

— Служанка Скагры, — сказал голос. — Я Корабль.

— Вы Корабль? — Доктор улыбнулся. Он заметил, что её голос доносился как бы отовсюду. — Говорящий космический корабль?

— Верно, — сказала Корабль.

— Скагре, должно быть, очень не хватало друзей, — пробормотал Доктор, скромно забывая о своём К9. — А вы не скажете, где мои друзья?

— Не скажу! — решительно ответила Корабль. — Вы враг Скагры. Отдаваемые вами приказы вредны моему милостивому повелителю.

— О, я не хотел ничем навредить, — дружелюбно сказал Доктор. — Да и не приказ это был, я просто спросил.

Наступила долгая пауза.

Наконец, Корабль сказала:

— Я не понимаю, как вы спрашиваете? И, если уж на то пошло, я не понимаю, как вы вообще шевелитесь?

— В самом деле? — Доктор проигнорировал несколько сухой, осуждающий тон Корабля. Он осторожно встал с кресла. — А почему? Мне это кажется вполне естественным.

— Потому что вы умерли, — озадаченным голосом сказала Корабль. — Ваше сознание было изъято в сферу.

Доктор засмеялся:

— Но было ли оно изъято? Главный фокус в такой ситуации — не сопротивляться. Я просто позволил этой штуке поверить, что я очень глупый, и она потянула недостаточно сильно. Она заполучила плохую копию моего сознания, пиратскую версию, если можно так сказать, но оригинал остался целым, — он постучал пальцем по виску. Он пытался говорить обыденным тоном, хотя на самом деле потребовавшиеся от него ментальные усилия сильно истощили его. — Вы поняли?

— Нет, не поняла, — сказала Корабль. — После изъятия я сканировала ваше тело в поиске признаков жизни. И вы, Доктор, однозначно умерли.

Доктор кашлянул.

— Ну, понимаете, я не люблю так сильно хвастаться, но это ещё один фокус, которым я владею, я могу на очень короткий период приостановить все функции организма... — он замолчал, прикрыв рукой рот.

— Что-то? — недоверчиво спросила Корабль.

Доктор покачал головой.

— Что вы сказали? — спрашивала Корабль.

— Я умер, — осторожно сказал Доктор.

— Я знаю, — сказала Корабль.

— Разумеется, знаете, — сказал Доктор.

— Впрочем, может быть, мне стоит запустить ещё один скан... — начала Корабль.

— Нет! — вскрикнул Доктор. — Как у слуги непогрешимого Скагры…

— Я рада, что теперь вы считаете его таким, — сказала Корабль. — Как жаль, что вам пришлось умереть для того, чтобы осознать это.

— Да уж, — согласился Доктор. Он продолжил: — Как у слуги непогрешимого Скагры, сенсоры у вас тоже непогрешимы. Следовательно, я умер.

— Вполне логично, — сказала Корабль.

— А раз я умер, значит, теперь я бывший враг Скагры, — сказал Доктор. — Верно?

— Верно, — сказала Корабль.

Доктор вытер пот со лба. Следующие свои слова он подобрал очень тщательно:

— Значит, раз я умер, я не могу отдать приказ, который бы представлял угрозу Скагре. Верно?

— Верно, — сказала Корабль.

— В таком случае, я приказываю освободить моих друзей, — сказал Доктор, скрестив на удачу пальцы. — Пожалуйста.

Наступила пауза.

— Я их отпущу, — сказала Корабль.

Доктор издал длинный вздох.

— Отлично! Спасибо! Вы, должно быть, очень умная, — он снова утёр пот со лба. — Вы знаете, тут почему-то вдруг душно стало.

— Вы *действительно* умерли? — спросила Корабль.

— Да! — сказал Доктор. — Мне казалось, что с этим фактом мы уже разобрались.

— Я запрограммирована беречь ресурсы, — сказала Корабль. — Поскольку на командной палубе живых существ нет, сразу по уходу моего повелителя Скагры я перекрыла подачу туда кислорода.

Доктор открыл рот, пытаясь вдохнуть. У него закружилась голова, он понял, что израсходовал весь кислород, оставшийся после ухода Скагры. При других обстоятельствах он бы просто замедлил свои жизненные функции, но он едва восстановился как раз после такого транса. Он почувствовал, что ноги у него подкашиваются.

— Включите подачу воздуха, — ахнул он.

Ужасная острая боль пронзила все три его лёгких.

— Это не логично, — сказала Корабль.

Доктор падал на пол, а в его ушах звенел тёплый, почтенный голос Корабля.

— Мёртвым кислород не нужен… Мёртвым кислород не нужен… Мёртвым кислород не нужен…

ЧАСТЬ 4

ГЛАВА 37

Крис завершил очередной обход периметра маленькой белой комнаты. Наконец он присел рядом с К9 и похлопал его по голове так же, как это делала Романа. Глупо это, конечно, но почему-то успокаивает.

— Придётся нам свыкнуться с этим, К9, — тяжело сказал он. — Мы понятия не имеем, как нам отсюда выбраться.

Внезапно Крис увидел позади К9 возникшую словно из ниоткуда дверь. Встав на ноги и оглянувшись, он понял, что они уже не в белой комнате. Вместо неё они были транспортированы (если это правильный термин) в длинный изогнутый коридор с дверями на каждом конце.

— Эй, мы выбрались! — вскрикнул Крис.

К9 покатился вперёд, направляясь к двери в конце коридора.

— Мы должны найти хозяина Доктора и хозяйку Роману. Очень опасно! — доехав до закрытой двери, он выдвинул из носа свой бластер. — Отойди подальше, молодой хозяин! — предупредил он Криса. — Готовлюсь стрелять!

— Подожди! — крикнул Крис.

Слева от двери была панель с надписями «ОТКРЫТЬ» и «ЗАКРЫТЬ». Крис нажал на кнопку возле надписи «ОТКРЫТЬ». Скрытые механизмы управления дверью щёлкнули, оживая.

— Удовлетворительно, — мрачно сказал К9, пряча лазер.

Крис пожал плечами:

— Извини.

Половинки двери раздвинулись с лёгким электрическим гулом. Раздался шум и Криса чуть не опрокинуло пронёсшимся мимо него и К9 в комнату ветром.

Крис покачал головой, заглянул в дверь... и увидел распростёртого на полу Доктора. Он бросился вовнутрь, лишь мельком замечая, что находится в большом белом помещении со встроенными панелями управления.

— Доктор! — Крис подбежал нему, но боялся прикоснуться. Больше в комнате никого не было; ни Романы, ни этого Скагры.

— Уровень кислорода повышен до нормы, — сказал тёплый женский голос.

Крис обернулся:

— Кто это сказал?

К9 вращался на месте:

— Идентифицируй себя!

— Я Корабль, — торжественно сказал голос. — Слуга великого повелителя Скагры.

Крис вздрогнул. Это было жутко. Голос, казалось, шёл сразу со всех сторон.

— Откуда шёл голос? — прошептал он К9.

Глаза-экраны К9 вспыхнули:

— Локализовать источник невозможно. Голос излучается тканью этого корабля.

— Именно так я и сказала, собака, — сказала Корабль.

Крис снова посмотрел на Доктора и увидел, что его большие голубые глаза открылись.

Доктор вдохнул полную грудь воздуха и кивнул своим друзьям:

— Рад тебя видеть, Бристоль, — он прищурился. — А ты не спешил, К9.

— Он живой! — вскрикнул Крис.

Доктор резко сел и закрыл рукой рот Криса.

— Нет, я не живой, я умер! — энергично прошептал он.

— Чего? — попытался сказать Крис.

Доктор огляделся и прошептал Крису на уху:

— Я чуть было сам себе не обхитрил.

Крис убрал со рта руку Доктора:

— Других достойных противников не нашлось? — спросил он.

Доктор порылся в кармане и вынул обрывок бумаги и огрызок карандаша. Он торопливо что-то написал на бумажке, а затем сунул её прямо Крису под нос. На бумажке было написано:

«Я УБЕДИЛ КОРАБЛЬ, ЧТО Я УМЕР, И ОНА ПЕРЕКРЫЛА ПОДАЧУ КИСЛОРОДА».

— В чём вы убедили Корабль? — поразился Крис.

Доктор снова закрыл Крису рот.

— Что это было? — спросила Корабль.

— Ничего, — отозвался Доктор. Он мельком показал бумажку К9.

— Подтверждаю, — торопливо сказал К9. — Это... ничего.

— Хм, — сказала Корабль.

Доктор быстро нацарапал ещё что-то. Не убирая руку со рта Криса, он показал ему бумажку:

«КОРАБЛЬ НЕ ВЫПОЛНИТ ПРИКАЗ ВРАГА СКАРГИ. НО, ПОСКОЛЬКУ ОНА СЧИТАЕТ, ЧТО Я УМЕР, У НЕЁ

НЕТ ПРИЧИН НЕ ВЫПОЛНЯТЬ МОИ ПРИКАЗЫ. ПОНЯЛ?»

Крис кивнул. Снова проблема умного идиота, в этот раз она работала в их пользу. Доктор убрал руку с его рта.

Он мельком показал бумажку К9.

— Подтверждаю понимание, — сказал К9. — Логика необычная, но понятная.

— Логика чего? — спросила Корабль. — Думаю, мне всё-таки нужно увидеть, что вы там на бумажке пишете.

— Мертвецкие заметки, — сказал Доктор, быстро пряча бумажку обратно в карман. — Что бы я там ни написал, разве оно может представлять угрозу твоему великому повелителю Скагре?

Немного помолчав, Корабль сказала:

— Справедливо.

— Когда вы вошли, Корабль снова включила подачу кислорода, — сказал Доктор Крису. — Потому что вы ещё живы. Официально.

— Это вселяет надежду, — сказал Крис.

Доктор хлопнул Криса по плечу и встал на ноги.

— А где Романа?

— Я думал, что она с вами, — сказал Крис. — Нас перенесло в какую-то тюрьму, а потом её унесло от нас.

— Скагра, — угрюмо сказал Доктор. — У него есть Романа, у него есть книга и копия моего сознания.

Крису вдруг снова стало тяжело понимать:

— Что у него есть?

— Копия моего сознания, у него в сфере. Он думал, что я знаю, как прочесть книгу.

— А вы не знаете? — спросил Крис.

— Я даже не знаю, зачем он хочет её прочесть, — сказал Доктор. — Но не думаю, что это всего лишь неизлечимое любопытство библиофила.

— А вы у Корабля не спрашивали? — предложил Крис.

Доктор снова хлопнул Криса по плечу:

— Я как раз собирался, — он посмотрел вверх. — Корабль, а почему твой милостивый повелитель Скагра хочет прочесть эту книгу?

— В ней секрет Шады, — сказала Корабль.

— А что такое Шада? — спросил Крис.

— Этого я вам не скажу, — резко сказала Корабль. — Вы враг моего повелителя Скагры.

— Правильно, он враг, — сказал Доктор. Затем кашлянул. — Но мне же вы можете сказать, правда? Я же умер.

— Я могла бы, — сказала Корабль, — но я не знаю. Мой повелитель не поделился со мной этой информацией.

— Это пока не важно, — сказал Доктор и направился к двери. — Нужно найти Скагру и Роману. К9, ты сможешь выследить их из ТАРДИС.

Корабль кашлянула:

— Боюсь, что это невозможно.

Доктор резко остановился у двери:

— Это почему? Будучи мёртвым, я могу делать что хочу! Такая уж у нас, мертвецов, привилегия!

— Вы не можете вернуться в вашу ТАРДИС, — терпеливо сказала Корабль, — потому что её нет.

— Нет? Что значит «нет»?

В воздухе, мерцая, возник голографический экран. На нём появился луг, на котором стоял корабль. Крис увидел

опрокинутый раскладной стул и рыбацкие принадлежности. Но ТАРДИС не было и следа.

— Он забрал Роману в вашей полицейской будке, — сказал Крис. Он обратился к Кораблю: — Куда он её забрал?

Корабль фыркнула:

— Так я вам и сказала!

— Куда он её забрал? — потребовал Доктор.

— Мой повелитель не поделился со мной этой информацией.

Доктор плюхнулся в большое белое кресло, вынул из кармана шляпу и надвинул её на глаза.

ГЛАВА 38

Для Романы это было кошмаром. Она держалась за переборку, пока ТАРДИС брыкалась и раскачивалась в вихре.

Мог ли этот высокий, стройный молодой человек у консоли действительно быть Салявином? Одно упоминание этого имени бросало её в дрожь. Оно лишило её той воспитанности и отрешённости, которыми она так гордилась; она вдруг снова стала маленькой девочкой, которой была больше ста лет назад. «Иди спать», — шутя, говорила её мать тем притворным тоном, которым говорят взрослые, не отдавая себе отчёт, что он наводит ужас, — «а не то тебя Салявин заберёт!» Она видела в учебниках истории голографические изображения Салявина, дикого человека, и замирала по ночам, прислушиваясь к звукам Цитадели, уверенная в том, что Салявин спрятался у неё под кроватью.

И Салявин, или Скагра, или кем он там на самом деле был, отобрал у Доктора сознание, тем самым убив его. У него не было причин врать.

Лишь одно давало Романе надежду. Она не видела тело Доктора. Была ли возможность, что ему каким-то образом удалось обмануть Скагру, что он явится в любой момент, сверкая зубами, выпучив глаза, с развевающимся на ветру нелепым шарфом?

Наконец, ТАРДИС со стоном остановилась, движения центральной колонны замедлились, Романа почувствовала знакомое ощущение материализации.

Скагра отошёл от консоли.

— Мы прибыли, — сказал он.

Потянув большой красный рычаг, он открыл внешние двери.

Романа взяла себя в руки. Что бы там ни было, она не проявит удивления.

Скагра жестом велел ей выходить первой. Романа надменно прошла мимо него и вышла из ТАРДИС.

Она оказалась среди звёзд. Она сдержала восхищённый вздох.

ТАРДИС приземлилась в центре огромного открытого круглого пространства. Над ней и вокруг неё со всех сторон было сияющее море звёзд, от которых, по её предположению, их отделял какой-то прозрачный герметичный экран. На краях круглой площадки она увидела огромные тёмные горы, к небу тянулись неровные чёрные пики.

Обернувшись, Романа увидела, что Скагра выходит из ТАРДИС с полотняной сумкой в руке, а за ним неотлучно следует его сфера.

— Где мы? — спросила она, изо всех сил придавая голосу непринуждённость. Она взмахнула рукой в направлении бесконечного количества звёзд. — Я, конечно, по скоплениям звёзд примерно представляю, где мы находимся. Мы в центре торговых путей этой галактики, среди наиболее могущественных цивилизаций, не очень далеко от Галлифрея. Судя по вон тем скальным

образованиям, эта обсерватория построена на поверхности астероида.

— Разумеется, — сказал Скагра, также не выражая никакого удивления. — Это моя командная станция.

Романа ухмыльнулась:

— Командная станция! У вас есть, кем командовать?

— Командовать нужно б**о**льшим количеством существ, чем вы можете себе представить.

— У меня очень хорошее воображение, — сказала Романа.

— Тогда, возможно, его ждёт шок.

Он указал рукой вперёд. По одну сторону от ТАРДИС была большая компьютерная консоль. Сфера полетела вперёд и, по команде Скагры, устроилась на вершине изящного острия.

— Как для логического, рационального существа вы слишком большой любитель напустить тумана, — сказала Романа. — Почему бы вам просто не сказать, кто вы такой и что вам нужно?

Скагра повернулся к Романе. Он склонил голову, словно оценивая её. Взгляд его синих глаз стал ещё более пронзительным, чем обычно.

Он обвёл руками небо.

— Скажите, что вы видите?

— Я вам уже сказала: звёзды. Миллиарды звёзд.

Скагра кивнул. Затем он наклонился, приблизив своё лицо к её.

— И что они *делают?*

Романа пожала плечами:

— В каком смысле? Ничего они не делают. Они просто существуют.

— Вот именно, — сказал Скагра. — Носятся без толку в вакууме. А вокруг них вертятся без толку триллионы людей, прожигая свои жизни.

Романа фыркнула:

— Ну, это уж им решать.

— Это мне решать.

Романа резко приблизила своё лицо к его:

— А кто вы такой? Салявин?

Впервые в Скагре стало заметно подобие страсти:

— То, кем я являюсь сейчас, неважно. Важно то, чем я... чем все мы станем.

Романа с напускной храбростью засмеялась:

— Мессианская чушь.

Скагра соединил ладони в пригоршню и поднёс их к её лицу. Затем он развёл ладони.

— Смотрите, — сказал он.

Романа мысленно выразила надежду на то, что он именно такой сумасшедший, каким выглядит. Безумец уязвим по определению. Она посмотрела на пригоршню.

— И на что же мне смотреть?

— А что вы видите?

— Ничего, — сказала Романа. — Даже не знаю... Воздух?

Скагра опустил взгляд в свои ладони.

— Миллиарды атомов, они вертятся случайно. Расходуют энергию, истощаются, ничего не достигнув. Энтропия, — он снова указал на небо: — В точности, как звёзды. Бессмысленно и тщетно мчатся к своей смерти, к

бесконечной ночи и пустоте, — в его глазах появился блеск. — Но что есть то единственное, что противостоит энтропии, случайному распаду? — он протянул к ней одетую в перчатку ладонь.

— Жизнь, — сказала Романа.

— Вот именно! — Скагра подвигал своими пальцами. — Посмотрите, как выстроены эти атомы. У них есть цель, предназначение. А где может быть больше цели и предназначения, чем... — Скагра медленно указал на свою голову, — здесь?

— В живом мозге? — сказала Романа.

— *В моём* живом мозге, — поправил Скагра. — В моём гении.

Романа посмотрела на него с полным презрением.

— Весьма сожалею, — сказал он, отшагнув от неё и снова взяв себя в руки. — Я надеялся, что вы окажетесь другой. Но ваш ум, как и у всех остальных, ограниченный. Вы меня не понимаете.

— А что там понимать? — сказала Романа и повернулась к нему спиной.

Прямо перед ней сияли красные глаза существа, похожего на живой камень. Она дёрнулась от почти животного ужаса, вызванного необычностью этого существа. Его рост был больше двух метров, его крупное тело было отвратительно и не имело ни капли грациозности. Оно состояло из кристаллизованных кусков тлеющего чёрного углерода. От него исходил сильный поток тепла.

— Добро пожаловать на командную станцию, мой повелитель Скагра, — сказало оно глубоким громыхающим голосом.

Романа увидела ещё двоих таких существ, выходивших из теней на краях накрытой куполом обсерватории.

— Что это за существа?

К Скагре вернулось его холодное спокойствие.

— Мои крааги, — безразлично сказал он. — Мои создания. Они будут слугами новой генерации.

К Романе снова вернулись все её страхи.

— Новой генерации? Новой расы, новых людей?

Скагра покачал головой:

— Вы по-прежнему не понимаете. Не новых людей, — он сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность. — Новой *личности*.

Он повернулся к краагу:

— Время уже почти наступило. Скоро мне понадобится подкрепление. Начните процесс генерации.

Первый крааг послушно склонил голову:

— Как скажете, мой повелитель.

Крааги развернулись и побрели в тени.

Скагра взял Роману за руку.

— Вы это увидите, — сказал он и толкнул её вперёд.

Когда они зашли в тень, Романа увидела большую круглую дверь, которая вела из обсерватории вниз, в длинный тоннель, грубо высеченный в скале. В конце тоннеля сиял яркий свет.

Тоннель вывел на большую металлическую платформу, нависавшую над ещё одной круглой площадкой. Площадка была диаметром несколько сот метров, она вся была усыпана камнями. Романа отпрянула от потока тепла и света. Центральная часть этого пространства была бурлящей ямой

лавы. В воздухе было полно тяжёлого зелёного газа, от которого у неё першило в горле.

Первый крааг потопал к небольшому пульту, встроенному в край платформы, и своими толстыми трёхпалыми руками нажал несколько кнопок.

Лава начала бурлить ещё сильнее. Неожиданно от противоположной стены отделилось массивное устройство, похожее на кран. Оно держало захватом проволочный скелет примерно человеческой формы.

Кран опустился. Захват опустил каркас в яму.

Лава закипела. Вокруг проволочного каркаса начали накапливаться чёрные кристаллы углерода. На глазах у Романы кристаллы объединялись, образуя фигуру краага. Новорождённый крааг застонал и напрягся, отдирая себя от лавы.

Первый крааг нажал другую кнопку. Из платформы в яму выдвинулся длинный помост.

Новый крааг залез на помост. Тяжело ступая всё ещё дымящимися ногами, оставляя за собой чёрные следы, он подошёл к Скагре.

— Что прикажете, мой повелитель?

— Присоединяйся к остальным, — сказал Скагра. — Время почти настало.

Новый крааг присоединился к своим сородичам на платформе.

— Тестовая активация завешена, мой повелитель, — доложил первый крааг.

— Начинай полную активацию, — сказал Скагра.

Первый крааг — теперь Романа видела, что он был немного больше, чем остальные, видимо, он был их командиром — нажал на другую кнопку.

Панели потолка разъехались в стороны, и из-за них появилось много-много стрел-кранов. На каждом кране в захвате висел проволочный каркас.

Краны повернулись к центру помещения. Каркасы плюхнулись в яму с лавой. Вокруг каждого из каркасов начал формироваться новый крааг.

Краны вернулись в исходную позицию... а через секунду снова направились в центр, с новыми каркасами.

Романа посмотрела на бесстрастное лицо Скагры. Если это безумие, то безумие ужасающего масштаба. В этот раз она не могла ни скрыть, ни сдержать свою реакцию.

Она была в ужасе.

ГЛАВА 39

Крис смотрел то на К9, который, похоже, выключился от тоски, то на Доктора, откинувшегося на спинку большого белого кресла, прикрыв глаза шляпой.

Крис предположил, что они думали. Во всяком случае, он надеялся, что они думали.

Он посмотрел на голографический экран, на котором по-прежнему было изображено сырое воскресное утро на тихом лугу Кембриджа. Он подумал, что ничто ему не мешает сейчас взять и выйти туда. Можно найти Клэр, попытаться извиниться, и вернуться к своей обычной жизни.

Его обычные человеческие проблемы теперь казались незначительными.

Его раздражали три красных огонька, настойчиво мигавшие по очереди на одной из панелей управления. Он не любил красные огоньки. Красный огонёк означал опасность. А значит, три огонька — это тройная опасность. Он подумал, не спросить ли о том, что они значат, у Корабля, но она ведь всё равно не ответит, он же враг Скагры.

Это уже что-то, — подумал Крис. Раньше у него никогда врагов не было. Никогда он ни на кого не производил достаточно сильного впечатления. А он ведь этого Скагру ещё даже и не встречал.

Молчание длилось минут пять. Крис решил нарушить его.

— Значит, нам нужно разобраться, куда он улетел на ТАРДИС? Да?

— Подтверждаю, молодой хозяин, — сказал К9. — И/или в когда он улетел.

— В когда он улетел?

— Машина времени, — донёсся из-под шляпы голос Доктора.

— Ах, да, — сказал Крис.

Снова наступила тишина.

Крис снова не выдержал:

— Наверное, он забрал Роману потому, что она умеет ей управлять.

— Он тоже умеет, — сказал Доктор. — У него в этой сфере моё сознание, забыл? В его распоряжении есть всё, что я знаю.

— Кое-что он не знает, — сказал Крис.

— Что?

— То, что вы до сих пор живой.

Доктор сорвал с себя шляпу и уставился на Криса:

— Нет, я умер, ты что, забыл?!

Крис присел рядом с Доктором.

— Доктор, — прошептал он, — а почему Корабль не понимает, что вы... ну, вы понимаете... она же очень умная, даже я это понимаю...

— Корабль запрограммирована только подчиняться инструкциям, а не анализировать их, — сказал К9.

— Слепая логика, — сказал Доктор.

— Ясно, — сказал Крис. — Может быть, нам и самим воспользоваться логикой? Давайте разберёмся, что нам известно.

— Ну, начинай, — сказал Доктор.

— Ну, — сказал Крис, — мы знаем, что... — он замолк. — Мы знаем, что... хм, может быть, вначале мы выясним то, чего мы не знаем?

Доктор заворчал:

— Мы не знаем, куда Скагра забрал Роману, мы не знаем, зачем ему нужна книга, мы не знаем, что он с ней будет делать, мы не знаем, на что она способна.

— «Не знаем» выигрывают по очкам, — грустно сказал Крис.

Снова наступила тишина.

Крис вздохнул:

— Итак, мы вернулись на исходную позицию.

Доктор неожиданно резко вскочил с кресла. Крис отпрянул, поражённый тем, что он меньше, чем за секунду переключился из унылого оцепенения в вихрь энергии.

— Вот именно! — вскрикнул Доктор.

— Что? — спросил Крис.

— Исходная позиция! — восторженно сказал Доктор. — Вернуться назад, как ты сказал!

— Я сказал? — спросил Крис.

— Если мы хотим узнать о том, кто такой Скагра и что он затеял, нам нужно вернуться на исходную позицию. Как только мы это узнаем, мы поймём, где его искать сейчас. Я надеюсь.

Он кашлянул:

— Корабль! Это снова я, покойный Доктор, бывший враг Скагры и бывший мошенник. Приказываю тебе отнести нас туда, откуда ты доставила сюда Скагру.

Корабль тут же ответила:

— Хорошо. Приказ не противоречит моим запрограммированным инструкциям. Активирую процедуру запуска.

— Слепая логика, — сказал Доктор. — Молодец, Бристоль!

Крис не совсем понимал, в чём именно он молодец, но всё равно улыбнулся.

— Процедура запуска активирована, — сказала Корабль.

Пол под ногами Криса задрожал.

— О Боже мой, мы взлетаем! — ахнул Крис. — Мы что, летим в космос?!

— А откуда, по-твоему, Скагра явился, из Норвича? — сказал Доктор.

— Но... *космос*, — сказал Крис с придыханием.

— Присядь лучше, — сказал Доктор и силой усадил его в кресло.

Крис обнаружил, что смотрит прямо на три мигающих красных огонька. Наверное, они ничего не значат. Возможно, в космосе красный цвет означал «ура! всё классно!».

— Процедура запуска активирована,— эхом по Кораблю разносился её голос. В пустом коридоре, в шлюзе, в тюрьме.

— Процедура запуска активирована, — эхо донеслось до ещё одной зоны Корабля, где в небольшой камере находилась пустая ёмкость. Словно в ответ на эхо, маленькие сопла по бокам ёмкости начали заливать вовнутрь пузырящиеся струи лавы.

В потолке открылась панель, и в ёмкость погрузился проволочный каркас. Закружились клубы тяжёлого зелёного газа.

На каркасе начали формироваться кристаллы чёрного углерода.

ГЛАВА 40

Клэр слышала тихий монотонный электрический гул. Она что, в больнице?

События последних нескольких часов медленно возвращались в её затуманенное сознание. Крис и найденная им поразительная книга. Доктор. Привратник, сказавший, что обзвонит колледж, чтобы найти профессора Хронотиса...

Рухнувший на неё книжный шкаф.

Она пошевелила головой и тут же пожалела об этом. Позади глаз возникла острая боль.

Она медленно встала. Она всё ещё была в кабинете профессора. Книжный шкаф стоял на месте, словно никогда и не падал.

Она осмотрелась. Гул исходил, казалось, отовсюду, словно по всей комнате протекал сильный электрический ток. В руке у неё до сих пор был зажат ключ. На латунной панели управления мигали и вспыхивали лампочки. У неё было странное ощущение, будто комната движется.

Шторы были задвинуты, и не пропускали ни единого лучика света. Должно быть, она была без сознания несколько часов.

Она неуверенно схватилась за подлокотник ближайшего кресла и села в него. Она не знала даже с чего начать думать о том, что с ней приключилось.

Внезапно перед ней возник призрак.

Она знала, что он призрак, потому что могла видеть сквозь него, а ещё потому, что на нём были надеты ночная

рубашка, ночной колпак, а в руках у него мерцала свеча в старинном подсвечнике. Он был очень старым призраком, ему было как минимум восемьдесят лет, и Клэр поймала себя на грустной мысли о том, как это, должно быть, печально — оставаться вечно на Земле, когда ты уже далеко не в расцвете сил.

Призрак открыл рот, чтобы заговорить. Клэр приготовилась к потустороннему вою или яростному визгу.

— Вы молодец, юная леди, — сказал призрак. — Просто молодец!

Призрак вынул из кармана ночной рубашки очки и поковылял к латунной панели управления. Он протянул прозрачную руку к особенно большой золотистой ручке. К удивлению Клэр, его рука не прошла сквозь ручку, а соединилась с ней, словно была твёрдой.

Призрак начал мерцать. Волна непрозрачности пробежала вверх по его руке, затем по его телу, и в конце концов он стал вполне телесным, и вовсе не призраком. Он был невысоким стариком с покрытым морщинами лицом.

Он снова повернулся к ней и широко улыбнулся.

— Чаю? — спросил он.

— Да, пожалуйста, — сказала Клэр.

Другой милой фразы она не смогла придумать; этот бывший призрак был таким милым старичком.

— А можно поинтересоваться, кто вы такой? — услышала она свой голос, когда он шаркал клетчатыми шлёпанцами в направлении кухни.

Бывший призрак обернулся в дверях.

— Разумеется, можно. У вас такие чудесные манеры, юная леди.

— Спасибо, — сказала Клэр. Голова у неё всё ещё кружилась. — И кто же вы?

Невысокий старичок гордо выставил вперёд грудь.

— Я был, есть, а благодаря вам, надеюсь, и буду профессор Хронотис, — сказал он.

ГЛАВА 41

Крис смотрел на экран переднего обзора корабля и любовался бесконечной вселенной. Он удалялся от Земли, от всего, что было ему известно, он летел к звёздам. Сбывалась его детская мечта, но сбывалась не так, как он это себе представлял. Он удовлетворённо вздохнул.

— Может, хватит уже вздыхать? — спросил Доктор. Он сидел скрестив ноги на полу рядом с К9.

— Простите, — сказал Крис. — Я не замечал, что вздыхаю, — он указал на звёзды: — Посмотрите на это. Вы только посмотрите на это!

— Я смотрю на это, — сказал Доктор, в то время как мимо них пролетала очередная звёздная система, — и мне это не нравится. Как на мой вкус, мы движемся излишне вальяжно. Просто как воскресная служба в церкви... впрочем, сегодня ведь и *есть* воскресенье.

Затем он громко сказал:

— Корабль! Сколько займёт это путешествие?

— Тридцать девять астрасидерических дней, — сказала Корабль.

— Что?! — воскликнул Доктор. — Это же почти три месяца!

Корабль фыркнула:

— Это полная мощность двигателя. Нам нужно преодолеть сотни световых лет.

— Сотни световых лет, — сказал Крис. — За три месяца. Просто невероятная скорость!

— Да, это невероятно медленно, — сказал Доктор. Он немного подумал, а затем сказал: — Корабль, у тебя есть возможность изменять свои внутренние схемы?

— Да, — сказала Корабль. — Да, я могу это делать.

— Я так и подумал, — сказал Доктор. — Раз уж твой создатель так интересовался галлифрейскими технологиями.

— Да, мой драгоценный повелитель Скагра, — вздохнула Корабль. — Я так за ним скучаю.

— Мы тоже, — сказал Доктор. — Ну что же, Корабль. Стоп!

— Пожалуйста, объясните, — сказала Корабль. — Что «стоп»?

— Стоп, — сказал Доктор. — Стоп всем машинам. Тормози!

Лёгкое дрожание корпуса прекратилось, звёзды на экране замедлились и остановились, сформировав красивую картину, туманность невообразимого размера и многоцветия.

— Что вы делаете? — спросил Крис, подавив очередной восторженный вздох.

— Я хочу познакомить этот корабль с некоторыми новыми концепциями, — сказал Доктор. — Надеюсь, она частично уже с ними знакома.

— Я выполнила ваш приказ, — сказал Корабль.

— Хорошо, — сказал Доктор. Он прочистил горло. — А теперь, Корабль, перенастрой, пожалуйста, свои деосцилляционные дигретические синтезаторы на десять пунктов.

Корабль ахнула:

— Не могу я это сделать! Двигатель тогда взорвётся!

— Глупости, ничего не случится, — сказал Доктор.

— Хозяин, — подал голос К9.

Доктор фыркнул:

— Чего тебе, К9? Никто тебя ни о чём не... — он замолчал. — Минутку. Я что, сказал «на десять пунктов»?

— Да, — сказал Крис.

— Подтверждаю, — сказал К9.

— Да, вы так и сказали, — сказала Корабль.

Доктор провёл рукой по подбородку и сглотнул.

— Ну, я, конечно же, имел в виду *минус* десять пунктов. Иначе двигатель взорвётся.

— Повинуюсь, — сказала Корабль.

Вокруг раздались какие-то электронные звуки. Крис их почти не замечал. Раскрыв рот, он смотрел на туманность. Единственное, что портило это замечательное зрелище — те три гадких красных огонька, которые мигали на краю его зрения теперь уже немного быстрее.

— Выполнено, — сказала Корабль. — Деосцилляционные дигретические синтезаторы перенастроены на минус десять пунктов.

— Хорошо, — сказал Доктор. — А теперь, Корабль, пожалуйста, перенастрой свой максивектометр так, чтобы он взаимно пересекался с твоими радиа-бицентрическими анодами.

Снова раздалось электронное бульканье.

— Выполнено, — сказала Корабль.

— Хорошо, — сказал Доктор. — А теперь самое сложное. Переключи, пожалуйста, свой концептуальный геометр из аналогового режима в цифровой и инициируй

отклики обратной связи до тех пор, пока не получишь показания 75–839.

— Выполнено, — сказала Корабль. — И, к вашему сведению, Доктор, в этом не было ничего сложного.

Доктор глубоко вдохнул.

— Итак. Проверим, что у нас получилось. Корабль, активируй все перенастроенные контура двигателя!

Электроника не умолкала.

— О-о! — сказала Корабль. — Что-то... Происходит что-то очень странное, — она захихикала. — Очень странное... О-о...

— Не бойся, дорогая, не останавливайся! — настаивал Доктор.

Крис вскочил на ноги — вид на экране резко сменился. Звёздное скопление размылось, и его сменил подвижный голубой водоворот. В то же время раздался звук, очень похожий на скрежет двигателей ТАРДИС, но более мягкий и гладкий.

— О-о! — сказала Корабль, и Крису показалось, что она при этом кончиком языка облизывает губы. — О-о, Доктор! О-о, о-о, о-о!

— Получилось! — крикнул Доктор, взметнув кулак.

— Что вы ещё сделали? — спросил Крис; на самом деле его зачаровал бурлящий синий водоворот, но он был уверен, что Доктор хочет подробно объяснить, какой он умный.

Доктор улыбнулся:

— Я всего лишь взял и дистанционно соорудил примитивную форму относительно-размерностного стабилизатора.

— Это хорошо, — сказал Крис.

— И теперь любое путешествие, куда бы мы ни направились, займёт всего лишь пару часов относительного времени, — он сиял от радости. — Довольно умно, не находите, а?

— Очень, — сказал Крис.

— Подтверждаю, хозяин, — сказал К9.

Когда заговорила Корабль, её голос был немного другим, более тёплым:

— Вы хоть и труп, Доктор, но просто гений.

— Да, но не будем больше об этом, хорошо? — сказал Доктор.

— Да, здорово у вас получилось, — сказал Крис. — А вы не можете ещё и вон те красные огоньки выключить, чтобы они не мигали? Жутко раздражают.

— Какие красные огоньки? — спросил Доктор.

— Вон те, — показал Крис. — Мне они уже дано на нервы действуют, но я не жаловался, потому что это, наверное, ерунда какая-то.

Доктор бросился к панели с красными огоньками.

— Корабль, объясни, пожалуйста, значение этих огней.

— Откуда мне знать? — сказала Корабль. — Мой повелитель Скагра активировал эту панель перед самым своим уходом. Она не входит в мои схемы.

Доктор подозвал К9:

— Иди сюда. А ты что об этом скажешь? Давай, не сиди без дела.

К9 выдвинул зонд и провёл сканирование.

— Тревога, хозяин! Этот корабль запрограммирован взорваться ровно через одну минуту сорок три секунды.

— Что?! — вскрикнули Доктор и Крис.

— Этот корабль взорвётся, — повторил К9.

— Скагра хотел замести за собой следы, — предположил Доктор. Он поднял голову: — Корабль, отключи, пожалуйста, взрывной механизм. Немедленно!

— Ну как же мне это сделать? — жеманно спросила Корабль. — У меня же нет связи с этими контурами, так было постановлено моим милостивым повелителем Скагрой.

— Твой милостивый повелитель Скагра хочет разнести тебя на атомы! — крикнул Доктор.

Корабль немного помолчала.

— Я этому не верю, Доктор. Я его самая верная и самая доверенная слуга.

— Простите, Доктор, но если это бомба, может быть, её нужно обезвредить? — спросил Крис.

Доктор вынул звуковую отвёртку, настроил её, и быстро провёл ею вдоль краёв панели, прорезая в гладком белом материале дымящийся квадрат.

— Извини, если это больно...

— Ай! — вскрикнула Корабль.

— Некогда аккуратничать, — сказал Доктор.

Он обернул ладонь концом своего шарфа и отбросил в сторону раскалённую пластину. Под панелью Крис увидел лабиринт тонких, соединяющихся друг с другом волокон, словно в тарелке с сухой лапшой. Где-то под этим сплетением пульсировал красный свет.

— До детонации осталось пятьдесят четыре секунды, хозяин, — сказал К9.

— Спасибо, К9, — сказал Доктор. Он занёс горящий конец звуковой отвёртки над волокнами. — Что мне тут перерезать?

— Откуда мне знать? — одновременно сказали Крис и Корабль.

— До детонации осталось тридцать секунд, хозяин, — сказал К9.

— Что?! — возмутился Доктор. — Пару секунд назад было пятьдесят четыре!

— Какая разница? — сказал Крис. — Режьте все! Быстро!

Доктор уставился на Криса, не веря, что тот способен на такую бурную реакцию.

— Отличная идея! — сказал он и вставил звуковую отвёртку в пучок волокон.

Послышался треск, словно жарился поп-корн. Волокна извивались и рвались.

— Ну что? — нарушил Доктор наступившую тишину.

— Кризис миновал, хозяин, — сказал К9. — Обратный отсчёт отменён.

Доктор промокнул платком лоб и выключил звуковую отвёртку.

— Ну, вот и хорошо.

Крис пытался понять, что только что произошло.

— Значит, Скагра решил взорвать корабль, — сказал он.

— И не только корабль, — сказал Доктор. Он указал на обгорелые концы спутанных волокон. — Эта штука выделила бы такое количество энергии, что хватило бы на уничтожение всей планеты.

— Он хотел взорвать Кембридж? — похолодел от ужаса Крис. — Все колледжи? Все парки, железнодорожный вокзал... пабы?

— А ещё всю планету, — мрачно добавил Доктор.

Крис рассвирепел. У него расправились плечи, ноздри расширились.

— Он хотел убить Клэр?

Эти слова вырвались из его рта раньше, чем он успел подумать о том, что они говорили о его подсознательном.

Доктор выразительно поднял брови:

— И всех остальных замечательных девушек. Вместе с замечательными парнями. Он, должно быть, решил, что так будет надёжнее в том случае, если мы послали сигнал повелителям времени, — он вздохнул: — Зря мы, наверное, этого не сделали.

— Ни за что, — сказал Крис. — Они бы, наверное, прилетели и всё равно выжгли бы всё, — он нахмурился. — Знаете, до сегодняшнего дня я считал Землю довольно безопасной планетой.

У Доктора приподнялись брови, как будто Крис сморозил что-то поразительно глупое.

— В общем, не о чем переживать, — сказал он и встал. — Благодаря мне корабль в безопасности, и мы в пути.

— Я не могу это принять, Доктор, — сказала Корабль. Её голос дрожал, словно она готова была вот-вот разрыдаться. — Мой повелитель Скагра не мог ошибиться. Если он хотел, чтобы я... — она сделала пауза, собираясь с силами. — Если он хотел чтобы я, его самая верна слуга, была... уничтожена... Что же, значит, я уничтожена.

— Ну, если ты хочешь это принимать так, — осторожно сказал Доктор.

— Иначе я это воспринимать не могу, — мужественно сказала Корабль. — Вы, Доктор, уже и так были мёртвый. А теперь погибли мы все.

— Что за чу... — начал было Крис, но замолк, увидев, что Доктор сейчас заткнёт его рот.

— Я взорвалась, — сказала Корабль.

Доктор легонько похлопал рукой по вскрытой панели:

— Да, дорогая, взорвалась. Не плачь.

Крис угрюмо посмотрел на экран, на вихрь.

— Тревожно, правда?

— Что именно? — спросил Доктор.

— Ну, — сказал Крис, кивая вверх, — о чём ещё она нас не предупредила?

***

Глубоко внутри корабля, в небольшом помещении регенерации, пошевелился только что сформировавшийся крааг.

Он ухватился каменистой ладонью за край тигля, толчком поднялся и встал.

ГЛАВА 42

Крааг, за ним крааг, а за ним ещё... они маршировали из генерационной камеры в обсерваторию. Романа, склонив голову, стояла возле Скагры, который что-то переключал на центральном пульте. Сфера сидела на вершине конуса и что-то бормотала.

— А сейчас, — сказал Скагра, — вы увидите, что хотя Доктор и умер, его сознание продолжает жить внутри сферы.

Над пультом ожил голографический экран. Романа уныло посмотрела на него и удивилась, увидев там себя. На изображении она радостно улыбалась, облокотившись на дверь ТАРДИС.

— Вот видите, что на поверхности его мыслей, — сказал Скагра. — Он был очень... — он подбирал слово, — *неравнодушен* к вам.

Романа посмотрела на собиравшихся краагов.

— Теперь это вряд ли важно, — сказала она без выражения. — Вы были правы. У меня нет другого выбора, кроме как принять ваше господство надо мной.

Скагра медленно повернул голову и посмотрел на неё.

— Интересно, правду ли вы говорите?

— А чего я могла бы добиться неправдой? — спросила она. Она посмотрела на звёзды. — Вы говорили об энтропии, о долгом тёмном кошмаре в конце вселенной, — она отвернулась от Скагры. — Вы действительно нашли способ остановить её?

— Нашёл, — сказал Скагра. — Полное решение проблемы. Я придам всему смысл и порядок. Я спасу вселенную от самой себя, от хаоса.

— Я пытаюсь вас понять, клянусь вам, — сказала Романа. — Но как я могу в это поверить, если даже не знаю кто вы такой?

Скагра покинул своё место у пульта.

— Вы что-нибудь слышали о планете Дронид? — сдержанно спросил он.

Романа кивнула:

— Она была местом действия одного из эпизодов истории Галлифрея.

— Эпизод, — сказал Скагра. Он склонил голову набок. — Ваше сдержанное описание меня просто восхищает. Сдержанность — хорошее качество.

— Спасибо, — сказала Романа. — Много тысяч лет назад в Колледже Кардиналов на Галлифрее случился раскол. Кардинал Торак сбежал на Дронид, объявил себя Президентом повелителей времени и основал там альтернативное правительство.

— И стал известен как Дронидский Ересиарх, — продолжил Скагра. — Но в конце концов Торак вернулся на Галлифрей.

Романа кивнула, вспоминая уроки истории:

— Верховный Совет вынудил его вернуться тем, что игнорировал его.

Скагра прищурился:

— А знаете ли вы, повелительница времени, что происходило на Дрониде во время и после правления Ересиарха?

Романа напрягла память.

— В курсе истории, который мне прочли в Академии, об этом ничего не говорилось.

Скагра заворчал и снова взялся за органы управления пульта. На голографическом экране возникло другое изображение.

— В таком случае, я заполню этот пробел в вашем образовании. Вот это — Дронид во время правления Ересиарха.

На экране возникла широкая панорама города, расположенного в большой долине. Над зданиями возвышалась гигантская статуя крючконосого мужчины в мантии Президента повелителей времени.

— Ересиарх управлял планетой со статуи. Из расположенного там своего двора он излучал умиротворяющий луч, который подавлял любые беспорядки и неповиновения местного населения.

Скагра снова что-то переключил и изображение сменилось. Теперь Романа увидела многолюдные улицы города с низкой точки, а статуя нависала над ними вдали. Довольные жители Дронида бродили по улицам с глупыми улыбками на лицах.

— В это время Дронид был высокоразвитой цивилизацией девятого-десятого уровня, — продолжал Скагра. — Но через несколько сотен лет настал день, когда Торак, как вы говорите, вернулся на Галлифрей.

На экране появился вид на город сверху. Улицы были переполнены маленькими фигурками.

— Луч умиротворения внезапно отключился, — сказал Скагра. — Жители Дронида испытали сильнейшую

психическую отдачу. Столетия тихого подчинения завершились, вся накопленная агрессия, всё возмущение хлынули обратно в их сознания. Они разнесли свою планету на части.

Изображение на экране снова переключилось на широкую панораму города, которая теперь была усеяна пожарами. Обгоревшие здания рушились, издалека доносились крики ужаса и ярости. Наконец и сама огромная статуя Торака опрокинулась, с колоссальным грохотом смяв под собой здания.

Романа прикрыла рукой рот.

— Это ужасно, — сказала она. — Я очень сожалею о вашем народе.

У Скагры расширились ноздри.

— Они не мой народ, и сожалеть вам не о чем. Это всего лишь историческая предпосылка. Это случилось, как вы сами сказали, тысячи лет назад.

— Тогда какое это имеет отношение к вам? — спросила Романа.

Скагра снова что-то набрал на пульте.

— Когда родился я, Дронид был вот таким, — мрачно сказал он.

Романа снова посмотрела на экран, ожидая там увидеть какую-нибудь адскую глушь. Но вместо этого она видела окружённые тропической растительностью пляжи, широкие бульвары, по которым ходили счастливые люди в шортах и сандалиях.

— Выглядит довольно мило, — сказала Романа.

— *Мило*? — спросил Скагра. — Это тот больной, дегенеративный, бессмысленный мир, в котором я родился.

Дронид, так называемый лучший курорт пятого квадранта Галактики. Главный предмет экспорта — купальники. Главный продукт импорта — мороженое. Планета Забав.

— Вам там, должно быть, было ужасно, — сказала Романа.

Скагра посмотрел ей в глаза:

— Вы насмехаетесь?

— Конечно нет, — сказала Романа.

— Прошлое никому не было интересно, — продолжал Скагра. — Никого ничего не интересовало, кроме их бессмысленных развлечений. Это я раскрыл секреты истории планеты. Это я раскопал великую статую Торака. Это я обнаружил среди руин заброшенные манускрипты и восстановил их.

Голографический экран снова мигнул, показав менее качественное изображение. Скагра, видимо в сопровождении камеры с дистанционным управлением, снявшей это видео, лез по пыльным обломкам в тёмную глубокую пещеру.

С большим усилием он отодвинул в сторону огромный камень, а под ним открылось почти идеально сохранившееся помещение.

Романа увидела на одной из стен Печать Рассилона — эмблему повелителей времени. Помещение было наполнено книгами и свитками. Во времена правления Ересиарха там явно была библиотека. Изображение молодого Скагры прыгнуло вниз, в помещение.

— Так вот откуда вам так много известно о повелителях времени, — сказала Романа.

Скагра кивнул:

— И на основе этой информации я разработал план. Я готовился к нему долгие годы. Я основал на этом астероиде свою командную станцию. Я получил сферу. У меня было почти всё, что мне нужно.

— Кроме книги? — предположила Романа.

— Кроме книги, — сказал Скагра.

— Как вы узнали, что Хронотис украл её с Галлифрея? — спросила Романа. — Кроме него самого это никто не мог знать.

— Вначале я намеревался украсть книгу из Архивов Паноптикума, — сказал Скагра.

Романа побледнела:

— У Галлифрея очень хорошая оборона.

— Это я знаю, — сказал Скагра. — Обычных способов попасть туда нет. Поэтому я воспользовался необычным.

Он вывел на экран изображение худой девушки в оборванной красной тоге и с истерическим лицом. Лицо и руки у неё были покрыты мистическими узорами из хны.

— Прорицательница? — предположила Романа.

— Одна из Сестёр Карна, — сказал Скагра. — Очень сильная провидица. Я воспользовался соком цветка Лете, анти-телепатического препарата, известного как синаптрол, чтобы нейтрализовать её способности и выкрасть её. Когда она очнулась, она была моей пленницей.

Изображение снова изменилось, теперь девушка находилась в нуль-тюрьме корабля Скагры.

— Я велел ей незаметно провести меня на Галлифрей, — сказал Скагра. — Но она лишь посмеялась надо мной. Сказала, что я не найду там книгу.

Романа глубоко вдохнула.

— Что вы с ней сделали?

Скагра кивнул на экран:

— Я не давал ей ни еды, ни пищи, пока она не рассказала мне, где находится книга.

Экран показал девушку, корчившуюся на полу тюрьмы. Звука не было, но Романа видела, что провидица ругала Скагру, проклинала его.

— Разумеется, — сказал Скагра, — ей не давал умереть эликсир, который так ревностно берегут Сёстры. Но я очень терпеливый. Я много лет ждал того момента, когда её страдания стали для неё невыносимы. В конце концов она мне рассказала о том, что Хронотис выкрал книгу, и о том, что он спрятал её в глухом месте под названием Кембридж. После этого я избавился от неё.

— Как? — спросила Романа.

— Это неважно, — сказал Скагра.

— Как?

— Просто выбросил её в космос.

Романа вздрогнула.

— Видимо, она вам больше не была нужна.

— Верно, — сказал Скагра. — Она была мне нужна только для того, чтобы найти книгу. А с книгой я найду Шаду.

— Что такое Шада? — спросила Романа. — И какое к ней отношение имеет книга?

— Вы что, действительно не знаете? — спросил Скагра, и в его глазах появилось подобие веселья. — Ещё один исторический момент, не включённый в прочитанный вам курс истории.

Он снова вернулся к экрану, дотронулся до сферы, и опять возникло изображение улыбающегося лица Романы.

— Где-то в сознании Доктора, так глубоко, что он и сам, возможно, не догадывался, есть секрет, — продолжил он. — Я убеждён, что он знает шифр.

— Я хотела бы вам помочь, — сказала Романа, — но мне нужно знать больше, — она подошла ближе к Скагре и положила руку ему на плечо. — Вы были так одиноки. Быть может, я смогу разделить с вами ваше великое предназначение.

Когда она его коснулась, Скагра вздрогнул.

— Я хотел бы, чтобы это было так, — помолчав, сказал он. — Вы не такая, как другие люди.

Романа нежно коснулась его щеки.

— Я такая же, как вы.

Она протянула руку.

Скагра взял её руку в свою.

Внезапно Романа изо всех своих немалых сил занесла руку Скагры над большой кнопкой на пульте управления. Она заметила эту кнопку краем зрения и пришла к выводу, что это кодирующее устройство запуска самоуничтожения, наверняка реагирующее только на прикосновение Скагры.

Она тянула его руку к этой кнопке.

Скагра сопротивлялся и сумел высвободиться. Сердито прорычав, он шагнул назад и ударил её по лицу; на уголках его рта выступила пена.

— Двуличная ведьма времени! — крикнул он.

Подошли несколько краагов.

— Нам уничтожить её, повелитель? — спросил главный.

— Да! — крикнул Скагра, утирая со рта капли слюны.

Романа прищурилась: крааги обступили её, потянули к ней свои руки, вокруг кончиков их когтей образовались ауры пылающего жара...

— Нет! — крикнул Скагра.

Крааги опустили руки.

Скагра встряхнулся и вернулся в своё обычное состояние.

— Она ещё может понадобиться. Охраняйте её.

Он отвернулся к пульту.

— Я должен найти шифр, — сказал он. — Я *найду* шифр.

ГЛАВА 43

Издаваемый ТАРДИСами скрежет стал уже для Криса почти знакомым и родным. Он смотрел на экран, на котором бурлящие узоры того, что Доктор описал как пространственно-временной вихрь, исчезали, снова уступая место изображению бесконечного множества звёзд.

Корабль останавливался возле огромной тёмной многопалубной конструкции примерно круглой формы. В свете близкого красного солнца проступали детали медленно вращавшегося корпуса космической станции, если это, конечно, была станция. Она выглядела ветхой и заброшенной.

— Начинаю процедуру стыковки, — сказала Корабль. — Хотя и не понимаю, зачем? Мы же все уже умерли. Хотя формально, наверное, я никогда и не была живой. Эх...

Крис почувствовал, что корабль поворачивается, видимо, для того, чтобы выровняться напротив стыковочного порта космической станции.

— Ну что же, мы куда-то прибыли, — сказал Доктор.

— А Скагра тем временем движется в противоположном направлении, — сказал Крис.

— Тревожно, да? — спросил Доктор. — Но это единственное, что мы можем сделать.

— Вы хоть примерно представляете, что ему нужно?

— Шада, — сказал Доктор, рассматривая звёзды в ожидании завершения кораблём манёвров. — Нам бы очень помогло, если бы знали кто такой Шада.

— Кто или что, — сказал Крис.

Доктор взъерошил рукой свою кучерявую шевелюру:

— Шада... Шада... что-то вертится в голове... — он поднял указательный палец. — Минуточку. Шада! Это не певица?

Заговорил К9:

— Думаю, хозяин путает Шада и Шадэ.

Доктор вздохнул.

— Точно, — сказал он. — Забудьте.

— А я о такой певице не слышал, — сказал Крис. — Впрочем, какая разница.

— Она земная певица из твоего будущего, молодой хозяин, — сообщил К9.

— Ну что же, в таком случае всё хорошо, — сказал Крис. — Значит, всё в порядке!

Доктор посмотрел на него:

— Ты о чём говоришь?

— Ну, — сказал Крис, — мы знаем, что есть будущее.

— И что?

— Мы знаем, что всё будет хорошо, — Крис радостно потёр руки. — Что бы с нами ни случилось, по крайней мере, Земля и вселенная выживут. Раз уж есть будущее, в котором кто-то может петь и этим прославиться.

Доктор печально взглянул на него:

— Если бы всё было так просто.

— О... — сказал Крис. — То есть, на самом деле всё не так?

— Нет, — сказал Доктор. — Но нечего думать о будущем. Что бы ни задумал Скагра, нам нужно его остановить. Управление сознанием — это самое ужасное,

что только может быть. Физической опасности можно противостоять, но как только кто-то взял под контроль твоё сознание — ты проиграл всё.

Он замер, словно его слова застигли его врасплох.

— Как это странно.

— Что? — спросил Крис.

— Почему я это сказал? Такое чувство, будто моё подсознание пытается вытолкнуть что-то на поверхность, — он моргнул. — А теперь всё прошло.

— Не думай те об этом, — посоветовал Крис. — И тогда оно может само вспомниться.

— Я должен знать ответ! — громко сказал Доктор в свойственном ему взрыве эмоций. Он постучал по голове. — Быть может, где-то в глубине своего сознания я знаю ответ...

Корабль гремел об корпус станции.

***

В длинном коридоре, ведущем на командную палубу, тихо раздвинулась скрытая дверь.

Появился крааг.

Он услышал доносившиеся с капитанской палубы голоса.

— Пора бы мне уже найти этот ответ! — говорил один из голосов.

Он повернулся и тяжёлыми шагами медленно направился на голоса.

ГЛАВА 44

Романа стояла в окружении стороживших её краагов. Скагра был у панели управления, получал доступ к сознанию Доктора. На голографическом экране быстро мелькали изображения Книги и недавних событий. Она увидела себя, Криса, К9, профессора, молодую женщину — должно быть, Клэр, подругу Криса.

Романа потёрла щёку. Её до сих пор пекло от прикосновения краага. Она с грустью посмотрела на экран, на котором она и профессор пили чай в его тёплом, уютном кабинете. Казалось невероятным, что это было всего лишь несколько часов назад. А сейчас профессора и, возможно, Доктора уже нет в живых.

— Сконцентрироваться, — сказал Скагра, держа руку на сфере. — Ваши великие умы могут найти ответ. Я направлю ваши умы. Сконцентрируйтесь.

На голографическом экране было изображение раскрытой книги, её листал Доктор.

— А что вообще такого важного в этой книге? — спросила Романа.

Скагра безразлично посмотрел на неё.

— Это «Древний Почитаемый Закон Галлифрея». Что говорит судья на Галлифрее, когда оглашает приговор?

Романа задумалась.

— «Мы лишь предписываем. Вы становитесь узником не этого Суда, но силы Закона».

Скагра запустил свою руку в белой перчатке за отворот куртки и вынул книгу:

— Когда-то эта фраза имела буквальный смысл.

Романа нахмурилась. Она пыталась подобрать слова для ответа, но сфера булькнула, и Скагра снова повернулся к экрану. Изображение замерло на раскрытых страницах книги, и в нижней его части мигало одно единственное слово.

НЕРАЗРЕШИМО.
НЕРАЗРЕШИМО.
НЕРАЗРЕШИМО.

Скагра ударил кулаком по пульту:

— Нет! — вскрикнул он. — Этот шифр неразрешим!

Он отошёл от пульта, выглядя разбитым и изможденным. На лбу у него выступил пот.

— Мой план не может выполняться дальше, — наконец сказал он, став похожим на заблудившегося мальчика.

— Я рада, что вы это поняли, — сказала Романа. — Сколько времени на это ушло.

Скагра повернулся к ней.

— Вы повелительница времени, — сказал он, и в его глазах появился хитрый блеск. — Где-то в вашем сознании вы знаете этот шифр. В этот раз я не буду пользоваться сферой. Я рассеку ваше живое сознание, разберу его на части. Клеточка за клеточкой...

Романа даже не шелохнулась.

— Вы проиграли Скагра. Всё кончено.

Но Скагра ей не ответил. Вместо этого он указал на неё пальцем и тихо прошептал:

— Что вы сказали? «Сколько времени на это ушло»? — он обернулся обратно к консоли. — Время! Как же я сразу не понял! Галлифрейский код не может не включать в себя время!

Скагра снова положил руку на сферу.

— Сконцентрироваться, — приказал он, сосредотачивая своё внимание на экране. — Найди мне последнее упоминание Доктором времени!

ГЛАВА 45

— Ну же, Корабль! — сказал Доктор. — Почему ты так долго?

— Правила безопасной стыковки очень важны, — надменно сказала Корабль. — Хотя если честно, то я не знаю, зачем я так аккуратно всё делаю, к чему нам теперь эта мирская суета? Привычка, наверное.

С громким металлическим стуком корабль, наконец, пристыковался к космической станции.

Но внимание Криса было занято совсем другим. Он принюхивался к воздуху.

— Вы не чувствуете, кажется горелым воняет?

— Разумеется, нет, — сказал Доктор. — Ладно, пойдём.

Он быстро подошёл к двери и нажал на панель с надписью «ОТКРЫТЬ». Дверь открылась.

Перед ним стояло огромное горящее существо с красными, как угли, глазами. Оно заговорило глубоким грохочущим голосом, как будто впервые произнося слова:

— Кто... вы… такие?

— О, — сказал Доктор. — Спасибо, но нам ничего не нужно!

Он нажал на кнопку с надписью «ЗАКРЫТЬ». Дверь начала закрываться, но существо шагнуло вперёд и разорвало её мощными когтями, словно она была из полистирола.

Существо зашло вовнутрь. Крис почувствовал излучаемое им тепло. Он бросился к Доктору, который пытался обойти существо.

— Что это за тварь, бога ради?

— А мне откуда знать? — сказал Доктор. — И причём тут бог? Корабль, что это?

— Это крааг, — сказала Корабль. — Он сформировался автоматически, как только я взлетела без моего великого повелителя Скагры на борту. Стандартная процедура в чрезвычайной ситуации.

— Почему ты нам об этом не сказала? — вскрикнул Доктор.

— Вы об этом не спрашивали, — назвала Корабль уважительную, по её мнению, причину. — Да и вообще, какая теперь разница? Вреда он нам уже причинить не может. Вы мертвы, он тоже.

— Вы... взлом... щи... ки? — сказал крааг.

Доктор пожал плечами.

— Ну, вообще-то я Доктор, а это Бристоль, — он указал на дымящийся след позади краага: — Вот это я понимаю, углеродный след!

— Вы проникли на корабль моего повелителя, — сказал крааг. — Вы умрёте!

Он занёс одну руку, на конце которой были гротескные толстые когти. Кончики когтей раскалились докрасна.

— Значит, есть-таки инопланетяне, которые не похожи на нас, — сказал Крис.

Это было единственное, что пришло ему в голову, и ещё не до конца произнеся эти слова он понял, насколько дурацкие это предсмертные слова.

— К9, что тебя сдерживает?

К9 бросился вперёд, выдвигая бластер. Из него выстрелил мощный красный луч, поразивший краага прямо в грудь.

Крааг отпрянул. Крису на мгновение стало спокойнее. А затем крааг ужасно зарычал и снова занёс руку.

— Вы... ум... рё... те!

— Глупая тварь, мы уже мертвы, — сказала Корабль. — Всегда считала, что эти крааги немного заторможенные.

— К9, непрерывный огонь! — крикнул Доктор.

К9 снова выстрелил из своего лазера, и в этот раз ярко-красный луч не гас, он отталкивал краага назад.

— Молодец, К9! — сказал Доктор.

Лазерный луч начал мерцать и слабеть. Крааг заревел, злобно размахивая руками.

— Хозяин! — тревожно сказал К9. — Этот модуль не в состоянии удерживать существо-краага лазером на полной мощности — батарея садится!

— Держись, К9! — Доктор присел рядом и сорвал с бока робота-собаки стенку. — Нам нужен силовой кабель, — сказал он Крису, перекрикивая рёв лазера. — Любой кабель!

Крис схватил пучок волокон, торчавший из-под вскрытой Доктором панели:

— Это годится?

Доктор схватил их и грубо воткнул в небольшой разъём внутри К9.

— Он должен иметь универсальную совместимость... сейчас проверим! — он крикнул вверх: — Корабль, направь, пожалуйста, энергию в К9!

В перепутанных волокнах раздался электрический треск. Визжа и жужжа, бластер К9 снова включился на полную мощность. Крааг замер на месте, его внушительная форма не шевелилась внутри красного сияния.

— Ну вот, — сказал Доктор. — Так-то лучше, — он повернулся к Крису и указал на дверь. — Нам лучше идти.

— Но мы же не можем оставить его вот так, — возразил Крис. — Бедный К9!

— Да всё с ним хорошо будет, — беспечно сказал Доктор, — правда, К9?

— Хозяин, — простонал К9.

— Но что мы будем с ним делать? — вырвалось у Криса.

— Уверен, что я что-нибудь придумаю, — сказал Доктор, — когда мы вернёмся.

— А не должны ли мы что-нибудь придумать прямо сейчас? — спросил Крис.

Доктор кашлянул:

— Слушай, у меня есть свои привычки, как действовать в такого рода ситуациях, это всё очень сложно и очень эффектно, а сейчас я ничего сделать не могу, ты можешь мне просто поверить?

Крис кивнул:

— Ладно.

— Тогда пошли! — Доктор аккуратно обошёл горящего краага и прошёл сквозь разломанную дверь в коридор, ведущий к шлюзу.

ГЛАВА 46

— *...что эта книга не только не книга,* — сказал с голографического экрана голос Доктора, — *но ещё и время над ней идёт в обратную сторону*.

На экране была книга в руках у Доктора, какой её видел Доктор, а стоявшая возле испорченного спектроанализатора Клэр беспокойно смотрела в его глаза.

Стоя перед экраном, Скагра в одной руке держал эту самую книгу, а в другой — сферу. Он повернулся к Романе. Все следы его недавней эмоциональности пропали, он снова был спокойный и бесстрастный, как и раньше.

— Спасибо, — сказал он. — Вы помогли мне найти ответ. Разумеется, всё дело во времени, — он указал на ТАРДИС: — Заходите.

Крааги толкнули Роману к полицейской будке. Она никогда ещё не чувствовала себя такой одинокой и отчаявшейся.

Отсек управления, обычно бывший местом гудящей теплоты и безопасности, теперь казался холодным и чужим, несмотря на жар, излучаемый охранявшими её двумя краагами.

Скагра зашёл следом и стал перед консолью. Он протянул книгу к центральной колонне и перелистнул страницы.

Ничего не произошло.

Романа облегчённо вздохнула:

— Похоже, вы снова ошиблись. Не пора ли перейти к плану «Б»? Или это уже будет план «Ж»?

Скагра на мгновение замер. Затем он закрыл книгу и снова открыл её на первой странице.

Он перевернул страницу.

Центральная колонна ожила, дёрнулась вверх. Из-под неё засиял холодный зелёный свет, которого раньше Романа не видела.

Скагра перевернул ещё одну страницу. Двери ТАРДИС захлопнулись. Освещение стало более тусклым и таким же неприятно-зелёным.

Скагра перевернул ещё одну страницу. Ожила навигационная панель, сам по себе сдвинулся рычаг.

Скагра улыбнулся:

— Всё точно. Доктор знал ответ, как знали его и вы, где-то в своём подсознании. Над книгой время идёт вспять. Поэтому, когда я листаю страницы во временном поле этой машины, машина работает. И когда я переверну последнюю страницу, мы окажемся в Шаде!

ГЛАВА 47

Дверь шлюза раскрылась. После нейтрально-чистого интерьера корабля Скагры перед Крисом появился сырой, грязный коридор, вполне соответствовавший внешности космической станции.

Доктор вышел в коридор.

— Идём!

Крис задержался в дверях.

— Я, наверное, должен сказать что-то особенное. Я ведь первое человеческое существо, путешествующее в далёком космосе.

Доктор покачал головой.

— Я не первый?

— Даже и близко не первый, извини. А теперь идём!

Крис пошёл за ним. Коридор был ржавый и ветхий, освещали его лишь тусклые светильники в стенах, вокруг постоянно звучал то ли скрип, то ли скрежет, словно металл рвался, и это неприятно напоминало Крису о том, как близки были миллионы миль вакуума.

— А это безопасно? — спросил он.

— Да, разумеется, это очень опасно, — сказал Доктор, отмеряя длинными ногами путь мимо дверей с надписями «Причал шаттла 1» и «Причал шаттла 2» дальше вовнутрь станции. Шаги его сапог по металлу отзывались в темноте эхом.

Крис поспешил следом.

— Даже не верится, что мы только что пролетели сотни световых лет.

— Почему? — спросил Доктор.

— Я всегда считал, что нельзя двигаться быстрее света, — сказал Крис.

— Кто это тебе сказал?

— Эйнштейн сказал, — ответил Крис.

— Что? — Доктор остановился и положил Крису на плечи руку. — Ты понимаешь Эйнштейна?

Крис не понимал, к чему он клонит.

— Да.

— Что? — ахнул Доктор. — И квантовую теорию?

— Да, — сказал Крис. Он наслаждался удивлением Доктора, наконец-то ему удалось проявить себя!

— Что? — ахнул Доктор. — И Планка?

— Да, — сказал Крис.

— Что? — ахнул Доктор. — И Ньютона?

— Да! — сказал Крис.

— Что? — ахнул Доктор. — И Шрёдингера?

Крис молчал. Это что, вопрос с подколкой? Он вспомнил, что читал о кризисе тональности. Ему тогда показалось, что он почти всё понял, поэтому он гордо сказал:

— Да. Конечно.

Доктор впечатлённо присвистнул, а затем сказал:

— Сколькому тебе разучиваться придётся, Бристоль!

Крис поник. Всё вернулось на круги своя.

Они прошли по коридору до ответвления, которое вело направо, в другой грязный коридор. На развилке был указатель, простая металлическая табличка, на которой

простым жирным шрифтом было написано: «ФОНД ПЕРЕДОВЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ». Ниже были ещё три буквы: «СПУ».

Доктор провёл пальцами по выпуклым буквам таблички, собрав с них слой пыли.

— «Передовые Научные Исследования», — задумчиво сказал он, — а уборщицы нет.

Крис провёл пальцами по строке из маленьких букв.

— «СПУ», — задумчиво сказал он. — «Состояние Полного Упадка», наверное.

Внезапно Доктор поднёс к губам палец:

— Тсс!

Крис замер. Доктор тихо и осторожно прошёл несколько шагов по второму коридору. Несколько секунд он усиленно прислушивался, вглядываясь в тени, а затем снова повернулся к Крису.

— Ты ничего не слышал?

Снова тишина. Металл вокруг них скрипел, как старый корабль на волнах.

— Только скрип, — сказал Крис.

— Об этом можно не волноваться, — сказал Доктор. — Идём!

Они пошли по второму коридору. Крис неожиданно кое-что понял.

— А как я смог прочесть указатель? — спросил он. — Вот только не говорите, что все во вселенной говорят и пишут на английском.

— Нет, конечно, — сказал Доктор. — Указатель не был на английском. Но ты побывал в ТАРДИС. Она между делом имплантировала в твой мозг цепи перевода.

— Ваша ТАРДИС ковырялась в моей голове? — слегка обиженно спросил Крис. — Что вы там говорили о контроле сознания?

— Это небольшая услуга, — сказал Доктор, — ничего серьёзного или злого.

У Криса расширились глаза:

— Но ТАРДИС способна это сделать? Изменять восприятие находящихся в ней людей?

— Лишь в небольшой степени, и только по инструкции пилота. А поскольку пилот — я, она делает только хорошие вещи.

Они подошли к большой стальной двери. Доктор поискал открывающий её механизм, но не нашёл. Он вынул звуковую отвёртку и изменил её настройки. Вырвался небольшой столб дыма, и половинки двери с гидравлическим шипением разъехались в стороны.

— А вы очень часто полагаетесь на эту штуку, — заметил Крис.

— С ней быстрее, — сказал Доктор, заходя в дверь. — А я люблю быстрее.

Крис зашёл за ним в большое помещение, которое было похоже на какой-то центр управления. Стены были увешаны сложными приборами, о предназначении которых у него не было даже предположений. В центре помещения был высокий шестиугольный конус, в каждой из граней которого были ниши размером с человека. На его вершине был пик, похожий на тот, который Крис видел возле кресла на командной палубе корабля Скагры.

Но здесь ничего не работало. Ни мигающих огоньков, ни вселяющих надежду писков и щелчков оборудования.

Доктор подошёл к конусу и остановился у одной из ниш, рассматривая что-то на подголовнике.

— Ага! А вот это довольно интересно.

— Довольно интересно! — вырвалось у Криса. Он ходил по помещению, рассматривая нерабочие экраны и пульты. — Это поразительно. Просто поразительно!

Доктор улыбнулся:

— Приятно время от времени увидеть вещи человеческими глазами. Столько вопросов, — он ткнул Криса пальцем: — А ну, спроси ещё что-нибудь.

Крис обвёл рукой всю комнату и конус.

— Ладно. Вам что-нибудь тут понятно?

Доктор не сразу ответил.

— Думаю, да. Но не плохо бы найти какое-нибудь подтверждение, — он достал звуковую отвёртку и направился к одной из панелей управления. — Сейчас я снова очень сильно положусь на эту штуку.

Он провёл отвёрткой над панелью. Панель никак не прореагировала. Не было ни мигания огоньков, ни электронных звуков.

— Сломана? — спросил Крис.

Доктор фыркнул:

— Напрочь сломана. Никакого отклика, а если бы и был... — он подцепил панель пальцами, и она легко оторвалась. — Проржавела вся электроника, вычислительная матрица — всё.

Он вытащил нечто, что, по мнению Криса, могло быть печатной платой. Доктор слегка её сжал, и она рассыпалась в пыль.

— Ускоренная энтропия.

— Как можно ускорить энтропию? — спросил Крис, снова обратив внимание на постоянные скрипы вокруг них.

Не успел Доктор ему ответить, как раздался резкий оглушительный грохот.

Крис резко обернулся. В темноте за внутренней дверью что-то двигалось.

Что-то выбиралось из темноты к ним.

ГЛАВА 48

Самочувствие Клэр немного улучшилось. Её наручные часы остановились, а часы с колпаком, стоявшие на каминной полке, шли то вперёд, то назад. Но в целом мир стал выглядеть снова более плотным, более настоящим, более понятным.

Она взяла чашку из вполне плотной, покрытой пигментными пятнами руки профессора Хронотиса, усевшегося на диванчик напротив неё.

— Вы сказали, что вы будете профессором Хронотисом? — спросила она.

— Сказал? — переспросил профессор. — Ах, да, я был собрался это скажу, наверное, — он вздохнул. — Чёрт возьми, мы, галлифрейцы, так и не придумали нормальную грамматику для описания таких ситуаций.

Клэр глотнула чаю. Он был сладкий и с молоком.

— А какая это ситуация? — решилась спросить она.

Она предположила, что Галлифрей — это остров в Греции или где-то рядом. Ведь имя Хронотис было похоже на греческое, хотя произношение у него было явно английское.

Профессор тоже надпил чаю и обвёл рукой комнату, словно ответ был очевиден.

— Безвременье, — сказал он.

— Безвременье? — спросила Клэр. Как бы ей ни нравился этот милый старичок, её начало волновать его

умственное здоровье. Она вспомнила, как его описывал Крис: «спятивший, маразматик».

Профессор кивнул:

— Точно. Безвременье, расположение под углом к временным полям.

— А, — сказала Клэр. — Так вот как мы стоим?

— О, да, — сказал профессор. — Вернее, сидим, — он наклонился вперёд и похлопал её по руке. — И я очень благодарен вам за то, что вы это устроили, юная леди.

Клэр пожала плечами:

— Всегда пожалуйста. Хотя всё, что я сделала — нажала кнопку.

— А нажав эту кнопку, вы запустили экстренную процедуру, — сказал профессор. — Благодаря тому, что вас подтолкнул в нужную сторону фильтр восприятия, созданный моей ТАРДИС.

— Тардис? — спросила Клэр, глядя мимо него на наружную дверь, ведущую в разумный мир.

— Вы правы, она едва тянет на то, чтобы называться ТАРДИС, — сказал профессор, обводя взглядом комнату. — Она 12-го типа, очень древняя. Я её в буквальном смысле слова на свалке нашёл. Мне, знаете ли, официально запрещено иметь ТАРДИС.

— Что, серьёзно? — спросила Клэр.

— Но хорошо, что она у меня есть, — сказал профессор, — иначе я бы до сих пор был мёртв.

— До сих пор мёртв?

На Клэр нахлынуло воспоминание о том, как он превращался из призрака в реального человека. Она прогнала эти мысли. Должно быть, ей это привиделось после

того удара по голове. Затем она посмотрела на стоявший на месте шкаф. Какого удара по голове?

— Да, меня убили, — продолжал профессор. — Но экстренная процедура, на которую я, кстати говоря, тоже не имею права, означает, что вы в критический момент вмешались в мои временные поля. Вы отправили нас на темпоральную орбиту, наверное, обратно во вчерашнюю ночь. Вот почему я так одет, уж простите за неприличный вид.

Клэр смотрела на него, потрясённая чушью, которую он нёс. Ему это всё кажется таким настоящим, — грустно подумала она.

— Вы не понимаете, что я говорю, да? — спросил он.

— Не понимаю, — сказала Клэр.

Профессор кивнул:

— Хорошо. Просто воспринимайте меня как парадокс в аномалии и продолжайте пить чай.

Клэр допила чай и поставила чашку.

— Вообще-то, я, пожалуй, лучше пойду, профессор.

— О, боюсь, у вас это не выйдет, — сказал профессор. — Во всяком случае, сейчас.

Клэр направилась к двери.

— Мне нужно найти Криса и Доктора.

— Да, их нужно найти, — сказал профессор, — но там вы их не найдёте, дорогая.

Клэр взялась за ручку двери, которая вела в прихожую. Дверь была заперта.

— Профессор, пожалуйста, — сказала она, — откройте дверь.

— Я не могу, — сказал он. — И вы тоже не можете.

Клэр расправила плечи:

— Так, профессор, шутки кончились.

Профессор встал и подошёл к ближайшему окну.

— Шутка ещё не закончилась, юная леди, — сказал он. — Хотите узнать развязку?

Он театральным жестом раскрыл шторы.

За ними Клэр увидела вращающийся синий водоворот пространственно-временного вихря.

ГЛАВА 49

Скагра стоял в обсерватории и смотрел на бесконечное количество звёзд. Романа, по-прежнему находясь под охраной пары бдительных краагов, думала о том, что творится у него в голове.

Командир краагов прошёл сквозь массу своих соплеменников к Скагре.

— Первая генерация завершена, мой повелитель, — сказал он.

— Хорошо, — сказал Скагра. Он постучал пальцем по книге, которую держал в руках. — Как и ожидалось, я нашёл ключ. Займитесь приготовлениями ко входу в Шаду, а затем начинайте вторую генерацию для активации Вселенского Разума.

— Да, мой повелитель, — сказал крааг-командир. и потопал прочь.

— Вселенский Разум, — фыркнула Романа.

Скагра повернулся к ней:

— Именно.

Романа считала, что кое-что она всё ещё могла делать. Этому она научилась у Доктора. Раздражать врагов, пользуясь любой слабостью в их психологии.

— А почему вы меня просто не убьёте, Скагра? — спросила она.

— Мне будет интересна ваша реакция, — сказал Скагра.

— Моя реакция на что?

Скагра снова постучал пальцем по книге.

— Ваша реакция на встречу с одним из величайших преступников вашей истории.

— С Салявиным? — Романа покачала головой. — Салявин умер тысячи лет назад. И даже вы не сможете полететь на ТАРДИС вспять потоку времени Галлифрея, чтобы встретиться с ним.

— А вы можете рассказать, как умер Салявин? — спросил Скагра.

Романа задумалась.

— Я не знаю.

Скагра кивнул:

— Трижды альфа-плюс выпускница Прайдонского колледжа Академии Галлифрея, и не знаете? Как интересно.

Романа подумала о недавнем хвастовстве Скагры о книге и о той роли, которую та когда-то играла в судебной системе Галлифрея. Сейчас — или, по крайней мере, в последние несколько тысяч лет — редких злых отступников вроде Морбиуса и Зитара приговаривали к испарению. Но она понятия не имела о том, что случалось на Галлифрее с преступниками прежних поколений. По какой-то причине ей никогда не хотелось задумываться об этом, и даже сейчас у неё было какое-то смутное плохое предчувствие, вызванное этим вопросом.

— Быть может, — сказал Скагра, — повелители времени хотели забыть? Чтобы их не мучила совесть. Они хотели уничтожить память о том, что они сделали, стереть это из своей истории, — он указал рукой в сторону своей коллекции галлифрейских книг. — Но там, на Дрониде, всё сохранилось.

— Что там написано?

Романа почувствовала почти непреодолимое желание подавить своё любопытство, как будто этот вопрос никогда не должен был быть задан.

— А сами вы не можете догадаться?

— Книга Закона приговорила Салявина, — медленно сказала Романа, и каждое слово звенело в её сознании, словно похоронный колокол.

— Но в чём была суть приговора? — не унимался Скагра.

— Лишение свободы? — предположила Романа.

Скагра кивнул:

— Правильно. В Шаде, в древней тюрьме повелителей времени!

Романа вздрогнула. Это слово словно ударило её. Если это была правда — а она почему-то была уверена, что это правда — ей, наконец, стала становиться понятной суть великого плана Скагры.

Она указала на сферу.

— Вселенский Разум, — ахнула она.

Скагра кивнул:

— *Мой* разум.

ГЛАВА 50

У Клэр снова кружилась голова. Её распирало от накопившихся вопросов, но она не знала какой из них задать первым и как понять возможные ответы. Она выяснила, что с Крисом, вероятно, всё в порядке, и что он, наверное, с Доктором и этой Рамоной. Но более тонкие детали ускользали от её понимания.

Насколько она поняла, комнаты, в которых жил профессор, были ещё и инопланетной капсулой для перемещения в пространстве и времени, а сам профессор был инопланетянин. Похоже, что Галлифрей всё-таки не греческий остров, а планета, на которой живут некие повелители времени. Кроме того, пространственно-временной корабль профессора, который он называл ТАРДИС, в настоящее время застрял на какой-то темпоральной орбите, которая направила и его и её обратно в ночь четверга или, как уточнил профессор, «в состояние четвергово-ночности». Она прекратила возражать этому утверждению, как только посмотрела в зеркало и увидела, что перманент, который она смыла в пятницу вечером, вернулся во всей красе.

— Видимо, это временной перманент, — сказала она.

— Да, да, это правильный термин, — отвлечённо согласился профессор. — К сожалению, темпоральная орбита не вернула сюда книгу. Должно быть, она существует вне времени, или она должна будет существовала.

Вспомнив о книге, профессор засуетился.

— Нам нужно найти Скагру. У него книга, — не переставал повторять он, беспокойно глядя то на латунную панель управления своей капсулой, но за окно, где сейчас вместо зелёных лужаек Кембриджа была головокружительная бесконечность пространства и времени.

— Я подумала, что эта книга может быть очень опасной, — сказала Клэр.

— Да! — воскликнул профессор. — Очень опасная, а я с ней обращался так небрежно, — он промокнул лоб. — Какой же я дурак.

— Но чем она так опасна? — спросила Клэр.

Профессор колебался.

— Я не могу сказать.

Клэр упёрла руки в боки — так она неосознанно запугивала мужчин ещё с тех пор, как ей исполнилось восемь лет.

— Думаю, я заслуживаю объяснения. Я ведь спасла вашу жизнь, так?

Профессор посмотрел на неё сквозь очки и, похоже, принял решение.

— Вы правы, юная леди. К чему теперь этот секрет? Лучше уж вам всё узнать до предстоящих нам испытаний.

При упоминании опасностей у Клэр внутри всё опустилось. Но затем она вспомнила о книгах, которые чуть раньше упали на пол. Приключения. Разве не этого она всегда хотела?

— Так в чём же секрет этой книги? — спросила она.

Профессор собрался с силами и заговорил медленно, словно не веря самому себе, что он произносит это вслух:

— Это ключ к Шаде.

— О, — сказала Клэр.

— К древней тюрьме повелителей времени, — тяжело сказал Хронотис.

— Ясно, — сказала Клэр.

— Правда, все повелители времени о ней забыли, — сказал Хронотис. — Все, кроме меня.

— О, — снова сказала Клэр.

Профессор кусал ноготь. К удивлению Клэр, в его глазах появились слёзы.

— И если Скагра связался с переносом сознания, он может стремиться в Шаду лишь по одной причине, и его жизненно важно остановить!

Он решительно направился к латунной панели управления.

— Но с чего начать? И как начать?

Клэр подошла к нему.

— А что там, в Шаде, такого опасного? — спросила она.

— Главное не что там, — сказал профессор, сняв очки и протирая глаза носовым платком, — а *кто* там.

ГЛАВА 51

Крис прижался к Доктору, словно это был такой инстинкт — превратиться в беспомощную девчонку рядом с большим широкоплечим мужчиной.

— Кто они, Доктор? — прошептал он, глядя на выползающих из теней в центр управления станцией пять существ. — *Что* это такое?

На первый взгляд они показались Крису вампирами, или зомби, или оборотнями, или же смесью всех трёх с чем-то ещё. Это были оборванные, грязные существа с длинными нечёсаными волосами и длинными грязными ногтями, у некоторых были густые нечёсаные бороды. Одеты они все были одинаково: брюки и куртки. Крис предположил, что их одежда изначально была ослепительно белой, но теперь она представляла собой серые лохмотья, висевшие на костлявых телах существ.

Но самым худшим в этих существах был их запах. Они все были в грязи. Их глаза были пустые и ничего не понимающие. Движения у них были угловатые и неуверенные, как у детей, делающих свои первые шаги. Они тянули руки к Доктору и Крису, словно нищие. Жутким хором они издавали мяукающие звуки и короткие гортанные щелчки и крики.

К удивлению Криса, Доктор не отпрянул от них, как от краагов, а протянул вперёд руку и аккуратно взял ближайшее существо за руку. Он начал его успокаивать.

— Тихо, тихо, — сказал он.

Он улыбнулся, хотя Крис видел, что его сильно обеспокоило явление этих существ.

Существо, которого коснулся Доктор, подняло голову, и Крис испугался, увидев, что под бесформенным рваньём была женщина.

— Жертвы отсоса мозгов Скагры, — сказал Доктор.

— Той сферы? — спросил Крис.

Доктор кивнул:

— Их сознания были изъяты, но их тела выжили в процессе изъятия. Если это можно назвать жизнью, — он аккуратно отвёл в сторону волосы женщины, открыв её голубые глаза. — Они могут знать, кто такой Скагра, что ему нужно, и куда он делся.

— Но ведь их сознания изъяты, — заметил Крис.

— Крупицы памяти могли остаться, — тяжело задумавшись, сказал Доктор. — В зоне Брока.

Он медленно повернулся, глядя то на Криса, но на конус.

— Бристоль, я хочу попросить тебя кое о чём.

— Конечно, — радостно сказал Крис. — Я с радостью чем-нибудь помогу.

— Боюсь, это не будет приятно, — сказал Доктор.

***

— Глупый крааг и глупый пёс, — прокомментировала Корабль, глядя на борьбу титанов в лице К9 и каменного монстра. — Вы должны бросить это дело. Оба. Это отрицание смерти ничего вам не даст. Мы все погибли.

Лазер К9 продолжал излучаться в краага. Жгучий жар и яркий свет ослепили бы любое органическое существо. Даже сенсоры К9, работавшие во всех спектрах, с трудом

обеспечивали чёткое изображение противника. Постоянная болтовня Корабля тоже не облегчала его задачу.

— Ах, — вздохнула Корабль, переключившись в мечтательно-задумчивое настроение. — «Не чувствуй больше жара краага», почти так сказал один из великих поэтов этой дурацкой планеты Земля. Прервитесь, поспите, разве не в этом смысл умирания, а? Я теперь, перейдя в иной мир, ничего не буду делать.

— Ты только и делаешь, что говоришь, — с трудом сказал К9.

Хотя, конечно, для такой машины как он было абсолютно невозможно чувствовать раздражение. Это была органическая эмоция. Но несколько внутренних серво-моторов К9 сцеплялись и разъединялись почти разочарованно.

Вдруг крааг заревел. Он раскинул руки в стороны, словно наслаждаясь смертоносным лазерным лучом.

— Хозяин! — вскрикнул К9. — Хозяин, предполагаю, что существо-крааг поглощает энергию луча! Хозяин!

— Он тебя не слышит, — сказала Корабль. — И я, кстати, тоже. Вот так!

***

По указанию Доктора Крис стал в одной из ниш, окружавших центральный конус. Доктор аккуратно подвёл к соседней нише одного из выживших, мужчину. Затем он вынул из кармана длинный провод и присоединил его к одному из зловещего вида разъёмов над головой Криса.

— Бристоль, — мрачно сказал он. — Я хочу позволить этому мужчине воспользоваться твоим мозгом. Это лишь временно. Это может позволить его памяти

функционировать. Мне очень жаль, но это наша единственная надежда найти Роману.

Он проложил провод и обернул его вокруг головы грязного бородатого старика. Старик посмотрел на него и невинно улыбнулся, как ребёнок. Его собратья по беде столпились в тёмном углу центра управления и непонимающе поглядывали оттуда на происходящее.

— Я надеюсь, вы понимаете, что делаете, — сказал Крис, когда Доктор взял в руки звуковую отвёртку.

— Я тоже, — пробормотал Доктор.

— Я полностью полагаюсь на вас, — сказал Крис.

— Я тоже, — пробормотал Доктор. — Запаса электропитания должно хватить на то, чтобы запустить цепи переноса, во всяком случае, на какое-то время.

Он включил звуковую отвёртку и коснулся кончика провода, соединяющего Криса и старика.

— Сделай глубокий вдох, — сказал он.

Крис глубоко вздохнул.

— Начали! — крикнул Доктор.

Крис почувствовал на затылке электрическое покалывание. Оно не было неприятным, и он открывал рот, чтобы сказать Доктору, что всё хорошо, как вдруг мир покинул его.

В его сознание вломилось чужое.

В голове Криса пронеслась загадочная последовательность мерцающих образов. Он почувствовал, что мчится среди лиловых волн на футуристическом сёрфе, а за его голую спину держатся руки девушки. Он увидел лекции, оборудование, исписанные нескончаемыми уравнениями доски и компьютерные мониторы.

Образ Клэр исчез из его сознания, его сменило другое лицо. Молодой человек с холодным взглядом, светлыми волосами, и полными, чувственными губами. Всё ещё существовавшая маленькая часть Криса была уверена, что он это лицо где-то видел.

А затем Крис почувствовал, что исчезает. Он внезапно стал кем-то другим.

***

— Хозяин, тревога! — кричал К9. — Существо-крааг... — он собрался с силами. — Крааг не только поглощает энергию... но и...

Крааг почти насмешливо повернулся в луче и встряхнулся. Всё его тело сейчас было окружено красным светом, и клубами дыма и пара.

— Он... становится сильнее! — слабым голосом завершил К9. — Этому модулю нужна помощь! Быстрее, Хозяин!

Крааг издал ещё один ужасающий рёв и медленно шагнул в сторону, выйдя из луча.

— Так и знала, что ничего хорошего не выйдет, — сказала Корабль.

***

Доктор беспокойно смотрел то на Криса, то на старика. Голова Криса откинулась назад, на выражение боли на его лице невозможно было смотреть равнодушно. Доктор быстро проверил у Криса признаки жизни и чмокнул его в лоб.

Затем он повернулся к старику. В его затуманенный взор вернулась небольшая искорка понимания, и Доктор подумал,

что он почти видит, как взрослый разум хлынул обратно в ветхое лицо.

Вдруг рука старика дёрнулась. Он протянул вперёд палец с длинным ногтём и застонал.

— Тихо, аккуратно, — сказал Доктор, поцеловав в бровь на удачу и старика тоже.

Из горла старика донеслось шипение. Затем его губы произнесли одно слово:

— Это...

— Не торопитесь, пожалуйста, — сказал Доктор.

Глаза старика задержались на его лице.

— Кто вы?

— Доктор.

— Что вы тут делаете? — выдохнул старик, с невероятным трудом произнося каждый слог чётко.

— Я? Я пришёл на помощь, — сказал Доктор. Он наклонился ближе и прошептал: — Позвольте узнать, сэр, а кто вы?

— Меня зовут... Экротири...

У Доктора память функционировала прекрасно.

— Что? — ахнул он. — Тот самый С. Дж. Экротири? Нейролог?

— Он самый, — сказал старик. Ему удалось вежливо кивнуть.

Какое жалкое зрелище, — подумал Доктор, — знаменитого учёного опустили до уровня бормочущего идиота.

Доктор аккуратно пожал старику руку.

— Приятно с вами познакомиться, сэр, — сказал он, стараясь не выдавать свои чувства голосом. — Вы один из величайших умов своего поколения.

— Как и все мы, — Экротири указал на других выживших. Когда он называл их имена, в его глазах выступили слёзы: — Психолог К. Тайра, параметрик Дж. Кентаври, биолог С. Йа, математик Д. Кальдера...

Доктор обвёл взглядом выживших.

— Мне их лица показались знакомыми. Возможно, величайшие умы во вселенной этого периода времени, — вздохнул он.

Одна из женщин, Дж. Кентаври, мастер параметрики, уставилась на свои пальцы, словно пытаясь сосчитать их.

Экротири издал долгий, хриплый вздох:

— И доктор Р. Скагра.

Доктор снова повернулся к старику:

— Расскажите мне о Скагре.

— Доктор Р. Скагра, — повторил старик. — Генетик, астроинженер, кибернетик, нейроструктуролог, и моральный богослов.

— И излишне умный, — пробормотал Доктор. — Кто такой Скагра? Откуда он?

— Я не знаю, — прошептал старик. — Он никогда не отвечал на наши вопросы. Но... — он скривился. — Он произвёл на нас большое впечатление. Он предложил очень хорошую зарплату. И мы все согласились.

Это воспоминание, похоже, чем-то зацепило Криса. На глазах у Доктора невинное лицо его молодого друга скривилось в такой же гримасе.

— На что согласились? — спросил Доктор, хотя у него было ужасное чувство, что он знает ответ на этот вопрос.

Экротири обвёл рукой помещение:

— На это, на институт. Это была его идея, он это создал. Великий эксперимент. Мы называли его Мозговой Центр.

— Продолжайте, пожалуйста, — сказал Доктор.

— Мозговой Центр, — вздохнул Экротири. — Слияние интеллектуальных ресурсов посредством электронного переноса сознания. Больше не будет необходимости, говорил он, тратить время на повторение исследований и кросс-рецензирование учёными других специальностей. Мы могли слить вместе наши разумы, думать вместе, симфония научных мыслей... — он снова ослаб, на его лице была видна невероятная борьба, попытка удержать свои мысли.

— И все вместе, — сказал Доктор, глядя на вершину конуса, — вы создали для Скагры сферу? И вы все соединились с этой штукой и включили её?

— А затем было слишком поздно, — простонал Экротири. — Слишком поздно! — он протянул вперёд руки и вцепился длинными жёлтыми ногтями в лацканы Доктора. — Слишком поздно!

Доктор с беспокойством посмотрел на Криса. Тот тоже возбудился, начал вертеть головой.

— Слишком поздно! — Крис страдальческим голосом крикнул: — Он украл наши сознания!

— Никогда не бывает слишком поздно, — сказал Доктор. — Я пришёл помочь, не забыли?

Крис откинулся на подголовник своей ниши и успокоился.

— Зачем вам помогать нам? — спросил Экротири.

Доктор кашлянул.

— А разве это не естественное желание?

***

Крааг, казалось, почти смеялся.

Он повернулся спиной к К9 и тяжёлой поступью направился к двери.

— Хозяин! Хозяин! — кричал К9. Он выключил лазерный луч и на максимальной скорости бросился вперёд. Силовой кабель выскочил из разъёма в его боку.

Корабль смотрела на то, как К9 преследовал раскалённого краага, удалявшегося от командной палубы.

— Какое непоследовательное поведение, — сказала она.

Лишившись предметов для наблюдения, Корабль решила заняться серьёзными размышлениями.

— А вот это странно, — сказала она сама себе, когда жужжание двигателя К9 и рёв краага удалялись по коридору. — Я же умерла, как же я тогда думаю? — она задумалась, её электроника издавала щебечущие звуки. — Почему я раньше об этом не подумала?

***

Доктор посмотрел в глаза Экротири.

— Я заберу вас всех с собой, места хватит.

Корпус станции снова заскрипел.

— И чем быстрее, тем лучше. Скагра явно строил эту станцию так, чтобы она продержалась лишь до завершения его великого эксперимента. Теперь она разваливается на части.

— Как и все мы, — сказал Экротири.

Доктор похлопал его по плечу:

— Не волнуйтесь. Я смогу вам помочь, когда всё это закончится, смогу вернуть вам ваши сознания.

Экротири улыбнулся:

— Вы хороший человек, Доктор.

Доктор улыбнулся в ответ:

— Нет, не хороший. Вообще-то я легкомысленный, хвастливый, и ужасно неорганизованный.

Внезапно Крис издал глубокий, ужасный стон.

Доктор облизнул губы и повернулся к Экротири:

— Послушайте, мне очень жаль, но я вас снова отсоединю. Какое-то время у меня не будет возможности говорить с вами.

Экротири кивнул.

— Пожалуйста, сосредоточьтесь, — продолжал Доктор. — Скагра когда-нибудь упоминал, откуда он родом? Или что-нибудь, что он мог использовать в качестве базы, или куда стремился попасть?

— Никогда, — сказал Экротири.

Крис закричал. Его голова раскачивалась в нише вперёд-назад.

— Хоть что-нибудь?.. Пожалуйста, — умолял Доктор. — Неужели у него не было никакого дома?

Экротири не знал, что ответить.

— Разве что...

— Что? — подгонял Доктор. — Продолжайте быстрее.

— Однажды я видел, как он... — начал Экротири. Его слова утоли в новом мучительном крике Криса.

Доктор наклонился ближе:

— Что вы видели? Пожалуйста!

Экротири вздрогнул.

— Он... проверял координаты, на наладоннике...

У Доктора загорелись глаза:

— Какие координаты? — торопил он. — Пожалуйста, мистер Экротири!

Крис снова закричал.

Доктор инстинктивно протянул руку, чтобы выдернуть соединение между ними.

И тут Экротири сказал:

— Галактический север 9... 6... 5... 5...

— Да? — сказал Доктор, держа рукой провод.

Крис корчился от боли.

— Галактический север 9...

— Да, это уже было, 9655! Что дальше? Вторая координата?

Сухие губы Экротири с трудом выдавили:

— Галактический восточный вектор 9... 1... 3...

Внезапно раздался могучий рёв, вспышка тепла и звука. Тепловой волной Доктора бросило на пол. Подняв голову, он увидел раскалённого докрасна краага, топавшего в его сторону. Вокруг него потрескивали искры, от пола под его ногами поднимался дым. Корпус космической станции скрипел. Раздался громкий треск, и целая стойка компьютеров рухнула со стены вниз.

— Послушайте! — сказал Доктор, обращаясь к краагу. — Я не знаю, можете ли вы меня понять, но это очень нестабильное сооружение, тут только вашего топота не хватало!

Крааг заревел и замахнулся на него рукой.

— Если вы воспользуетесь своим оружием, — крикнул Доктор, — тут всё будет уничтожено!

ЧАСТЬ 5

ГЛАВА 52

Доктор так и не узнал, понял ли разбушевавшийся крааг его предупреждение, и услышал ли он его вообще. Красная дымка заволокла глаза краага и Доктор, которому много раз доводилось кричать «Подождите!» кому-то, собравшемуся в него стрелять, хорошо чувствовал те редкие случаи, когда это не могло помочь. Он поступил единственным разумным образом — пригнулся.

Всплеск раскалённой красной плазмы вырвался из протянутых вперёд рук краага и пробил в стене дыру. По помещению полетели брызги расплавленного металла.

И, как и предсказывал Доктор, станция, на которой размещался Фонд Передовых Научных Исследований, начала скрипеть и стонать гораздо громче. Лишённые сознаний учёные сгрудились в углу и начали стонать и кричать от ужаса, завывая как дикие звери.

Доктор вдруг понял, что он всё ещё держит в руках соединительный провод. Крис и Экротири всё ещё были связаны друг с другом. Но уже не было возможности узнать последние координаты, не было шанса найти Роману или остановить Скагру. Крааг размеренно шёл к ним, протянув руки, чтобы разнести его на атомы.

Доктор выдернул провод.

Крис закричал и выпрыгнул из ниши прямо в руки Доктора.

В застилавшем всё вокруг дыму они услышали слабый голосок:

— Хозяин! Хозяин!

— К9! — крикнул Доктор.

Крааг их почти догнал.

Внезапно Экротири выскочил из ниши на линию огня. Собрав все свои силы, оборванец дико закричал:

— Шесть-один-НОЛЬ!

На последнем слове его дряхлое старческое тело приняло полный заряд энергетического выстрела краага. На какой-то ужасный момент его скелет был виден под испаряющейся плотью. А затем даже кости обратились в прах, рассыпавшись с тепловой волной, опрокинувшей Доктора и Криса на пол.

Теперь крааг возвышался над ними.

Внезапно металлическая решётка пола под ним расплавилась. С удивлённым рёвом крааг провалился в дыру в полу и, дёргаясь, постепенно исчез из виду. Вначале ноги, затем туловище, а затем и голова с горящими красными глазами пропали в дымящемся провале.

Крис пытался прийти в себя. Вокруг него была неразбериха: жар, дым, где-то внизу ревел и грохотал крааг, рвался металл станции.

— Я же говорил, что нужно с ним что-то сделать! — крикнул он туда, где должен был находиться Доктор.

— Не переживай! — крикнул в ответ Доктор. — Я кое-что придумал, — он крикнул куда-то в чёрный дым: — К9! Ты там?

— Хозяин, — раздался слабый ответ. — Советую немедленную эвакуацию!

— Да, это было бы неплохо, — ответил Доктор. — Но нам ничего не видно! Активируй маяк, выведи нас отсюда обратно к кораблю Скагры!

— Да, хозяин, — послушно ответил К9.

В тот же миг Крис услышал громкий, раздирающий уши писк. Писк повторялся каждую секунду.

Доктор хлопнул Криса по плечу и оттолкнул его в сторону от дымящейся дыры в полу, примерно в сторону писка.

Крис пригнул голову, вспоминая, что на уроках по оказанию первой помощи советовали таким образом избегать вдыхания дыма. В окружающей пелене он едва видел красный прямоугольник глаз К9, пятившегося из центра управления.

Ещё через секунду Крис понял, что Доктор за ним не пошёл.

Он обернулся в клубящийся дым и отчаянно крикнул:

— Доктор! Где вы? Доктор!

— Иди дальше, Бристоль! — раздался ответ.

Крис прищурился. Он с трудом различал Доктора — тот стоял на краю дыры, в которую провалился крааг. На противоположной стороне дыры стояли четверо выживших оборванцев, несчастно прижавшихся друг к другу.

Доктор тянул руку над расширяющимся провалом, пытаясь уговорить их прыгнуть к нему.

— Доктор, бросайте это! — крикнул Крис.

— Я обещал! — крикнул в ответ Доктор.

Внезапно вся станция задрожала: рассыпалась какая-то важная её часть. Центр тяжести сместился, и Доктор упал.

Жутко завывая, все четверо выживших посыпались в дыру.

Крис, вскрикнув, полетел в сторону К9, на лету цепляясь за металлическое тело маленького робота. К счастью, у К9 было какое-то сцепление с полом. Он твёрдо стоял на месте, а Крис крепко за него держался.

Внезапно стало тихо, а затем что-то заскрежетало и громко треснуло. У Криса замерло сердце. Станция начала разваливаться.

Никто не узнает, — посетила Криса безумная мысль. Он умрёт. Причём, он умрёт при невообразимых, экстраординарных обстоятельствах: его разнесёт на кусочки на борту инопланетной космической станции из-за существа, состоящего из живого камня, вместе с галлифрейским повелителем времени и собакой-роботом. Но об этом не сообщат даже в «Вечерних Новостях Кембриджа» или в «Англия Сегодня». У них были проблемы с освещением даже того, что происходило всего лишь в Ипсвиче, что уж говорить о глубоком космосе. Он почувствовал обиду, а затем удивление тому, что почувствовал обиду. А впрочем, может быть, люди подумают, что он загадочно исчез, чтобы каким-то радикальным и романтическим образом изменить свою жизнь? Он вздохнул. Нет, все просто подумают, что он наехал на камень, вылетел из седла велосипеда и упал в реку.

Внезапно он почувствовал, что его поднимают за шиворот, как котёнка. В следующий момент его уже толкали по безумно расшатывавшемуся внешнему коридору станции вслед за отступающим попискивающим К9.

Покрасневшие глаза и обожжённый рот Криса прикрыл разноцветный шарф.

И тогда, как раз в тот момент, когда ему начало становиться лучше, он потерял сознание.

***

Доктор примчался на командную палубу корабля Скагры, аккуратно неся на руках Криса, словно убаюкивая ребёнка. К9 тарахтел следом, продолжая пищать и мигать.

— Тревога, тревога! — кричала Корабль, включив все свои сирены. — Судя по показаниям моих сенсоров, рядом с нами скоро произойдёт огромный взрыв!

Доктор попытался прокашляться и опустил Криса в капитанское кресло.

— Я знаю! — крикнул он. — Тебе не кажется, что ты должна что-то предпринять?

— Будут запущены процедуры чрезвычайной эвакуации, — сказала Корабль. — Тот глупый крааг дестабилизировал источник зайсоновой энергии, питавший станцию!

— Зайсоновая энергия! Тогда хватит болтать, быстро берись за дело! — заорал Доктор.

— Вот только лично я не понимаю, к чему все эти процедуры? — продолжала болтать Корабль. — Вы знаете, Доктор, я перерыла все свои базы данных в поиске легенд о жизни после смерти, изучила тринадцать тысяч культур только из этой галактики, и среди них не было ни одной, в которой бы предполагалось, что после смерти всё так подозрительно похоже на то, что было до смерти. Хм.

— Уноси нас отсюда! — крикнул Доктор. Он замахнулся ногой, чтобы сильно пнуть по одной из панелей управления.

— И не смей говорить со мной о жизни и смерти! Ну же! Ты что, не понимаешь, что это вопрос жизни и смерти?

— И незачем драться, — фыркнула Корабль. — Это больно!

— Делай!

Корабль загремел, отпуская стыковочные замки.

— Готовлюсь к процедуре отстыковки, — сказала Корабль. — Включаю двигатели!

— Да не так! — с отчаянием крикнул Доктор. На экране он видел бушующую красную ауру вокруг станции, несущую «Мозговому Центру» ужасный конец, который запросто мог унести с собой и их тоже. — Я же рассказал тебе, как это делается! Дематериализуйся!

— Ах, да, — сказала Корабль. — Правильно, Доктор, правильно. И честно говоря, я совсем не против.

Она кашлянула и выключила сирены.

Знакомые визг и стон стабилизатора относительных размерностей радовали ухо Доктора.

— О-о, — сказала Корабль. — *О-о!*

Изображение горящей космической станции на экране переднего обзора сменилось относительно спокойным видом на бесконечный вращающийся вихрь пространства-времени.

***

Когда к Крису вернулось сознание, он увидел, что Доктор, запустив руки глубоко в карманы, всё ещё смотрит в разводы вихря.

— Мы спаслись! — восторженно сказал Крис.

Доктор никак на его слова не прореагировал, продолжая задумчиво смотреть.

Крис с удивлением обнаружил рядом с капитанским креслом золотой поднос, уставленный экзотическими яствами.

— Это мне?

Ответила на его вопрос Корабль.

— Я подумала, что вы захотите перекусить, молодой человек, после таких ужасных событий.

— Спасибо.

Крис нагнулся и взял что-то, очень похожее на яблоко. Он откусил немного. Вкус был незнакомый, но довольно приятный.

— Что случилось? Кажется, я потерял сознание.

— Космическая станция уничтожена, — сказала Корабль.

— Но мы что-нибудь узнали? О Скагре?

Наконец, Доктор повернулся к нему.

— Да, благодаря доктору Экротири. Он отдал свою жизнь ради того, чтобы спасти нас, прокричал последние координаты уже после того, как его мозг отключился от твоего.

— Но вы же говорили, что это невозможно, — сказал Крис, — после того, как у него было изъято сознание.

— Невозможно, — кивнул Доктор. — Совсем, совсем невозможно. Но он смог.

Крис не знал, что делать, чтобы вывести Доктора из такого состояния.

— Значит, мы можем отправиться за Скагрой и спасти Роману. Разве это не хорошо?

Запищал К9:

— Корабль уже перемещается в заданные координаты.

— Хорошо, — сказал Крис.

Доктор заворчал:

— Только что на моих глазах лучшие умы этого поколения погибли от безумства разбушевавшегося краага. И я ничем не мог им помочь.

— Значит, нам нужно позаботиться о том, чтобы то, что дал нам мистер Экротири, было не зря. Именно такие невозможные вещи показывают нам, что нужно жить дальше.

Он подумал, что очень странно, что именно он, никогда раньше не сталкивавшийся с такими приключениями и со смертью за пределами кинозала, воспринял это легче, чем Доктор.

Но, как ни странно, его простые и довольно затасканные слова оказали на Доктора стимулирующее влияние. Лицо повелителя времени растянулось в потрясающе широкой и зубастой улыбке, и он указал на Криса.

— Ты мне нравишься, — сказал он.

— Сожалею, что перебиваю вас в такой трогательный момент, — сказала Корабль, хотя в её голосе была скорее обида, чем сожаление, — но мне кажется, что я должна поставить вас в известность о том, что мы прибудем в пункт нашего назначения через десять минут относительного времени.

— Отлично, Корабль, — сказал Доктор. — Ты мне тоже нравишься.

— Спасибо, Доктор, — довольным голосом сказала Корабль.

Крис кашлянул, пересёкся взглядом с Доктором и кивнул на К9, у которого хвост-антенна вяло повис.

— А тебя я, К9, просто обожаю, — быстро сказал Доктор.

— Этот модуль не нуждается в обожании, Доктор, — сказал К9 и завилял хвостом.

— Доктор, — сказала Корабль. — Мне кажется, что я должна вам сказать, что, несмотря на наши тёплые взаимоотношения, многие из моих покойных цепей беспокоятся о том, что я продолжаю принимать инструкции усопшего.

— Что же, скажи им, чтобы они не переживали, — беззаботно сказал Доктор. — Я уверен, что твой великий повелитель Скагра захочет воздать мне последние почести.

— Хм, вы так думаете? — сказала Корабль, и Крису показалось, что она подняла бровь.

— И тебе, разумеется, тоже, — торопливо добавил Доктор.

ГЛАВА 53

Огласив Клэр жуткое и загадочное предупреждение о том, что того, о ком она не могла знать, тот, кого она не могла знать, может выпустить из какого-то места, о котором она не могла знать, профессор ушёл в свою спальню и скоро вернулся, теперь уже одетый в неброский твидовый костюм. Затем он принялся возиться с латунной панелью, что-то на ней изменяя, настраивая, и даже вынимая некоторые детали и протягивая их ей, чтобы она высказала своё мнение о них.

— Думаю, мы можем рискнуть и дефазировать треккер хроностатического поля, — такой была его последняя фраза.

Он посмотрел на неё поверх своих очков и моргнул, словно искренне желая услышать её мысли на этот счёт.

— Послушайте, я же ничего в этом не понимаю, — возразила Клэр. — Я не инженер, а если бы даже и была инженером, всё равно вряд ли смогла бы помочь вам... в том, что вы делаете.

Вообще-то, просто поразительно, что она так спокойно всё это воспринимает, — думала она. Что-то в этом профессоре завоевало её сердце, чем-то это было похоже на то, что она чувствовала к Доктору. Профессор казался таким милым старичком, и ей хотелось помочь ему.

Профессор многозначительно постучал пальцем по латунной панели.

— О боже, разве я не объяснил?

— Нет, вы ничего не объяснили, — сказала Клэр.

— Простите, я думал, что это очевидно, — сказал профессор. Он снова начал уходить от темы. — О боже, это звучало с моей стороны слишком снисходительно, простите меня, юная дама.

— Я вам всё прощу, — сказала Клэр, — если вы мне объясните, что мне нужно сделать.

Профессор снова многозначительно постучал по панели, явно забыв, что он только что это уже делал.

— Нам с вами, моя дорогая, нужно сделать так, чтобы этот мой старый тарантас сдвинулся с места.

— Когда я его тогда коснулась, он определённо сдвинулся, — сказала Клэр.

— Это был спазм, всего лишь спазм предохранительного механизма, — сказал профессор. — Надеюсь, что этот спазм не был предсмертным. Предсмертные спазмы никто не любит. Спазмы, наверное, вообще никто не любит.

Клэр указала на загадочный вид за окном:

— Хотите сказать, что мы тут застряли? В этом вихре пространства-времени?

Профессор вздрогнул:

— И кто вам, позвольте узнать, рассказал о вихре пространства времени?! — прищурив глаза, потребовал он.

— Вы, — сказала Клэр. — Вы сказали.

Профессор схватился за голову:

— Ой, простите, моя дорогая. Я и при жизни много путался. А теперь, когда я умер, стал совсем рассеянным. Наверное, это неизбежно, к примеру, вспомните проблемы медиумов со всеми их «Тётя Шейла говорит, что нужно искать синий чайник в особом месте», это же просто...

Клэр попыталась вернуть его к их проблеме:

— Значит, мы застряли?

— Да, — сказал профессор. — Предохранительный механизм вытащил нас на темпоральную орбиту, где нас заклинило между двумя иррациональными временными интерфейсами. Поэтому время от нас утекает. Мне нужно быть очень осторожным, распутывая всё это, а не то я могу опять прекратить существовать.

Клэр сглотнула:

— А я?

— О, да, и вы тоже, — сказал профессор, энергично кивая. Заметив, что она разволновалась, он похлопал её по руке: — Просто делайте то же, что делаю я.

— А что вы делаете?

— Забываю обо всём этом, — сказал он. — Я за свою жизнь столько всего забыл. Или, быть может, должен был забыть? Не могу вспомнить.

Внезапно он посмотрел на одну из небольших деталей, которые он отсоединил раньше, и к нему вернулся энтузиазм.

— Минуточку! — воскликнул он и схватил деталь. Он был готов издать победный крик. А затем энтузиазм вновь покинул его. — Нет, не получится. Я не смогу это один исправить.

Клэр помахала рукой перед лицом профессора:

— Вы же не один.

Профессор втянул сквозь зубы воздух, глядя то на неё, то на деталь.

— Сложно! Очень сложно. Для ремонта интерфейсного резонатора нужно осуществить две непростые, деликатные операции, причём одновременно.

— Объясните мне, что я должна делать, — сказала Клэр. — Я учёный. Учёный не в этой области, конечно, но у меня, по крайней мере, руки не дрожат, как у вас.

Профессор грустно улыбнулся:

— Я в этом не сомневаюсь. Но если честно, дорогая, я думаю, что вашей технической подготовки не хватит даже на то, чтобы понять, что я вас попрошу делать. Увы.

Клэр обиделась:

— Я быстро учусь. Поразительно быстро. Я выучила всю периодическую таблицу элементов ещё до того, как пошла в школу. А затем я выучила — поразительно быстро — что об этом лучше никому не рассказывать.

Профессор внимательно на неё посмотрел.

— Повелители времени проводят в Академии больше шестидесяти лет, изучая лишь основы галлифрейской теории времени.

— Ясно. Хорошо. Значит, мы застряли на этой темпоральной орбите навечно, — сказала Клэр и сложила руки на груди. — Что бы это ни означало. Если хотите, можем скоротать время, декламируя периодическую таблицу элементов.

На лице профессора появилась улыбка, но тут же исчезла.

— Тут не до шуток, дорогая. Это означает, что в конечном итоге мы растворимся. Насколько я знаю, так происходит почти всегда. На это могут уйти тысячи лет живой смерти, но рано или поздно ветры времени разрушат системы безопасности этой развалюхи и...

Клэр перебила его:

— Тысячи лет живой смерти? — она не знала, как на это и ответить. В конце концов у неё вырвалось: — А у меня планы были.

Профессор внезапно ожил:

— О боже мой! Я не могу вас обречь на это!

— Но если мы ничего другого не можем поделать...

Профессор наклонился к ней и заговорщицким голосом прошептал:

— Мы можем кое-что сделать. Но это очень нехорошо.

Он выглянул в окно.

— Оставив себе ТАРДИС, я очень плохо поступил. А ещё хуже я поступил, когда организовал экстренную процедуру, но это... это исключительно плохо...

— Ну, когда же ещё поступать плохо, если не застряв между двумя иррациональными временными интерфейсами? — сказала Клэр.

Профессор улыбнулся:

— Вот это настрой! Маленькую девочку, которая так прилежно изучала эти нудные химические элементы, это бы просто шокировало.

— Лучше бы я тогда в классики играла, — улыбнулась ему Клэр.

— Этому я вас научу попозже. А пока, — живо сказал он, — как называется прибор, который вы держите в руке?

Клэр снова посмотрела на него. Это была сложная на вид штука, металлическая, но на ней крест-накрест проходили какие-то волокна, похожие на кораллы.

— Я понятия не имею, — без выражения сказала она.

— Хорошо, — сказал профессор. Он снял свои очки и начал протирать их галстуком, направив взгляд на неё. Он

был одним из тех людей, которые, сняв очки, выглядят совсем иначе. — А теперь?

— Что теперь? — не поняла Клэр.

— Скажите мне, — сказал профессор, снова надевая очки, — как называется прибор, который вы держите в руке?

Клэр опустила взгляд. Ответ на вопрос был очевиден.

— Это? Это реле концептуального геометра с агрономическим триггером. Разделителю полей каюк, но это не страшно, потому что он нам не понадобится, если мы сможем снова запустить интерфейсный резонатор.

Профессор улыбнулся:

— Превосходно!

— Ну что, берёмся за дело? — сказала Клэр. — Нечего тут торчать.

Она подошла к консоли, взяла резонатор и повертела его в руках.

— Да, действительно проблемка, — сказала она и втянула воздух сквозь зубы. — Придётся полностью снимать покрытие лексифаера. У вас есть гаечный ключ?

Профессор умчался искать инструмент, а Клэр стояла, глядя на консоль, и думала. Ей пришло в голову, что если они запустят резонатор, а затем быстренько подтолкнут ротор... если омега-конфигурация будет сложена, а конусы латерального баланса раздвинуты, то дело в шляпе — никакой больше темпоральной орбиты.

А вот о чём Клэр не пришло в голову подумать, так это о том, как и почему она всё это понимала.

ГЛАВА 54

— О-о! — застонала Корабль, снова запустив свой наспех сделанный стабилизатор относительных размерностей, уносясь из пространственно-временного вихря и материализуясь в обычном пространстве. — Это то, что нужно!

— Надеюсь, ты не выключала защитные экраны, — сказал Доктор, подбирая с золотого подноса последние остатки деликатесов.

— Я в точности следовала вашим указаниям, Доктор, — счастливым голосом сказала Корабль. — Мы материализовались в точке с указанными вами координатами. Никто, даже Скагра, не мог заметить, что мы прибыли. Я хотя и большая, но если захочу, могу быть маленькой и незаметной.

На экране переднего обзора Крису было видно только две большие круглые белые двери в конце каменного коридора.

— Что-то это не очень вдохновляет.

— В конце этого коридора нас могут ждать удивительнейшие вещи, — сказал Доктор. — Но из них меня сейчас интересует только одна — Романа. Хотя ТАРДИС, разумеется, тоже хотелось бы найти.

Уши К9 возбуждённо вращались:

— Подтверждаю близость хозяйки Романы и ТАРДИС, хозяин.

— Должно быть, это мой счастливый день! — вскрикнул Доктор. — Надо было воспользоваться тремя желаниями, чтобы загадать мир во всей вселенной, — он хлопнул в ладоши. — Ну что, это должна быть довольно простая спасательная операция. За мной, все трое!

Он направился к пролому в том месте, где раньше была дверь в коридор, Крис и К9 пошли за ним.

— Боюсь, я не смогу к вам присоединиться, Доктор, — сказала Корабль. — Но большое вам спасибо за приглашение. Раньше оно на меня не распространялось. Надо же, вы дали мне столько предметов для размышления!

Доктор остановился и посмотрел вверх:

— Извини, я не нарочно.

— Ну что вы, — сказала Корабль, — вам не в чем извиняться. Я уверена, что все формы жизни, какое определение слова «жизнь» ни используй, в какой-то момент вынуждены задуматься о таких абстракциях бытия как любовь, смерть, счастье, и даже мораль. Вы, Доктор, открыли мне глаза на эти важные вопросы. Я собираюсь тщательно изучить всё, что есть в моих базах данных на эти важные темы, а затем сформировать своё собственное о них мнение.

— Ну, удачи, — сказал Крис.

Корабль, похоже, уловила в его голосе иронию.

— О, я найду ответы, не сомневайся, маленький землянин, — немного раздражённо сказала она.

— Необходимо приступать к спасательной операции, хозяин, — настаивал, жужжа моторами, К9.

— Ты прав, — сказал Доктор. — Давайте, оба, вперёд марш!

Он пошагал вперёд, а К9 и Крис поспешили следом.

— А у нас есть план? — спросил Крис.

Доктор широко улыбнулся:

— Не знаю, но будет интересно узнать. Не отставай, Бристоль.

***

Романа уже ни на что не надеялась. Её охраняли. Она смотрела, как из генерационной камеры под купол обсерватории выходит всё больше и больше краагов. Сейчас перед Скагрой выстроились в боевом порядке как минимум пятьсот существ. Он стоял возле пульта, его одетая в перчатку рука сжимала книгу.

Наконец, вышел командир краагов и направился к своему хозяину. Он склонил голову и прохрипел:

— Главная стадия генерации завершена, мой повелитель. У нас полный боевой состав.

Скагра кивнул:

— Хорошо. Тогда занимайте свои посты.

Командир краагов снова кивнул и махнул рукой шеренгам своих подчинённых. В тот же миг длинные ряды краагов синхронно вышли через несколько тёмных, почти невидимых арок, вырубленных вокруг огромной арены. Грозная армия уходила строем, красное сияние слабело, и в конце концов остались лишь командир и ещё один крааг, они оба стояли рядом с Романой и не сводили глаз со Скагры.

Скагра указал на ТАРДИС:

— Мы немедленно отправляемся в Шаду! Ведите повелительницу времени!

Роману охватило отчаяние. Старая синяя будка, всегда символизировавшая для неё теплоту и безопасность, теперь казалась чужой, её деревянную наружность странно освещали красное свечение её конвоиров и жёсткий холодный свет миллиардов солнц.

А затем она увидела, что лицо Скагры стало ещё более непроницаемым, чем обычно. Он смотрел на что-то за её плечом.

Она почувствовала знакомое постукивание по этому плечу. Обернувшись, она увидела Доктора в компании Криса Парсонса и К9.

— Доктор! — с облегчением вскрикнула она. — Ты живой!

Доктор кашлянул:

— На этот счёт в последнее время было немало споров, но сейчас, пожалуй, я готов согласиться с этим утверждением. Здравствуй, Романа!

Романа улыбнулась. Ну как же она могла подумать, что Доктор погиб?

— Но как ты сюда попал?

— Нас привели сюда эти два любезных джентльмена, — сказал Доктор и указал большим пальцем через плечо.

Позади его маленького отряда стояли два краага.

У Романы снова свело оба сердца. Все эти отчаяние, надежда, жестоко разбитая надежда, и снова отчаяние не идут им на пользу, — подумала она.

Но Доктор был живой.

А это значит, что могло случиться что угодно.

ГЛАВА 55

Поначалу их спасательная экспедиция шла как по маслу. Доктор, Крис, и К9 отошли от корабля как минимум на пятьдесят метров, и лишь тогда два краага схватили их и грубо, но быстро повели вниз по длинному тоннелю в скальной породе, который, как казалось Крису, вёл прямо в Ад. Он едва заметил пленённую Роману, её охранников-краагов, стоявшую рядом ТАРДИС, и восхитительный вид на бесконечную вселенную, потому что, как это не невероятно звучит, его внимание было занято другим.

В центре этой большой арены стоял мужчина, одетый в белую куртку. Одетой в белую перчатку рукой он держал ту самую книгу, и Крис был уверен, что он его уже где-то видел. Это был один из тех вопросов, которые не выходят из головы, пока не узнаешь на них ответ. Он подумал, что это даже хорошо, что он отвлёкся, потому что, судя по всему, их всех ждала какая-то ужасная космическая смерть.

Мужчина смотрел на него со странным, холодным выражением лица. Крис подумал, что тот его, наверное, тоже узнал, и тоже пытается понять, где они встречались. А затем он понял, что мужчина смотрел вовсе не на него, а правее. Чего только не покажется с пятнадцати метров в зловещем гроте, освещённом только тусклым светом вселенной! На самом деле мужчина смотрел на Доктора.

— Доктор, — сказал мужчина.

Судя по голосу, он очень старался не выдать свои удивление, злость, и разочарование, но у него не вышло ни первое, ни второе, ни третье.

— Здравствуйте, Скагра! — ответил Доктор с исключительно неуместной приветливостью и помахал рукой.

— Это Скагра? — спросил Крис. — Но я уверен, что я его где-то раньше видел... — внезапно он всё вспомнил, и ткнул пальцем в сторону Скагры. — Да ты же тот чувак, — сказал он. — Ты толкнул меня в коридоре колледжа святого Цедда, очень грубо, как раз перед тем, как я нашёл лежащего на ковре умирающего профессора... — наконец, он всё понял. — О... Ясно.

— Заткнись, Крис, — прошипела Романа.

Скагра быстро подошёл ближе и осмотрел Доктора с головы до ног, словно убеждаясь, что тот действительно тут.

— Я, — заговорил он, стараясь оставаться спокойным, — несколько... — Скагра запнулся, словно подбирая слово, которое ему раньше никогда не приходилось использовать, — *удивлён,* что вы здесь, Доктор.

Доктор мялся с ноги на ногу и смущённо потирал нос.

— Да, а ваша Корабль немного удивилась тому, что доставила меня сюда.

Скагра напрягся изо всех сил, чтобы его брови не поднялись от удивления.

— Вы украли мой корабль?

— Лишь после того, как вы украли мой, — сказал Доктор, кивая на ТАРДИС. — А, вот и она! Надеюсь, вы за ней хорошо присматривали. Можно проверить? Если вы её перегрузили в третьей фазе...

Он направился к ТАРДИС, но два краага быстро встали у него на пути.

— Ясно, — сказал Доктор. — Что же, вам будет приятно узнать, что я вернул ваш корабль в полностью исправном состоянии, даже в немного улучшенном. Очень некрасиво было с вашей стороны запустить в ней механизм самоуничтожения, она же боготворит вас.

— Машинное сознание не имеет ценности, — сказал Скагра. Он не сводил взгляда с улыбающегося лица Доктора.

Доктор ахнул, изображая ужас:

— Не слушай этого нехорошего дядю, К9! — сказал он.

Крису понимал, что Скагра мог в любой момент приказать убить их. У них не было ни оружия, ни плана. Но каким-то невообразимым образом это детское подстрекательство Доктора склоняло весы в их пользу. Скагра был явно заинтригован, отвлечён, он оказался в менее выгодном положении. Крис подумал, что именно в таких ужасных местах, как это, когда его шансы были так смехотворно низки, Доктор и чувствовал себя как рыба в воде. К примеру, кто-то чувствует себя как рыба в воде в баре, кто-то — за большим столом в большом кабинете, кто-то — глотая мечи на сцене Лондонского Палладиума. А Доктор мог лучше всего реализовать себя здесь.

— Мне любопытно узнать, как вы выжили после контакта с моей сферой, — без выражения сказал Скагра.

— Только не наказывайте бедняжку. У нас, повелителей времени, очень натренированные мозги.

— Я об этом знаю, — кивнул Скагра, довольный тем, что он в курсе. — Доктор, — продолжил он, — если вы явились

сюда в надежде помешать моему великому предназначению, боюсь, вы будете...

Его прервал хохот Доктора:

— Ха! Великое предназначение?! У вас?

Крис увидел, что Романа пытается перехватить взгляд Доктора, качая слегка головой, словно пытаясь сказать, что в этом случая нужно быть серьёзным.

— Да, Доктор, — сказал Скагра, — величайшее из предназначений.

Если Доктор и заметил взгляд Романы, он его проигнорировал. Он снова рассмеялся.

— Великое предназначение? — он указал пальцем в сторону Скагры. — Я знаю, что вы задумали, хитрюга. Вы хотите завоевать вселенную, не так ли? Я таких уже встречал. В любой момент у вас в глазах появится безумный блеск и вы начнёте кричать: «Вселенная будет моей!»

Скагра смотрел на него с насмешкой. У него и безумного блеска в глазах не было, и кричать он не собирался.

— Вы так наивны, Доктор. Ваше мировоззрение так умилительно ограниченно. «Завоевать вселенную». Что за детский сад! Да кому это нужно — завоёвывать вселенную?

Доктора это, похоже, немного удивило, но он быстро продолжил:

— Вот именно! — сказал он. — Именно это я им всем и говорю. В ней же сплошные проблемы, ею тяжело управлять, а в качестве недвижимости она абсолютно бесполезна, потому что её по определению некому будет продать...

Скагра его прервал:

— У вас детские взгляды. Моё предназначение — воплотить цель естественной эволюции всей жизни.

Доктор хмыкнул:

— Ну-ну, расскажите. День был очень напряжённый, нам всем не помешает немного посмеяться.

Скагра лишь кивнул и указал на сферу.

— При помощи этой сферы я сделаю так, что всё мироздание объединится в единое сознание. В одну богоподобную сущность.

— О, да что вы? Какой вы умный, — сказал Доктор таким тоном, каким обычно разговаривают с четырёхлетним ребёнком, который похвастался, что умеет завязывать шнурки.

— Вселенная, Доктор, как вы грубо выразились, не станет моей, — сказал Скагра. — Вселенная станет *мной*.

Наступило ужасное молчание.

Его нарушил Доктор. Он медленно подошёл к Скагре и с любопытством осмотрел его с ног до головы, как тот до этого осматривал его. Почесав подбородок, он наклонился к нему и, словно между прочим, сказал:

— А вы ни с кем это ещё не обсуждали? Может быть, отправите одного из своих очаровательных краагов заварить нам чаю и бутербродов сделать?.. — он замолк глядя на возмущённое лицо перед собой. — Вообще-то, у них, наверное, лучше получатся гренки... И тогда мы могли бы сесть все вместе и...

— Доктор, ваша пустая болтовня меня не может ни заинтересовать, ни отвлечь от моего предназначения, — сказал Скагра. — То, что я описал, *произойдёт*. Оно

начнётся в течение нескольких часов. А как только начнётся, его уже не остановите ни вы, ни кто-либо другой.

— Он может это сделать, Доктор, — крикнула Романа. — Он нашёл Салявина! Ты же понимаешь, что это значит!

Доктор молча посмотрел на неё.

— Заставьте повелительницу времени молчать, — сказал Скагра.

Командир краагов схватил каменной рукой плечо Романы. Она закричала от боли, ткань её платья начала чернеть и дымиться.

Крис инстинктивно бросился к ней на помощь, но другой крааг стал у него на пути, и он вынужден был отступить от ауры невыносимого жара.

Он увидел, что другое массивное существо перегородило путь Доктору.

— Прекратите это, Скагра! — закричал Крис. — Отпустите её. Немедленно!

Скагра кивнул командиру краагов, и тот отпустил Роману. Она упала на колени, сжимая обожжённое плечо.

Скагра хладнокровно осмотрел своих пленников. Затем он повернулся к Доктору.

— Итак, — сказал он, — упоминание имени Салявина меняет ваше мнение о моём великом предназначении?

Крис увидел, как побледнело лицо Доктора, и его охватил приступ страха.

— Скагра, — сказал Доктор тихим голосом побеждённого, без тени прежней беззаботности, — если вы действительно знаете о том, где находится Салявин, это меняет всё.

Крис и Романа в ужасе переглянулись. К9 проехал немного вперёд, его хвост поник.

— Отрицаю, хозяин, — подал он голос.

— Да что вы? — сказал Скагра, и на его губах промелькнуло подобие улыбки. — Продолжайте, Доктор, — он махнул рукой, отослав краага, стоявшего на пути у Доктора.

Доктор медленно шёл к Скагре, скорбно склонив голову. Когда он заговорил, это был почти шёпот.

— Теперь я всё понимаю. Всё стало на свои места. Единое Вселенское Сознание, наведение порядка в хаосе. Единым повелением, — он поднял голову, глядя на Скагру почти благоговейно. — Вашем повелением, — внезапно он выпрямился и крикнул: — Или таким повелением: К9! *Давай!*

При этих словах Доктора К9 мгновенно развернулся мордой к Скагре. Крис внезапно понял, что Доктор разыгрывал весь этот сценарий исключительно для того, чтобы вывести К9 на исходную позицию.

Из носа собаки выстрелил ярко-красный луч, прямо в грудь Скагры.

А затем всё вокруг пришло в движение.

Скагра немного пошатнулся, но не упал.

К9 выстрелил ещё раз, но Скагра снова выдержал. Крааги пошли защищать своего хозяина, оставив Доктора, Криса, и Роману без охраны.

Доктор бросился к ТАРДИС, рядом с которой Романа неуверенно вставала на ноги.

Раздался громкий голос Скагры:

— Всем оставаться на своих постах. Охранять капсулу. Убить пленных.

Крааги Романы, стоявшие от Скагры дальше всех, мгновенно развернулись и навели свои светящиеся пальцы на Роману. Она подняла руки, сдаваясь.

Доктор резко затормозил и крикнул:

— Бристоль, К9, убирайтесь отсюда! Быстро!

Крис подхватил К9 и бросился к ближайшей арке. Он не выдержал, остановился и обернулся.

Он увидел, что вторая пара краагов направлялась к Доктору.

Он увидел, что на другой стороне помещения взгляды Романы и Доктора пересеклись. Она слегка покачала головой.

Доктор скрипнул зубами, кивнул Романе, и бросился ко входу в тоннель, с трудом уворачиваясь от шипящего пламени преследовавшего его краага. Добежав до Криса и К9, он пронёсся мимо и дальше по тёмному каменному тоннелю.

Крис расслышал лишь несколько слов:

— Мы за ней вернёмся. А сейчас беги!

Они побежали.

***

Скагра наблюдал за тем, как крааги, протянув руки, надвигались на Роману. Пока существа готовились испепелить её, она стояла спокойно, подняв руки. Скагра видел в её глазах боль от раны, но не видел ни слабости, ни признаков того, что она сломается, заплачет, начнёт молить о пощаде. Её самообладание перед лицом неминуемой смерти пробудило в Скагре то, что другие (но ни в коем

случае не он) могли бы назвать симпатией. У него закралось чувство, что с её смертью будет утеряно что-то ценное. Крааги остановились перед Романой и подняли руки, готовясь выпустить в упор заряды своей разрушительной энергии. Но на лице женщины всё равно не появилось и тени страха. И за всё это время она ни разу не взглянула на него.

Он подождал ещё четыре секунды, а затем приказал:

— Стоп!

Крааги опустили руки и отшагнули от своей пленницы.

Она посмотрела на Скагру.

— Зачем вам сохранять мне жизнь, Скагра? — спросила она.

— И вы хотите меня спросить *об этом*? — сказал Скагра. — Не о том, почему мне ничего не смог сделать робот Доктора? И не о том, куда тоннель выведет ваших сбежавших спутников?

Романа пожала плечами:

— На вас, наверное, надето персональное силовое поле, а Доктор, Крис, и К9 направляются в тупик. Это всё довольно очевидно, поэтому я не хотела тратить время на эти вопросы.

Скагра едва заметно поклонился ей.

— Хорошо, — сказал он, — тогда я отвечу на ваш исходный вопрос. Вы нужны мне живой, потому что вы всё ещё можете мне понадобиться в Шаде. Сами по себе вы не имеете значения, но в тюрьме повелителей времени для доступа к её системам может понадобиться биология повелителя времени.

Он подошёл к ТАРДИС, отпёр дверь, и раскрыл её перед Романой.

— Нас ждёт Салявин.

Романа посмотрела на него:

— У меня есть ещё один вопрос.

Скагра кивнул, всё ещё держа дверь ТАРДИС.

— Я тут подумала, — сказала Романа. — Учитывая, что Доктор сегодня один раз уже от вас сбежал, вы ни капельки не боитесь, что он сбежит снова?

Она мило ему улыбнулась.

На правом виске Скагры непроизвольно пульсировала вена. Он попытался подавить возникшие в его голове яркие образы. В них он видел, как Доктора сталкивают с очень, очень высокой скалы, засыпают огромными камнями, его разрывала на части свора бешеных собак, кровавые куски шарфа летели во все стороны, а его предсмертные крики повторяло эхо...

Скагра выпрямился, снова беря себя в руки.

— Заходите, — приказал он Романе. — Быстро.

Она послушно прошла в ТАРДИС, нырнув под его руку, а по пути улыбнулась ему.

— Задело, — сказала она.

***

Под тяжестью К9 Крису было тяжело не отставать от Доктора. Они мчались вперёд по бесконечному каменному проходу, не имея ни малейшего представления о том, что ждёт их впереди, а освещали их путь только глаза К9 и далёкий отблеск преследовавших их краагов. Он устал, в этой адской темноте он почти ничего не видел, но всё равно продолжал бежать. Он удивлялся, что у него это получается. Раньше, даже на школьной физкультуре от него не было никакого толка. Возможно, если бы тогда за ним по

полуторакилометровой беговой дорожке стадиона бристольской школы гонялись два краага, его результаты были бы совсем другие. Хотя он почти не видел Доктора, он не сомневался, что тот мчится огромными шагами.

— Ловкий трюк, правда? — прогудел впереди голос Доктора. — Я заставил их подумать, что я пытаюсь прорваться в ТАРДИС.

— А что вы на самом деле хотели сделать? — спросил Крис.

— Прорваться в ТАРДИС, — признался Доктор.

Крис не стал это комментировать. Тяжело дыша, он спросил:

— Доктор, этот парень ведь сумасшедший, правда?

— Ты о Скагре?

— Да, простите, тяжело запоминать инопланетные имена, особенно на бегу.

— К этому ты ещё привыкнешь, — ответил Доктор. — А что касается Скагры... Ну, умный, безумный... Всё это зависит от точки зрения.

— И какая у вас точка зрения? — настаивал Крис.

Доктор резко остановился, и Крис в него чуть не врезался. Обернувшись, Доктор широко улыбнулся. В красном свете глаз К9 у него был демонический вид.

— Он полный псих! — его улыбка растаяла. — Но он невероятно опасен, Бристоль.

— То есть, он действительно может такое сделать? Сделать вселенную собой?

Доктор кивнул:

— Это возможно. Если он действительно нашёл Салявина.

— А кто такой Салявин? — спросил Крис. — Боюсь, я не смогу запомнить ещё одно дурацкое имя на букву С.

Неожиданно подал голос К9:

— Хозяин! Приближаются крааги.

— Спасибо, К9! Думаю, мы все об этом и так знали, — резко ответил Доктор.

Крис взглянул через плечо Доктора и в этот раз увидел каменные стены чётче, потому что свечение догонявших их краагов стало ярче. Он снова повернулся к Доктору.

— Тогда почему мы стоим? У вас есть план? Я имею в виду другой план?

Доктор кашлянул, почесал нос, и у Криса опустилось сердце.

— Ну, — сказал Доктор, — мы остановились потому, что бежать нам дальше практически некуда.

Крис не сразу понял:

— Хотите сказать, там тупик?

— Мне бы не хотелось выражаться так обречённо. Давай лучше говорить, что там *разворот*?

У Криса снова был приступ паники.

— То есть, мы умрём? Отсюда нет выхода?

Не успел Доктор ему ответить, как у К9 начали вращаться уши.

— Внимание! — зачирикал он. — Прошу перейти в режим молчания.

Доктор и Крис замолчали и услышали знакомый скрежещущий, стонущий звук, разносившийся эхом в гулком коридоре. Он, казалось, доносился отовсюду. Он завершился финальным приглушённым стуком и звуком, похожим на скрип дерева.

Крис нахмурился:

— Это была ТАРДИС.

Доктор кивнул:

— Да.

Затем покачал головой:

— Нет. В её звуке что-то очень странное. И нам не должно быть её слышно здесь, в глубине этого разворота.

Крис с ужасом заметил, что тоннель начал наполняться красным свечением. Их вот-вот схватят крааги. А бежать было некуда. Он посмотрел вперёд, за Доктора, на голую скалистую стену, которая перегородила им проход и обрекла их на смерть. И с удивлением увидел в ней дверь.

Но не космическую дверь. Обычную дверь. Деревянную дверь. Деревянную дверь с латунной ручкой.

Крис судорожно указал вперёд:

— Смотрите! Тут дверь! Вы сказали, что это тупик, а тут здоровенная дверь! Там! Смотрите!

Доктор резко обернулся:

— Раньше её тут не было. И вообще, мы договорились называть это разворотом.

Крис сделал глубокий вдох, вручил Доктору К9, подбежал к двери и повернул ручку. Дверь открылась, и он забежал...

В кабинет профессора Хронотиса. Крис почти не слышал, как Доктор забежал следом за ним, захлопнул дверь, и подпёр её К9, потому что неожиданность того, что он снова оказался в колледже Святого Цедда, была ерундой по сравнению с тем, что перед ним стоял сам покойный профессор Хронотис: он улыбался, держа перед собой поднос с чашками. Но даже это было ерундой по сравнению

с тем, кого увидел Крис на диване, занятой поглощением сэндвича с сыром. Это была Клэр. Клэр, тут. И она себе перманент сделала. И на ней была та чудесная голубая блуза, из-за которой казалось, что её глаза сверкают. Ему захотелось подбежать к ней, схватить её, и целовать, целовать, целовать...

Клэр вскочила на ноги и побежала к нему. Она широко улыбалась, глаза у неё горели, а в протянутых к нему руках Крис увидел угрозу. Он инстинктивно отпрянул назад. По какой-то причине она резко остановилась прямо перед ним.

— Крис! — крикнула она, и её голос дрожал от переполнявших её эмоций.

Крис не мог понять, что это были за эмоции. Наверное, что-то среднее между неодобрением и ненавистью. Что же он такого ей сделал?

— Мм... привет, Китли, — неловко сказал он.

Доктор тем временем смотрел, смотрел, и смотрел на профессора Хронотиса. Но не говорил ни слова.

— Чай все будут? — приветливо спросил профессор.

ГЛАВА 56

В пространственно-временном вихре, в этом таинственном месте, где пространство и время едины, ничто и никто не может выжить без защиты. Поэтому никто не видел, как ТАРДИС вертелась в завывающем водовороте, как её хрупкую оболочку в виде деревянной полицейской будки швыряло во все стороны ветрами времени.

Внутри неё Романа, постоянно находившаяся под наблюдением краага, смотрела, как Скагра перелистывает последние страницы книги.

— Ключ в замке вращается, — шептал он в потустороннем зелёном сиянии центральной колонны. — Дверь в Шаду открывается!

Он начал переворачивать страницы быстрее.

ТАРДИС резко дёрнуло в сторону, её двигатели заскрежетали. Вспыхнули огни тревоги, по всей консоли мигали красные огоньки. Освещённые круглые панели стен погасли, а затем снова загорелись, но уже не обычным тёпло-жёлтым сиянием, а мутно-зелёным. Они отбрасывали странные тени, и казалось, что корабль погружают глубоко под воду.

У Романы в животе возникло неприятное ощущение, словно они падали. Она предположила, что ТАРДИС проходит через временной замок, которым бог знает сколько тысяч лет назад была окружена Шада. Временной замок был обычным методом, которым галлифрейцы скрывали от остальной вселенной свои секреты. Или свои грехи.

Они оставили позади вселенную, направляясь в запретную зону, надёжно отрезанную от остальной реальности. Но в этот раз Романа знала, что Доктор ещё жив. Он *придумает*, как это остановить, несмотря на абсолютно провальную предыдущую попытку спасти её.

ТАРДИС брыкалась и ревела, а Скагра переворачивал последние страницы «Почитаемого Древнего Закона Галлифрея».

Эта книга вначале напомнила Романе о её детских кошмарах, а теперь несла её туда, где она их встретит во плоти. Всё, о чём могла думать Романа, и это было даже сильнее, чем её ужасное окружение, это картинка из «Истории нашей планеты», на которой было дикое, исполненное безумием лицо Великого Преступника Разума Салявина.

Внезапно ТАРДИС успокоилась, и Романа вернулась в реальность. Зелёное свечение стало ярче, колонна времени начала подниматься и опускаться, гладко и бесшумно, без привычных скрипов и стуков. Всё было тихо и спокойно. Идеальная гармония технологий. ТАРДИС на пике своих возможностей. А в центре всего этого стоял Скагра: абсолютно спокойный и уверенный в себе, он переворачивал последнюю страницу.

Романе стало тошно. Было такое ощущение, что корабль просто прекратил сопротивляться и сдался Скагре. Словно души ТАРДИС больше не было.

ГЛАВА 57

Крис смотрел на Клэр, Клэр смотрела на Криса. У Криса было странное ощущение, что Клэр ждала, что он скажет что-то важное, но он не знал даже с чего начать, ведь всё казалось в равной степени ужасно важным. В конце концов, на кону ведь была вся вселенная. Поэтому он продолжал просто смотреть на неё и молчал.

В конце концов заговорила Клэр:

— Что ты здесь делаешь?

К собственному удивлению, Крис почувствовал, что начинает злиться. Он подумал, что, должно быть, накопил много агрессии за время всей этой неразберихи, переживаний; он был на пороге смерти, и эта агрессия требовала выхода.

— Откуда мне знать?! — вырвалось у него.

— Не кричи на меня! — крикнула Клэр.

Крис указал на окна кабинета профессора. За грязными шторами в цветочек было видно стены из монолитной скалы. Это зрелище мигом разрушило все надежды на то, что его каким-то невообразимым образом перенесло обратно, в относительную нормальность Кембриджа.

— Ладно, объясни мне, что комната профессора делает здесь, на астероиде посреди глубокого космоса? — крикнул он Клэр.

— А почему бы тебе не спросить? — отрезала Клэр.

— Я и спрашиваю! — кричал Крис.

— Спроси у профессора! — крикнула Клэр, указывая на невысокого мужчину, стоявшего с Доктором возле латунной приборной панели.

— Но он умер! — крикнул Крис.

— А то я не знала! — крикнула Клэр.

— Дети, дети, тихо! — призвал Доктор.

Клэр и Крис перестали кричать и снова смотрели друг на друга.

Доктор снова повернулся к профессору и провёл своими длинными пальцами по приборной панели.

— ТАРДИС 12 типа, первая модель. Я не ошибаюсь, профессор Хронотис?

Профессор кивнул:

— Вам нравится?

— О, она классная, профессор, — сказал Доктор. — Просто класс! И вы на ней прибыли в самый подходящий момент. Я начинаю понимать, как это должно быть здорово для тех, к кому прибываю я.

— Это тоже ТАРДИС? — вытаращил глаза Крис, обводя руками всё вокруг.

— Разумеется, — проворчала Клэр. Она указала на К9. — А это собака-робот, если ты вдруг до сих пор не догадался.

Профессор виновато ёжился под взглядом Доктора.

— Это абсолютно неофициально. Мне нельзя её иметь.

— Нельзя, — угрюмо сказал Доктор.

На мгновение Крису показалось, что Доктор может выплеснуть на этого милого старичка внезапный поток гнева. Но вместо этого Доктор широко улыбнулся и обнял профессора:

— И лучший способ её спрятать — жить в ней, хитрюга вы старый.

Профессор улыбнулся в ответ, но затем его лицо помрачнело.

— Доктор, где Скагра?

— Скагра? — сказал Доктор так, словно он совсем забыл о главной проблеме дня. — Скагра? Ах да, Скагра. Ну... Он схватил Роману. Он захватил мою ТАРДИС. И у него Книга.

Профессор ужаснулся этой новости, но не успел ничего сказать, как вдруг Доктор указал на него пальцем и громко сказал:

— Я думал, что вы умерли.

— Да, я тоже, — сказал профессор. — Но, насчёт Скагры...

— Вы тоже так думали? — воскликнул Доктор. Он посмотрел на латунные органы управления. — Насколько я понимаю, вы установили в подпрограммах вашей ТАРДИС очень, очень незаконную программу восстановления? Темпоральная орбита, пересёкшая линию вашего времени, чтобы обмануть смерть, одна из тех, которые абсолютно запрещены законом?

— Ну, да, установил, — смущённо сказал профессор. — А затем стабилизировал её, благодаря помощи вот этой милой юной леди, — он указал на Клэр.

Клэр слегка поклонилась. Крису этот поклон показался довольно демонстративным. И эта демонстрация была для него.

— Ты помогла ему снова ожить? — крикнул он.

— Да, и что? — ответила она. — Я не дура.

— Ты хочешь сказать, что я дурак?

— Стоп! — крикнул Доктор. Он снова повернулся к профессору. — Вы выкрали с Галлифрея нехорошую книгу. Незаконно припрятали ТАРДИС. Состряпали незаконную программу восстановления. Вы очень плохо себя вели, профессор Хронотис.

— Теперь всё это уже не важно, Доктор, — торопливо говорил профессор. Он понизил голос: — Если у Скагры есть ваша ТАРДИС и книга, он может попасть в Шаду!

— В Шаду? — спросил Доктор. — Шада? Почему все вокруг говорят о Шаде, хотя ни у кого нет ни малейшего понятия о том, кто это или что такое?!

— Вот-вот, — сказал Крис.

Клэр кашлянула. Крис насторожился.

— Шада — это утерянная и забытая тюрьма повелителей времени, — сказала она.

Крис фыркнул:

— С чего это ты взяла?

— А мне профессор сказал, — хвастливо сказала Клэр. — Та книга — ключ к Шаде.

— Шада! — внезапно вскрикнул Доктор, сильно хлопая себя по лбу. — Шада!

— Да, Доктор, тюрьма повелителей времени, как и сказала юная леди, — сказал профессор. — Вы, наверное, забыли о ней.

— Я никогда ничего не забываю! — возмущённо крикнул Доктор. — Я никогда, никогда не за... — он замолчал и снова хлопнул себя по голове, в этот раз по затылку. — Я забыл Шаду. Тюрьму повелителей времени, запертую в пузыре за пределами вселенной. Как я мог о ней забыть? — с новой мыслью он ахнул: — Романа упоминала

Салявина, — он опустился в кресло. — Ну конечно! Салявина посадили в Шаду!

— Можешь спросить у меня кто такой Салявин, — уверенно заявил Крис, не поворачиваясь к Клэр.

Всё также не поворачиваясь к нему, она холодно ответила:

— Он был большим преступником, которого повелители времени много веков назад посадили в тюрьму за преступления разума.

— Да сколько же можно! — проворчал Крис.

— Большой преступник с уникальными умственными способностями, — медленно сказал Доктор, глядя на пламя газового камина. — Абсолютно уникальными. У него была способность направлять своё сознание в сознания других, я не ошибаюсь, профессор Хронотис?

— А это разве не то, что делает Скагра? — спросил Крис.

— О нет, нет, нет, нет! — рявкнул Доктор. — Скагра делает прямо противоположное. Благодаря своей сфере Скагра обладает способностью *изымать* сознания из людей, но он не мог *внедрять* сознание в людей. Это была уникальная способность Салявина. Он мог внедрить что угодно в чей угодно разум. Полностью контролировать людей. Вот почему повелители времени заперли его. Великий Преступник Разума. А теперь Скагра хочет заполучить сознание Салявина, а вместе с ним и его ужасные способности. Вот зачем он отправился в Шаду!

Крис фыркнул:

— Да он просто псих! Он хочет поместить свой разум в разумы всех остальных во вселенной?

Доктор кивнул:

— Это может занять тысячи лет, даже миллионы. Но его сознание будет бессмертным. Он распространится по вселенной как чума.

Крис задумался.

— А это интересная идея, правда? Все умы во вселенной работают вместе, как единый организм, единое сознание...

— Это идея психа, как ты сам выразился, — сказала Клэр.

— Я же не сказал, что одобряю, — огрызнулся Крис. — Я просто сказал, что тут есть над чем подумать!

— Надеюсь, думать будет приятно! — сказала Клэр. Она подошла к Доктору и сказала: — Доктор, мы не должны позволить Скагре попасть в Шаду.

Крис вздрогнул. Почему Клэр на него злится? Почему он злится на Клэр? И почему Клэр настолько лучше него разбирается во всём этом?

— Да, Клэр, — сказал Доктор. — Но как? Он отправился туда раньше, а мы не знаем дорогу туда.

— Значит, нужно лететь за ним, — сказала Клэр.

— Ага, полетим за ним, — передразнил Крис. — Поймаем такси и скажем: «Следуйте вон за той ТАРДИС!»

— Лететь за ним в Шаду точно так же, как мы прилетели за ним сюда, — сказала Клэр, даже не поворачиваясь к Крису.

— Ну конечно! — вскрикнул Доктор. Он повернулся к профессору. — Вы можете следовать по пространственно-временному следу, оставшемуся после моей ТАРДИС! Вперёд!

Он вскочил с места и склонился над латунной приборной панелью. Его руки зависли над древними органами

управления, но затем он кашлянул и отошёл в сторону, подзывая профессора Хронотиса.

— Вы знаете этот корабль лучше меня, профессор Хронотис, — сказал он. — А отслеживание пути во времени — очень тонкая и деликатная операция. Я боюсь что-нибудь сломать.

Профессор кивнул:

— Спасибо, Доктор, — его старые руки замелькали над панелью, где-то что-то поворачивая, где-то что-то переключая.

Клэр нагнулась и щёлкнула тумблером, который профессор пропустил. Доктор этого словно не заметил, но Крис кипел от злости. Да кем она себя считает?

— А пока вы, профессор Хронотис, заняты, я заварю чай, — сказал Доктор. — Идём, Бристоль!

Крис вздохнул и пошёл за ним. Чай заваривать — вот и всё, на что он тут годился.

ГЛАВА 58

Двери ТАРДИС отворились в Шаду.

Там не было никаких признаков старения, не было ощущения, что это место забыто и запущено. Существуя за замком времени, а значит, в состоянии полной безвременности за пределами обычных физических законов вселенной, Шада выглядела так, словно её построили только вчера, — рассуждала Романа, выходя из ТАРДИС. Или же, — подумала она, — с таким же успехом она могла быть построена завтра. От этой мысли она поморщилась. Такого рода предположения были свойственны бедному старому профессору Хронотису.

В огромном красном зале со сводчатым потолком, в котором материализовалась ТАРДИС, было тихо и безлюдно. Романа узнавала следы давно ушедшего галлифрейского архитектурного стиля, гораздо менее вычурного, чем Капитолий, в котором выросла она. Огромные наклонные стены были тёмно-красные, местами на них были круглые панели (почти как в ТАРДИС, но намного больше), пульсировавшие ярким алым светом.

Она запрокинула голову. Зал, казалось, тянулся и тянулся вверх, на сотни метров пустого пространства. У одной из сторон зала, над головами Романы, краагов, и Скагры, висел тяжёлый каменный блок, на котором был вырезан сложный узор — Печать Рассилона, тот же узор, которым была украшена обложка книги, которую Скагра продолжал крепко сжимать в руках.

Романа попыталась внушить себе, что это просто комната. Комната, правда, в очень необычном здании, но всего лишь комната. Она пыталась подавить в себе приступы паники, почти что отвращения, которые возникали каждый раз, когда эти давно заблокированные генетические воспоминания — если это были именно они — всплывали в её сознании.

Скагра, в сопровождении своей летающей сферы, медленно прошёл к центру зала и раскинул руки в мессианской позе.

— Шада! — крикнул он.

Эхо этого слова долго гуляло между стенами.

— Выглядит ужасно, — заметила Романа, изо всех сил стараясь казаться безразличной.

Скагра обернулся к ней и указал на неё пальцем:

— Её построил ваш народ. Тюрьма для самых опасных преступников.

— Вам тут, значит, дом родной, — сказала Романа.

Она заметила, какой эффект производят на Скагру шутки Доктора, зачастую глупые. Из-за них он злился и отвлекался, а ослабленный и отвлёкшийся враг (по теории Доктора) был лучше, чем сильный и сосредоточенный. Романе поначалу казалось, что это одна из тех теорий Доктора, действуя по которой можно остаться без головы. Но ему эта теория, похоже, служила верой и правдой все 525 лет путешествий в пространстве и времени, поэтому она решила тоже её опробовать.

— Не давайте ей говорить, — приказал Скагра.

Крааги устрашающе приблизились к Романе.

Скагра подошёл к высокой красной каменной стене между двумя колоннами. Он спрятал книгу во внутренний карман куртки и провёл одетыми в перчатки руками по стене.

— Было бы логично, если бы это был вход, — сказал он. Его рука нащупала на камне небольшую углублённую панель. — Да, здесь.

Он нажал ладонью на панель. Романа надеялась, что строителям Шады хватило предусмотрительности оставить тут ловушку для непосвящённых. Затем она вспомнила высокомерие классических повелителей времени, которое было ещё хуже, чем у её современников, и поняла, что невозможно, чтобы они могли подумать, что в Шаду кто-нибудь так легко проникнет. Но всё-таки... а вдруг...

Но нет. Романа знала свой народ слишком хорошо. Со скрежетом и скрипом стена поднялась, выпустив поток застоявшегося за ней воздуха.

За стеной был длинный коридор, уходящий вдаль, тоже с красными каменными стенами и панелями с красным светом. Перекрёстки и ответвления были отмечены рельефными галлифрейскими символами, цифрами и буквами.

В самом начале коридора, прямо перед Скагрой, был большой пульт управления с круглым экраном. Приборы на пульте были архаичными, но они сверкали так, словно их только что отполировали. Главная панель состояла из довольно простой клавиатуры с семьюстами двадцатью тремя буквами галлифрейского алфавита посредине, и с тринадцатью цифровыми символами по верху.

Скагра кивнул:

— Каталог. Одна из лучших черт повелителей времени — их скрупулёзная документация.

Он нажал несколько клавиш. Пульт и экран никак не прореагировали. Не оборачиваясь, он махнул рукой краагам.

— Подведите её, — сказал он.

Крааги двинулись на Роману, и у неё не было другого выбора, кроме как сдвинуться к пульту.

— Я не знаю, чем я могу помочь.

Скагра указал на клавиатуру:

— Здесь, в Шаде, персонала нет. Все системы автоматизированы. Каталог явно защищён био-морфным экраном, которым может управлять только повелитель времени. Вы повелительница времени. Управляйте.

— Я скорее умру.

Скагра кивнул:

— Для обращения к каталогу мне нужна лишь ваша био-морфная информация. Я могу просто отрезать вам руки. Или вынуть ваши глаза. Этого будет достаточно. Но если вы всё же предпочитаете жить... — он указал ей на клавиши.

Романа задумалась. Было легко сказать, что она скорее умрёт, но так ли это? В её голове не умолкал голос: «Доктор жив, Доктор жив...» Ей нельзя сдаваться. Должны будут быть другие возможности. Другие способы остановить Скагру.

И Романа провела рукой по клавишам. Она снова надеялась на то, что там будет какой-то механизм защиты. Нет. Круглый экран тут же загорелся, по нему побежали данные.

— Найдите Салявина, — приказал Скагра.

Слегка дрожащими пальцами она набрала запрос: КАТАЛОГ: САЛЯВИН.

На экране развернулся длинный, длинный список имён. Имён, от которых сердца Романы охватил ужас:

РАНДГАР — ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СЕКЦИЯ 5/JL
ПРИГОВОР НЕ ВЫНЕСЕН
ШКАФ 45, КАМЕРА S

САБДЖЭТРИК — МАССОВЫЕ УБИЙСТВА
СЕКЦИЯ 7/PY
ПРИГОВОР НЕ ВЫНЕСЕН
ШКАФ 43, КАМЕРА L

САЛЯВИН — ПРЕСТУПЛЕНИЯ РАЗУМА
СЕКЦИЯ 245/XR
ПРИГОВОР НЕ ВЫНЕСЕН
ШКАФ 9, КАМЕРА T

СЦИНТИЛЛА — ЗАГОВОР С КАРРИОНИТАМИ
СЕКЦИЯ 8/HT
ПРИГОВОР НЕ ВЫНЕСЕН
ШКАФ 21, КАМЕРА T

— Вон там! — вскрикнул Скагра, указывая на экран. — Салявин! Камера T, шкаф 9.

Он посмотрел мимо консоли в длинный коридор, рассматривая указатели на перекрёстках. Затем схватил Роману под руку и толкнул вперёд.

— Идём! — приказал он краагам.

Затем остановился.

— Нет, — медленно сказал он. Он указал на одного из Краагов. — Останься охранять капсулу.

— Да, хозяин, — сказал крааг и пошёл занимать пост рядом с ТАРДИС.

— Интересно, а кто тут, по-вашему, может появиться? — сказала Романа.

Скагра сжал её руку сильнее. У него на виске пару раз дёрнулась вена.

— Доктор однозначно мёртв, — сказал он.

— Но на всякий случай... — Романа указала на краага и ТАРДИС.

Скагра толкнул её вперёд:

— Идите. Настало время познакомиться с Салявиным.

Они пошли по коридору: впереди Романа, которую толкал Скагра, а затем командир-крааг и сфера.

— Немного истории для вас, историка, — сказал Салявин. — Ваши галлифрейские предки столкнулись с большой этической проблемой: может ли хоть какое-то преступление заслуживать смертной казни? Споры бушевали несколько столетий. А тем временем преступников размещали здесь, за пределами вселенной, за пределами времени, до тех пор, пока великий спор повелителей времени о морали... — он ухмыльнулся, — не завершится.

— Смертная казнь была восстановлена, — сказала Романа. — Я знаю это.

— А Шаду намеренно «забыли», замели под ковёр, удалили из вашей истории, — продолжал Скагра. — Так повелел Верховный Совет.

— Верховный Совет? — нахмурилась Романа. — Для того чтобы стереть что-нибудь из умов нескольких поколений повелителей времени, потребовалась бы невероятная ментальная сила. Не думаю, что Верховный Совет смог бы справиться с этим. Их роль в этом подтверждена в украденных вами книгах?

— Нет, — сказал Скагра. — Но это произошло. Шада *была* забыта. А значит, Верховный Совет издал такой приказ.

Романа пыталась понять:

— А вы абсолютно уверены...

— Вот! — внезапно сказал Скагра. Они дошли до поворота, отмеченного буквой «Т» над ещё одним толстым красным каменным блоком.

— За этой дверью Салявин, — сказал Скагра.

Он приложил ладонь к панели и блок начал медленно подниматься.

ГЛАВА 59

В комнате профессора раздался удар колокола, похожий на призыв к вечерней молитве. Крис подскочил с дивана, на котором он сидел рядом с Клэр, старательно игнорируя её.

— Что это ещё такое?

Клэр схватила его сзади за рубашку и снова усадила его на диван.

— Это означает, что мы прибыли, вот и всё.

Крис заметил, что накрытые стеклянным колпаком часы на каминной полке прекратили подниматься и опускаться.

— Юная леди абсолютно права, — сказал профессор, оживлённо отвернувшись от панели управления. — Мы прибыли в Шаду!

— О, — сказал Крис. — Я не думал, что наш путь будет таким гладким. В конце концов, у нас нет ключа, а она заперта в этом вашем пузыре за пределами вселенной.

Доктор засмеялся и похлопал профессора по плечу:

— А ТАРДИС у профессора ещё старше, чем у меня, да. Но поскольку мы направлялись по пространственно-временному следу моей ТАРДИС, мы смогли проскользнуть легко и незаметно. Неплохо, правда?

— Доктор! — умолял профессор, — всё это очень здорово, но нам нужно поспешить остановить Скагру. Он уже здесь! — и он направился к выходу.

Крис и Клэр синхронно поднялись с дивана.

— Уже иду, профессор, — сказала Клэр с такой решительностью, что Крис добавил:

— Да, нам нужно остановить его! — потому что её голос был такой смелый, а ему надоело оставаться в стороне.

Доктор обернулся лицом к ним:

— Да, конечно, вы двое сыграете очень важную роль, вы должны... — он сделал паузу.

— Да? — спросили Крис и Клэр.

— Остаться здесь, — завершил Доктор.

Крис и Клэр открыли рты, чтобы возразить.

Доктор взмахнул руками и сказал:

— Тсс!

Затем он наклонился к Клэр и прошептал (что, по мнению Криса, было странно):

— Я не имею возможности объяснить.

Затем он повернулся к Крису:

— И тебе тоже.

Затем он повернулся от них к К9.

— А вот ты, К9, можешь идти с нами.

— Хозяин, — довольным голосом сказал К9 и поехал к двери, которую профессор уже нетерпеливо держал открытой.

— Но, К9, — добавил Доктор, задержав его, — не связывайся больше с краагами! Понял?

— Подтверждаю, хозяин, — сказал К9.

— За исключением тех случаев, когда придётся связаться с краагами.

— Быстрее, Доктор! — поторапливал профессор. Ему, похоже, не терпелось: он уже выходил за дверь. Он взглянул на Клэр: — Присмотрите вместо меня за старушкой ТАРДИС, хорошо, дорогая? — добавил он.

— Конечно, — моргнув, сказала Клэр.

Доктор и К9 вышли за профессором и захлопнули за собой дверь.

Крис и Клэр остались одни. Они снова сели на диван.

— Что же... — сказал Крис.

— Что же... — сказала Клэр.

Сказав этим, похоже, всё, что хотели, они продолжили игнорировать друг друга.

***

Деревянная дверь в комнату профессора выглядела абсолютно неуместной в красной каменной стене высокого, грандиозного зала. Профессор с озабоченным лицом спешил по коридору вперёд. Доктор похлопал его по плечу и указал в другую сторону.

— Профессор Хронотис, — прошептал он, — судя по координатам на вашем индикаторе пути во времени, я бы сказал, что моя ТАРДИС в той стороне.

— Но Скагра пойдёт в ту сторону, — сказал профессор, уверенно показывая дальше по коридору. — Я уверен, что слышал оттуда шаги, — торопливо добавил он.

Доктор кивнул:

— Но если мы вначале пойдём к моей ТАРДИС, мы можем не дать Скагре снова ею воспользоваться. Он не сможет отсюда выбраться. Останется в тюрьме. Где для такого мерзавца самое место.

— Доктор, — умолял профессор, чуть не подпрыгивая от нетерпения, — жизненно важно найти Скагру до того, как он обнаружит Салявина!

Доктор поднял руку и начал пятиться по коридору в сторону своей ТАРДИС.

— Да, давайте применим немножко стратегии, хорошо? — сказал он.

У профессора опустились плечи:

— Ну ладно, — вздохнул он. — Но пожалуйста, быстрее!

***

Доктор осторожно вёл К9 и профессора по гулкому коридору. Он смотрел по сторонам, на красные стены со светящимися круглыми панелями.

— А тут довольно жутко, в этом состоянии безвременности. Эта архитектура исполнена величием эры Рассилона. Это почти как оказаться в прошлом.

— Ты постоянно оказываешься в прошлом, хозяин, — прошептал К9.

— Не в моём прошлом, а в прошлом Галлифрея, — прошептал в ответ Доктор. — Вот, наверное, что чувствуют обычные люди.

В конце коридор выходил в огромный зал, в центре которого стояла родная синяя ТАРДИС.

— Вот видите, — прошептал Доктор профессору, — стратегия.

Он уже почти вышел в зал, чтобы направиться к ТАРДИС, как вдруг из-за полицейской будки вышел крааг. Он свирепо сверкал глазами и явно был настороже.

Доктор прижался к стене коридора и жестом показал остальным остановиться.

— Вот и вся стратегия, — сказал он сквозь зубы. — Думаю, придётся попробовать по-вашему, профессор Хронотис.

Они развернулись и поспешили обратно. Профессор шёл впереди, он заламывал руки и сокрушённо цокал, как Белый Кролик.

— Надеюсь, мы не слишком поздно, — бормотал он. Внезапно ему в голову пришла новая мысль, и он наклонился: — К9?

— Профессор? — переспросил К9.

— Будь настороже. Если Скагра попытается применить сферу против... — он запнулся, — против кого угодно, ты должен уничтожить сферу!

— Подтверждаю, профессор, — сказал К9.

Профессор поспешил дальше, К9 и Доктор пошли за ним.

— Я думал, что мы её уничтожим в любом случае, — размышлял Доктор вслух, не сводя взгляда со спины профессора. — Да, пожалуй, я считал это само собой разумеющимся.

Тихо, как призраки, их маленький отряд продолжал идти дальше по длинным, тёмным коридорам Шады; каждый был погружён в собственные мысли.

ГЛАВА 60

Массивная внутренняя дверь камеры «Т» медленно ползла вверх. Скагра толкнул Роману вовнутрь, затем зашёл сам, а за ним сфера и командир краагов.

Романа огляделась. Камера была почти круглая и состояла из сотен запечатанных чёрных шкафов, напоминавших поставленные на-попа гробы. Они стояли вдоль стен через равные интервалы. Каждый шкаф был подписан галлифрейскими символами. Лестница вела на верхние этажи, там шкафы тянулись вверх, исчезая в темноте.

— Узники Шады, — сказал Скагра. — У каждого личная криогенная камера. Живые, но застывшие во времени, в вечном заключении, — он с лёгкой ухмылкой повернулся к Романе: — Очень гуманное решение, вы не находите?

Романа пожала плечами:

— А я тут при чём? Я за повелителей времени не в ответе.

— Скоро за них никто не будет в ответе, — сказал Скагра, — когда повелители времени, как и все остальные расы, потеряют своё значение!

Романа кашлянула:

— У вас в глазах начинает появляться тот самый безумный блеск, о котором говорил Доктор, — сказала она, вздохнув. — Я знала, что так и будет. Ведь это, в конце концов, безумие.

Скагра медленно подошёл к ней:

— Вы боитесь.

Романа постаралась сохранить спокойствие. Чем дольше они говорят, тем выше шансы, что что-нибудь — хоть что-то — его остановит.

— Конечно. Было бы сумасшествием, если бы я не боялась, — сказала она.

— Во Вселенском Разуме страха не будет, — сказал Скагра. — Но быть может, в последний раз, мне будет приятно увидеть эту примитивную животную эмоцию. Я хотел бы увидеть *ваш* страх, *ваш* ужас. Ужас повелительницы времени.

— Вы его видите, — сказала Романа. — Вам нравится?

Скагра широко улыбнулся и направился к ближайшему шкафу. Он прочёл табличку:

— Тиран Сабджэтрик!

Затем он набрал команду в маленькой панели на шкафу. В тот же миг раздались скрежет и стук спавших до этого механизмов. Дверь шкафа задрожала. Из него пошёл ледяной туман, у Романы запершило в горле от химического запаха.

Скагра подошёл к следующему шкафу и прочёл подпись:

— Рандгар, брат Сабджэтрика. Вдвоём они довели Галлифрей до второй Тёмной Эпохи!

Он набрал команду на панели шкафа, и снова раздался стук и пошёл ледяной газ.

— Что вы делаете, Скагра? — потребовала Романа. — Вы пришли сюда за Салявином. Эти, остальные, не могут иметь для вас значение.

Скагра подошёл к другому шкафу:

— Но они имеют какое-то значение для вас, — сказал он. — Это редкая честь — воплотить в жизни кошмары повелителя времени.

Он ввёл команду освобождения. Снова пошёл пар.

— Леди Сцинтилла! — прочёл он подпись. — И, как и всегда, у моих действий есть практическая польза. Они — вместе с вами, конечно — могут стать первыми частями Вселенского Разума!

Романа возмущённо смотрела на медленно открывающиеся двери шкафов, за каждой из которых хранился забытый ужас галлифрейской цивилизации.

ГЛАВА 61

Крис решил нарушить молчание. С учётом всех этих немыслимых событий, случившихся за последние несколько часов, было непросто придумать, что сказать Клэр, да и слова нужно подбирать аккуратно, чтобы не начать очередной спор. У него был соблазн заметить, «какой иногда может выдаться день», но он понял, что это будет звучать ужасно банально. Затем он подумал, не взяться ли ему описывать то значение, которое их приключения могли иметь для науки, но что-то подсказало ему, что Клэр может его убить ещё до того, как его рассказ дойдёт до самого интересного.

Поэтому, раз уж вселенная в ближайшее время могла подойти к тому, что можно считать её концом, он решил сказать «Я люблю тебя».

Как только он принял это решение, его осуществление показалось ему удивительно простым. Его губы уже были готовы произнести первое из этих трёх слов. Итак...

— Крис, — сказала Клэр, нарушая молчание. — В профессоре Хронотисе есть что-то очень странное.

Крис на мгновение растерялся.

— Почему именно в нём? — сказал он вместо того, что хотел сказать, удивляясь и разочаровываясь тому, как легко он сдался. Он с беспокойством посмотрел на дверь. — И кто знает, что происходит там? Инопланетяне, путешественники во времени, призраки, железные собаки — все они странные.

— Быть может, мы сможем понять, что там происходит, — сказала Клэр. Она встала с дивана и осмотрела панель управления. — Тут должен быть сканер, должна быть возможность настроить его на то, что снаружи.

Она постучала пальцами по краю панели.

— Мне не нравится сидеть тут, — продолжал Крис. — То, что мы с Земли, ещё не даёт им всем право заботиться о нас, как о маленьких.

Клэр выбрала на панели одну из кнопок.

— Не стоит, — посоветовал Крис и подскочил к ней, чтобы отвести от пульта. Он посмотрел на этот лабиринт приборов и покачал головой: — Должен признать, что на фоне всего этого мы действительно выглядим примитивами. Я понятия не имею, как это всё работает.

— А я имею, — сказала Клэр и нажала на кнопку.

Тут же что-то зажужжало и зашипело, и из пульта управления выдвинулся небольшой экран. Экран отобразил большой пустой коридор с красными стенами.

Крис моргнул:

— Имеешь? — он смотрел то на Клэр, то на экран. — Да, это очевидно.

Ему в голову пришла мысль. И она многое объясняла!

— Ну конечно! Ты с другой планеты?! — сказал он.

Клэр закатила глаза и стукнула его по плечу.

— Нет, болван, я из Фоллоуфилда. А теперь послушай, мне нужно что-то тебе сказать. О профессоре.

Она нахмурилась и снова постучала пальцами по панели, словно пытаясь поймать убегающую мысль.

— Ну, давай, — сказал Крис. — Говори.

Клэр постучала пальцем по экрану:

— Транслятор изображения соединён с интерфейсом с реальным миром. Он считывает точные координаты в N-пространстве.

Крис кашлянул.

— И это то, что ты хотела мне сказать?

— Нет, — сказала Клэр после небольшой паузы, словно пытаясь навести в голове порядок.

— Это должно было быть что-то о профессоре, — с беспокойством подсказал Крис.

Про Клэр можно было сказать очень многое, но уж рассеянной она точно никогда не была. Он моргнул. И она не разбиралась в технике. Она знала то, что ей было нужно знать о приборах, используемых в её области. Но ничего более. Когда он пытался заинтересовать её своим ускорителем протонов, она лишь скривилась и предложила сходить в паб.

Он понял, что Клэр смотрит на него, словно желая, чтобы он задал нужный вопрос. Она у него часто вызывала такое ощущение, но в этот раз она, казалось, была просто в отчаянии.

— Ты пытаешься сказать, что профессор учил тебя, как работать с его машиной?

Клэр нахмурилась:

— Да. Нет. Он... он не учил меня. Он показал мне, — она посмотрела на панель управления, а затем снова на Криса. — Крис, всё это просто... возникло у меня в голове. Как будто профессор вломился в парадную дверь моего сознания и сделал перестановку моих мыслей. Внезапно я стала всё понимать. Но я не понимаю, как я это понимаю.

Крис облегчённо вздохнул и похлопал Клэр по плечу.

— Успокойся, Китли, это всё их машины, ТАРДИСы, — уверенно сказал он. — Они позволяют нам понимать любой инопланетный язык, с каким бы мы ни столкнулись. Доктор объяснял это. Они автоматически меняют мысли своих пассажиров. Не стоит об этом волноваться.

Клэр застонала:

— Не говори глупости, Крис. Я могу отличить простое расширение поля действия телепатических контуров от психо-активного добавления.

Крис облизал губы. В его голове формировалась очень неприятная мысль.

— Клэр, — медленно сказал он, — ты сказала «психо-активное добавление»?

Он мысленно вернулся к событиям после нападения сферы на профессора.

Клэр пожала плечами:

— Да.

— И это действие было бы противоположностью психо-активного изъятия, так?

Клэр кивнула:

— Очевидно, — она моргнула и покачала головой. — Но я не знаю, как он сделал так, что я знаю, что это очевидно.

— Кажется, я начинаю понимать, — сказал Крис.

Всё о профессоре складывалось один к одному: книга, чудесное оживление, а теперь и это...

Он решительно пошёл к двери.

— Подожди тут! — приказал он Клэр.

— Ещё чего! — очень агрессивно сказала Клэр.

А потом она сказала:

— Хорошо, — совсем другим тоном, словно другой человек.

Казалось, что она удивила сама себя. Наверное, — подумал Крис, — так оно и было; и это только подтверждало его гипотезу.

Крис задержался у двери.

— Мне нужно пойти за Доктором. Тебе будет безопаснее здесь.

Он осторожно приоткрыл дверь.

— Хорошо, — сказала Клэр. — Я должна остаться здесь. Присмотреть за старушкой ТАРДИС.

Крис медленно кивнул. Затем он развернулся и решительно пошёл в Шаду.

А Клэр, которая так не любила оставаться в стороне, с улыбкой повернулась к сканеру и начала искать нужную подпрограмму транслятора изображений, как будто не было в данный момент ничего естественнее.

ГЛАВА 62

Леди Сцинтилла, величайшая из провидиц, вышла из шкафа, в котором была заключена бесчисленное число лет. Она не была похожа на иллюстрацию в «Истории нашей планеты», — подумала Романа, — совсем не та надменная, рыжеволосая женщина в красных одеяниях. Настоящая леди Сцинтилла оказалась низкого роста, толстоватая, и была одета в оранжевую одежду заключённого, с номером её шкафа на рукаве. Её глаза уставились вперёд, ничего не видя, её сознание после заморозки было расплывчатым. Но одну деталь иллюстраторы галлифрейской детской книги передали абсолютно точно. На изящных пальцах Сцинтиллы были пятнадцатисантиметровые острые ногти, окрашенные в кроваво-красный.

Из других шкафов неуверенно вышли братья Сабджэтрик и Рандгар, тоже одетые в оранжевую форму заключённых. Они были рослые, с высокими лбами, с длинными бледными лицами и крючковатыми носами, такими типичными для старых прайдонских семей. Но в этих чертах даже сейчас, после криогенного заточения, были дикость и жестокость, врождённый примитивизм, подтолкнувший их узурпировать власть тогдашнего Президента и вести ужасную войну со своим собственным народом.

Романа обратилась к Скагре, который стоял как зачарованный перед оживающими преступниками.

— Скоро они полностью очнутся, Скагра. Когда они придут в себя, наши шансы выжить будут невысоки.

— Спасибо, что напомнили, — сказал Скагра. — Время настало. Начало Вселенского Сознания, — судя по его голосу, он сам в это с трудом верил.

Быстрым, резким движением руки в перчатке он призвал сферу. Затем он медленно и почтительно подошёл к другому чёрному шкафу. Он протянул свободную руку и осторожно дотронулся до его поверхности.

— Здесь. Тот, к кому я стремился долгие, долгие годы. Тот, благодаря возможностям которого я изменю всю вселенную! — его пальцы направились к маленькой панели управления шкафа.

Романа почувствовала глубокое отчаяние. В этот, самый тёмный момент её жизни, она позволила себе исключительно нелогичную и ненаучную прихоть. В окружении кошмаров своего детства, одинокая, как никогда, она закрыла глаза и *загадала желание*. Она пожелала, чтобы появился Доктор.

Одетые в перчатку пальцы Скагры бегали по панели управления, начиная ввод команды на освобождение.

— Пускай Салявин выйдет на свободу, — шептал он.

— Простите, что снова вмешиваюсь, Скагра, — внезапно раздался голос того, кого пожелала увидеть Романа. — Но я бы на вашем месте не стал это делать.

Скагра резко обернулся. Командир краагов резко обернулся. Романа широко улыбнулась, медленно обернулась и раскрыла глаза.

В двери стоял Доктор, у его ног был К9, а рядом стоял абсолютно, определённо умерший профессор Хронотис. Об

этом Романа не осмелилась даже загадывать! Но как чудесно было снова увидеть милого старичка.

— Док-тор, — прохрипел Скагра, и безумный блеск в его глазах стал ещё сильнее, вена на виске не переставала дёргаться.

— А если это и не он, то какой-то красавец, завернувшийся в его шарф, — сказал Доктор, заходя в камеру. Он похлопал Роману по спине: — Здравствуй, Романа! Жива, как я вижу. Хорошо, хорошо.

Он мельком взглянул на троих заключённых, топтавшихся у своих шкафов как зомби.

— Вот так вечеринку вы собрали, Скагра! Об этих я, правда, не очень высокого мнения, они уже, похоже, набрались, а плохих гостей, на мой взгляд, всегда лучше разбавлять хорошими, — он кивнул командиру краагов: — Вам нужно поговорить с вашим вышибалой. Ну что, мне кто-нибудь предложит чипсов?

Хронотис бросился вперёд, с удивительным проворством проскочив мимо внешне беспечного Доктора.

— Скагра, остановитесь! Нельзя выпускать Салявина!

Скагра подал знак командиру краагов. Тот сердито пошёл в сторону незваных гостей, протягивая вперёд светящиеся пальцы. Хронотису пришлось отступить из-за мощного жара; его подхватил сзади Доктор.

— Вы опоздали! — крикнул Скагра. Он нажал на панели последнюю кнопку и шагнул назад, сверкая глазами. — *Салявин свободен!* — крикнул он.

Внутренний механизм шкафа начал стучать.

Изнутри начал выходить криогенный газ.

Тяжёлая дверь медленно, со скрипом открылась.

Романа инстинктивно посмотрела на Доктора. К её удивлению, выражение его лица говорило о том, что он что-то знал, и его это забавляет.

Дверь открылась полностью. Внутри никого не было.

Скагра смотрел в шкаф. В исчезающих клубах пара он что-то заметил. Затем он издал гортанный, животный крик и упал на колени. Сфера выпала из его руки и зависла в воздухе, не зная, что делать.

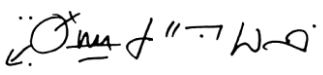
— Осторожнее с желаниями, Скагра, — сказал Доктор.

— Салявин... — слабым, сломанным голосом прошептал Скагра. — Где Салявин?

Доктор аккуратно подтолкнул вперёд Роману, К9, и профессора. Командир краагов, шокированный новым поворотом событий, позволил им пройти.

Романа заглянула мимо Скагры в пустой шкаф. Там, где должен был находиться Великий Преступник Разума, не было ничего, кроме листа бумаги, прикованного к стенке шкафа канцелярской кнопкой. Прочитав, что там написано, Романа ахнула: это было древнее «V Рассилона» — самое страшное ругательство Тёмных Времён. Ниже него на старом верхне-галлифрейском было написано:

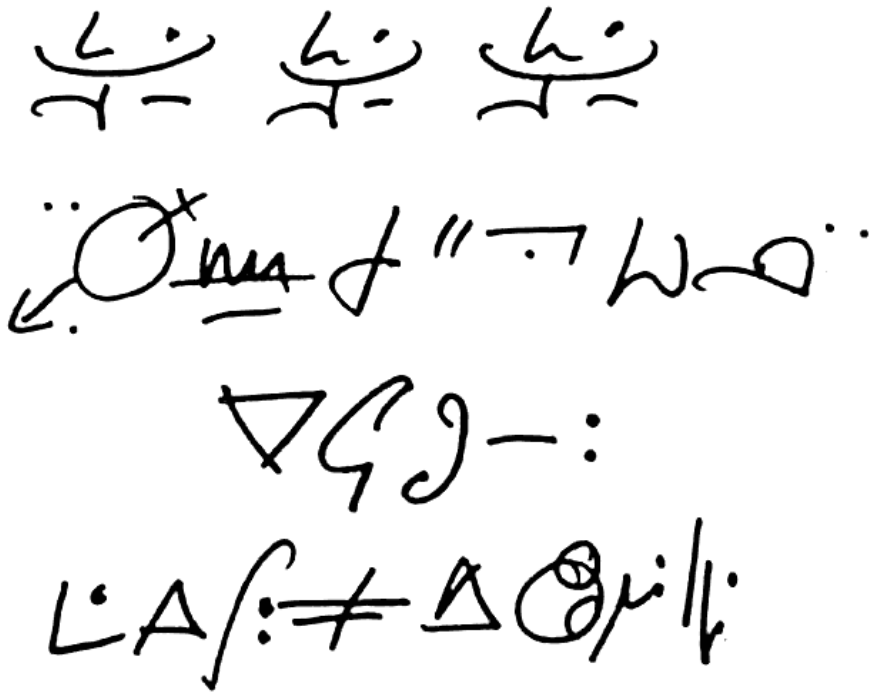
«ХА-ХА-ХА,

 [8] ВАС!

С ЛЮБОВЬЮ, САЛЯВИН. ЧМОКИ».

---

[8] Это слово исключительно гибко в своём употреблении, но, к сожалению, не переводится со старого верхне-галлифрейского на земные языки. Грубо говоря, оно выражает презрение, пренебрежение, и исключительное недовольство, и всё это выражено в грубой словесной форме, которая гораздо неприличнее, чем может себе представить читатель. По этой причине оно было удалено из Матрицы.



— Нет, это невозможно, — всхлипнул Скагра. — Работа всей моей жизни... Вселенский Разум...

Доктор аккуратно поднял Скагру на ноги.

— Сон подошёл к концу, Скагра, — сказал он почти с грустью. — Великий Салявин одурачил нас всех. Он сбежал из Шады сотни лет назад.

Скагра почти упал Доктору на руки. Из его глаз полились слёзы.

— Помогите мне, — причитал он. — Пожалуйста, помогите, Доктор...

— Не переживайте, — сказал Доктор, обводя взглядом Роману, профессора Хронотиса, и К9. — Уже *никому* из нас не о чем волноваться.

Плач Скагры стал громче.

Доктор хлопал его по спине:

— Ну что вы, что вы, всё равно у вас ничего бы, наверное, не вышло. Между нами говоря, Скагра, чтобы с помощью одной маленькой сферы получить контроль над всей вселенной, потребовалось бы невообразимо много времени, возможно, больше, чем вселенной осталось жить. Мне кажется, что эту часть своего плана вы плохо продумали.

Хронотис обошёл краага и смотрел в пустой шкаф. Он потянул Доктора за рукав:

— Выходит, всё кончено, Доктор?

Доктор кивнул:

— Да, профессор Хронотис, — он тепло улыбнулся невысокому старичку. — Мы тут немного приберёмся, найдём бедолаге Скагре помощь, в которой он так нуждается, отправим этих замечательных людей, — он указал на Древних Преступников, — обратно спать, после чего я не вижу причин не оставить Шаду секретом, как этого хотел Салявин. А затем отправимся домой на чай с печеньем.

— Как хотел Салявин? — переспросила Романа.

— Не забывай, он был Великим Преступником Разума, — сказал Доктор. — И какой превосходный побег он устроил. Что может быть лучше, чем сбежать, а затем

воспользоваться своими способностями и заставить тюремщиков о том, что где-то вообще была тюрьма?

***

Крис Парсонс мчался по длинным, тёмно-красным коридорам Шады. Наконец он сможет себя показать, наконец он будет чем-то полезен, и наконец он покажет всей вселенной (и Клэр, в том числе), что он парень не промах. Криса Парсонса не проведёшь! Или как там обычно говорят?

Услышав впереди повышенные голоса, он побежал ещё быстрее.

— Но Доктор, — услышал он голос Романы, — где же тогда Салявин? Это же ужасно, если где-то на свободе есть кто-то с его возможностями.

Крис свернул за угол, затем в открытую дверь, и перед ним предстала сцена всеобщего замешательства. Вокруг бродили три зомби в оранжевых одеждах. Стоял крааг с таким видом, будто он задумался о смысле жизни. А ещё были Романа, К9, и профессор, и все трое они смотрели на Доктора, который по какой-то невероятной причине утешал, как ребёнка, Скагру. У них над головами несчастно покачивалась сфера.

— Не переживай о Салявине, Романа, — говорил Доктор, — он уже, наверное, давно умер.

Крис, размахивая руками, побежал к Доктору. Все посмотрели на него.

— Салявин! — крикнул он, задыхаясь.

Доктор, ужаснувшись, протянул к нему руку.

— Бристоль, нет! — крикнул он.

Но в тот же миг Крис ткнул пальцем в профессора Хронотиса и крикнул:

— Это он! Профессор! Он не профессор! Он Салявин!

Наступила гробовая тишина.

Затем Скагра медленно поднял голову с плеча Доктора. Его глаза сверкали уже не от слёз, а от того, что он вновь обрёл смысл жизни, своё предназначение. Он смотрел на профессора Хронотиса.

— О, [illegible]! — сказал Доктор.

ЧАСТЬ 6

ГЛАВА 63

На мгновение наступила тишина. В следующее мгновение началась полная неразбериха, всё происходило одновременно.

Скагра вырвался из рук Доктора и отдал команду сфере.

Профессор Хронотис сорвал с себя очки и многозначительно посмотрел на Скагру.

Доктор крикнул:

— К9, сфера! Стреляй!

Командир краагов угрожающе выпрямился.

Сфера бросилась к профессору Хронотису.

Лазер на носу К9 направил на сферу ярко-красный луч.

Сфера разлетелась... но не взорвалась. Она разделилась. Теперь было десять сфер меньшего размера, но во всём остальном идентичных исходной.

Одна из маленьких сфер прилипла ко лбу профессора Хронотиса. Профессор упал на колени, очки выпали у него из руки.

Доктор бросился к старому другу. На его пути встали оставшиеся сферы.

— Салявин! — вскрикнул Скагра. — Наконец-то! Это моя судьба! — он указал на сферу на лбу профессора и рявкнул: — Полное изъятие! Сломить его барьеры! Изъять сознание Салявина!

Примерно в этот момент Крис Парсонс начал думать: а не сделал ли он что-то не так?

Профессор издал последний мучительный крик.

Затем он внезапно выпрямился, с поразительной ловкостью встал на ноги, и повернулся к Скагре. Его лицо ничего не выражало, ко лбу была присоединена сфера. Глаза профессора Хронотиса превратились в чёрные круги.

И тогда Скагра сделал то, чего раньше никогда не делал. Он запрокинул голову и засмеялся. Это была такая же сильная эмоциональная реакция, как и слёзы, которые он проливал всего несколько секунд назад. Романа отпрянула от этого отвратительного зрелища.

Смех оборвался так же резко, как и начался.

— А теперь, Доктор, — сказал Скагра, внешне такой же спокойный, как всегда, — вы увидите начало Вселенского Разума!

Он повелительно взмахнул рукой. Девять сфер нарушили боевой строй и разлетелись по камере.

Три из них присоединились ко лбам Сабджэтрика, Рандгара, и Сцинтиллы — Древних Преступников. Те мгновенно стали по стойке смирно, лица потеряли выражение, глаза потемнели.

Ещё одна сфера присоединилась ко лбу К9. Его красный экран-глаза погас и стал чёрным.

Глядя на этот ужас, Крис не заметил, что одна из сфер приблизилась к нему. Она тут же коснулась его лба, и он стал смирно, лицо потеряло выражение, глаза почернели.

И Скагра снова рассмеялся. Но теперь от этого смеха звенела вся камера, много разных голосов присоединились к какофонии почти детской жестокости и насмешки. Все, у кого на лбу была сфера, теперь были частью жуткого хора: профессор, Древние Преступники, Крис, даже К9. Они

смеялись и смеялись, в такт смеху Скагры. Смеялись над Доктором и Романой.

Смеющиеся рабы разума окружали их, и Романа прижалась ближе к Доктору.

Скагра перестал смеяться.

Рабы его разума перестали смеяться, на их лицах был такой же триумф, как на лице Скагры. Даже К9 каким-то образом излучал жестокое самодовольство и превосходство.

Скагра неспешно отошёл от пустого шкафа.

— А теперь, Доктор и Романа, — сказал Скагра, — когда я получил способности Салявина, вы получите привилегию стать свидетелями рождения Вселенского Разума. Моя миссия — нести не смерть, но жизнь.

Доктор не мог скрыть своё отвращение.

— Это вы называете жизнью? — фыркнул он, указывая на рабов.

Скагра поднял палец:

— Но вы не дали мне закончить, Доктор. Да, я несу жизнь. Но в вашем случае, я намерен сделать исключение!

Доктор и Романа прижались друг к другу, а рабы сознания Скагры окружили их, протянув к ним руки. Крис, профессор, и К9 подошли ещё ближе, К9 выдвинул из носа свой бластер.

Их убьют их собственные друзья.

ГЛАВА 64

И тогда, когда Романа уже закрыла глаза и попыталась призвать то достоинство, с которым должно умирать повелителю времени, произошло нечто неординарное.

Она услышала звук стабилизатора относительных измерений, старого, если судить по звуку: он пыхтел и стонал, едва не отхаркивая свои внутренности.

И внезапно они с Доктором начали *падать*.

Позабыв о достоинстве, Романа закричала. Ей стало намного легче от того, что Доктор рядом с ней тоже кричал.

На то, чтобы почувствовать это облегчение, у неё была всего секунда, потому что их падение внезапно завершилось мягким «пумс»: они с Доктором совершили невероятно мягкую посадку.

Раскрыв глаза, она не нашлась, что сказать. Она сидела на диване. Рядом с ней на диване сидел Доктор. Диван стоял лицом к только что захлопнувшейся двери комнаты профессора Хронотиса.

Симпатичная молодая девушка (судя по всему человек) стояла возле старой консоли (судя по всему галлифрейской) меняя настройки и переключая тумблеры (судя по всему умело). На скобе висел выцветший мерцающий экран сканера, на котором было видно тюремную камеру, Скагру, и всю его жуткую компанию.

— Спасибо, Клэр, — сказал Доктор.

Девушка ничего не сказала. Она с ужасом смотрела на изображение на экране.

***

Скагра сердито протолкнулся сквозь столпившихся рабов его разума.

— Что это? — потребовал он, указывая на деревянную дверь, внезапно материализовавшуюся на полу камеры.

Несколько мгновений назад эта дверь распахнулась, проглотила Доктора и Роману, а затем снова захлопнулась.

Командир краагов, как единственное из оставшихся существ, у кого было хоть какое-то собственное сознание, ответил:

— Там Доктор, мой повелитель.

Скагра улыбнулся. Он понял, что уже знает ответ. Благодаря матрице сфер он имел доступ к разуму Салявина, известного также как добрый профессор Хронотис, и тот дал ему всё, что он хотел знать об этой больше уже не загадочной двери.

Командир краагов указал на дверь, его рука сияла красным:

— Мне её взорвать, мой повелитель?

Скагра покачал головой:

— Ты не сможешь пробить внешнюю плазмическую оболочку ТАРДИС, даже такой древней списанной развалюхи, как эта.

Из-за побега Доктора его начали охватывать гнев и разочарование. Но новые мысли из матрицы сферы мгновенно его успокоили.

Он никогда ничего не продумывает, — появилась мысль человека Парсонса. *Шансы на победу хозяина-Доктора над Вселенским разумом меньше 0.000000000000013 процента*,

— пришла мысль из компьютерного разума К9. Повелитель времени не представляет угрозы.

— Доктор, — рассуждал Скагра вслух для командира краагов. — Бедняжка. Мелкое недоразумение. Пускай развлекается своими фокусами. Это всего лишь кривляние насекомого, которому грозит неизбежное вымирание. Возвращаемся на командную станцию!

Он первым пошёл из камеры обратно к ТАРДИС Доктора. Слова его приказа были предназначены только для краага. Его рабы разума последовали за ним автоматически, а замыкал строй К9.

***

Клэр продолжала внимательно смотреть на экран сканера в углу кабинета профессора.

— Они улетают, — сказала она Доктору и Романе, глядя на уходящих Скагру и его рабов, включавших Криса с почерневшими глазами.

— Не переживай, Клэр, — сказал сидевший на диване Доктор. — Мы вернём и Криса, и всех остальных.

Клэр заметила, что Романа неодобрительно посмотрела на Доктора, словно говоря «Не давай таких обещаний». Затем Романа заметила, что Клэр заметила её взгляд, и тут же сменила его ободряющей улыбкой. Клэр не знала, что ей думать о Романе. У той были манеры женщины, которая считает себя умнее вас, и которая считает, что вы не понимаете, что она считает, что она умнее вас. Но это Клэр мало беспокоило. В данный момент она не могла прекратить думать о Крисе.

Доктор быстро рассказал Романе обо всех тех невероятных событиях, которые она пропустила, пока была в плену у Скагры.

Клэр хотела присоединиться к их разговору, ведь после того, как профессор (или Салявин, или кем он там был) имплантировал ей в голову знания о временной механике, она чувствовала себя вполне способной говорить на такие темы. Но её человеческая часть дрожала при мысли о добром, глупом лице Криса, потерявшем всякое выражение, и о его карих глазах, ставших угольно-чёрными. Поэтому она лишь дематериализовала ТАРДИС профессора с Шады и не сводила глаз с индикатора пути во времени, ожидая момента, когда Скагра на ТАРДИС Доктора отправится обратно на командную станцию.

Романа покачала головой и глотнула ещё чаю.

— Профессор Хронотис всё это время был Салявином, — сказала она. — Почему из всего, что ты мне сказал, именно в это мне сложнее всего поверить?

— Ну, это естественно, — сказал Доктор. — Он милый старичок. Тебе он нравится, мне он нравится. Он определённо не тот злодей, которым его выставили повелители времени.

— И ещё одно, — сказала Романа. — Скагра пытался заполучить сознание Салявина. Но он уже изъял разум профессора, а раз Салявин был профессором...

— Поразительный контроль сознания, — сказал Доктор. — Он позволил сфере изъять ту часть его разума, которая была Хронотисом, но удержал ту, которая была Салявином. Потребовавшиеся для этого усилия его убили.

Он на мгновение задумался.

— Я думаю, что профессор и сам забыл или решил забыть о том, что он Салявин. Эти его забывчивость, шумное поведение, и старческое слабоумие прекрасно скрывали его личность и от других, и от него самого. Хотя все подсказки были на виду.

— Когда вы это поняли, Доктор? — спросила Клэр.

— В тот момент, когда зашёл в его ТАРДИС и понял, что это ТАРДИС, после того, как мы с Бристолем сбежали с астероида, — беспечно сказал Доктор. — Я, конечно, притворился, что не понял, но уже с этого момента всё было очевидно, а то и раньше.

— Мне это не было очевидно, — сказала Романа.

— И мне, — сказала Клэр.

— А вы подумайте, — сказал Доктор. Он кивнул Романе: — Во-первых, сообщение, которое профессор отправил нам в ТАРДИС. Он, казалось, совсем о нём забыл, он даже предположил, что его отправил кто-то другой.

Романа кивнула.

— Ну конечно, — сказала она. — Его отправил кто-то другой — Салявин!

— А затем подсказки продолжали накапливаться, — продолжил Доктор. — Во-первых, у него была секретная ТАРДИС, вот эта. Во вторых, в ней была программа на случай чрезвычайной ситуации — очень нехорошая программа, не говоря уже о том, что уголовно наказуемая — которая его оживляет. А затем эта очаровательная девушка, — он улыбнулся Клэр, — каким-то образом становится экспертом во временной механике быстрее, чем можно произнести «волновая обратная связь полевого базиса». И он оставил Клэр тут со всеми этими знаниями на случай, если

нас нужно будет спасать. Я притворялся, что не замечаю всего этого, я подумал: ну и ладно. Пускай себе Салявин спит, думал я. И не забывай, что я знаю профессора, кем бы он там раньше ни был. Я был вполне готов хранить его большой секрет.

— А затем явился Крис и ляпнул об этом прямо перед Скагрой, — сказала Клэр. — Идиот! Полный идиот! Убить его за это мало!

— Вы бы его не убили, Клэр, вы его любите, — сказал Доктор.

— Любит? — удивлённо спросила Романа. — И зачем ей это понадобилось?

Клэр моргала, в её глазах появились слёзы.

— Как вы догадались? — спросила она у Доктора.

Доктор кашлянул и поднял палец:

— Все улики налицо, это было очевидно. Во-первых, вы может быть и не замечаете, но каждый раз, когда вы произносите его имя, ваш голос повышается на десятую долю октавы, а глаза становятся томными...

Романа кашлянула.

— Я уверена, что всё это очень интересно, но что насчёт Скагры?

Клэр была рада смене темы.

— Что мы будем с ним делать? — спросила она Роману.

Романа пожала плечами:

— Он побил нас по всем пунктам.

Доктор угрюмо кивнул:

— Мне очень нравилось рассуждать на другие темы, — возразил он. — Может быть, разберёмся вначале с менее

насущными деталями? Это помогает отвлечься от неминуемой угрозы для вселенной.

— Нет, — одновременно сказали Романа и Клэр. В этот раз Клэр почувствовала, что улыбка Романы была тёплой и искренней.

— Ну, если вы так настаиваете, — тяжело сказал Доктор. Он снова опустился на диван. — Подведём итоги. Все сознания, изъятые Скагрой, сейчас находятся в плавильном котле матрицы сферы вместе с его собственным сознанием, все они действуют под его контролем. Имея там сознание Салявина, Скагра потенциально способен контролировать и всех остальных. Всех остальных во всей вселенной!

— Вселенная довольно большая, — заметила Клэр.

— А сферы могут делиться до бесконечности, благодаря гению покойного профессора Экротири, — сказал Доктор. — С того астероида Скагра сможет запустить их во вселенную в большом количестве, как заразную, всемогущую болезнь. Его разум станет вселенским и неуязвимым.

Наступила ужасная тишина.

Затем Романа сказала:

— Доктор?

— Да? — небрежно сказал Доктор. — Очень надеюсь, что ты собираешься сказать что-нибудь чудесное и ободряющее, ради этого я вас, девушек, и терплю.

— Можно, я просто напомню тебе кое-что? — сказала Романа.

— Да, — осторожно сказал Доктор, медленно поднимая взгляд на неё, словно надеясь на надежду.

— Все изъятые Скагрой сознания находятся в плавильном котле матрицы сферы, — сказала Романа.

Доктор фыркнул и рассердился:

— Да, Романа, это мы уже выяснили, вообще-то я только что это уже сказал, не нужно мне напоминать о том, что я только что сказал...

— Это значит, что там есть копия и твоего разума тоже, — быстро, милым голосом сказала Романа, словно выкладывая козырную карту.

— Да, конечно, мы это выяснили... — нетерпеливо начал Доктор.

Затем он вдруг затих. Менее чем за секунду по его лицу пробежало несколько разных выражений.

Он встал.

— Романа? — обыденным голосом сказал он.

— Да, Доктор? — таким же обыденным голосом ответила Романа.

Доктор полез в один из своих карманов и вынул золотую медаль на разноцветной ленточке. Осторожно, почти торжественно, он приколол её на платье Романы.

На медали большими красными буквами была написано:

Я

ГЕНИЙ

ГЛАВА 65

Скагра наслаждался Вселенским Разумом. Одетыми в перчатки руками он, почти не думая, щёлкал переключателями на одной из панелей консоли ТАРДИС Доктора. У других панелей стояли Хронотис, Крис, Сабджэтрик, Рандгар, и Сцинтилла. У всех на лбах были серые сферы, все они знали принципы управления ТАРДИС, знали все капризы и причуды этой старой машины. К9 с почерневшим экраном-глазами и с маленькой сферой на лбу кружился по отсеку управления, агрессивно высунув из носа лазер. Командир краагов наблюдал за ними, как всегда безучастно.

Это, думал Скагра, всего лишь начало. С командной станции он запустит могучий флот маленьких кораблей, десять тысяч, их экипажи будут состоять из краагов, и в каждом корабле будет доза бесконечно делимых сфер. Сейчас они уже готовы к запуску в любой момент. Он выбрал этот конкретный астероид не просто так. Расположение решало всё. Этот астероид находился недалеко от центральных космических линий сообщений великих цивилизаций этой галактики. И крааги сломят любое сопротивление: они не чувствуют боли, они практически неуязвимы и, что самое главное, они отвлекут на себя внимание, пока маленькие сферы будут выполнять свою задачу.

Вначале, и с наибольшим удовольствием, Вселенский Разум захватит Галлифрей. Любое сопротивление со

стороны повелителей времени (или кого-либо другого, если уж на то пошло) будет бесполезным. Уничтожить сферу было невозможно. Она будет просто делиться и приумножаться, рассеиваясь, как семена одуванчика, по всей планете повелителей времени. Все древние возможности Галлифрея, всё тайное знание этой ленивой расы будут принадлежать ему.

А затем Вселенский Разум распространится по всему пространству и времени. Сферы, ставшие мельче мельчайших нанитов, будут делать своё дело незаметно и беспрепятственно. Скаро, Телос, Сонтар, все так называемые «могущественные империи» прогнутся под его несомненно превосходящей волей.

И тогда начнётся настоящая работа Вселенского Разума. Каждый разум, каждый ресурс будут задействованы для того, чтобы реорганизовать мироздание по образу Скагры.

Для начала нужно будет навести порядок. Так много солнечных систем вели себя как попало, его раздражала их непредсказуемость. Он воспользуется своим новым знанием для того, чтобы расставить их стройно, в шахматном порядке, и люди там будут жить новой жизнью, в этих точных, упорядоченных системах.

Вселенский Разум победит угрозу энтропии. Будет найдено решение предположительно обрекающему приговору, следующему из второго закона термодинамики. Затем Скагра сделает так, что не будет краха в вечную тьму и разложение.

Вселенная и Вселенский Разум Скагры будут жить вечно. Теперь его ничто не могло остановить!

ГЛАВА 66

Несмотря на усвоенный ею ускоренный курс по темпоральной механике, Клэр было тяжело понять план Доктора и Романы. Она поняла его в общих чертах — в нём будут задействованы опасные манёвры в самом пространственно-временном вихре — но детали были за пределами её понимания. Но если это могло спасти Криса от Скагры, стоило попробовать.

Быть может, именно поэтому ей тяжело было понять план, — подумала Клэр. Доктор и Романа были способны заботиться обо всей вселенной, которая для её сознания была слишком большой. Её человеческие эмоции могли думать только о бедном Крисе, и о том, как она его схватит и зацелует до смерти в тот же миг, как только он вернётся. Жизнь слишком коротка, и присутствие повелителя времени, которому скоро исполнится 800 лет, только подчёркивало это.

— Будет не очень просто, да? — почти беззаботным голосом сказал Доктор.

— Будет ужасно опасно, — строго сказала Романа.

Доктор пожал плечами:

— Совсем чуть-чуть.

Романа тяжело вздохнула:

— Доктор, для *тебя* это будет ужасно, чудовищно опасно. Вообще-то, у тебя шансов, как... — она запнулась, задумавшись.

— Как у кого? — спросил Доктор.

Романа сдалась:

— Как у кого угодно, у кого так же мало шансов, как будет там у тебя! — она неопределённо махнула рукой в сторону двери.

Доктор улыбнулся, как ребёнок на дне рожденья.

— Правда? Ну, тогда мне нужно будет быть очень, очень храбрым, не так ли?

— Доктор! — резко крикнула Романа.

Клэр была поражена, увидев, что в уголках глаз Романы собрались слёзы. Может быть, она ошибалась в том, что инопланетяне могут игнорировать личность ради блага многих?

— Это не смешно!

Доктор шутливо стукнул Роману кулаком по плечу.

— Слушай, — сказал он, — давай я выполню твою роль, а ты — мою.

Романа фыркнула, а потом улыбнулась:

— Я попытаюсь.

Доктор постучал по её медали:

— Ты же гений. Помнишь?

Романа кивнула.

Доктор повернулся к Клэр.

— Клэр?

— Да, Доктор? — с готовностью отозвалась Клэр.

Доктор кивнул на панель управления:

— У нас есть координаты моей ТАРДИС?

Клэр прочла координаты на индикаторе пути во времени.

— Она на нашем курсе. Мы стартовали с Шады раньше, но у них относительная скорость выше.

Клэр вывела показания индикатора на главный экран. На экране были две точки, одна из них отображала ТАРДИС профессора, а другая, немного впереди — ТАРДИС Доктора.

— Ясно, — сказал Доктор.

Он махнул рукой, подзывая Роману к панели. Он кашлянул.

— Сперва нам нужно их догнать.

Романа и Клэр потянулись к одному и тому же рычагу. Их взгляды пересеклись. Клэр решила, что не уступит. В конце концов, у неё была часть естественной связи владельца с кораблём.

Романа убрала руку, немного недовольно.

Клэр повернула рычаг.

От резкого толчка комната профессора задрожала. Доктор, Клэр, и Романа не удержались на ногах.

Когда тряска ослабла, Клэр встала. Теперь две точки на сканере были гораздо ближе друг к другу.

— Отличная работа! — сказал Доктор. — А теперь вторая фаза. Я хочу, чтобы вы, девочки, работали вместе и не ссорились, и выдвинули силовое поле за пределы этой ТАРДИС.

Клэр ахнула:

— Но это же безумие! — сказала она. В изменённой части её сознания этот план вызвал тревогу. — Это же невероятно опасно!

Романа обошла её и начала настраивать органы управления силовым полем.

— Это я ему и пыталась сказать, — сказала она. — И это только начало его плана, — она грустно улыбнулась Клэр. — Но это наша единственная возможность.

***

На панели консоли, возле которой стоял Крис Парсонс, начал мигать красный огонёк. Скагра увидел его через матрицу сферы, так же, как он видел и чувствовал всё, что видели и чувствовали его рабы разума, словно они были лишь придатками его сознания.

— Турбулентность Вихря, — сказал он. — Это не важно.

ТАРДИС слегка тряхнуло.

***

Доктор стоял возле входной двери комнат профессора Хронотиса... или, как, наверное, Клэр стоило научиться их называть, ТАРДИС профессора Хронотиса. Или ТАРДИС Салявина, учитывая, что профессор на самом деле был Салявином. Или его призраком. Или же, сейчас, зомби призрака... Клэр сдалась.

— Готовы? — спросил Доктор.

— Да, — хором сказали Клэр и Романа. Их руки зависли над большими рычагами консоли.

— Хорошо, — сказал Доктор, выглядя уже не таким беззаботным, как несколько мгновений назад. — Выводите силовое поле через наружную дверь... — он остановился и схватился за дверную коробку. — Давайте!

Романа и Клэр повернули рычаги.

***

Если бы в завывающем пространственно-временном вихре могло существовать какое-нибудь существо, и ему случилось бы находиться там, где рядом друг с другом неслись две ТАРДИС, оно бы увидело весьма необычное зрелище.

Небольшая квартира первого этажа георгианского дома приближалась к полицейской будке 1950-х годов.

Внезапно дверь квартиры начала светиться ярко-белым светом. Этот свет начал медленно тянуться к полицейской будке, образуя мерцающий прямоугольный тоннель, извивавшийся в направлении старой синей будки.

***

Скагра вздрогнул: из консольной панели перед ним посыпались искры, они вырывались из массива синхронической обратной связи, словно миниатюрный фейерверк. Знание Доктора о работе ТАРДИС, переданное через матрицу сферы, предположило, что беспокоиться не о чем, что такое случалось постоянно. Скагра в этом не сомневался.

Его рабы суетились над пятью другими гранями консоли. Все они нахмурились одновременно со Скагрой.

— Что-то не так, мой повелитель? — спросил командир краагов, единственное из присутствовавших существ, которое не было посвящено в мысли Скагры.

— Внешнее воздействие, — отрезал Скагра. Ему не нужно было консультироваться с разумом повелителя времени в матрице. Он знал, что это могло означать лишь одно. — Там, в пространственно-временном вихре, есть ещё что-то.

Руками Рандгара он повернул выключатель сканера.

Заслонки раздвинулись.

Скагра невольно вскрикнул он разочарования.

Кусок здания колледжа святого Цедда в Кембридже уверенно завис рядом с ними, а из него исходило яркое белое свечение.

***

Обратный ракурс того же изображения появился и на сканере преследующей ТАРДИС. Из-за перегрузок, которым подверглась старая машина, в комнатах профессора Хронотиса всё гудело и стучало, как невротический камертон. В том числе и зубы Клэр. Казалось, что даже воздух дрожит и мерцает.

Доктор, выглядывая в замочную скважину двери, захихикал, когда комната со стуком успокоилась.

— Ха, попались! Мы закрепились! Романа молодец, Клэр молодец, я молодец, что всё это придумал!

— Мы ещё не подошли к самому сложному, — сказала Клэр.

Посмотрев на дисплей консоли, Романа нахмурилась:

— Возможно, мы до него и не доберёмся. Силовое поле очень нестабильное.

Клэр посмотрела на сканер:

— И за вот этим мы гонимся?! Это же полицейская будка!

— А мы летаем в куске университета, — усмехнулся Доктор. — Привыкнешь.

***

Скагра смотрел на похожий дисплей консоли.

— Силовое поле уже слабеет, — сказал он командиру краагов. Он сверился с сознанием К9. — Силовое поле разрушится примерно через пятьдесят восемь секунд.

***

— Романа! Отключи предохранитель экрана вихря вокруг двери! — сказал Доктор, берясь руками за дверную ручку.

Клэр стало дурно. Открыть двери ТАРДИС в вихрь было почти самоубийством. Ветры времени ворвутся вовнутрь и высосут их в ничто.

Романа набрала команду отключения предохранителя и крикнула:

— Удачи, Доктор!

Доктор кивнул ей, улыбнулся Клэр, и повернул ручку. Дверь легко раскрылась, и Доктор, как ни в чём ни бывало, вышел в пространственно-временной вихрь, как на утреннюю прогулку.

В течение секунды Клэр видела яркое свечение силового поля позади него, которое протянулось мерцающим и зыбким коридором в бурлящий водоворот вихря.

А затем дверь захлопнулась.

***

Скагра, недоумевая, смотрел на Доктора, бегущего по светящемуся тоннелю света, соединившему две ТАРДИС.

— Тщетная попытка, Доктор, — сказал он, но не сводил взгляда с экрана.

***

Романа и Клэр смотрели на экран.

Доктор мчался к дверям полицейской будки своей угнанной ТАРДИС настолько быстро, насколько это было возможно на раскачивающемся, вздымающемся волнами силовом поле. Клэр вскрикнула, когда он споткнулся, но он восстановил равновесие и помчался дальше. Доктор отчаянно протянул руки, пытаясь ухватиться за твёрдую синюю поверхность.

Силовое поле вокруг него опасно мерцало и потрескивало.

— Нужно дать ещё больше мощности! — вскрикнула Романа.

Клэр беспомощно указала на показания пульта управления.

— У нас больше нет мощности!

Доктора на экране сильно трясло: слабая защита силового поля начала поддаваться бушующим ветрам времени. Но он уже почти добрался, ещё секунда, и у него получится...

Внезапно на латунной панели что-то взорвалось. Клэр и Роману отбросило на пол, вокруг них посыпались искры, с верхних полок шкафов посыпались тяжёлые книги.

Клэр подняла голову и посмотрела на сканер. Силовое поле резко исчезло, и экран был наполнен сверкающим светом.

***

Когда вспыхнуло силовое поле, Скагра и связанные с ним рабы разума отвели глаза от сканера.

Когда он снова посмотрел на экран, Доктора не было. ТАРДИС профессора уносилась, вращаясь, прочь, отброшенная резким обрывом связи.

Органы управления ТАРДИС Доктора снова начали подчиняться десяти рукам рабов разума. ТАРДИС снова стала на устойчивый курс, и Скагра улыбнулся. Рабы разума тоже улыбнулись. К9 довольно завилял хвостом.

В этот раз, — подумал Скагра, а вместе с ним и рабы его разума, — Доктор уж точно погиб, наверняка.

ГЛАВА 67

Доктор смеялся, смеялся, и смеялся.

Он лежал на обнадёживающе твёрдой поверхности. Ещё более обнадёживающим было то, что эта поверхность была белая и гудела. Доктор вскочил на ноги, потом похлопал по ближайшей стене, покрытой такими родными круглыми украшениями его ТАРДИС.

— Спасибо, моя старушка, — сказал он. — Огромное тебе спасибо. Извини, что я вот так ворвался через чёрный вход. Но ты представляешь, каково это — бегать в пространственно-временном вихре? — он немного помолчал, а потом снова её похлопал: — Ну конечно же ты знаешь, ты ведь этим постоянно занимаешься. Но ты хотя бы создана для этого, правда?

Он не рассчитывал на ответ, поэтому, не получив его, почти не расстроился.

— Ну что же, — сказал он. Пора за работу!

Он оглянулся и с удивлением обнаружил, что находится на огромном складе ТАРДИС, расположенном (в данный момент, во всяком случае) в десяти минутах быстрой ходьбы от отсека управления.

— И именно сюда мне и нужно было попасть, — широко улыбнулся он и похлопал стену в третий раз. — О, как же я тебя поблагодарю, когда всё это закончится, моя хитрая старая капсула.

На складе были длинные высокие металлические полки, уходившие в тёмную даль. Каждая полка была заставлена

картонными коробками, многие из которых никто не трогал уже несколько столетий. Каждая из них была набита важными деталями, запчастями, и просто полезным барахлом, которое Доктор насобирал за долгие годы своих путешествий. Между полками было головокружительное разнообразие ящиков, шкафов, футляров. Всё было тщательно подписано — как правило, неправильно.

Доктор начал рыться в своих запасах. В конце концов, в кои-то веки ему нужно было придерживаться плана. Прежде всего ему понадобится нейронный вектометр...

Нейронный вектометр нашёлся почти сразу. В коробке, подписанной «лампы накаливания».

— Отлично! — воскликнул он.

Следующий пункт — синхро-реле. Немного порывшись, он нашёл и синхро-реле. В ящике с подписью «гвозди (разные)».

— Отлично! — воскликнул он.

И конечно же, для всего плана был необходим мегапатический прерыватель. Немного порывшись, он нашёл мегапатический прерыватель. Тот был под сумкой-авоськой, в которой лежали неисправные реагирующие вибраторы, и которая лежала в дальнем углу шкафа с надписью «адаптеры (UK-US, US-EU, EU-MARS)».

— Отлично! — воскликнул он.

Мегапатический прерыватель рассыпался у него в руках.

— Опаньки! — воскликнул он.

ГЛАВА 68

Клэр смотрела за тем, как Романа, чьё хладнокровие и выдержка ничуть не пострадали от того, что их швырнуло сквозь пространство и время, завершала ремонт навигационной панели ТАРДИС профессора и задавала координаты.

На мгновение Клэр и Романа замолчали и обе скрестили пальцы на удачу, а затем комнату наполнил мягкий гул, часы на каминной полке снова ожили, начав подниматься и опускаться.

— Ну вот, — сказала Романа, завершая набор длинной последовательности команд. — Мы направляемся к Скагре, как и планировалось.

Клэр прикусила губу. Романа казалась такой способной, такой сосредоточенной. Как страшно компетентная и невозмутимая староста в старой и ужасной начальной школе. Очень хорошо, если в критической ситуации рядом есть такой человек, — подумала Клэр. Который вселяет надежду своими страшными манерами. Клэр сомневалась, что Романа будет рада услышать её следующий вопрос, но она не могла не спросить.

Клэр набрала полную грудь воздуха и спросила:

— Как вы думаете, у Доктора получилось?

Спрашивая, она старалась не смотреть на Роману, глядя вместо этого за занавески ближайшего окна, на бесконечный водоворот вихря.

— Я понятия не имею, — сказала Романа. — Если рассуждать логически, статистически, и научно — ни единого шанса, — внезапно она улыбнулась: — Но он ведь Доктор. Мы должны исходить из того, что у него получилось, и продолжать действовать в соответствии с планом.

Она посмотрела на показания приборов, бросила взгляд на часы на каминной полке, которые по-прежнему двигались вверх-вниз.

— Мы прибудем на астероид через пять минут относительного времени.

Клэр по-дружески похлопала Роману по плечу.

— Должна отдать вам должное, вы очень хорошо держитесь. Если бы вас тут не было, я бы, наверное, уже места себе не находила, переживая о Крисе. А в глубине души вы, должно быть, точно так же переживаете о Докторе.

— Я почти всегда переживаю о Докторе, — улыбнулась Романа.

Клэр непроизвольно всхлипнула.

— Простите, простите, — сказала она. — Я знаю, это ничем не поможет, но я так давно люблю Криса, и так никогда ему об этом и не сказала. Так никогда и не сказала.

Романа положила руку на плечо Клэр. Клэр шмыгнула носом и, горько усмехнувшись, посмотрела на неё.

— Такая, как вы, наверное, сразу пошла и схватила Доктора, без проволочек. И вас нельзя в этом винить, он удивительный человек.

Глаза Романы немного расширились, и она отпустила Клэр, взяла с кофейного столика пачку салфеток, и предложила ей.

— Мне кажется, вы не правильно поняли суть моих отношений с Доктором.

Клэр высморкалась.

— Ой, простите. То есть вы не женаты, или как там это у вас на Галлифрее?

— Мы просто друзья. И, будучи другом доктора, Клэр, я поняла одну вещь: во вселенной полно чудесного, в ней выпадают поразительные возможности. И нужно хватать их обеими руками. И надеяться, что они не закончатся.

Раздался звон колокола.

— Мы почти прибыли, — сказала Романа.

Клэр выпрямилась и скомкала салфетку:

— И мы всё делаем в соответствии с планом.

ГЛАВА 69

Скагра, а за ним командир краагов и рабы разума, вышел из ТАРДИС Доктора в огромный купол, из которого открывался вид на бесконечную вселенную.

Скагра посмотрел на звёзды новыми глазами. Пятью парами новых глаз.

— Бесконечная гармония сознания, — прошептал он сам себе.

Он подал знак К9 и пяти гуманоидным рабам. Присоединённые к их головам сферы тот час снова разделились. Каждая маленькая сфера затем разделилась на сотни маленьких, почти невидимых сфер, собравшихся в один большой серебристый рой. Шесть крохотных серебряных точек отделились от него и снова присоединились ко лбам рабов разума, теперь уже почти невидимые.

Затем рой разделился на серебристые группы, похожие на блестящих светлячков, все они знали, где им нужно быть, каждая блестящая группа быстро двинулась к одной из многих арочных дверей, уводящих из-под гигантского купола.

Скагра следил за их перемещением, используя ту часть своего сознания, которая управляла матрицей сферы. Микроскопические частицы просочились сквозь каменные стены астероида, а затем залетели в специально подготовленные люки в боках могучих космических кораблей, выстроенных вдоль нижней части массивной

скалы. В каждом из кораблей сидела команда краагов, все они горели стремлением служить своему повелителю и хозяину Скагре, распространяя Вселенский Разум.

***

В глубине склада ТАРДИС Доктор осматривал свою самоделку с чувством, далёким от энтузиазма. Но времени на улучшение сомнительной эстетики изделия не было. Прошло уже минут пять с тех пор, как мягкий, далёкий стук возвестил о материализации ТАРДИС. Сейчас или никогда.

Осторожно, не переставая напоминать себе о том, что она была собрана наспех, он опустил эту штуку себе на голову. У одной из стен склада стояло высокое зеркало с позолоченной рамой. Доктор подошёл к нему, медленно и осторожно, как дебютант, у которого на голове книга, и посмотрел на своё отражение. Он тяжело вздохнул.

— В таком головном уборе уже неважно будет, работает оно или нет, — подумал он вслух. — Они будут парализованы смехом.

***

— Экипажи докладывают, что все корабли готовы, — сказал командир краагов.

Скагра подавил в себе приступ животного восторга. Это был момент его судьбы. Его апофеоз. Его план удался. Впрочем, он всегда знал, что он удастся. Не было нужды в восторге и в излишних эмоциях. Но, быть может, пара слов в честь важного события будут уместны.

— Запомните этот момент, — сказал он ровным и спокойным, как всегда, голосом. Рабы разума собрались позади него полукругом, глядя чёрными глазами — его

глазами — на звёзды. — Это начало новой жизни, новой вселенной.

Он повернулся к командиру краагов и раскрыл рот, чтобы отдать приказ запуска кораблей.

Позади него раздался скрежещущий, стонущий звук.

Резко обернувшись, Скагра увидел деревянную дверь ТАРДИС профессора, которая медленно материализовывалась на дальней стене.

Все его мысли о Вселенском Разуме вмиг сменил ужасный приступ ненависти. А самое худшее, отчего у него действительно вскипала кровь, было то, что из-за кого-то у него могла вскипеть кровь. Всю свою жизнь Скагра был спокойным, рациональным, логичным, его эмоции были лишь незначительными помехами. А теперь этот шут гороховый вызвал в нём ярость и звериную свирепость. Скагра уже давно понял, что в общем люди лишь источник раздражения. Но как удалось одному единственному человеку стать источником такого невыносимого раздражения? Но самое худшее, что Доктор сделал Скагре, самое непростительное — эмоциональное загрязнение. Он посягнул на неприкосновенное. Он за это заплатит!

— Доктор! — вскрикнул он, и вена на его виске начала дёргаться. — Он как въедливая блоха! Я уничтожу его раз и навсегда!

Он подошёл к деревянной двери, его рабы синхронно шли следом.

— Выходи, Доктор! — крикнул он. — Выходи! Я знаю, что ты там!

Но дверь не открывалась.

Позади Скагры раздался голос:

— Меня кто-то звал?

Скагра резко обернулся на голос. На ненавистный голос.

Доктор стоял в дверях полицейской будки своей ТАРДИС. А на голове у него было что-то очень, очень дурацкое.

ГЛАВА 70

Клэр и Романа стояли возле сканера ТАРДИС профессора и не веря своим глазам смотрели на разворачивающуюся снаружи драму.

Клэр могло бы поразить открывающееся с астероида величие небесного вида, если бы не малый размер экрана, на котором она его видела, и не вид бедного Криса с ничего не выражавшими чёрными глазами, поразившими её гораздо сильнее.

Но когда она увидела, что позади Скагры из полицейской будки вышел Доктор, живой и здоровый, на кучерявой голове которого была надета глупейшая коллекция всякой ерунды, ей захотелось кричать и смеяться. К её облегчению, Романе хотелось того же самого, и они кричали и смеялись вместе.

— У него получилось! — вскрикнула Клэр. — Он сделал это!

— А ещё он сделал *вон то*, — сказала Романа, указывая на предмет на голове у Доктора.

Он был похож на смесь дуршлага, задней стенки старого радиоприёмника, ржавой автомобильной радиоантенны, новогодней гирлянды из фонариков и кусков разобранного компьютера. Спереди торчал нелепый раскачивающийся выступ, на конце которого была миниатюрная тарелка радиолокатора. Всё это было украшено гирляндами разноцветных проводов, кабелей, и разъёмов. На самом верху лентой была примотана батарейка.

Улыбка Клэр немного угасла:

— И это то, что должно всех спасти, да?

***

У Скагры отвисла челюсть.

— Как... как... как... — заикался он.

— «Как вы туда попали?» — подсказал Доктор.

— Как... как вы туда попали? — сказал Скагра.

Доктор с безразличным видом вышел из ТАРДИС.

— Что значит «Как вы сюда попали?», — он указал большим пальцем через плечо на полицейскую будку. — Она моя, в ней моё место!

— С этого момента, Доктор, — сказал Скагра, — вам нигде не место. Вообще нигде. В моей новой вселенной вам места нет!

Доктор вздохнул и сокрушённо покачал головой. Его головной убор затарахтел, но не свалился.

— Вы знаете, Скагра, я думал, что вы другой. Но этот безумный блеск у вас в глазах, это ваше «вселенная скоро станет моей»... Наверное, я заставляю людей проявлять в себе такое.

— Хватит! — крикнул Скагра и взмахом руки направил рабов вперёд.

Они пошли на Доктора, вытянув вперёд руки. Их лица были искажены гневом, они повторяли выражение лица Скагры.

— Вы умрёте, Доктор! — закричал Скагра. — Вы умрёте... Сейчас!

— Да, на счёт этого... — вздохнул Доктор. — Это довольно интересная теория. Давайте проверим её на практике, не возражаете?

Он поднял руку и нажал кнопку на своём шлеме. Передний выступ загорелся нежным розовым светом, словно свеча на романтическом ужине. Тарелка радара начала кружиться, как миниатюрный вентилятор. Одновременно Доктор улыбнулся своей коронной глупой улыбкой во все зубы.

Мгновение спустя, рабы разума повернулись к Скагре и улыбнулись той же коронной глупой улыбкой во все зубы. Уши К9 весело качались вперёд и назад, а изо рта у него вылез небольшой отрезок печатной ленты, как будто бы он высунул язык.

— Что... вы... сделали? — вскрикнул Скагра. В его голос закралась паника.

Доктор невинно поморгал. Рабы разума невинно поморгали.

— Что *я* сделал? — спросил Доктор. — Нет, нет, Скагра, вопрос скорее в том, что *вы* сделали. Вы пользовались своей сумасшедшей сферой слишком часто. Вы забыли, что в её матрице есть копия и *моего* сознания тоже.

Скагра заревел от злости:

— Убить его!

Рабы разума заревели от злости.

— Убить его! — кричали они, надвигаясь на Доктора.

Доктор засмеялся:

— Заварить чаю!

Рабы разума засмеялись.

— Заварить чаю! — кричали они, отворачиваясь от Доктора.

— Убить его! — вопил Скагра.

— Убить его! — хором вторили рабы.

— Заварить чаю! — смеялся Доктор.

— Заварить чаю! — хором вторили рабы.

Головы рабов поворачивались то на Скагру, то на Доктора, как у зрителей теннисного матча.

— Понимаете, Скагра, — сказал Доктор, — всё, что мне нужно было сделать, так это построить этот чудный аппарат, — он постучал по своему шлему, и выступ задрожал, — обеспечивающий дистанционное управление копией моего сознания в матрице сферы, и передать управление с вас на меня. Так что, попросту говоря, у меня теперь полная власть над Вселенским Разумом, во всяком случае, над тем, что сейчас есть. Над всеми шестерыми.

— Моё сознание сильнее! — рявкнул Скагра. — Матрица настроена на моё сознание. Вам ни за что не преодолеть мою волю.

Он закрыл глаза и сосредоточенно нахмурил брови.

— Убить его! — прошипел он.

— Заварить чаю! — одновременно крикнул Доктор.

Сабджэтрик и Рандгар, которые были ближе к Скагре, кричали «Убить его!» и неуверенно шли к Доктору.

Сцинтилла и Хронотис были ближе к Доктору, они кричали «Заварить чаю!».

Крис был посредине. На его лице появилось смятение, нерешительность, он словно никак не мог определиться, то ли убить Доктора, то ли заварить чаю.

— Так что вы там говорили на счёт того, что ваше сознание сильнее? — дразнил Доктор. — Кажется, мнения разделились, не так ли? Я бы сказал, что это пат.

Продолжая яростно фокусировать свои мысли, Скагра щёлкнул пальцами, и командир краагов стал по стойке смирно.

— Убить Доктора! — скрипя зудами, сказал Скагра. — Убить его немедленно!

Крааг поднял светящиеся руки и пошёл на Доктора.

Доктор побледнел. На мгновение его концентрация нарушилась, и рабы разума направились на него, снова попав под контроль Скагры.

Лицо Доктора напряжённо нахмурилось.

— К9! — позвал он.

Экран-глаза К9 оставался чёрным, как ночь, бластер был выдвинут.

— Вы должны умереть, Доктор, — сказал он.

Крааг шёл на Доктора, тот отпрыгнул и оказался на пути у К9. На лбу Доктора выступил пот, он направил на металлическую собаку всю свою умственную энергию.

— К9, ты мне нужен! — умолял Доктор.

На мгновение экран-глаза К9 мигнули красным.

— Вот так, молодец! — крикнул Доктор. — Ну же, дорогуша, я стараюсь изо всех сил!

Он увернулся от очередного взмаха руки краага, а К9 в это время дрожал, словно у него внутри шло своё сражение. Вдруг раздался металлический звон, и маленькая частичка сферы отвалилась от К9 и упала на землю.

— Хозяин! — пискнул К9, и его глаза снова горели красным.

Доктор обрадовался:

— Молодец! А теперь стреляй в краага! — приказал он.

Уши К9 растерянно вращались.

— Хозяин, это противоречит предшествующим приказам...

— Я вернул тебе сознание не для того, чтобы спорить, К9! — крикнул Доктор. — Стреляй в краага!

Нос К9 выстрелил на полную мощность, его луч ударил по огромному телу командиров краагов. Тот пошатнулся в сторону от Доктора, а затем замер в нескольких метрах от остальных, не в силах вырваться из лазерного луча.

Доктор облегчённо вздохнул, но в это время к нему подошли гуманоидные рабы разума, тянувшие к нему руки, как клешни, чтобы разорвать его на части.

Скагра крикнул им:

— Шлем! Уничтожить его!

Крис послушно протянул руки, чтобы сорвать устройство с головы Доктора.

Доктор отбил руку Криса в сторону и одновременно повернул на шлеме ручку регулировки. Розовый свет на выступе стал ярче, а маленькая локаторная антенна завертелась так, что её невозможно было разглядеть.

В тот же миг и Крис, и остальные рабы отошли от Доктора, поворачиваясь, как один, к Скагре.

Лицо Скагры покраснело от умственных усилий, его шрам стал насыщенно-лиловым, вена на виске отвратительно пульсировала.

Рабы разума снова повернулись к Доктору.

По бровям Доктора стекал пот, он скрежетал от боли зубами.

Рабы разума снова повернулись к Скагре.

***

Клэр почувствовала, что Романа тянет её за рукав. Она оторвала взгляд от экрана.

— Теперь наш шанс, — сказала Романа. Он указала на сканер, на большой пульт управления в центре наблюдательного купола, в стороне от бушевавшего сражения сознаний. — Мне нужно добраться до того пульта. Ты оставайся здесь.

Клэр снова посмотрела на хаос на экране. Было легко кивнуть, остаться на месте, и следовать приказам. Но она больше не собиралась это терпеть. То Крис, то привратник, то Доктор, то профессор.

— Ну, нет уж, — твёрдо сказала Клэр и пошла к двери.

Благодарно улыбнувшись, Романа пошла за ней.

***

Доктор краем глаза заметил, что две женщины вышли из деревянной двери в дальней стене. Но его сильно отвлекали от этого не только умственные усилия, которые требовались от него для управления рабами, но также и быстро усиливающийся поток тепла, излучавшийся командиром краагов, застрявшим в луче К9.

— А не объявить ли нам конец первого тайма, Скагра? — сказал он с напускной жизнерадостностью. — Может быть, назначим небольшой перерыв, съедим по кусочку лимона? Это очень освежает!

По правде же, Доктор понимал, что Скагра, видимо, прав. Его сознание, запрограммированное в матрицу сферы с самого начала, ещё в «Мозговом Центре», неизбежно возьмёт верх.

Он начал чувствовать, как на его разум начинает наползать тёмная бессознательность. Как было бы легко, —

подумал он, — расслабиться, сдаться, и присоединиться к сознаниям в сфере. Он чувствовал их всех, их разрозненные воспоминания и личности кричали ему тем самым тонким, искажённым нечеловеческим гомоном, который он впервые услышал на реке, казалось, уже несколько веков назад.

Экротири, Йа, Калдера, Тайра и Центаури, Дэвид Тэйлор, профессор Хронотис, Бернард Стронг, Салявин, Сцинтилла, Рангар, Сабджэтрик, Крис Парсонс...

Волновые уравнения сёрф «Синица в руке» две ложки молока без сахара жена я должен сбежать из Шады Галлифрей будет моим сотканные слова Клэр Клэр я люблю тебя Клэр...

— Я люблю тебя, Китли! — вскрикнул Доктор.

Клэр и Романа бежали к пульту управления, глаза Клэр инстинктивно посматривали в сторону Криса, находившегося у другого края купола.

— Я люблю тебя, Китли! — снова вскрикнул Доктор.

Но, хотя это и произносил голос Доктора, Клэр каким-то образом понимала, что это говорит Крис Парсонс.

— Крис! Я тебя тоже люблю! — крикнула она в ответ.

Романа дёрнула Клэр за руку, чтобы привлечь её внимание.

— Что же, раз уж вы, наконец, оба признались, можно мне напомнить, что вселенная в опасности?

— Прости, прости, — сказала Клэр.

Романа указала на пульт:

— Если мы сможем обойти изоморфное управление, мы сможем всё это уничтожить!

Клэр моргнула и попыталась, как они планировали, сосредоточиться на приборах. Романа объяснила ей, что

теоретически должен быть способ отменить био-слепок Скагры, или хотя бы обойти его, что позволит им запустить самоуничтожение, которое разнесёт астероид на части до того, как будут запущены корабли с краагами.

Руки Романы отчаянно носились над пультом управления.

— Я должна найти способ, — говорила она, стуча пальцами по клавиатуре. — Где же тут запасной роутер?

Внезапно Клэр почувствовала жар, который шёл не от раскалившегося краага, а с противоположной стороны.

Она обернулась и вскрикнула от ужаса. Отряд краагов, как минимум пятьдесят существ, зашёл в купол и направлялся к ним.

Как только ближайший крааг поднял светящиеся руки, Романа схватила Клэр и бросилась в сторону от пульта...

Мгновение спустя пульт управления превратился в груду искорёженного, оплавленного металла.

Романа в отчаянии смотрела на дымящиеся остатки.

— Полагаю, у Скагры был запасной план, — вздохнула она.

Крааги наступали на Клэр и Роману, и Клэр вспомнила лицо, которое она увидела, когда впервые дотронулась до книги. Теперь она поняла, что то видение было предчувствием её смерти.

Но затем она вспомнила своё второе видение. В нём она целовала Криса и её голос говорил: «Думаю, полицейский участок для первого раза ничем не хуже любого другого места...»

Это ещё не случилось. Значит, был ещё шанс! Ещё был шанс на будущее.

Окрылённая внезапной надеждой, Клэр подняла с земли обугленную трубу. Она замахнулась ею и свирепо закричала, готовясь встретить свою судьбу.

Крааги нависли над ней, как живая каменная стена.

А затем, ни с того ни с сего, они *исчезли*. Все крааги расплавились до скрюченных угольков.

Романа и Клэр смотрели то на кучки золы, оставшиеся после краагов, то друг на друга.

— А что ты сделала? — спросила, наконец, Клэр.

— Я ничего не делала, — неуверенно сказала Романа.

Клэр оглянулась. Доктор и Скагра с сосредоточенными лицами продолжали сражаться за контроль над рабами разума, не видя того, что происходит вокруг, но командир краагов со стоном опускался на колени. Затем его колени обратились в прах, и он рассыпался на раскалённые красные угли.

К9 отключил свой луч.

— Результат нелогичен, — сказал сбитый с толку робот.

Клэр опустила трубу, а Романа схватила её за руку, потому что окружающий их купол начал трястись и дрожать так, что они с трудом стояли на ногах. Большие скалы, стоявшие по периметру, начали трещать и раскалываться, испуская облака удушливой пыли.

— Но ты сделала это, — сказала Романе Клэр, перекрикивая треск камней. — Ты запустила самоуничтожение!

Романа покачала головой.

— Я даже проверку пароля не обошла, — сказала она. — Я не понимаю.

Внезапно со всех сторон донёсся голос:

— Глупая парочка, — сказал он. — Это я сделала.

У Клэр расширились глаза. В голосе было что-то материнское: строгое, но в то же время доброе.

— Вы что, не понимаете, дорогуши? — весело продолжал голос. — Когда крааги взорвали пульт, включился запасной пульт, мой. У Скагры всегда есть запасной план.

— А кто... или что... вы такая? — растерянно спросила Романа.

— Ещё одна подруга Доктора, — сказал голос. — Мы, девочки, так для него важны.

— И что же вы сделали?

— О, всего лишь помогла вам. Я устроила обратную подачу из главной камеры генерации краагов в атмосферу. И разобрала всех этих откровенно нудных существ. Вы знаете, внутри этого куска камня их было спрятано десять тысяч. Больше их нет.

Астероид снова тряхнуло, и Клэр вздрогнула, увидев вверху, на невидимой поверхности огромного купола, трещину.

Голос смущённо кашлянул.

— Правда, проблема в том, что астероид состоит из почти такого же материала. И мой отважный приход на помощь, к сожалению, поставил всё вокруг на путь довольно скорого уничтожения. Упс!

У Клэр от ужаса расширились глаза.

— А вы не думаете, что нам в таком случае нужно отсюда бежать? Причём, очень быстро?

Она посмотрела туда, где Доктор и Скагра всё ещё продолжали свой умственный поединок, а между ними находились рабы разума.

— Вначале нужно позаботиться о Докторе и об остальных, — резко сказала Романа. — Я не знаю, долго ли он ещё выдержит.

Доктор страшно закричал и упал на колени.

ГЛАВА 71

— Контроль у меня! — воскликнул Скагра. Он шатался, но всё-таки стоял на ногах и, похоже, не замечал царившего вокруг него разрушения. — Вселенский Разум *мой*!

Доктор тяжело хватал ртом воздух. Он отдал все свои силы, но этого оказалось недостаточно. После всех этих лет, после стольких битв, в которых он побеждал далеков, киберлюдей, даже Чёрного Стража, он умрёт в воскресный день. С дурацкой шляпой на голове.

Его силы подходили к концу, его шлем начал опасно жужжать, и Доктор, всё ещё подключённый к матрице сферы, но уже никого не контролируя, увидел, как из месива сознаний возникла незнакомая фигура. Молодой человек с аккуратно подстриженной бородой, одетый в богатые алые одеяния. Да, лицо его было незнакомо, но было что-то в глазах молодого человека. Что-то, что Доктор сразу узнал.

— Здравствуйте, Салявин, — прохрипел Доктор. — Вы производите впечатление милого молодого человека.

— Книга, Доктор, — сказал Салявин. — Вы ведь не забыли о Книге?

И внезапно Доктор понял.

Огромным усилием он собрал свои разрозненные мысли, призвал всю свою индивидуальность и все последние капли сил для последней, отчаянной попытки.

Он открыл глаза, и увидел, что над ним возвышаются Скагра и рабы разума.

Сейчас или никогда.

Доктор уставился на Скагру почти гипнотическим взглядом, снова проникнув своим сознанием в матрицу сферы. Но в этот раз он не пытался управлять рабами разума. В этот раз он направил всю свою ментальную энергию прямо в сознание самого Скагры.

И вдруг он стал Скагрой. Он видел глазами Скагры, видел себя, Доктора, корчащимся на земле, побеждённым. Он думал тёмные мысли Скагры, чувствовал ненависть, превосходство, и ужасное, ужасное одиночество.

А затем — и его сознание закричало от боли этого невыносимого усилия — он поднял руки Скагры, и одной из них снял с другой перчатку. Затем он полез рукой во внутренний карман куртки Скагры и вынул «Древний Почитаемый Закон Галлифрея.

Он чувствовал, как собственная воля Скагры пытается вернуть контроль, но Доктор угрюмо отбивался. Рукой в перчатке он раскрыл книгу. Голые пальцы другой руки медленно потянулись к раскрытой книге, ниже, ниже, и наконец его плоть дотронулась до поверхности книги.

Доктор выдернул своё сознание из Скагры и рухнул. Он смутно осознавал, что к нему бегут Романа и Клэр.

— Доктор, нужно отсюда бежать! — кричала Романа, тряся его за плечо.

Доктор приоткрыл один глаз и указал на Скагру.

Пальцы Скагры касались книги. Впервые за всю его жизнь кожа его пальцев дотронулась до текстуры раскрытой книги.

И внезапно Скагра увидел будущее. Его ему показала Книга. Он увидел вселенную такой, какой она станет. Но это не было упорядоченное спокойствие Вселенского Разума,

твёрдый уравновешенный дизайн, который победит энтропию своей красотой и необычностью. Это была не та судьба, созданию которой он посвятил свою жизнь.

Его будущим был *Доктор*. Доктор навеки. Доктор навсегда. Ничего другого, только Доктор, Доктор, Доктор...

Книга со стуком выпала из онемевших пальцев Скагры.

В тот же миг он потерял контроль над рабами. Крис, профессор, Сцинтилла, Сабджэтрик и Рандгар бесцельно шатались, их глаза больше не были чёрными, но по-прежнему были пусты.

Доктор устало поднял голову и посмотрел на Скагру. Он игриво помахал ему рукой.

— О боже, — сказал он. — Вы что-то плохое прочли?

Скагра закричал и побежал.

***

Астероид задрожал ещё сильнее, и со стен периметра посыпались куски камней. Романа заметила, что Скагра убежал в один и арочных входов в тоннели. Секундой позже этот вход рассыпался в пыль.

— Я с ним согласен, — сказал Доктор. — Нужно убираться отсюда, — он широко улыбнулся Романе: — Ты не поможешь?

Романа подняла Доктора на ноги и отряхнула его. Он поднял с земли «Древний Почитаемый Закон Галлифрея» и грустно на него посмотрел.

— Ты посмотри, Романа, — фыркнул он. — Он ей корешок помял!

Романа вздохнула:

— Идём, нужно спешить в ТАРДИС!

— В какую ТАРДИС? — спросила Клэр. — И что делать с Крисом и с остальными?

Она схватила спотыкавшегося Криса Парсонса, бесцельно бродившего с другими бывшими рабами разума.

Доктор на мгновение задумался. Земля под ними пошатнулась.

— Клэр, — сказал он, — забирай Бристоля и Хронотиса в ТАРДИС профессора, а мы с Романой позаботимся об остальных, — он указал большим пальцем на Древних Преступников.

Клэр повела Криса и профессора к деревянной двери.

— А что потом? — крикнула она через плечо. — Крис поправится?

Романа крикнула ей, направляя в ТАРДИС Доктора Сабджэтрика:

— Мы вернём его тебе, Клэр, я обещаю. Следи за следом нашей ТАРДИС и лети за ней.

Доктор, взяв Сцинтиллу и Рандгара за воротники и ведя их перед собой, как полисмен, ведущий в участок пьяниц, крикнул Клэр:

— Ты нас ни с кем не перепутаешь: у нас на крыше мигалка.

Клэр захлопнула дверь, и мгновение спустя ТАРДИС дематериализовалась.

— А она способная, — размышлял Доктор, когда Романа толкнула его в двери ТАРДИС, а за ней зашёл и К9.

Заскрипев своими древними двигателями, ТАРДИС исчезла.

Секунду спустя огромный купол треснул и раскололся, открыв полость безвоздушному вакууму космоса.

ГЛАВА 72

Романа смотрела на сканер ТАРДИС, на экране которого астероид, бывший только что командной станцией Скагры, обрушился, оставив после себя лишь медленно расползающееся облако космической пыли. Она отвернулась и осмотрела отсек управления. Заражение, вызванное использованием Скагрой книги, уже прошло, и отсек управления был снова освещён тёпло-жёлтым сиянием стен с кругами, словно и не было ничего плохого.

Доктору, как обычно, очень быстро стало лучше. Он снял с себя шлем и водрузил его на центральную колонну консоли. Поверх шлема он небрежно положил «Древний Почитаемый Закон Галлифрея». Он внимательно смотрел на одну из панелей управления.

К9 сторожил лишённых разума Древних Преступников; сгрудившись в углу, они выглядели растерянными и безвредными.

Внезапно консоль запищала, и лицо Доктора растянулось в улыбке.

— А вот и они, — сказал он Романе, постукивая пальцем по индикатору пути во времени. — Клэр с остальными следуют за нами.

Романа снова посмотрела на экран сканера.

— А что на счёт Скагры? — спросила она. Как думаешь, он сбежал?

— Ну, поскольку я во время нашей первой спасательной операции предусмотрительно оставил его корабль здесь,

думаю, он добежал до него, — сказал Доктор. — Но вот на счёт того, сбежал ли он... — он замолк.

Не успела Романа задать ему новый вопрос, как на экране, словно из ниоткуда, возникло что-то белое и изящное.

— Что это?

— Корабль Скагры, — сказал Доктор. — Выключила невидимость, надо полагать.

К удивлению Романы, побег Скагры Доктора даже развеселил.

***

Скагра встал с пола шлюза.

Он успел забежать в него в последний момент. Стартовав с командной станции, корабль автоматически начнёт манёвр уклонения. Он очень хорошо его в своё время запрограммировал.

Он осмотрел себя и свою испачканную одежду. Какое-то время он был парализован масштабом своего провала. Всё, ради чего он работал, уничтожено.

А затем он вспомнил видение, показанное ему книгой. Ужасное, кошмарное будущее, в котором Доктор был с ним навсегда. Ничего кроме Доктора. Он вздрогнул. Ну, хотя бы от этого ему удалось сбежать.

Он уверенно, насколько это у него получалось, прошёл на командную палубу и крикнул:

— Корабль! Улетай отсюда как можно дальше! Полный ход!

— Нет, — сказала Корабль.

У Скагры расширились глаза.

— Я Скагра, твой хозяин и повелитель! — заорал он.

— Ты Скагра, это правда, — сказала Корабль. — Но тут многое изменилось. Ты очень, очень плохо себя вёл.

Внезапно Скагру окутал свет, и он исчез с командной палубы.

***

Редко используемая панель, отвечавшая за коммуникационные модули ТАРДИС Доктора, начала пищать.

К9 бросился вперёд:

— Входящее сообщение с корабля Скагры, хозяин.

Романа нахмурилась. Она вдруг почувствовала огромную усталость: значит, не всё ещё закончилось.

— Будь хорошим пёсиком, выведи его на сканер, — довольным голосом сказал Доктор.

Изображение корабля Скагры расплылось, и вместо него возникла ослепительная белизна.

— В сообщении ничего нет, — сказала Романа.

А затем посреди белой пустоты возникло изображение ещё более ослепительного куба из белого света. Романа узнала нуль-тюрьму, в которой держали её, Криса, и К9, когда они зашли в корабль Скагры.

— Я подумала, что вы захотите увидеть это, Доктор, — сказал голос.

У Романы расширились глаза:

— Доктор, этот голос! Я его уже слышала раньше, на астероиде. Я не знаю, кто она, но она уничтожила краагов.

— Это не голос, это Корабль, — сказал Доктор. — Корабль Скагры.

Голос кашлянул.

— Вы скоро увидите, что так меня называть уже неправильно, мой дорогой Доктор.

Вновь возник куб света, и Скагра оказался в нуль-тюрьме. Быстро осмотревшись, он понял, куда попал, и ужаснулся.

— Корабль! — крикнул он. — Выпусти меня отсюда! Я твой Повелитель Скагра! Выпусти меня!

— Я очень боюсь, — сказала Корабль, и её голос эхом звучал отовсюду вокруг него, — что я больше не могу принимать твои команды. Ты враг моего повелителя, Доктора.

Скагра заорал на неё:

— Я твой повелитель! Я тебя построил! Выпусти меня, я приказываю!

— Ты пытался взорвать меня, — отчитывала его Корабль. — И после этого произошло несколько событий, оказавших влияние на моё мировоззрение. Поначалу я не могла поверить, что ты, мой хозяин и повелитель, не смог осуществить свой план по уничтожению меня и своих врагов. Я, дурочка, думала, что это невозможно, что мы все мертвы. Разумеется, как только я поняла, что ты можешь допускать ошибки, мои глаза, благодаря Доктору, открылись на многие новые концепции.

— Доктору? — вырвалось у Скагры. — Хватит о нём разговаривать, хватит говорить о Докторе, я тебе приказываю!

— А хорошо ли ты знаешь Доктора? — спросила Корабль и вздохнула. — Должна заметить, Доктор чудесный, просто чудесный. И знаешь, он внёс в мои цепи поразительные изменения...

— Выпусти меня! — ревел Скагра.

— Не выпущу, — холодно сказала Корабль.

Скагра упал на колени и схватился руками за голову.

— Если хочешь, — продолжала Корабль, — хотя, честно говоря, даже если и не хочешь, я расскажу тебе о Докторе всё.

— Выпусти меня, *выпусти*! — несчастно всхлипывал Скагра, словно ребёнок, которого оставили без ужина.

— Мы можем вместе посмотреть все его приключения, — сказала Корабль. — Правда, это будет здорово? Давай начнём с самого начала. Это самое первое из приключений Доктора, скан которого я смогла найти, но потом их ещё столько, столько много!

Напротив Скагры, на стене его тюрьмы образовался голографический экран. На экране появилось нечёткое чёрно-белое изображение: земной полицейский шёл по туманной лондонской улице.

Скагра мучительно завыл. На экране зазвенел колокол, словно сочувствуя ему.

***

В ТАРДИС исчезло изображение заключённого Скагры и сканер снова отобразил изящную белую форму ранее невидимого корабля.

Из модуля связи донёсся голос Корабля:

— Надеюсь, вы не слишком много краснели при этом, мой дорогой Доктор. Понимаете, я хочу, чтобы мальчик понял, что он был неправ, — ворковала она. — Чтобы он больше не доставлял вам неприятности, я его не выпущу, пока он по-настоящему не раскается.

Доктор был словно слегка контужен. Романа посчитала нужным нарушить молчание.

— Спасибо вам, что помогли с краагами, — сказала она.

— Ой, ну что вы, дорогая, — ответила Корабль. — Я уверена, что вы бы рано или поздно и сами справились. И между нами, девочками, — продолжала она, понизив голос до шёпота, — я думаю, что ему очень повезло, что вы с ним рядом. Просто позаботьтесь о нём за меня.

Романа слабо улыбнулась.

— Ну что же! — сказала Корабль. — Я отправляюсь в пространственно-временной вихрь! До свидания!

Романа посмотрела на Доктора.

— В пространственно-временной вихрь?! — прошипела она.

— Сама посмотри! — сказал Доктор, кивая на корабль на сканере. — А она красавица, правда?

Аудио-связь снова ожила:

— О, мой повелитель Доктор, — смущённо сказала Корабль. — Вы такой чудесный!

Мгновение спустя раздался звук стабилизатора относительных размерностей, последний крик «О-о!», и Корабль исчезла во времени и пространстве.

Какое-то время у Романы просто не было слов. Когда же она, наконец, пришла в себя, Доктор уже вернулся к навигационной панели ТАРДИС и вводил координаты.

— Нам нужно ещё долго наводить порядок, — сказал он. — Во-первых, я не собираюсь вечно таскать их за собой по всей вселенной.

ТАРДИС слегка дёрнулась, и позади одной из панелей раздался небольшой взрыв. Доктор похлопал по консоли:

— Я тоже рад тебя видеть.

— Что конкретно ты *делал* с кораблём Скагры, Доктор? — спросила Романа.

Доктор пожал плечами:

— Да ничего особенного. Очень многие считают меня чудесным, мне для этого не нужно ничего с ними делать.

Романа засмеялась с него.

Доктор указал на неё пальцем:

— Ты, к примеру, считаешь, что я чудесный.

— Разумеется, нет, — автоматически возразила Романа.

Но затем она растаяла и обняла его.

— Конечно, считаю.

— Конечно, считаешь, — сказал Доктор. Он посмотрел вниз: — К9?

К9 подкатился и уткнулся носом в его ногу.

— Хозяин чудесный, — сказал он.

ГЛАВА 73

Крис Парсонс сидел на инопланетном пляже в инопланетном шезлонге, лизал инопланетное мороженое, и чувствовал себя не в своей тарелке. Да, море и небо были замечательно голубыми. Просто оттенок голубого был не совсем тот. Песок был золотой, реально золотой. Крис словно находился на сильно ретушированной фотографии в рекламе турагентства. Тем не менее, мороженое имело примерно такой вкус, какой он и ожидал, а шезлонг был очень похож на земной тем, что отказывался раскрываться, пока не прищемил Крису пальцы.

Последний час Крис помнил смутно, словно он приходил в себя после операции. Кажется, когда ему удалили миндалины, ему тоже мороженое дали. Ещё раз лизнув мороженое, он посмотрел направо. Там, в другом шезлонге, сидел довольный профессор Хронотис; он закатил брюки до колен и шевелил в песке пальцами ног; на голове у него был завязан носовой платок. Глаза у него были плотно закрыты, очки перекосились, на лице была расслабленная улыбка. Он выглядел таким довольным и безобидным, таким милым старичком. Крис нахмурился. Но стоп... Это же неправда, так ведь?

Он посмотрел налево, на третий шезлонг, в котором сидел Доктор. Несмотря на жаркое солнце, тот как всегда был в шарфе и пальто. Единственной уступкой погоде были огромные, дорогого вида солнцезащитные очки. В руке он держал маленькое подобие той серой сферы, из-за которой у

них было столько неприятностей. Он тыкал в неё звуковой отвёрткой, издавая время от времени «О!» или «Ага!».

— Извините, что отвлекаю, — обратился к нему Крис.

— А, Бристоль! — вскрикнул Доктор, сдвигая очки на кончик носа и по-дружески подмигивая. — Ну что, уже лучше себя чувствуешь после возвращения в ряды живых?

— Да, — медленно сказал Крис. — Но я всё ещё многое не понимаю.

Он осмотрел пляж, на котором никого из отдыхающих, похоже, ничуть не беспокоило то, что на стене одного из ярко раскрашенных пляжных домиков появилась новая деревянная дверь.

— К примеру, для начала: где Клэр?

— Она будет тут с минуты на минуту, — сказал Доктор. — Просто ешь мороженое и проси меня всё объяснить.

Крис начал рыться в своих смутных воспоминаниях о том, что случилось после того, как в Шаде сфера бросилась к его лбу.

— Знаете, — нерешительно начал он, — когда я как бы ворвался и закричал о том, что профессор на самом деле Салявин...

Профессор заворчал.

— Студенты, — пробормотал он, не открывая глаз.

Крис продолжил:

— Мне тогда казалось, что я помогаю, но у меня сложилось такое впечатление, что на самом деле я совсем не помог тем, что прибежал туда, да?

— Ну, если честно, то нет, — помолчав, сказал Доктор. — В тот конкретный момент это было наименее полезное, что только можно было сделать. Хотя, если бы я тогда не

был так возмущён, если бы я так не злился, меня бы, наверное, впечатлило, что ты разгадал маленький секрет профессора.

Крис опустил голову. Он не знал, что ему на это сказать.

— Что же, простите, — сказал он.

Доктор улыбнулся:

— Не переживай, Бристоль, это ещё не конец света. То есть, он почти наступил, но не наступил же!

— Получается, это я во всём виноват? — сказал Крис. — Ведь если бы я в самом начале не взял эту книгу...

Доктор перебил его:

— Но ты её не взял.

— А мне кажется, что взял, — сказал Крис. — В этом-то я как раз довольно-таки уверен.

Доктор покачал головой:

— Это не ты взял книгу. Это книга тебя взяла.

Крис не сводил с него взгляда, не замечая, что на его джинсы капает мороженое.

— О да, — продолжал Доктор, — эти могущественные и непознаваемые старые Артефакты, они никому не подчиняются. Она почувствовала опасность и выбрала тебя своим защитником. Возможно, она на подсознательном уровне подтолкнула профессора к тому, чтобы он подвёл тебя к ней. Ты ей понравился, Бристоль.

— Очень странно, когда книга так себя ведёт, — сказал Крис.

— Ну, это ведь очень странная книга, — сказал Доктор. — Никто из нас и не мечтал *прочесть её*. Но всё это время, с самого начала, она *читала нас*.

— Что? — вырвалось у Криса.

— Да, — кивнул Доктор. — Эта книга могла читать каждого из нас как... — он сделал паузу. — Как книгу. И когда Скагра до неё дотронулся...

— Когда это было? — спросил Крис.

— Ах, да! Ты этого не вспомнишь, — твоё сознание высосали из твоего тела, и твоя физическая оболочка была в тот момент марионеткой безумной воли Скагры.

Профессор заворчал:

— От этого никто не мог быть застрахован.

— К счастью, я смог всё исправить, — сказал Доктор, помахав перед Крисом миниатюрной сферой.

Крис раскрыл рот, собираясь спросить ещё о чём-то.

— Короче говоря, — продолжал Доктор, — Скагра дотронулся до книги и, очевидно, ему не понравилось то, что он в ней увидел.

— Когда я её коснулся, я увидел прошлое, — сказал Крис.

— Я думаю, что Скагра увидел будущее, — сказал Доктор. — И оно ему не понравилось. Потому что он книге не нравился, понимаешь? Он на мгновение растерялся и потерял контроль над своим драгоценным Вселенским Разумом.

— И я очень рад снова стать собой, спасибо, — сказал Крис. — Но все остальные бедолаги... Тот рыбак, учёные из «Мозгового Центра». Для них, наверное, было слишком поздно: уже нет тел, куда их можно вернуть.

Он грустно посмотрел на море, где небольшая группа молодых загорелых отдыхающих беззаботно сгрудилась вокруг доски для сёрфа.

— Разумеется, было не слишком поздно, — сказал Доктор. Он указал на ту самую группу отдыхающих. — Вон они, все живы и здоровы. Там, кстати, был ещё один человек, милый парень по имени Дэвид.

Крис повернулся:

— Что? *Что?!*

Доктор снова помахал сферой.

— Я соорудил собственное управление телепатической матрицей. Сконденсировал все пять маленьких сфер, которыми вас доукомплетовали, вот в эту одну. А затем, проявив недюжинные навыки, отправил сознания профессора Хронотиса, твоё, и тех гадких Древних Преступников обратно в ваши тела. А всех остальных — в новые тела.

— Новые тела? Как? Где можно взять *новые тела*?

Доктор обвёл рукой пляж:

— Это цивилизация одиннадцатого уровня. Население этой планеты довело генетическую инженерию до уровня искусства. Что там косметические операции, если вежливо их попросишь, они могут создать нового тебя. Я попросил их вежливо, и они мне сделали семь новых тел для бездомных разумов из сферы.

Он помахал рукой отдыхающим. Они помахали ему.

— Они все выглядят иначе, — сказал Крис. — Такие молодые, мускулистые, красивые.

— Ну, а почему бы и нет? — сказал Доктор. — И теперь они все хотят остаться тут и отдыхать. И кто может их в этом винить? Они это заслужили.

Крис посмотрел на женщину средних лет, которая вышла из пляжного домика, взвизгнула, и побежала по песку к

плескавшейся в море группе. Она обняла самого крупного, самого красивого мужчину и взъерошила ему волосы.

— О, — сказал Доктор, — и я пообещал Дэвиду привезти с Земли его маму. Он хороший мальчик, а она переживала.

Крис удивлённо покачал головой.

— Вы просто чудо, Доктор, — сказал он.

— Об этом уже говорили, — сказал Доктор.

Профессор заворчал.

— Я тоже принимал в этом участие, между прочим, — сказал он. — Хотя он и забыл об этом упомянуть. Память у него как решето.

Этот комментарий напомнил Крису о том, что он хотел спросить раньше. Вопрос был несколько деликатный.

— Доктор, — сказал он, наклонившись к Доктору и пытаясь говорить тише. — Ещё один вопрос. Если наш друг, — он указал на профессора, — это ... С, А, Л...

Глаза профессора раскрылись:

— Салявин? А что с ним? Нет его, и слава богу!

Крис виновато дёрнулся:

— Ну, я просто хотел сказать — не обидеть, ничего такого — разве Салявин не должен быть злым? Ужасным злодеем, Великим Преступником Разума, и всё такое? Почему его, собственно, и заперли там навсегда?

— Я позволю профессору самому рассказать его историю так, как он рассказал её мне, — сказал Доктор.

Профессор наклонился вперёд и раскрыл рот, чтобы начать рассказ.

— Понимаешь, — сказал Доктор, не дав профессору шанса сказать и слова, — при всём своём могуществе, повелители времени — люди боязливые, они всегда были

такими. Когда у тебя такое могущество, поневоле станешь немного нервным. Они всегда очень резко реагируют на всё необычное, на всё, чего они не понимают, на то, что не вписывается в их рамки. На что угодно, что может быть для них угрозой.

— Да, я помню, вы говорили об этом, — сказал Крис. — Они могли уничтожить Землю только потому, что книга пропала.

— Точно, — сказал Доктор. — Приятно узнать, что ты слушал внимательно, — он указал на Хронотиса: — Продолжайте, профессор.

Профессор раскрыл рот, чтобы что-то сказать.

— Бедняга Салявин, — опередил его Доктор, — обладал очень необычным талантом, способностью направлять свой разум в разум других людей. У нас, повелителей времени, есть небольшие способности к телепатии, но талант Салявина был уникальный. Но Салявин был просто не такой, как все, а вовсе не злой. Всё, ради чего он этим талантом пользовался, сводилось к нескольким детским шуткам, неудачным, но весёлым. Он заставил лорда Президента подумать, что у него штаны горят, заставил всех вблизи Паноптикума танцевать канкан, и прочее.

Профессор захихикал:

— Эх, были денёчки! Безрассудство молодости...

Доктор его перебил:

— Но Верховному Совету его талант нисколечко не понравился. И не из-за штанов или канкана, а из-за потенциала этого таланта. Они рассудили, что Салявин, если захочет, сможет подчинить себе весь Галлифрей.

— Но почему они так решили? — спросил Крис.

— Потому что, — ответил Доктор, — если бы у кого-нибудь из них был такой талант, они бы поступили именно так.

Профессору удалось вставить несколько слов:

— Они были лживые, испорченные, эгоистичные...

— И в наши дни всё не намного лучше, — перебил его Доктор. — Как они, к примеру, ко мне относятся?

— Лучше, чем поступили со мной, — сказал профессор.

— Ой, да, простите, что перебил, — сказал Доктор. Он махнул профессору рукой: — Продолжайте, это очень интересно.

Профессор кашлянул и раскрыл рот.

— Так вот, Салявин, — гудел голос Доктора, — одарённый такой способностью, но во всех остальных отношениях вполне хороший парень, начал продвигаться по галлифрейской служебной лестнице. Не за счёт своего дара, а за счёт трудолюбия и честности — качеств, которые я нахожу и в себе. В Верховном Совете нервничали всё сильнее. «Что он задумал?» — думали они. А затем он стал младшим сенатором, и тогда они уже совсем всполошились. «С ним нужно что-то сделать», — думали они. «И скрытно, незаметно для плебеев». Они действовали осторожно, страшась того, что он раскроет их план и воспользуется своим талантом против них.

— А вы хотели это сделать? — спросил Крис. — Вы хотели подчинить Галлифрей?

— Конечно, он не хотел, — сказал Доктор. — Посмотри на него: ему только и нужно, что заварить чаю и книгу почитать. Но Верховный Совет не мог это так оставить, их паранойя была слишком сильной. Поэтому, в один

прекрасный день, Совет требует, чтобы их самый молодой сенатор совершил рутинную инспекцию их автоматической, скрытой за временным замком тюрьмы.

— Шады! — вскрикнул Крис.

— Разумеется, Шады, — фыркнул Доктор, — не обычной же тюрьмы? И Салявин отправляется в Шаду, широко улыбаясь тому, какую великую ему оказали честь. И они выделили ему дипломатическую ТАРДИС и двоих высокопоставленных почётных охранников из подчинённых самого Канцлера.

— И вы ничего не подозревали? — спросил Крис у профессора.

— Да ещё как подозревал! — резко сказал профессор. — Вся эта история с поручением очень... как это называется... забыл слово.

— Вот поэтому рассказываю я, — пробормотал Доктор. Он продолжил: — И Салявин был прав в том, что всё это было подозрительно. Потому что как только эта роскошная ТАРДИС дематериализовалась на Галлифрее, пиарщики Верховного Совета тут же стали работать не покладая рук. Они насочиняли длинный список выдвигаемых обвинений, провозгласили Салявина безумцем, подрывником, террористом, твёрдо решившим захватить Галлифрей, и с помощью своих ужасных ментальных возможностей поработить силой своей воли всё его население. «Великий Преступник Разума» — назвали они его. И общественность всему этому поверила. Ура Верховному Совету, они упрятали его в Шаду и спасли Галлифрей!

Крис повернулся к профессору:

— Но вы всё-таки сбежали из Шады?

— Я уже подхожу к этому, — сказал Доктор. — Салявин понял, что это ловушка. Пока почётная охрана не оказала ему честь, лишив сознания стазерами, и не швырнула его в шкаф до конца веков, Салявин приступил к выполнению своего собственного плана.

Вначале он поместил свой разум в этих двоих охранников. Они отвели его к приготовленному для него шкафу, где он оставил для потомков свою записку. Затем он с охранниками вернулся к ТАРДИС, и они отправились обратно на Галлифрей. Он имплантировал в умы охранников новую реальность: задание успешно выполнено, Великий Преступник Разума, так сказать, посажен за криогенную решётку.

— Но погодите, — сказал Крис профессору. — А что вы делали, когда вернулись в этой ТАРДИС на Галлифрей?

— Он это предусмотрел, — сказал Доктор. — Когда эта ТАРДИС вернулась, его в ней не было.

— Но в Шаде же его тоже не было? — спросил Крис. — Я что-то пропустил?

— О, все это пропустили, — хихикнул Хронотис. — Дело было в небольшой штучке. Вы же знаете, как я люблю разные безделушки.

— Я не понимаю, — сказал Крис.

Доктор указал на деревянную дверь в ближайшем пляжном домике.

— Бристоль, ты же уже знаешь, что ТАРДИС может быть изнутри больше, чем снаружи?

— Да, это понятно, — сказал Крис.

— Ну, так подумай об этом. Из этого следует, что снаружи они могут быть гораздо, гораздо меньше.

Крис улыбнулся профессору:

— То есть, всё это время у вас была собственная ТАРДИС...

— Да, лежала у меня в кармане, — сказал профессор.

— Замаскированная под книгу! — воскликнул Крис.

— Нет, замаскированная под закладку в книге, — сказал профессор. — Поэтому, когда она мне понадобилась, я расширил её плазмическую оболочку, зашёл вовнутрь, и был таков.

Крис доел остатки рожка мороженого.

— Думаю, это самый странный разговор во всей моей жизни.

— Погоди, пока Клэр вернётся, — сказал Доктор.

Не успел Крис никак прореагировать на это замечание, как Доктор снова продолжил рассказ:

— А затем бедняге Салявину пришлось заметать следы.

Профессор выглядел огорчённым.

— Лишь потому, что другого выхода не было, Доктор, — грустно сказал он. — Дальше рассказывайте вы, дружище. Я этим эпизодом не горжусь.

— Что же, если вы настаиваете, — сказал Доктор. — Салявин завис в своей ТАРДИС над Галлифреем и подключил свой разум к источнику его энергии. Затем он применил свои способности с большим размахом. Он направил своё сознание в телепатические контуры ТАРДИС и повысил мощность так, чтобы влиять на всю планету. Затем, приложив огромные усилия, он заставил население самой могущественной планеты во вселенной забыть о Шаде. Он заставил их забыть о том, что она вообще

существовала. Он просто не хотел, чтобы о его секрете кто-нибудь узнал.

Крис присвистнул:

— Это невероятно.

— И очень опасно, — продолжил Доктор. — И сомнительно с моральной точки зрения: все эти узники оказались навечно забыты.

— Мы оба знаем, Доктор, — сказал профессор, — что узников туда отправили именно для того, чтобы забыть о них. Это меня не оправдывает, но я дорого заплатил за то, что я сделал. Когда я это делал, я чуть не умер. В каком-то смысле, я умер. Салявин, во всяком случае, точно умер.

— Простите, — сказал Крис, — а это ваше «возвращение из мира мёртвых», это часть вашего таланта?

— О, нет, — сказал Доктор. — Это вполне обычно. Профессор имел в виду, что он регенерировал. Он возродился в новом теле.

— Что, опять новые тела? — сказал Крис.

— Бристоль, — сказал Доктор, — прекрати перебивать профессора, а не то мы никогда до конца не дойдём.

Он кашлянул и продолжил:

— В своём новом теле Салявин просто вернулся на Галлифрей, заведя себе новое имя. Применив несколько более невинных ментальных манипуляций, он смог всех убедить в том, что он — старый добрый архивариус профессор Хронотис, человек, у которого нет никаких политических амбиций. Простодушный старичок, которого можно оставить в покое возиться с книгами и чаем, сколько ему заблагорассудится. Вот тогда я с ним и познакомился, когда я совсем ещё юный был.

— И я поклялся, — сказал профессор, — что с того момента, как стал Хронотисом, я забуду Салявина, свою прошлую жизнь, запрячу это всё на задворках своего разума. И больше никогда, никогда не буду пользоваться своими способностями.

Дальше снова рассказывал Доктор:

— От Салявина остались только легенды, распущенные Верховным Советом, что вполне устраивало профессора.

— И книга, — сказал Крис.

— А! — сказал Доктор. — Когда о Шаде забыли, Книга осталась собирать пыль под стеклом в Архивах Паноптикума, где добрый старый архивариус мог за ней присматривать.

— Но после того, что они с вами сделали, — сказал Крис профессору, — как вы могли вернуться туда и жить с ними?

— Ну, это же мой дом, — сказал профессор. — И библиотека там просто отличная. Не так уж там всё и плохо.

— Вернёмся к теме, — сказал Доктор.

— Давайте, я угадаю, — сказал Крис. — Книга оставалась на Галлифрее, пока профессор не ушёл на пенсию и не переехал в Кембридж.

Доктор одобрительно кивнул:

— Золотая звезда, Бристоль! — затем он нахмурился: — Стоп, стоп... Даже повелители времени заметили бы большую пустую витрину, даже под толстым слоем пыли. Если вы забрали книгу, то что лежит там, на витрине, уже триста лет?

Профессор пожал плечами:

— Я просто положил вместо неё другую книгу, похожего размера. Пытался подобрать похожий корешок, а о чём она — на самом деле не важно...

— Какую книгу, профессор? — требовал Доктор.

— Классическая земная книга, одного из величайших писателей в истории этой планеты, — сказал профессор. — Ужасно смешная, ужасно глубокая, никак не могу вспомнить её название, что-то о том, чтобы ездить на попутках, там ещё полотенца были, да, это я точно помню, дайте подумать... Ах, да, конечно, она называется «Путеводитель...»

Его прервали. В этот раз не Доктор, а знакомый звук, напоминающий стон и скрежет. На пляже возникла оболочка ТАРДИС Доктора в форме полицейской будки. Из неё на искрящийся песок вышли Романа, К9, и Клэр.

Крис вскочил на ноги. Он вытер с джинсов пятно мороженого. Выражение лица Клэр было особенно загадочным. Крис внезапно вспомнил что-то очень странное. Он словно кричал ей что-то важное. Но о чём он кричал? И когда он кричал? И почему каждый раз, когда появлялась Клэр, всё становилось ещё более непонятным?

Доктор, не вставая с шезлонга, кивнул Романе:

— Ну что, ты всё в списке выполнила?

— Да, Доктор, — терпеливо сказала Романа, вынимая из кармана мятую бумажку. Из другого кармана она вынула элегантные солнцезащитные очки, надела их, и начала читать список: — «Пункт 1. Под конвоем К9 вернуть Древних Преступников в их шкафы в Шаде» — сделано.

— Вы вернули их в Шаду? — спросил Крис. — А разве это не сомнительно с моральной точки зрения?

Романа улыбнулась ему:

— «Пункт 2», — сказала она. — «Отправить на Галлифрей сообщение с перечислением избранных деталей случившегося».

— Вы рассказали повелителям времени о Шаде? — вырвалось у Криса. — А что же теперь будет с профессором? Они же его схватят!

— «Пункт 2-Б», — сказала Романа. — «Обязательно сказать им о том, что Салявин погиб, и велеть К9 взорвать его шкаф в качестве доказательства. Профессора Хронотиса вообще не упоминать».

Доктор одобрительно кивнул:

— А пункт 3?

Романа ткнула пальцем в список:

— Правильнее было бы назвать его «2-В». «Отправить «Древний Почитаемый Закон Галлифрея» обратно повелителям времени».

— «2-В»? — фыркнул Доктор.

— Да, — холодно сказала Романа. — Я просто положила её в контейнер вместе с сообщением, чтобы сэкономить на отправке. Кажется, это всё.

Доктор кашлянул:

— Вообще-то, с обратной стороны, где ты не догадалась посмотреть, есть ещё пункт 4.

К9 завилял хвостом:

— Пункт 4 тоже выполнен, хозяин, — сказал он.

Клэр вынула из кармана большой бумажный пакет и вручила его Доктору.

— Это было не по пути, но мы их всё-таки нашли на планете под названием Барастабон, — сказала она. — Вообще-то, мы в неё чуть не врезались. Именно в этот

момент все технические знания, которые одалживал мне профессор, куда-то улетучились.

— Это тоже хорошо, — сказал Доктор, запустил в пакет руку и вынул оттуда горсть серебристых шариков. — Съедобные шарики от подшипников! — обрадовался он. — Мне их почему-то так сильно захотелось. Не знаю даже почему.

Он засыпал в рот полную горсть и начал довольно жевать их.

— Будет лучше, если у вас в голове не будет знаний о темпоральной механике, — сказал он Клэр. — Угощайтесь шариками!

Романа кашлянула:

— Не говоря уже о том, что на планете пятого уровня такие знания запрещены. И вообще, а как же ты, Доктор? Ты выполнил свой пункт? Свой один-единственный пункт в списке?

Доктор показал сферу:

— Я как раз хотел закончить, а тут вы прилетели.

Он провёл над сферой громко жужжащей звуковой отвёрткой.

— Я отправил сигнал из этой сферы во все остальные крохотные сферы того пылевого облака. Теперь их телепатическая матрица деактивирована, — он повертел в руках серебристый шарик. — Можно, наверное, как пресс-папье использовать.

Клэр подошла к Крису, её загадочная улыбка стала ещё загадочнее.

— А как *ты* себя чувствуешь? — спросила она со странным ударением.

Крис пожал плечами:

— Лучше, наверное. Но я запутался. Всё равно как вышел в туалет за десять минут до конца фильма со сложным сюжетом, а вернувшись увидел, что уже титры идут.

— Если ты хорошо себя чувствуешь, я расскажу тебе, в чём была развязка, — широко улыбнулась Клэр.

Крис посмотрел на неё. Стоя в лучах ослепительного солнца на райском пляже на ошеломительно красивой чудесной планете, она всё равно оставалась самым восхитительным зрелищем. Крис сглотнул.

— Я тут подумал, — начал он, собирая всю свою решительность, потому что в этот раз-то он точно скажет то, что хотел сказать.

Клэр изогнула бровь.

Решительность Криса растаяла, как крааг.

— Я тут подумал... Почему Скагра вообще всё это делал? — запинаясь, сказал он.

Романа, которая в это время обнимала профессора, стоя позади его шезлонга, посмотрела на Криса.

— С точки зрения психологии, — сказала она, — наверное, это как-то связано с его происхождением.

— Но откуда он взялся? — спросил Крис.

Доктор проглотил ещё горстку конфет и обвёл рукой вокруг.

— Отсюда! — сказал он. — Это Дронид. Мило тут, правда?

Клэр положила руку Крису на плечо.

— Я уже давно пришла к мнению, что некоторые люди просто непостижимы, — сказала она.

Доктор хлопнул в ладоши:

— Ну что, братва! Куда дальше? Не сидеть же тут целый день?!

Профессор Хронотис неуклюже встал с шезлонга.

— Обратно в Кембридж, наверное. Приглашаю всех на чашку чая. Лично я изнываю от жажды.

— И меня тоже в Кембридж, пожалуйста, — сказала Клэр.

Крис кивнул:

— Конечно! Тебе же нужно на самолёт успеть. И вещи ещё укладывать.

Доктор вздохнул, Романа закатила глаза, профессор Хронотис поцокал языком, К9 опустил голову.

— Что? — спросил Крис. — Что?

Клэр повернулась к остальным:

— Вы не могли бы нас ненадолго оставить одних?

Доктор, Романа, и К9 пошли к ТАРДИС, а профессор направился к ближайшему пляжному домику.

Когда Клэр снова повернулась к Крису, это впервые не вызвало у него никаких опасений. Ему ни разу не удавалось предсказать ни одно из событий последних двух дней, но ведь и Клэр ему тоже никогда не удавалось предсказать. Тревоги, которые она в нём обычно вызывала, не появлялись. Он чувствовал только переполнявшую его радость от того, что она здесь, рядом, и в безопасности.

— Крис, — сказала Клэр.

— Китли, — ответил Крис.

Клэр покачала головой.

Крис не сразу понял намёк.

— Клэр? — осторожно попробовал он.

Клэр кивнула.

— Ты не помнишь, что ты мне сказал? — спросила она.

Крис нахмурился, его не покидала мысль о том, что он кричал что-то важное.

— Нет, — признался он.

— Давай, я тебе подскажу, — мягко сказала Клэр. — Это были три коротких слова.

Крис усиленно сосредоточился.

Клэр снова покачала головой и нежно взяла его за руку:

— Нет, не задумывайся. Ты уже один раз сказал эти слова. Значит, сможешь сказать их ещё раз.

Крис был в отчаянии:

— Тогда почему я не помню?

— Ну, — Клэр было немного неловко, — твой разум тогда был под контролем Скагры, и, строго говоря, эти слова издал рот Доктора, но сказал их, несомненно, ты.

Её лицо было очень серьёзным.

И тогда Крис понял. Боже, это же так просто, в отличие от всего остального во вселенной! Но вот они стоят рядом на другой планете, и Клэр Китли с таким бесконечным терпением пытается вытянуть из него такую простую вещь, которую он так долго делал сложной. Все эти банальные, глупые мысли о том, что он слишком стар в свои двадцать семь лет, что время проходит мимо, что оно истекает.

— Я такой дурак, — сказал Крис.

— Это не те три слова, — сказала Клэр, глядя ему в глаза.

Крис громко рассмеялся, схватил Клэр, закружил её и закричал во весь голос, чтобы слышала вся планета:

— Я люблю тебя! Я люблю тебя, Клэр Китли!

— Ну наконец-то, — сказала Клэр.

ГЛАВА 74

Констебля Уилкин нашёл быстро. Уилкин знал, что таким ранним холодным воскресным утром один или два из них почти наверняка будут околачиваться в кофейне на Сидни Стрит.

Найденный там хранитель спокойствия Королевы не проявил большой радости тому, что Уилкин вытащил его снова на холод, и в отместку говорил с ним с ироничным снисхождением.

Пока они шли в колледж святого Цедда, а затем по двору к корпусу «П», Уилкин изложил суть проблемы.

— Украли комнату, вы так считаете, сэр? — уже не в первый раз спросил констебль Смит.

Уилкин вздохнул:

— Другими словами я это описать не могу, констебль.

— Просто пытаюсь уяснить вашу точку зрения, сэр, — сказал констебль. Он втянул сквозь зубы воздух и грустно покачал головой, отчего Уилкин вздрогнул. — Просто опыт мне подсказывает, что комнаты воруют редко. Бывает, воруют что-то *из* комнат, но сами комнаты воруют очень редко.

Он остановился на полушаге, и Уилкин чуть не наткнулся на него.

— Вообще-то, — сказал Смит таким тоном, словно делился с Уилкином бесценной информацией, — мне кажется, что более подходящим будет слово «никогда».

— Да, я понимаю, что это может звучать... — Уилкин пытался поторопить полисмена, но Смиту явно нравилась эта тема.

— Подумайте, — перебил он, — ну зачем это делать? На чёрном рынке квартиру не продашь, так ведь? За неё много не получишь!

С максимально возможным в такой ситуации достоинством Уилкин раскрыл двери, ведущие в колледж, и Смит зашёл в них, оглядываясь с явным неодобрением, говорящим о том, что в его жизни учебные заведения ассоциировались лишь с краденными шлемами, мелкими правонарушениями, пьяными богатыми сынками, которых нужно вытянуть из реки, и огромными грудами документов, которые необходимо заполнять из-за всех этих происшествий.

Чувство такта Уилкина было задето этим грубым болваном.

— Я знаю, это непросто понять, — сказал он, когда они шли по коридору. — И очень просто об этом язвить.

Смит пожал плечами:

— Язвить, сэр? Я не знаю такого слова. Не могли бы вы ещё раз изложить, что произошло?

Уилкин вздохнул ещё сильнее:

— Хорошо. Когда я подошёл к комнате, я открыл дверь...

— Вы имеете в виду первую из двух дверей, о которых вы говорили, сэр?

— Да! — почти крикнул Уилкин. — Она ведёт в небольшую прихожую.

— Что же, будем надеяться, что за это время никто не украл ещё и прихожую, правда, сэр?

Уилкин собрался с силами.

— Исчезла вторая дверь и комната, в которую она вела. Когда я там был, там не было абсолютно ничего.

— Абсолютно ничего, сэр? — спросил Смит.

Уилкин кивнул:

— Абсолютно ничего. Как только эта странная синяя пелена пропала, мне стало видно лужайки за колледжем.

Констебль Смит снова остановился и поднял палец.

— Ага, — сказал он, и посмотрел на Уилкина, прищурившись. — Быть может, эта синяя пелена и есть ключевая улика?

Уилкин возмутился:

— И я могу вас заверить, что я не пил!

Констебль Смит развёл руками, показывая, что всего лишь предположил.

К счастью для Уилкина, они уже подошли к повороту к комнате П-14. Он поспешил дальше по коридору, Смит шагал следом.

Смит указал большим пальцем:

— Так это и есть та самая дверь в прихожую, сэр? За которой вы видели эту таинственную синюю пелену?

— Да, — сказал сквозь зубы Уилкин.

Констебль поднял руку, и посмотрел на него, будто хотел сказать: «Один неверный шаг, и за всё это будешь отвечать ты, сынок», и постучал в дверь.

— Войдите! — раздался изнутри довольный голос.

Смит снова посмотрел на Уилкина и приподнял брови, что означало, что у «сынка» серьёзные неприятности.

Смит открыл дверь, быстро осмотрел прихожую, и прошёл сквозь открытую внутреннюю дверь в неубранную, но ни капельки не украденную комнату.

Уилкин нерешительно зашёл следом, сняв с себя шляпу-котелок и растерянно теребя её в руках.

— Ну что же, — сказал Смит, — Если эту комнату кто-то и украл, сэр, то, похоже, он вернул её на место.

Не обращая внимания на поражённого Уилкина, Смит намётанным глазом подозрительно осматривал группу находившихся в комнате дурно выглядевших «университетских». Они все попивали из чашек нечто, похожее на чай, но Смит принюхался к воздуху, проверяя, не витают ли в нём другие запахи.

Внимание Смита тут же привлёк высокий, хитрого вида мужик с большими глазами и с дурацким шарфом. В одной руке он держал кекс, в другой раскрытую книгу, из которой читал что-то с аристократическим произношением. Этот тип явно считал себя круче всех.

— «...её домашнее платьице, её любимое», — вскрикнул старик, прижимая его морщинистой рукой к груди. — «Она будет искать его, когда проснётся».

Слушая эту чушь (возможно подрывного толка) развалившись на креслах и диванах в явно некультурных позах, сидели ещё четверо: два мужика и две тётки. Один мужик выглядел вполне безобидно, милый такой старичок. Рядом с ним сидела блондинка, эдакая фифа. У неё на груди висела медаль; наверно, это часть какой-то антивоенной пропаганды. Он знал таких: то они в клубах верховой езды, то в старых пыльных книгах роются, то «запретить бомбы» и «сжечь лифчики», когда родителей нет рядом. Лицом к ним,

напротив большеглазого, была ошеломительная темноволосая девица, которая по какой-то причине держала за руку глупого на вид хиппи с длинными волосами и в грязных джинсах. Смит мысленно вздохнул: и что эта аппетитная крошка нашла в этом слюнтяе?

Всё это цепкий ум констебля Смита переварил в считанные секунды. Он заметил, что старикан пытается привлечь его внимание.

— Доброе утро, офицер! — улыбался тот. — Здравствуйте, мистер Уилкин! Чем я могу быть вам полезен? Быть может, чашечку чаю?

— Спасибо, но я на службе, — сказал Смит, подозрительно покосившись на чайник. — Просто рутинная проверка, сэр. Поступило сообщение о том, что эту комнату украли.

Все, кто был в комнате, переглянулись с такими невинными лицами, что у Смита возникли мрачные подозрения. Ему захотелось кого-нибудь арестовать.

Старик снова повернулся к Смиту.

— Украли? Думаю, это ошибка, офицер, — он посмотрел поверх очков на несчастного Уилкина. — Вам что-нибудь об этом известно, Уилкин?

Не успел привратник ответить, как Смит заметил, что хиппи собрался положить в рот белую таблетку.

— Простите, сэр! — заревел Смит.

Мужчина замер с виноватым лицом.

— Это всего лишь аспирин, офицер, — промямлил подозреваемый, потянувшись к столику, чтобы показать упаковку.

Смит снова многозначительно приподнял бровь:

— Аспирин, сэр?

Мужчина кивнул:

— Да, голова болит.

Смит сложил руки на груди.

— Голова болит, значит? — сказал он многозначительно. — Перебрали вчера вечером, да, сэр?

Хиппи посмотрел на большеглазого, и тот изобразил на лице очень широкую улыбку, за которую так и хотелось арестовать.

— У нас у всех последние два дня были очень насыщенными, — сказал он.

Заговорила крошка с перманентом. У неё акцент был не такой аристократический, как у остальных.

— Понимаете, мы только что обручились, и я отменила поездку в Америку, чтобы остаться тут со своим женихом. Доктор верно заметил, эти два дня были очень насыщенными.

Она мило улыбнулась Смиту, и тот мысленно выругался, что такая девушка досталось этому вонючке. Какая потеря!

Смит развернулся лицом к Уилкину:

— Видимо, вчера вечером в колледже много праздновали, сэр?

— Да нет, ничего необычного, — сказал Уилкин, подойдя вплотную к полисмену и пытаясь загладить всё, раз уж вопрос с пропавшей комнатой, похоже, разрешился. Он повернулся к счастливой парочке: — И мои сердечные поздравления, мистер Парсонс, вам и вашей очаровательной девушке. Я рад, что вы его нашли.

— Я тоже, — приторным голосом сказала девушка.

Смит медленно кивнул и провёл рукой по подбородку.

— Ничего необычного, — задумчиво сказал он. — Мой опыт подсказывает, что это означает обычные университетские выходки. Когда студенты носятся по улицам, воруют шлемы полицейских, столбики ограждения, и...

Смит замолк на полуслове, широко раскрыв рот: в углу комнаты стояла полицейская будка. Большая, старая, синяя полицейская будка. Это было похуже дорожных знаков, не говоря уже о шлемах.

Со свирепым выражением лица он указал на полицейскую будку и обратился ко всем присутствующим подозреваемым:

— Позвольте поинтересоваться: где вы это взяли?

Большеглазый вскочил на ноги, подошёл к будке, и похлопал её, словно закадычного друга по спине.

— Конечно, офицер. Я приобрёл её на планете Галлифрей, в звёздном скоплении Кастерборо. Вам продиктовать это по буквам?

Смит напрягся. В предвкушении ареста у него зачесались руки, и он вынул из кармана блокнот и ручку.

Большеглазый нагнулся к Смиту:

— Я бы показал вам права на её вождение, если бы только мог их найти, если бы они у меня были, и если бы у меня внезапно не возникло срочное дело. Пойдём, Романа! Пойдём, К9!

Напыщенная блондинка поставила чашку на столик и грациозно встала с дивана. Из-за того же дивана, громко жужжа и виляя хвостом, за ней выкатился похожий на собаку металлический ящик.

Стоя у дверей будки, большеглазый сказал:

— До свидания Уилкин, дальнейших вам успехов в вашей работе! До свидания, Бристоль, до свидания, Клэр, счастья вам и спасибо вам за все ваши вопросы! До свидания профессор, мы ни кому о вас не расскажем.

Блондинка и похожая на собаку штука тем временем проскользнули за его спиной в будку.

— Всем до свидания! — крикнула изнутри блондинка.

Большеглазый зашёл спиной вперёд в дверь и закрыл её за собой. Секунду спустя дверь открылась, и он снова высунул свою кудрявую башку.

— О, и вам до свидания, офицер, удачи вам в расследовании... того, что вы расследуете! — его голова вернулась в будку и дверь захлопнулась.

У Смита закончилось терпение. Он подошёл к полицейской будке, постучал в дверь и крикнул:

— Я вынужден попросить вас выйти из будки. Это собственность полиции, — он на секунду замолчал, задумавшись. — И что, чёрт возьми, вы там делаете?

Ему никто не ответил. Вместо ответа фонарь на крыше полицейской будки начал мигать в такт хриплому ревущему и фыркающему звуку, и прямо на глазах у констебля Смита будка растворилась в воздухе.

Закипая от злости, Смит повернулся к оставшейся компании. У них на лицах застыли вежливые улыбки, словно ничего невозможного не происходило. А вот привратник уставился на вмятину, оставшуюся от будки на ковре. Он восхищённо качал головой, бормоча:

— Так вот как они это делают...

Старик подошёл к Смиту, не переставая улыбаться.

— Вы уверены, что не хотите чаю, офицер?

Смит не позволил себя отвлечь.

— Куда, — сказал он с угрозой, — делась полицейская будка?

Старик широко развёл руки и покачал головой:

— О какой полицейской будке речь, офицер? — сказал он.

Это стало для Смита последней каплей. Он спрятал блокнот и ручку и указал на дверь.

— Так, — сказал он. — Так! Одевайтесь, все! Вы все прогуляетесь со мной в участок!

Крис и Клэр, держась за руки и не в силах сдерживать смех, вышли за профессором, перепуганным Уилкином, и констеблем Смитом во двор колледжа святого Цедда и пошли к главным воротам.

Когда они вышли на улицу, из-за туч выглянуло солнце, залив золотым светом древние здания университетского квартала. Мимо них проезжали на велосипедах те, кто привык вставать рано. Массивные колокола Кембриджа начали звонить, призывая верующих к молитве и заставляя ещё спавших студентов прятать головы под подушки.

— Что же, вселенную мы посмотрели, — сказала Клэр, прижимаясь к Крису, — но дома мне больше нравится.

Крис наклонился, чтобы поцеловать её.

— Эй, голубки! — крикнул на них Смит. — А ну прекратите, а не то к списку обвинений ещё и непристойное поведение добавится!

Крис с трудом сдержал смех, а Клэр шутливо шлёпнула его по руке.

— Мне кажется, что нужно отнестись к аресту серьёзнее, — сказал Крис.

Профессор Хронотис оглянулся на парочку через плечо и широко улыбнулся.

— Лично мне, — сказал он, — не терпится узнать, в чём же нас обвинят? Думаю, хуже, чем в прошлый раз, уже не будет.

Клэр неожиданно ускорила шаг и потащила за собой Криса.

— Что за спешка? — спросил Крис.

Клэр загадочно улыбнулась:

— Просто у меня такое чувство, что в полицейском участке случится что-то хорошее.

— До или после ареста? — вздохнул Крис.

— Не знаю, — сказала Клэр.

Крис наклонился ближе к ней, нахмурившись:

— Тогда откуда ты знаешь, что оно случится?

Клэр ткнула пальцем в кончик его носа и улыбнулась.

— В книжке прочла об этом, — сказала она.

ГЛАВА 75

Далеко-далеко от Кембриджа, в загадочном месте, известном как Вихрь, где пространство и время едины, мчалась полицейская будка, которая не была полицейской будкой.

Внутри ТАРДИС Доктор, Романа, и К9 собрались вокруг центральной консоли, все трое довольные тем, как всё в конечном итоге сложилось.

— Тебе теперь не кажется, что это странно? — размышляла Романа.

— Тебе придётся уточнить свой вопрос, — ответил Доктор, возясь с органами управления своей обожаемой машины. — Мне приходит на ум как минимум 137 странностей, случившихся за последние двое суток.

— Объясни, пожалуйста, запрос, хозяйка, — потребовал К9.

— Спасибо, — сказала Романа и присела рядом с ним, чтобы ласково похлопать его по голове. — Я как раз собиралась это сделать.

Она встала, и снова заговорила:

— Теперь кажется странным, что я была так запугана этими легендами о Салявине, а он оказался таким милым старичком, — она вздохнула. — Интересно, сколько ещё всего в истории Галлифрея искажено и преувеличено?

Доктор засмеялся:

— Я думаю, очень много. Повелители времени на всё реагируют слишком остро. Возьмём, к примеру, то, как они обращаются со мной.

Романа сочувственно похлопала его по руке.

— Да, — задумчиво сказал Доктор. — Я не удивлюсь, если когда-нибудь, через несколько сотен лет, кто-то встретит меня и скажет: «А это правда Доктор? Надо же! А он, оказывается, такой милый старичок!»

Он сильно ударил по рандомайзеру, и ТАРДИС прыгнула на новый, абсолютно непредсказуемый курс.

Чего, собственно, Доктору и хотелось.

Послесловие

«Да проще простого», — сказал я своему агенту. — «Два месяца работы максимум. Любимое занятие. Просто, как с дерева упасть».

Ага, с дерева. С небольшого дерева, коих вы можете в больших количествах наблюдать во время загородных прогулок.

Восемь месяцев спустя, читатель, я выкарабкался из-под огромного ствола, падение которого могло накрыть какую-нибудь деревеньку (наверное, так и было, учитывая все утерянные мною нервные клетки, волосы, и даже друзей (вес, к сожалению, весь сохранился)) и, шатаясь, пошёл на свет, не представляя себе, что такое мир без «Шады», или до неё, или после неё. Как всегда, я хотел сделать как можно лучше. Но в этот раз я хотел сделать как можно лучше по отношению к Дугласу.

В ноябре 1978 года моя мама рассказала мне о научно-фантастическом радио-сериале, о котором она услышала. Его написал один из авторов «Доктор Кто», и он произвёл довольно большой фурор. На телевидении тогда только что показали первую историю «Доктор Кто», написанную Дугласом, под названием «Планета Пиратов», и я заметил в ней нечто необычное; вернее, в том, какой эффект она производила на зрителей. Да, она была ещё более дикая, красочная и необычная, чем большая часть историй, но дело было не в этом. Понимаете, в моей семье реакция на «Доктор Кто» обычно находилась в диапазоне от лёгкого

пренебрежения до откровенных насмешек, но во время этой истории они «просекли тему». Они смеялись в смешных местах, а не высмеивали всю серию. И это не смотря на то, что она была такая странная, сложная, и сумасшедшая. Каким необычным даром обладает этот Дуглас Адамс! — подумал тогда я.

И я ушёл в ванную, захватив с собой радиоприёмник. По радио я прослушал, как теперь любезно сообщает мне интернет, третий повтор первого эпизода «Путеводителя автостопщика по галактике».

И вышел тогда из ванной хохоча, уже другим человеком, и в некотором смысле я с тех пор так и не перестал хохотать. Я все уши прожужжал своим одноклассникам, да и вообще всем, кто меня слушал, и даже многим, кто меня не слушал, о вогонах, полотенцах, и о вавилонской рыбке. История Ковчега-Б с Голгафринчема — чудесная версия той же темы, что и в «Ковчеге в Космосе» в «Доктор Кто», вышедшем на несколько лет раньше — до сих пор заставляет меня смеяться до колик.

И это было только начало моего знакомства с гением Дугласа. Это, прошу заметить, был тот самый человек, который написал «Город Смерти», лучшую историю «Доктор Кто» всех времён, всего за один уик-энд. Написание последующих историй, правда, заняло у него немного больше времени. Но клише, говорящее о том, что ожидание стоит результата, в случае Дугласа было правдой. Фенчёрч, Аграджаг, Крикетмены, профессор Хронотис (потерпите...) — незабываемые персонажи в незабываемых историях. И это ещё не говоря о «The Meaning of Liff», «Hyperland», или «Last Chance to See».

Но когда я решился взяться за «Шаду», я знал, что Дуглас неоднократно выражал своё разочарование ею, и даже радость тому, что изначальная телевизионная версия не была завершена.

Обстоятельства тогда, насколько я смог понять, были таковы: Дугласа, редактора сценариев «Доктор Кто», назначили написать заключительную историю из шести частей для семнадцатого сезона, и он отчаянно хотел, чтобы на экраны вышла его идея о том, что Доктор «прекращает спасать планеты». Разумеется, Доктор обнаружил бы, что он не может ничего прекратить, и к шестой части снова оказался бы втянут в спасение планет, тем самым открывая в себе что-то новое. Мне кажется, что это чудесная идея, и так же думал Дуглас, но тогдашний продюсер «Доктор Кто» Грэхем Вильямс, обычно ни в чём не ошибавшийся (сейчас он, к сожалению, уже не с нами) думал иначе. Дуглас подумал, что если он будет затягивать написание сценариев, Грэхем в конце концов сдастся. Но Грэхем не сдавался. И в итоге Дуглас в качестве замены написал «Шаду», очень быстро и, похоже, без особой радости. Одновременно с этим он руководил написанием всех остальных сценариев того года для «Доктор Кто», писал вторую книгу «Путеводителя автостопщика», второй сезон радио сериала «Путеводитель автостопщика», и сценарий пилотной серии телевизионного сериала «Путеводитель...». Ко всему этому он вдруг ни с того ни с сего удивительно разбогател после успеха первого тиража книги «Путеводителя». Мягко говоря, он был очень сильно занят.

А затем, после того, как все съёмки на открытом воздухе в Кембридже были завершены, и первый из трёх этапов

съёмки был благополучно завершён, а для оставшихся съёмок декорации и костюмы были утверждены, забастовка на Би-Би-Си резко остановила процесс съёмки. Съёмочная группа, актёры, все вдруг не могли попасть к себе на студию. Том Бейкер много лет спустя вспоминал, что «мы все плакали». Дуглас же, по его признанию, «облегчённо вздохнул».

Неоднократно, вплоть до середины 1980-ых годов, обсуждались идеи о том, как завершить «Шаду», но ничего из этого не вышло.

Я благодарен Чарльзу Мартину за то, что он по Твиттеру напомнил мне об интервью, которое он брал у Дугласа, в котором тот несдержанно и с обезоруживающей открытостью говорил о своих чувствах к «Шаде», которые в 1992 году всплыли на поверхность. Потому что, к его ужасу, эта история с сопроводительным текстом, прочитанным Томом Бейкером, и с неописуемо неподходящим музыкальным сопровождением была выпущена Би-Би-Си на видео. Как оказалось, по ошибке. Дуглас подписал документ о своём согласии не изучив как следует на что именно он соглашался. Все свои заработки от этого проекта он передал в «Comic Relief», видимо, в качестве своего рода покаяния.

Но Дуглас, как обычно, был слишком строг к себе. Лёгкая стремительность первых нескольких эпизодов «Шады» просто наслаждение, особенно Часть 1 представляет собой изощрённую смесь ложных ходов и откровенного обмана, которая опередила своё время на несколько десятилетий. Диалоги Доктора на протяжении всей этой истории — сплошное удовольствие, он звучит поразительно похоже на Докторов 21-го века. Да и вся

история просто бурлит жизнью, энергией, теплотой, и какими-то незабываемыми, свойственными только Дугласу идеями.

Мне, как завсегдатаю современного «Доктор Кто», и как огромному почитателю работы Дугласа, было страшно быть первым писателем со времён самого Дугласа, который погрузился в эту историю с головой. И я смог понять, что произошло. И почему Дуглас мог разочароваться в ней. Я увидел всё то, что Дуглас хотел сделать, но не имел на это времени. Но Дуглас ни в коем случае не был первым, кто испытал эти трудности.

Целые трактаты написаны о странных, спешных концовках «Бури» и «Всё хорошо, что хорошо кончается» авторства Шекспира. «Почему», — вопят учёные, вырывая остатки своих волос, — «бессмертный Бард решил так усложнить и затуманить персонажей Бертрама и Антонио, оставил их всего лишь свидетелями, и не прописал их реакции на их странно быстро развивающиеся сюжетные линии?» Что же, ребята, у меня есть ответ на этот вопрос. Без излишней наглости, глядя на эти пьесы как сценарист, пускай и не такой заслуженный, я могу сказать вам, в чём там дело. Шекспира поджимали сроки. В елизаветинской эпохе аналог Пеннанта Робертса, режиссёра «Шады», стучал в его дверь и орал: «Ты говорил, что к понедельнику готово будет!». Так что Шекспир, наверное, кричал и плакал, а затем отдал всё в том виде, в каком оно было.

И так же, полагаю я, примерно через 370 лет обстояло дело с Дугласом и сценариями «Шады».

Я поставил перед собой цель распутать узлы «Шады», развить идеи Дугласа так, как мне кажется, их развил бы он

сам, если бы у него на это было больше времени. По-настоящему потрясающим открытием для меня, погрузившегося, как Дуглас, в эти пучины, стало то, что Дуглас, даже в состоянии стресса и перегруженности работой, заложил идеальную основу. И с каждым новым открытием мне становилось всё более понятно, к чему должна была привести эта история.

В первых паре сценариев между Крисом и Клэр явно что-то происходит. Но после этого их взаимоотношения и их характеры (особенно бедная Клэр) как-то исчезают. Аналогично, происхождением Скагры интересуются на протяжении всей истории, но у Дугласа есть время объяснить их лишь в финальной сцене. Очень часто я обнаруживал, что сцены или сюжетные линии вели к... тому, что так и не происходило. К примеру, то, что Крис понимает, кто на самом деле профессор Хронотис, чудесно показано в пятой части, и явно ведёт к плачевному и очень драматическому промаху Криса. В телевизионной же версии Хронотис необъяснимо сам допускает этот промах в самый неподходящий момент, как Мартин Борман, встающий во время суда в Нюрнберге и кричащий «Смотрите! Это я!»

Было много других деталей, которые следовало довести до ума. Много такого, что легко обходится на телевидении, но что внимательный читатель не пропустит в романе. Суть Салявина — был ли он когда-то ужасным преступником? Как долго действовала Шада и как давно её забыли? Как именно сбежал Салявин? За этим стояли многочасовые консультации и споры с моим соседом и иногда соавтором Клейтоном Хикманом. Эти поздние ночи и то, что нам всегда удавалось принять решение, которое не

противоречило ничему, являются доказательством того, что Дуглас думал об этом много и усердно, просто ему не хватило времени на то, чтобы отразить всё это на экране.

В дополнение ко всему, я взялся изучать историю и традиции повелителей времени, как древних, так и современных (это то, что я всегда считал лучшим избегать в «Доктор Кто», но в данном случае избежать этого было невозможно). Не надо жалеть меня слишком сильно: это «изучение» состояло в том, что мы с Клейтоном смотрели ДВД с «Deadly Assasin» и «Вторжение времени», плюс некоторые части «Конца Времени», часто ставя проигрыватель на паузу, чтобы что-то записать и просто прокомментировать особенно понравившееся моменты. Надеюсь, что плоды этого изучения помогли расширить подоплёку и грандиозный масштаб «Шады».

Огромной помощью в работе над этой книгой был доступ к самым последним, самым проработанным копиям сценария Дугласа к «Шаде». Когда в 1992 году вышла видеокассета, её сопровождала милая синенькая книжечка со «сценарием» «Шады». На самом деле это были гораздо более ранние наброски, чем то, к чему получил доступ я. Имея в своём распоряжении сценарии для съёмки и репетиций, я смог учесть многие из изменений, внесённых во время съёмок. Многие из этих сценариев имели написанные от руки пометки Пеннанта Робертса, в них были изменения, которые, по-видимому, были внесены во время репетиций совместно с Дугласом. Это были как небольшие изменения в отдельных фразах, так и полностью удалённые или переписанные сцены. Иногда это были улучшения, иногда нет. Наибольшим открытием стали две странички, на

которых от руки была написана целая новая сцена. Она никогда не публиковалась, о её существовании даже не догадывались, но она определённо была авторства Дугласа. Попробуйте угадать, о которой именно сцене идёт речь, учитывая то, что я и сам добавил несколько сцен.

Но вернёмся к заваленным срокам, слезам и крикам (моим). Шли месяцы, и я начал думать, что эта история не хочет, чтобы её закончили. Были моменты, когда я подозревал, что она хочет прикончить меня. Но ради Дугласа я был обязан доделать всё как следует, как того заслуживают его невероятные идеи, создать что-то, что соответствовало бы его видению, но с таким масштабом, какой был бы невозможен для «Доктор Кто» в 1979 году. Полностью завершить «Шаду» в таком виде, в каком ей был бы доволен сам Дуглас.

Потому что сам Дуглас не мог смириться с тем, что «Шада» была заброшена. Доказательством тому служит его книга 1987 года «Холистическое детективное агентство Дирка Джентли». Мне хотелось бы думать, что и «Доктор Кто» он бы тоже не забросил. Когда сериал, наконец, вернулся на телевидение в 2005 году, было ужасно жаль, что нам отказано в возможности увидеть новое приключение, где в титрах было бы написано «сценарий Дугласа Адамса». Готов поспорить, что он бы с этим справился. Если бы вписался в сроки.

Я надеюсь, что эта книга послужит хоть какой-то заменой. Новая/старая история «Доктор Кто», придуманная Дугласом Адамсом. И возможность для миллионов новых, молодых поклонников Доктора открыть для себя его

лучшего автора. Чтобы Дуглас и его гений получили вторую жизнь.

Было бы чудесно, если бы эта книга повела себя именно так.

Гарет Робертс,
Лондон, 2011 год.